

О Г Л А В Л Е Н И Е

Стр.

Предисловие	7
-----------------------	---

Введение

1. Формирование 3 конного корпуса	9
2. Район действия 3 конного корпуса	13
3. Общая обстановка на Западном фронте к 4/VII—20 г. и план комфронта	16
4. Перегруппировка сил сторон или командарма IV	17
5. Сосредоточение частей 3 конного корпуса	19

I. Свенцянская операция

1. Прорыв польского фронта и бои 4 и 5 июля	21
2. Вторжение через старые германские окопы и бои 7/VII	27
3. Марш на Свенцяны	28
4. Захват Ново- и Старо-Свенцяны	31
5. Заключение о Свенцянской операции	34
6. Выводы	38

II. Виленская операция

1. Положение сторон к 11/VII и их задачи	39
2. Подготовка Виленской операции	40
3. Бой 12 июля	42
4. Бой 13 июля и форсирование р. Вилия	46
5. Бой за Вильно	48
6. Контр-наступление противника и оборона Вильно	51
7. Заключение о Виленской операции	54
8. Выводы	61

III. Гродненская операция

1. Общая обстановка на Западном фронте к 18/VII и планы сторон	63
2. Действия корпуса 17 и 18/VII	65
3. Атака Гродно	69
4. Оборона Гродно	76
5. Бои на западном берегу Немана 21/VII	84

ЗВІР

80244

О Г Л А В Л Е Н И Е

6. Вторичная переправа через Неман	89
7. Действия корпуса и бои 24 и 25 июля	94
8. Заключение о Гродненской операции	101
9. Выводы	116

IV. Ломжинская операция

1. Общая обстановка на Зап. фр. к 26 июля и планы сторон	118
2. Захват крепости Осовец	120
3. Марш на Ломжу	124
4. Переформирование 3 конного корпуса	127
5. Подход к Ломже	129
6. Атака Ломжинских укреплений	134
7. Форсирование р. Нарев	139
8. Бои под Остроленкой	150
9. Вторичная переправа через Нарев	154
10. Заключение о Ломжинской операции	156
11. Выводы	166

V. Варшавская операция

1. Общая обстановка к 9 августа и планы сторон	167
2. Бои за Млаву	169
3. Подход к Висле	176
4. Обстановка на Зап. фронте к 16 августа и распоряжения сторон	189
5. Захват переправы у Влоцлавска	192
6. Обстановка на фронте 4 и 15 армий 17/VIII	197
7. Захват Плоцка	201
8. Наступление на Плонск	206
9. Заключение о Варшавской операции	213

VI. Отход корпуса и его интернирование

1. Планомерный отход	219
2. Первый прорыв	222
3. Второй прорыв	227
4. Третий прорыв	229
5. Четвертый прорыв	231
6. Пятый прорыв и интернирование	232
7. Итоги похода 3 конного корпуса	238
Общее заключение и выводы	239
Приложения	241

ПРЕДИСЛОВИЕ

Истину, только истину, всю истину.

История 3 конного корпуса имеет целью: а) запечатлеть на страницах истории Красной армии краткое, но славное боевое прошлое 3 конного корпуса и его походы против белополяков; б) дать молодому поколению примеры героизма и отваги красного кавалериста: доблестные бои 3 конного корпуса не только во время наступления на Варшаву, но и во время отступления, несмотря на царивший хаос, панику и дезорганизацию тыла, проявляли величайший героизм и самопожертвование; в) учесть ошибки, допущенные комполитсоставом 3 конного корпуса при проведении описываемых операций, дабы в будущих боях вести к побдам наши красные кавалерийские полки более умело с меньшими потерями; г) на основании анализа исторического материала и действия корпуса дать некоторые выводы на будущее.

Как бы теоретически ни было верно требование, предъявляемое высшему комсоставу, о сохранении спокойствия и хладнокровия при принятии своих решений, о согласовании их с обстановкой и о предохранении себя в то же время от влияния момента, — мне все же кажется, что практически это требование не всегда удается выполнить. Редко командир на войне удается принять решение с соблюдением указанных условий, совершенно не подвергаясь влиянию события данного момента.

Это утверждение верно тем более по отношению к командирам, если учесть, что всякое решение им приходится принимать быстро, на-коротке и с большим риском. Хотя кавалерия и перестала быть «оружием минуты», но элемент внезапности и быстроты не перестает занимать в ее тактике главенствующей роли.

Некоторые мои решения были приняты в моменты характеризовавшиеся тяжелой обстановкой на фронте: иногда это была, что называется, последняя ставка. Естественно, что спокойствие и хладнокровие нередко уступало место как-раз противоположным чувствам и настроениям.

Вот почему я поставил себе задачей теперь, в условиях мирной обстановки, когда не гремят пушки и не льется кровь, переоценить принятые мною в то время, — нередко под влиянием только что указанных условий, — решения. Весьма благоприятным фактором к выполнению этой задачи является наличие сейчас более подробных сведений о противнике, которыми в моменты принятия решения я, конечно, не располагал. Только критическое к себе отношение обеспечивает выявление допущенных ошибок; эти ошибки будут служить весьма наглядным примером для других, которые постараются, конечно, избежать их в будущем...

Уцелевший архивный материал 3 к. к., охватывающий Варшавскую операцию, включает в себе очень мало документов (особенно штадив 15); все документы дальнейших действий корпуса были сожжены при переходе германской границы. Это обстоятельство сильно затруднило описание действий корпуса, вследствие чего, начиная от Млавского прорыва, пришлось писать как по личной памяти, так и по памяти некоторых участников операций.

Для более наглядного выявления действий частей 3 к. к. я старался, поскольку это возможно, придать своей работе определенный тактический характер; мне кажется, что этой важной области военной истории у нас пока еще уделяется недостаточно внимания. К сожалению, мне не удалось выполнить эту задачу полностью, во-первых — за отсутствием нужных материалов, а во-вторых — за неимением времени, ибо академическая учебная работа не позволяла мне уделять достаточно времени разбору действий всех кав. полков корпуса.

В целом, конечно, этот скромный труд, написанный мною почти без материалов с польской стороны, не претендует на полный и исчерпывающий обзор боевых действий частей 3 к. к., а является лишь кратким повествованием о походе корпуса на Варшаву и его интернировании, вызванном независящим от нас рядом стратегических и политических причин.

Гай.

★ ★ ★

ВВЕДЕНИЕ

1. Формирование 3 конного корпуса

Штаб 3 конного корпуса образовался из штаба 2 конного корпуса и прибыл вместе с комкором т. Гай с Кавказского фронта в Полоцк 25 июня 1920 г.¹ По приезде на Западный фронт штаб 2 конного Кавказского корпуса был переименован в штаб 3 конного корпуса. В состав его на Западном фронте вошли две малочисленные кавдивизии — 10 и 15, которые были в то время сосредоточены в районе Востренно—Будреца. Первая, сформированная на Восточном фронте из приуральских рабочих, по отзыву инспектора кавалерии Республики т. Новикова, была вполне боеспособна; 15 кавдивизия, состоявшая большей частью из кубанцев и действовавшая в период майского наступления на Западном фронте в составе XV армии, была весьма малочисленна, но также аттестовалась с лучшей стороны. В 10 кав. дивизии не доставало 59 Оренбургского каз. полка, который, во главе со своим командиром, 25/V у м-ка Богушевичи, еще до формирования корпуса, перешел к полякам вследствие непредусмотрительности высшего командования дивизии². В 15 кав. дивизии вовсе не было 87 кав. полка, а в период формирования корпуса отсутствовала также и 3 бригада (89 и 90 кав. полки), которая находилась в распоряжении витебского губ. военкома по мобилизации обывательских подвод для всей IV армии (см. таблицу между стр. 16 и 17).

¹ 2 конн. корпус в составе 4 кав. дивизий (1 Кавказск., 2 Донской, 9 имени Блинова и 18 кав. див.), под командой т. Гая, оперировал на Кавказском фронте в начале 1920 г. в составе X армии.

² Часть комсостава 59 полка имели родных и близких в Польше, а комполка 59 имел брата-офицера в польской армии.

Штабы дивизии представляли из себя малоутешительную картину.

Если штаб 15 дивизии, состоявший из штабных работников очень низкой квалификации, был все-таки полностью налицо, то штаб 10 кав. дивизии был представлен в лице одного наштадива, так как Приуральский военный округ успел перед отправкой дивизии на запад расформировать ее штаб и тылы для своих формирований.

Корпусу пришлось приложить много усилий для поспешного формирования штадива 10. За отсутствием лошадей и кавалеристов, распоряжением фронта был расформирован штаб прибывшей из Сибири 2 Красноуральской стрелковой бригады, и весь аппарат управления и тылы этой бригады были переданы 10 кав. дивизии. Только 2/VII т.-е. накануне наступления, было закончено формирование для 10 кав. дивизии таких важных учреждений, как скадив, комдезертир, политотдел, особый отдел, ревтрибунал, опродкомдив, санчасть и ветчасть.

Из средств связи при штабе корпуса имелся технический дивизион, при 10 и 15 кав. дивизиях — технические эскадроны; кроме того, 10 кав. дивизия имела еще мотоциклетно-пулеметный взвод. Радиостанцию (10 кав. дивизии), а также большую часть средств связи штакора 3, пришлось выделить в распоряжение штарма IV, так как он только-что сформировался и своего почти ничего не имел¹. В период формирования 3 конного корпуса некомплект людей и лошадей в частях достигал 28—30%.

Некомплект лошадей в 15 кав. дивизии был особенно чувствителен: в дивизии насчитывалось более 1.000 безлошадных бойцов

¹ В день наступления (4/VII), в виду подчинения кон. корпусу 164 отд. стр. бригады, комкор 3, в телеграмме своей за № 1245, вторично докладывал командарму IV о критическом состоянии связи, с просьбой вернуть обратно отобранную скармом IV шестовую роту дивизиона связи корпуса, дабы иметь возможность своевременно налаживать техническую связь с 164 бригадой и армией. Эта просьба осталась без внимания (Арх. Красной армии. Дело 393, л. 30. В последующем в выносках будет приводиться только ссылка на № дела и листа).

В очень тяжелых условиях находился транспорт корпуса, комплект которого выражался в 60%. Наличные боевые тачанки почти все за время прежних боев и переходов изломались, а починочного материала не было. Единственным выходом из этого положения было широкое использование местных средств (крестьянские подводы), но небольшая их грузоподъемность приводила к увеличению тылов корпуса, а трудность их сбора вызывала большой наряд и создавала затруднения в отношении их охранения. В более сносных условиях находились санитарные учреждения, которыми штакор располагал в достаточном количестве. При корпусе имелись два подвижных госпиталя, прибывших со штабом с Кавказского фронта, но зато санитарные учреждения дивизий, будучи в стадии формирования, не были готовы к приему больных. Для первоначальной помощи в полках и дивизиях были перевязочные отряды, а затем больные и раненые направлялись в корпусные госпитали. Из ветеринарного персонала в полках 10 дивизии имелись ветврачи или фельдшера, оказывавшие лошадям только первую помощь; для дальнейшего же лечения их нужно было отправлять в тыл.

Продовольствием и фуражем, кроме колониальных продуктов, части снабжались через свои отделы снабжения и закупочные комиссии — опродкомы, деятельность которых возглавлял и контролировал опродкомкор 3. Со снабжением огнеприпасами вопрос стоял очень остро, в виду крайней ограниченности их на фронте и, в частности, в IV армии. За отсутствием достаточного количества транспорта, части корпуса, всегда находившиеся далеко впереди армейских баз, в боевой обстановке часто оставались без снарядов и даже без патронов ¹ (см. приложение № 7).

Конский состав корпуса, в общем, был удовлетворительный, но нужно указать на наличие в строю солидного количества кляч, больных лошадей с разными пороками и жеребцов; 90% лошадей были крестьянского типа. Конная артиллерия имела более худший конский состав, вовсе не отвеча-

¹ Д. № 410, л. 2, 3, 4 и 5. Корпус получил около 300 подвод, тогда как заявка была сделана на 1.500.

вший своему назначению. Это обстоятельство привело к тому, что в период наступления артиллерия, следуя по дорогам с песчаным грунтом, зачастую отставала от конницы, и полки дрались без артиллерийской поддержки.

В общем, несмотря на частое отсутствие зернового фуража, лошади были втянуты в работу, и на сбережение их обращалось большое внимание. Груз, который несла строевая кавалерийская лошадь, был велик и, при полной походной укладке вьюка со всадником, доходил до 6—6½ пудов. ~100кг

В козовых инструментах и материалах чувствовался большой недостаток. Конское снаряжение было неудовлетворительного качества. Почти ни в одном полку не было чумбуров, недоуздов, сеток и попон. Много было брезентовых седел, без кобуров и др. седельных принадлежностей. Части были обмундированы неудовлетворительно и разнообразно. Чувствовался большой недостаток в сапогах, которые заменялись ботинками пехотного образца. Об этих недостатках неоднократно докладывалось командарму IV, а инспектор кавалерии Республики, при осмотре частей корпуса перед наступлением, лично получал от комполков подробные доклады о состоянии полков (см. приложение № 1).

Части корпуса были хорошо подготовлены для боя в конном строю.

Полки очень плохо знали (и не любили) пеший бой, особенно большими частями и на широких фронтах. За отсутствием навыка и умения, части не любили также и ночного боя, стреляли несравненно хуже, чем пехотицы, предпочитая конный бой и удар холодным оружием.

Бойцы вооружены были винтовкой, шашкой и пикой, но пики с первого же дня похода пришлось собрать и сдать в обоз II разряда.

Несмотря на все изложенные дефекты, управляемая любимыми командирами, авторитет которых был довольно высок, эта «ездящая пехота» неудержимо стремилась в бой, проявляя высокий наступательный порыв и пылкий революционный энтузиазм. Путиловские и уральские революционные рабочие, свободолюбивые кубанцы и кавказцы охотно

и без ропота шли за своими пролетарскими вождами, какими являлись погибшие (бывшие комдивы) гг. Матузенко, Томин, Волосатов и др.

К 1 июля 3 конный корпус имел следующий боевой состав: 10 кав. дивизия — 3.147 сабель, 27 пулеметов и 12 легких орудий; 15 кав. дивизия — 995 сабель, 19 пулеметов и 8 легких орудий. Кроме того, в момент прорыва польского фронта конному корпусу была временно придана 164 отдельная стрелковая бригада в составе 700 щтыков, 32 пулеметов и 8 легких орудий (см. приложение № 2).

2. Район действия 3 конного корпуса

(Схема № 1)

Район действия 3 к. к. ограничивался: с востока — р. З.-Двиной, с севера — границами Латвии, Литвы и Германии, с юга — условной линией железных дорог Полоцк—Лида—Белосток—Остроленка и с запада — р. Вислой. Считая по главному пути наступления корпуса, район имеет по прямой линии около 900 верст в длину и 90 верст в ширину (схема № 1).

Поверхность описываемого района действий корпуса представляет из себя равнину, перерезанную малозаметными отрогами Августовских возвышенностей, составляющих водораздел рек Немана и Нарева. Вся эта равнина покрыта лесами, особенно в северо-восточной части, при чем леса большими площадями находятся в долинах рек и низменностях. Леса — преимущественно смешанные; растущие на подзолистой почве, сильно заросшие и трудно проходимые. Возвышенности района имеют почву большей частью суглинистую, а низменности — торфянистую, с примесью глины и песку, весьма затрудняющих движение значительных сил конницы. Водные пространства района значительны: р. Западная Двина с ее притоками, служившая начальным рубежом похода 3 корпуса, в виду наличия в г. Дисна жел. моста, особого затруднения не представляла. Низменная р. Дисенка, с многочисленными притоками, имеет много бродов и переправ. Р. Вилия — правый приток Немана, с камени-

сто-песчаным дном, имеет возвышенные, но доступные берега и для переправы корпуса особым препятствием также не служила. Р. Неман хотя и имеет много бродов, особенно в болотистых долинах, однако, является для конницы большим препятствием при продвижении с востока на запад. Р. Нарев имеет дно песчано-каменистое, берега — невысокие, но по большей части обрывчато-песчаные. Бродов известно немного, — они очень изменчивы. Река Нарев, в связи с болотистой р. Бобр (сильный оборонительный рубеж), является для конницы серьезным препятствием. Р. Висла, широкая и глубокая в низовьях, представляет для конницы очень серьезное препятствие, через которое без больших понтонных средств переправиться невозможно. Только летом, и то вплавь и при наличии хорошо обученных лошадей, конница местами может переправиться через Вислу.

Озерные системы описываемого района группируются вдоль северо-восточной границы. Из озер особенно важными являются: Укля, Перебродье, Шегино, Дрисвяты, Сняды, Богинская, Моздель, Нарочь и проч. Они представляют собой сеть озерных линий, идущих с севера на юг, связанных между собой рукавами и каналами, благодаря чему имеют громадное оборонительное значение. В районе имеется также много болот, преимущественно в низменностях рек. Эти болота мешают свободному маневрированию.

Пути сообщения восточнее Вильно—Молодечно очень плохи. Шоссейных дорог нет. Грунтовые дороги полу-разрушены, с неисправными мостами. Западнее этой линии проходит много хороших шоссе-ных дорог для передвижения обозов, артиллерии и автомобилей. Продольная жел.-дор. магистраль Двинск—Вильно—Гродно—Варшава, а также поперечные жел.-дор. линии с массой узкоколеек, для нас особого стратегического значения не имели, так как отсутствовал необходимый подвижной состав и ж.-д. сооружения. Проведенная западнее Вильно—Молодечно постоянная густая сеть телефонных и телеграфных линий могла бы иметь для нас большое значение, если бы мы во-время имели средства для ее исправления.

Восточная часть указанного района населена, — менее плотно, — бедным крестьянством, владеющим от 1 до 2 наделов земли. Плотность, в среднем, составляет 50 человек на кв. версту. Деревни и местечки встречаются, главным образом, в долинах рек. Расквартирование войск удобно, особенно конницы, в виду юбилея надворных построек. Западная часть района населена плотно, — до 120 чел. на кв. версту. Население — зажиточная шляхта, почему в районе много имений и помещичьей земли. Бедное население, с весьма низким культурным уровнем, всецело находилось под влиянием помещиков и ксендзов, благодаря чему враждебное отношение к нам чувствовалось очень сильно.

Из всего сказанного сам собой напрашивается вывод, что действия частей 3 к. к. протекали в не особенно благоприятных условиях.

Восточная окраина района действий корпуса, со своими обширными и многочисленными водными преградами, местами усиленными окопами и проволочными заграждениями, была неудобна для наступления и свободного маневрирования. Болота и низменности, поросшие густыми лесами, не давали возможности действовать крупными соединениями, сводя всю работу к войне малыми отрядами. Находящиеся в западной части района крепости и укрепленные пункты, состоящие из рядов фортов, обороноспособность коих усиливалась трудно проходимыми реками, болотами и лесными участками, давали противнику надежные оборонительные рубежи. Большая сеть ж.-д. линий, идущих с запада на восток, постоянная телефонно-телеграфная сеть, хорошие грунтовые дороги давали противнику возможность быстро производить необходимую перегруппировку и эвакуацию. Конечно, при отступлении все это поляками разрушалось, а нами, за неимением времени и средств, не восстанавливалось. Многочисленная зажиточная шляхта и духовенство, имевшие громадное влияние на беднейшее польское крестьянство, не давали возможности закреплять занимаемые районы или хотя бы обеспечить наш тыл, ведя агитацию, шпионаж и даже организуя в период отступления партизанские дей-

ствия. Отсутствие продфуражных и огневых баз и складов в значительной мере, вследствие неблагоприятных условий района действий, в конечном итоге, способствовало противнику в его успешном контр-наступлении.

3. Общая обстановка на Западном фронте к 4/VII—20 г. и план комфронта

(Схема № 2)

Армии Западного фронта, после неудачного майского наступления, отошли и к 20/VI окончательно укрепились на линии: Северная группа (IV армия) — г. Себеж, дефиле р. З.-Двина, оз. Белая Ельня, оз. Жады; XV армия — оз. Жады, ст. Зябки, оз. Сшо; III армия (формирующаяся) — оз. Межужоль, оз. Пеллик и верховье р. Березина; XVI армия — на левом берегу р. Березины, на участке г. Борисов — Паричи. На фронте установилось относительное затишье, и в таком положении армии Западного фронта остались до июльского наступления (схема 2).

Пользуясь затишьем, мы начали лихорадочно готовиться к наступлению. Прибывали на фронт все новые и новые части, благодаря чему Западный фронт значительно окреп, пополнившись свежими силами. Организовались новые штабы и управления, шла большая политическая работа. Находившаяся на правом фланге фронта Северная группа переформировалась в IV армию (командарм Сергеев, наштарм — Шуваев), на левом фланге фронта формировалась новая Мозырская группа, а в центре — III армия.

К концу июня была закончена переброска на Зап. фронт главнейших резервов и пополнений и, на основании разработанного плана высшего командования, на 4 июля был назначен переход в наступление IV, XV и III армий. Задачей трех северных армий было: наступать в общем направлении на Вильно и Молодечно, при чем было решено IV армию с 3 конным корпусом направить сперва вдоль З.-Двины, с целью выхода в тыл противнику, группировавшемуся главными силами в районе Германовичи — Глубокое; III армия должна была наступать с верховьев Березины на северо-

запад, с целью перерезать противнику путь отступления на Молодечно вдоль железной дороги Полоцк—Молодечно; XV армия прорывала укрепленную позицию с фронта; XVI армии ставилась задача — овладеть Минским районом. Мозырская группа должна была наступать вдоль Березины на северо-запад, прижать находящиеся перед ее фронтом части противника к болотистым берегам р. Березины и, действуя ему во фланг, содействовать XVI армии в овладении Минским районом.

Таким образом, главный удар наносили северные армии (IV, XV и III), комбинированные действия которых должны были привести к окружению противника и уничтожению его живой силы.

4. Перегруппировка сил сторон и план командарма IV

(Схема № 3)

I/VII войска IV армии имели следующую группировку: 48 дивизия занимала фронт перед латвийской границей, от гор. Себежа до деревни Матулова; 143 бригада этой дивизии была сосредоточена в армейском резерве в районе ст. Барковичи; 164 отд. стрелковая бригада занимала участок от З. Двины до оз. Белая Ельня; 18 стр. дивизия — от оз. Белая Ельня до оз. Жада; 53 стр. дивизия, смененная правополанговыми частями XV армии, сосредоточивалась в районе Дисна, а 12 стр. дивизия перебрасывалась в район д. Николаево. Обе эти дивизии, подходя на передовую линию фронта, в течение 2 и 3 июля должны были сменить 164 отд. бригаду на участке г. д. Дрегучи исключительно — д. Рекуны включительно. 3 конный корпус, после поспешного формирования, перебрасывался из района дд. Бедрица—Ветрино в район северо-западнее г. Дисна.

По сведениям войсковой разведки, противник на участке IV армии также производил перегруппировку и усиленно готовился к наступлению. По прежним сведениям, имевшимся в штабе IV, противник занимал участок от реки З. Двина до деревни Ямны частями кавдивизии Белина, совместно с приданной ей пехотой, имея 1.500 штыков и

1.500 сабель, при чем перед фронтом 164 отд. бригады находились 33 пех. и 11 уланские полки. Против 18 стр. дивизии находилась 10 пехотная дивизия противника в составе 28, 29, 30 и 31 полков с приданным ей 23 полком 3-й дивизии, — всего около 5.600 штыков.

Ближайшие резервы противника находились в районе Германовичи в составе 8-й пехотной дивизии — всего 3.600 штыков и 400 сабель. Итого на фронте IV армии противник имел около 11.000 штыков и 1.800 сабель.

Перед фронтом IV армии противник, опираясь на выгодные естественные рубежи, имел сильно укрепленную позицию, усиленную местами в 2—3 линии окопов с промежутками в 3—4 версты. Особенно сильно были укреплены позиции в районах рр. Зап.-Двина и Дисенка, где окопы противника на участке г. д. Дрегучи — Рекуны и Окунево—Варесюга, кроме узлов сопротивления, имели несколько рядов проволочных заграждений. Несмотря на наличие этих укреплений, все имевшиеся данные говорили за то, что противник готовил наступление на фронте IV армии. Как показали последующие бои 4 и 5 июля, противник производил частичную замену кавчастей Белина частями 8 и 10 дивизий¹. По плану командзапа, на IV армию возлагалась задача: удерживая дефиле между озерами Б. Ельня и Жада, прорвать укрепленную позицию противника на участке З.-Двина — оз. Б. Ельня и к вечеру второго дня выйти в район Германовичи—Шарковщизна, выбросив конный корпус в глубокий тыл противника, с задачей не дать возможности противнику остановиться на старых германских окопах и захватить в его тылу Старые и Новые Свенцяны. Для выполнения означенной задачи, по плану командарма IV (смотри ниже схему 4), создавалась ударная группа в следующем составе: 3 конный корпус, 164 бригада, 12 и 53 стр. дивизии, — всего 5.250 штыков, 4.252 сабли, 48 легких и 4 тя-

¹ По последним польским источникам (Пилеудский—«1920 г.»), выясняется, что на фронте 164 бригады находилась группа полковника Савицкого в составе 33 и 13 пехотных и 2 уланских полков. На правом же фланге XV армии, кроме 7 пех. бригады, полки имели 19 и 9 пех. бригады; 17 п. дивизия находилась в резерве в районе Глубокое, а 8 п. див. — в районе Германовичи

желых орудия. На ударную группу возлагалась задача прорыва неприятельского фронта, после чего 3 кон. корпус, получив свободу маневра, должен был пройти сквозь линии пехоты и приступить к выполнению своей основной задачи — захвата Свенцяи.

18 стр. дивизия в составе 5.000 шт., 220 сабель, 24 легк. и 8 тяж. орудий получила задачу — сковать противника, находящегося на участке оз. Б. Ельня и Жада, и его резерв; 143 пех. бригада 48 стр. дивизии в 1.300 штыков, сосредоточенная на правом берегу р. З.-Двина, оставалась в армейском резерве для обеспечения правого фланга и тыла ударной группы со стороны правифланговых частей Земгальской дивизии латвийской армии.

5. Сосредоточение частей 3 конного корпуса

(Схема № 4)

Сосредоточение частей 3 к. к. к исходному положению началось с момента получения приказа по IV армии, в котором было приказано частям корпуса к вечеру 3/VII сосредоточиться в районе д. Верки — г. д. Ружмонты. Этим приказом 164 отд. бригада подчинялась комкору 3.

В 21 час 2/VII командир 3 к. к. отдает приказ за № 015, по которому 10 кав. дивизии перебрасывалась к вечеру 3/VII из района Бедрица, через г. Дисна, в район дд. Пожинки — Дедоторо — г. д. Ружмонты; штадив — в д. Ружмонты.

15 кав. дивизия из района Ветрино — в район д. Верки — Малышево и г. д. Григоровичи; штадив — в д. Григоровичи.

164 стр. бригада по смене ее частями 53 и 12 пех. дивизий сосредоточивалась в д. Заболотье. Штаб корпуса переходил к 18 часам 3 июля в д. Березино.

На марше, около 17 часов 3/VII, комкором 3 был получен новый приказ по IV армии, где корпусу ставилось оперативное задание:

«После сбития противника с укрепленной позиции на линии Дрегучи — оз. Б. Ельня выбраться вперед и к вечеру 4/VII овладеть линией м-ко Друя — оз. Дединское, а к вечеру 5/VII захватить район Каплау и оз.

Дрисвяты, имея 164 бригаду уступом за левым флангом корпуса. (Схема № 6).

53 и 12 стр. дивизии должны были сбить противника с укрепленной позиции и к вечеру 4/VII достигнуть района д. Леоновцы — Меры.

В развитие означенной директивы командарма IV, комкор 3 в 20 ч. 20 м. 3/VII дает свой оперативный приказ № 16, коим ставилась задача:

а) 164 отд. стр. бригаде — в 5 час. 4/VII развить энергичное наступление на участке р. З. Двина — Заболотье, прорвать укрепленную полосу поляков и к вечеру того же дня выйти в район д. Печенки — Игнатки, а к вечеру 5/VII овладеть дд. Белобоки и Дерники.

б) 10 кав. дивизии — после прорыва укрепленной позиции противника 164 отд. стр. бригадой развить энергичное преследование и к вечеру 4/VII выйти в район Корники — оз. Дединское, а к вечеру 5/VII занять озерное дефиле Струсты — Дрисвяты — м. Красносельцы.

в) 15 кав. дивизии приказывалось, энергично преследуя противника, к вечеру 4/V занять: линию м. Друя — Требуховщина, а к вечеру 5/VII выйти на линию д. Каплау — Плюсы.

г) Временно подчиненная комкору 3 канонерская лодка «Торопец» получила задачу: находясь у г. д. Панизево, действовать прорыву укрепленной полосы противника (см. приложение 3).

В 23 часа 3/VII, 10 и 15 кав. дивизии уже занимали указанные им приказом № 15 районы сосредоточения и были готовы к предстоящему наступлению. 164 отд. бригада к указанному времени, передав часть занимаемого ранее участка полкам 53 дивизии, сосредоточивалась на участке р. З. Двина — д. Заболотье.

Всю ночь с 3 на 4/VII все штабы 3 конн. корпуса лихорадочно готовились к утреннему наступлению. Настроение у всех было приподнятое, и никто в штабах дивизий и корпуса не думал об отдыхе перед боем.

I. СВЕНЦЯНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

(Схема № 5)

1. Прорыв польского фронта и бои 4 и 5 июля

(Схема № 6)

Перегруппированная артиллерия корпуса, по причине густого тумана и задержки смены частями 53 дивизии 164 бригады, могла начать артподготовку только в 8 час. 4 июля. В 9 часов 164 отд. стр. бригада перешла первая в наступление и после упорного боя заняла укрепленный узел г. д. Дрегучи. Противник, ошеломленный этим ударом, отошел на вторую укрепленную позицию, но около 11 часов, подтянув свои резервы, перешел в энергичное контр-наступление по всему фронту.

Правый фланг 53 стр. дивизии, не выдержав сосредоточенный удар двух полков противника (33 и 13), в 12 часов поддается назад, обнажив левый фланг успешно наступившей 164 бригады.

Воспользовавшись этим прорывом, части противника начинают теснить и охватывать левофланговый полк 164 стр. бригады, угрожая ее тылу.

По получении комкором (находившимся в штадиве 15) этого донесения, немедленно высылаются 85 кавполк 15 дивизии на поддержку левофлангового полка 164 стр. бригады, а 86 полку той же дивизии приказывается, спешившись, наступать вдоль берега З.-Двины, с целью охвата левого фланга противника, окопавшегося у д. Колесники.

Одновременно резервные части 164 бригады, усиленные 85 кавполком, переменяя фронт с запада на юг, наступают во фланг противнику, теснящему 53 дивизию. После двух-

часового боя противник вновь начал отходить на свою тыловую позицию¹.

Это было сигналом общего наступления корпуса. Хотя противник и пытался частично удержаться на второй линии своей позиции, но в 18 часов полки 10 и 15 кав. дивизий в конном строю, как ураган, неудержимым потоком неслись вперед и, проходя сквозь цепи своей пехоты, окончательно разгромили и рассеяли еще уцелевшие передовые части противника. Неудавшиеся еще принять участия в боях, резервы противника частью разбежались по окружающим лесам, а частью, разбившись на мелкие группы, начали поспешно отходить на г. д. Узмены, Ясево и Орцы.

15 кавдивизия, преследуя противника по направлению на Поташи, заставляет его уцелевшие части перейти через р. З.-Двина у г. д. Узмены и интернироваться на латвийской территории. Выделив один эскадрон для преследования противника по берегу З.-Двины, главные силы 15 кавдивизии, перейдя р. Вольта и не встретив противника, в 21 час. занимают район д. Поташи.

10 кавдивизия, преследуя противника по направлению на Орцы, к 20 часам достигает главными силами оз. Багудель, где вновь вступает в бой с противником, намеревающимся задержаться. Двухчасовой комбинированный бой в этом районе за дд. Узгоны и Орцы привел к занятию этих пунктов 10 кавдивизией. Одновременно 56 Путиловский полк 10 дивизии, шедший в левом боковом отряде дивизии, в сумерках лихо атаковал у д. Ст. Кроки отходящие перед фронтом 53 и 12 див. пехотные части противника (13 полк) и изрубил много поляков, захватив трофеи². Наступавшая темнота заставила части корпуса прекратить дальнейшее преследование. Штакор к 22 часам прибывает в д. Поляки.

Наиболее утомленная упорными боями 164 отд. стр. бригада, следуя за кавчастями корпуса, ночью достигает района д. Босины, где и располагается на ночлег. Правифланговые части 53 дивизии к позднему вечеру также до-

¹ Оперативная сводка № 0777. Д. № 45—266.

² Телеграмма № 8/оп. 10 кавдивизии. Д. № 45—266.

стигают линии Босины—Чорез. Таким образом, главные силы корпуса 4/VII прошли с боями 25—26 верст, но вследствие позднего времени не могли выполнить целиком приказ командарма IV.

Взятые многочисленные пленные оказались: 33 Ломжинского, 13 Краковского и 18 уланского полков¹.

С рассветом 5 июля части корпуса приступили к дальнейшему вторжению в тыл главных сил противника, группировавшихся в районе Германовичи — Щарковщина. Около 7 часов авангард 15 кавдивизии, проходя д. Сташули, в долине реки Вята, наткнулся вновь на 18 уланский полк, который, повидимому, ночью был усилен неизвестными пехотными частями. Под давлением главных сил 15 дивизии противник с боем отошел за реку Вята, взорвал единственный деревянный мост через реку и окопался на западном берегу на высотах².

Завязался пеший бой, который длился до 10 часов. Малочисленные полки 15 кавдивизии, повидимому, не могли опрокинуть противника без поддержки частей 10 кавдивизии, что и доносится в штакор. По личному приказанию комкора 3, правофланговый 55 кавполк 10 кавдивизии выступает из района д. Повятье для удара во фланг и тыл противнику, окопавшемуся на левом берегу р. Вята. Через час 55 к. полк, перейдя в брод р. Вята, удачным маневром охватывает правый фланг противника и заставляет его постепенно отходить в м. Друя. Здесь пехотные части противника и гарнизон местечка, всего около 600 человек, после короткого боя, будучи окружены частями 15 кавдивизии, оставили в м. Друя много трофеев, и переправившись через р. З.-Двина, были интернированы на латвийской территории³.

По сведениям местных жителей, многие из поляков утонули к реке, а остальные были обезоружены латышами. Ликвидировав и означенную группу противника, 15 кавдивизия к вечеру того же дня после небольшой стычки с отходящим 18 уланским полком у д. Краславка, заняла линию

¹ Разведсводка № 1.

² Оперсводка № 781.

³ Телеграмма № 0807/оп. Д. № 45—266.

м. Каплау—Плюсы, выслав разведку на г. Двинск, Турмонт и Веселово.

10 кавдивизия, потеряв за ночь соприкосновение с противником, к полудню 5 июля главными силами достигла м. Перебродье, не встретив нигде пр-ка. Подробных донесений от дальней разведки, высланной 10 кавдивизией, в штакоре 3 до 12 часов 5/VII не имелось. Только в 14 часов 5/VII разведка сообщила смутные сведения о том, что «обозы и артиллерия противника в 2 часа 5 июля поспешно отходили на Бреславль, Иоды и Погост». Такие неясные и несвоевременные сведения о противнике не могли дать комкору 3 точной картины обстановки на участке 10 и соседних дивизий, что и послужило поводом поставить на вид комдиву 10 недопустимость потери соприкосновения с противником и плохую организацию дальней разведки.

В 15 часов 5/VII 10 кавдивизия, перейдя озерное дефиле у м. Перебродье, продолжает движение на д. Слободка—Красносельцы.

60 кавполк был послан комдивом 10 для преследования артиллерии и обозов противника в направлении Иказно-Иоды, а 55 кавполк через Корники двигался на м. Друйск, повидимому, для связи с 15 кавдивизией и для обеспечения правого фланга 10 кавдивизии. В 20 часов авангардный 56 кавполк 10 кавдивизии, переходя д. Слободка на линии дефиле оз. Дрисвяты—Струсты, неожиданно был встречен сильным пулеметным и артиллерийским огнем противника. В виду взрыва поляками единственного моста у д. Бреслав и невозможности атаковать противника комдив 10 направляет авангардный 56 кавполк в обход через южный берег оз. Дрисвяты, с целью перерезать неприятелю дорогу у Красносельцы, а 55 полк с той же целью он направляет через д. Юрон в обход северной окраины оз. Снуды. Ночью с 5 на 6 июля 55 и 56 полки достигают северной и южной окраин оз. Снуды и Дрисвяты, но противник, своевременно обнаружив движение красных полков и учитывая свое невыгодное положение, ночью ускользнул из образовавшихся клещей, отойдя через д. Опса на Видзы¹.

¹ Оперсводка № 0794.

10 кавдивизия ночует главными силами в районе д. Бреслав, а 55 полк — в д. Юрон, где им были захвачены: пулеметная команда, повозки и пленные 18 уланского полка. 56 полк ночует в районе д. Дукели.

Весь день 5 июля от 164 бригады не было сведений, так как комдив 10, на которого было возложено поддержание связи с бригадой, выступил 5 июля из района д. Повятье, не поставив комбрига 164 об этом в известность. Полки 164 бригады двигались поэтому медленно и 5 июля, достигнув без боя линии дд. Печенки—Игнатки, в виду отсутствия связи с соседями, сочли нужным остановиться на ночлег, не выполнив приказа комкора 3 № 16. Между тем, штакор 3 двигался из д. Поляки на м. Друйск и, не получив от 164 бригады никаких донесений за отсутствием технической с ней связи, два раза приказывает комдиву 10 установить живую связь с пехотой и, если нужно, приказать бригаде продвигнуться и занять указанный ей рубеж.

По донесению комдива 10, полученному в штакоре утром 6/VII, разъезды, высланные 10 кавдивизией в район оз. Укля, д. Белобоки, где 164 бригада должна была быть, согласно приказа № 16, ее в этом месте не нашли. Вследствие неисполнения бригадой приказа по корпусу 21 Варшавский и 13 Краковский полки противника успели безнаказанно отойти в юго-западном направлении, при чем опросом пленных, взятых 6/VII 164 бригадой в районе дд. Берники—Белобоки, выяснилось, что 21 Варшавский полк 5/VII был переброшен на район д. Германовичи, где находился в резерве, на участок 164 бригады. 6 июля 21 Варшавский полк занял для обороны Понгет—Друйски—Заборье, но в виду появления красной конницы в районе д. Ноды получил приказ в ночь на 6/VII отойти на запад. Отход 21 Варшавского полка совершался совместно с остатками 13 Краковского полка.

Ночью с 5 на 6 июля штакор 3, прибыв в м. Друйск, устанавливает радио-связь с армией и доносит командарму IV о выполнении конницей его приказа на 5 июля полностью. За 5 июля главные силы корпуса прошли 55—60 верст. 63 дивизия с утра 5/VII, переменяв свой фронт с запада на юг, после незначительного боя с остатками 13 Краковского

полка к вечеру того же дня занимает линию Погост—Красное. За 5 июля на фронте корпуса были установлены остатки 33 Ломжинского, 18 уланского, 1 бат. 150 Познанского и 21 Варшавского пех. полков.

Утром 6/VI шел проливной дождь, затруднивший движение корпуса. Многочисленные озера и речушки района неизмеримо разбухли, испортив все дороги. С другой стороны, в виду подхода к границам Латвии и Литвы и неясности отношения к нам этих государств, а также в виду отсутствия приказа по армии, комкор 3 решает: днем 6/VI дать отдых коннице, подтянуть отставшую 164 бригаду и организовать тщательную разведку в направлении на Двинск—ст. Турмонт—старые германские окопы—м. Видзы и Рымшаны.

Дивизиям было приказано подтянуть отставшие части и тылы и быть готовыми к ночному маршу.

В 16 часов 6/VI через летучую почту (радио по случаю грозы не работало) был получен приказ командарма за № 674/оп., написанный в 5 час. 30 мин. 6/VI. Корпусу ставилась задача:

Развивая достигнутый успех, к ночи с 6 на 7 июля овладеть линией ст. Турмонт—западный берег оз. Богинское, выдвинув 164 бригаду на линию Замосье, для захвата узла дорог в этом районе. Конкорпусу осветить район г. Двинска». (Схема № 7).

В развитие указанного приказа командарма комкор 3 в 18 час. 15 мин. отдает свой приказ № 17/оп., ставя частям следующие задачи:

15 кавдивизии — совершив ночной марш, утром 7/VI занять район м. Турмонт—Веселово, выделив имеющийся пеший отряд и небольшую часть конницы для обеспечения тыла корпуса со стороны г. Двинска.

10 кавдивизии — совершив ночной марш, к утру 7/VI занять западный берег оз. Дрисвяты и район дд. Свикшаны—Грутуны—Сестринцы.

164 отд. стр. бригаде — не позднее утра 7/VI выдвинуться в район Замосье.

К вечеру высланные разведывательные отряды донесли: находящиеся в районе г. Двинска латвийские части отно-

ются к нам нейтрально и имеют приказ — не стрелять в нас; на ст. Турмонт — неизвестные части противника, и все пути в районе оз. Дрисвяты прочно заняты неизвестным полком пехоты, прибывшим с тыла; район Замошье свободен от противника, а на старых германских окопах местами производится работа по восстановлению разрушенных проволочных заграждений, так как поляки решили во что бы то ни стало задержать нашу конницу¹.

2. Вторжение через старые германские окопы и бои 7/VII

(Схема № 7)

Ночью с 6 на 7/VII части корпуса, вследствие сильного тумана и непроходимости дорог после дождя, совершили ночной марш в очень трудных условиях.

Части 15 кавдивизии, обходя местами разлившиеся озерные дефиле, к 10 часам 7/VII после слабого сопротивления противника заняли м. Турмонт и Веселово. По занятии нашими частями ст. Турмонт туда же прибыли литовские войска, имевшие на погонах трафарет «9», не проявив к нам враждебных действий. Для освещения района г. Двинска и для обеспечения тылов корпуса, дивизион 88 кавполка и пеший отряд 15 кавдивизии заняли с рассветом 7/VII м. Скруделино, где они вошли в соприкосновение с латвийской пехотой.

Высланная разведка нашего отряда была у мызы Брунен, что в 3 верстах западнее Скруделино, обстреляна пехотой противника, силою около роты при двух пулеметах. Подошедший дивизион 88 полка, вступив с противником в бой, заставил его сдаться.

Главные силы 10 кавдивизии, не встретив ночью противника, в 8 часов 7/VII прошли м. Опса. Левый боковой отряд 60 кавполк дивизии в 8 час. достиг д. Далекия и захватил с боем переправы у дд. Хвосты и Богоино. Полк продолжал наступление на Видзы. Правый боковой отряд — 55 кавполк дивизии — в 12 час. в районе д. Дрисвяты вступил в бой с сильными частями пехоты и конницы противника, занима-

¹ Телеграмма № 808/оп.

вшего озерное дефиле. Повторные атаки 55 полка окончились неудачно. После удачного флангового удара авангардного 56 полка с юга группа противника у д. Дрисвяты вначале отошла, но в районе д. Жибяки блестящей конной атакой 55 и 56 полков была ликвидирована. Главные силы 10 кавдивизии заняли указанный им район. 60 кавполк, преследуя по пятам другую группу противника, в 15 час. лихим налетом занял м. Видзы, захватив много пленных и трофеев. В этом районе, защищенном сильным проволочным ограждением (до 8 рядов) и старыми германскими окопами, 60 кавполк наступал в комбинированном строю. Противник, укрепившись в старых германских окопах, настойчиво отбивался. Видя безуспешность фронтального боя, комполка 60 направляет часть полка на юг для удара во фланг. Одновременно 57 кавполк, занимавший д. Бецюны, услышав оружейно-пулеметную стрельбу у Видзы, свернул на юг, спеша на поддержку 60 кавполка. Уцелевшие части противника отступили на Кочергишки и Тверечь, преследуемые 60 кавполком. В районе Видзы численность противника была до 500 штыков с небольшой частью конницы¹.

164 бригада продолжая наступление в 20 час. 7/VII без боя заняла м. Замосье и Заборье.

Штакор в 10 часов перешел в д. Кривоселье. Части корпуса ночным маршем с 6 на 7/VII прошли около 40—45 верст (по прямой линии). В боях 7/VII на участке 10 кавдивизии были обнаружены части 150 Познанского полка и 1 батальон Слуцкого полка неизвестной нумерации; они не сумели выполнить возложенную на них задачу, и единственная надежда польского командования — старые германские окопы — была потеряна.

3. Марш на Свенцяны

(Схема № 8)

Насколько мало сопротивления части противника оказывали 3 к. корпусу при поспешном отходе из района р. Десны, настолько они сильнее начали сопротивляться с момента

¹ Оперсводка № 0811/оп.

поворота фронта корпуса с запада на юг. Одно это указывает на тот факт, что противника очень беспокоила участь г. Свенцяны.

С подходом корпуса в район м. Видзы жители этого района, а также захваченные пленные, определенно указывали на намерение противника, решившего во что бы то ни стало не пропустить корпус на Свенцяны.

По имеющимся в штабкоре сведениям, противник подтягивал к фронту новые эшелоны из тыла и выгружал у м. Полуше новые кавчасти, численностью до 500 сабель. Пленные, взятые в предыдущих боях, устанавливали присутствие на участке корпуса, с 4 по 7/VII, 33 Ломжинского, 18 уланского, 1 батальона 150 Познанского и 21 Варшавского полков. Боевые действия 8 и 9/VII установили сосредоточение в районе Давгелишки из новоприбывших частей 2 батальона Слуцкого полка и 1 бат. 133 Белостокского полка, прибывших с литовской границы¹. Эти новые части, силою до 2.380 штыков, находились перед фронтом 10 кавдивизии и 164 отд. стр. бригады².

Таким образом, полученные от штарма IV сведения о том, что противник по всему фронту армии поспешно отходил в направлении на Вильно, были не совсем точны. Наоборот, противник, с одной стороны, приняв всевозможные меры, пытался остановить свои бегущие части, а с другой — перебрасывал против кавкорпуса отдельные полки и батальоны.

Еще днем 7/VII дивизиям корпуса было приказано для преследования отходящего противника выбросить вперед сильные части (не менее полка) в общем направлении на Дукшты и Меленгяны. Во исполнение этого приказа Комдив 15 ночью с 7/VII на 8/VII организовал налет на ст. Дукшта. Молниеносность налета способствовала тому, что противник понес большие потери пленными и изрубленными; с рассветом 8/VII при появлении бронепоезда с пешехотой части 15 кавдивизии вынуждены были оставить

¹ Телеграмма № 7/развед.

² Какие именно части противника находились перед фронтом 15 кавдивизии, — документально установить не удалось, в виду отсутствия в архивах разведсводок.

ст. Дукшта. Ночным налетом было установлено, что у м. Полуше противник высаживает, кроме кавалерии, также и пехоту и что между ст. Игнаино — Лугино курсирует бронепоезд, а на ст. Н.-Свенцяны сосредоточены около 1.000 ч. пехоты (2 батальона Белостокского полка)¹.

Из 10 кавдивизии был выслан 60 кавполк через Свиры на Меленяны, но до 24 часов 7/VII полк никаких сведений не дал. 7/VII, около 21 час., штакором 3 получен приказ командарма IV № 708/оп., в котором указывалось:

«Корпусу не позднее 24 часов 9 июля овладеть районом Свенцяны, выбросив разведку в Нововиорки — Буйки и имея 164 бригаду к тому же времени на линии Меленяны — Гилуты».

В развитие приказа командарма IV комкор 8/VII в 1 час. 05 мин. отдает свой приказ № 018, коим для занятия исходного положения по овладению районом Свенцяны приказывает: 15 кавдивизии — энергично преследовать противника и к 14 час. 8 июля занять м. Казачизна—г. д. Баловецкие — Н.-Давгелишки. 10 кавдивизии — энергично преследовать противника и к 14 час. 8 июля занять м. Кочергишки—Свиры. 164 стр. бригаде — перейти в м. Видзы, оставаясь в корпусном резерве.

Исполняя приказ по корпусу № 18, 15 кавдивизия выбила без особого затруднения передовые части противника из ст. Дукшта и в 16 час. медленно, с боем, начала двигаться на м. Казачизна. В районе д. Лугино 2 бронепоезда противника, поддерживаемые пехотой, начали обстреливать части 15 кавдивизии. Комдив 15 в 17 ч. 30 м. выслал 86 кавполк для порчи жел.-дор. линии, свернул колонну дивизии на северо-запад и с наступлением сумерек ударом с севера занял м. Казачизна, куда к 3 час. 9/VII сосредоточивается вся дивизия.

86 кавполк, запоздав с выполнением полученного приказа (так как бронепоезда отошли), был присоединен к дивизии. Комдив 15 с частями 10 кавдивизии связи не имел и д. Н.-Давгелишки не занял. 10 кавдивизия, выполняя приказ по корпусу № 18, в 12 часов 8/VII достигла линии Кочергишки — Тверечь. У д. Ласк в тылу расположения

¹ Оперсводка № 0811.

56 полка (Кочергишки) была обнаружена одна рота противника, пытавшегося окопаться. Окруженная двумя эскадронами 56 кавполка, рота была уничтожена. Правый боковой отряд 10 кавдивизии—57 кавполк, заняв д. Михайлово, в 14 час. получил сведения, что к м. Давгелишки подошла пехота противника силою в один батальон. Полк устремился в местечко. Повторные атаки полка в конном строю оказались безуспешными. Противник, удержав местечко за собой, заставил 57 полк отойти на д. Михайлово, где полк, окопавшись, ожидал поддержки.

Резервный 58 полк, двигавшийся на д. Синишки, получил приказ комдива 10: ударить через д. Н.-Давгелишки в тыл противнику и, совместно с 57 полком, ликвидировать его. Только на рассвете 9 июля 58 кавполк, проходя д. Заборцы, атакует противника с фланга совместно с 57 полком, перешедшим в атаку со стороны д. Михайлово.

Сжатый в клещи, противник терпит поражение и, оставив пленными и зарубленными до 200 чел., поспешно отходит в направлении на Свенцяны. Преследуя противника, 57 и 58 кавполки в 10 час. 9/VII настигают его севернее д. Понишки и вторично наносят поражение, окончательно ликвидировав остатки польского батальона¹.

60 кавполк в 21 час. 35 мин. 8/VII занял д. Станюны, встречая и рассеивая по пути только мелкие части противника. 164 отд. стр. бригада к вечеру 8/VII дошла до м. Видзы, оставаясь в корпусном резерве. Штакор в 18 час. прибыл в м. Рымшаны.

4. Захват Ново- и Старо-Свенцяны

(Схема № 8)

Получив вышеизложенные сведения поздней ночью, комкор 3 в 23 час. 15 мин. отдает новый приказ по корпусу № 19, которым ставились задачи:

15 кавдивизии — перейти в энергичное наступление и к 14 час. 9/VII овладеть ж.-д. узлом Ново-Свенцяны, выбро-

¹ Оперсводка № 819.

сив крупные разведывательные части на линию Яншики—Нововиорки.

10 кавдивизии — перейдя в энергичное наступление, к 14 час. 9/VII овладеть городом Свенцяны и, в случае незанятия 15 кавдивизией к указанному времени Ново-Свенцяны, оказать ей поддержку ударом со стороны Пошемелы, выбросив разведку на линию Нововиорки—Желядз.

164 отд. стр. бригаде — выйти к вечеру 9/VII в район Меленгяны (схема 8).

С рассветом 9/VII противник, опередив наступление 15 кавдивизии, сам перешел в энергичное наступление от ст. Игналино на м. Казачизна. Произошел упорный бой с многочисленной пехотой и конницей противника. После трехчасового боя, во время которого м. Казачизна переходило из рук в руки, малочисленная 15 кавдивизия (всего 3 кавполка—около 600 сабель) вынуждена была отойти и занять позицию по южной опушке леса, что 3 версты севернее Казачизна.

Упорный противник неотвязно начал вновь теснить 15 кавдивизию. Около 10 час. 8/VII комдив 15, в виду больших потерь, не выдержав натиска пехоты противника, вынужден был вновь отойти в район Дукшты, посылая тревожные донесения в штакор. Пехотные части противника, по сводкам 15 кавдивизии, были довольно значительны¹, и части 15 кавдивизии не могли выдержать их натиска².

Комкору 3 пришлось выехать на ст. Дукшты и лично оставаться отходящие части 15 кавдивизии. Немедленно было приказано 10 кавдивизии выслать одну кавбригаду в район ст. Игналино для удара по тылам противника, действовавшего против 15 кавдивизии³. Под впечатлением преувеличенных сводок и личного доклада комдива 15, комкор приказывает комбригу 164 стр.: одним полком продолжать наступление на Меленгяны, а два полка на подводах перебросить из Видзы в Рымшаны.

¹ Все сводки штадива 15 о противнике гласят «мало», «много», «значительно», не говоря точно о силах противника.

² Оперсводки № 815 и 816.

³ Приказание комкора № 37/с. Д. № 45—268.

Комдив 10, получив приказание комкора, на марше и довольно поздно направляет 1 бригаду (55 и 56 полки) на ст. Игналино, а сам во главе 2 бригады (57 и 58 полки) продолжает наступление на Дойны. В 13 час. 9/VII 2-я кавбригада 10 кавдивизии вступила в бой с пехотой противника в районе д. Дойны.

Через час поляки, не выдержав атаки 2-й бригады, отошли на Свенцяны, преследуемые конницей.

1-я кавбригада только в 20 час. 9/VII заняла ст. Игналино, не обнаружив там противника. Высланные разъезды на север и на Казачизну противника также не нашли. По сведениям местных жителей, пехота противника в 13 час. поспешно погрузилась в эшелоны и на бронепоезда и отошла на Н.-Свенцяны. Конница же противника через д. Джисенис по лесам отошла в юго-западном направлении.

Эти сведения впоследствии подтвердились. С выходом 10 кавдивизии в район Понишишки—Давгелишки противник, находившийся в районе Казачизны, был поставлен в весьма невыгодное положение. Единственным спасением для пехоты противника было — спешно очистить район ст. Игналино, погрузиться в эшелоны и ретироваться в Н.-Свенцяны. 15 кавдивизия ночью с 9 на 10/VII вновь заняла главными силами ст. Игналино—м. Полуше.

60 кавполк, сосредоточившись к 20 час. 9/VII в д. Кукушки, лихим налетом ворвался в г. Свенцяны с юга, где захватил огромное количество трофеев: пушки, лазареты, склады, большой подвижной состав и много пленных.

С рассветом в 6 час. 10/VII, 60 кавполк, составив из захваченных паровозов импровизированный бронепоезд и вооружив его пулеметами и одной польской пушкой, произвел налет на Нов.-Свенцяны, занятые пехотой (до 400 штыков), с артиллерией и бронепоездом. Застигнутые врасплох поляки, после непродолжительного сопротивления, частью разбежались, а частью были прижаты к лесисто-болотистой долине р. Жемяна. В 12 ч. 10/VII район Н.-Свенцяны был окончательно очищен от противника, при чем 15 кавдивизия захватила здесь много пленных, большое количество вагонов, груженных разным имуществом, часть складов и баз

I польской армии, штаб 18 уланского полка и много подвижного состава¹.

К вечеру 10/VII, ведя преследование противника по тракту Свенцяны—Беленгродек, 15 кавдивизия заняла передовыми частями район Меленяны—Алекс. лагерь. 10 кавдивизия к вечеру 10/VII заняла район Соры—Струновцы. 164 отд. стр. бригада к тому времени вышла с двумя полками на ст. Игналино, а 490 полк — в Меленяны. Пехота 4 армии: 53, 12 и 18 дивизии 10/VII вышли на линию Гелуты—Годуцишки — оз. Мядзиоль. Вечером 10/VII штакор прибыл в г. Свенцяны.

5. Заключение о Свенцянской операции

(Схема № 5)

Описанные боевые действия с очевидностью показывают, что командованием фронта стратегическая конница в Свенцянской операции была использована вполне правильно. Имея кавкорпус на крайнем правом фланге Западн. фронта, усилив его пехотной бригадой и дав соответствующее направление и правильную задачу, красное командование уже этим в значительной степени обеспечило успех операции своего фронта. С другой стороны, правильно поставленные кавкорпусу частные задачи командарма IV показывают, что он общие интересы фронта ставил выше интересов своей IV армии (а это вообще редкое явление в военной истории).

Все эти данные дали возможность кавкорпусу удовлетворительно выполнить поставленную ему задачу, Быстрым захватом в тылу главных сил противника Свенцянского уезда красная конница не только дезорганизовала тылы противника, обеспечивая операции своей IV армии, но и повлияла в значительной степени на общий ход операций всего Западного фронта. Захват Свенцянского узла не только заставил белополяков (I армию) менять направление своего отхода с запада на юг, но и окончательно лишил их возможности останавливаться на линии старых германских окопов, на которые польское командование возлагало большие надежды.

¹ Оперсводка № 824.

Конный корпус, далеко оторвавшись от главных сил своей армии и действуя в лесисто-болотистом районе, вышел в глубокий тыл армии белополяков и 9 июля, после успешного боя, занял Свенцяны, нанеся противнику серьезные потери и захватив большую военную добычу.

«Деморализация, внесенная этим ударом конного корпуса в войска противника, — говорит т. Тухачевский («Поход за Вислу», стр. 22), — была настолько велика, что они даже не сумели оказать сопротивления главным силам IV армии по линии мощно укрепленных германских позиций, и 9 июля IV армия выполнила поставленную ей задачу; XV армия точно так же в назначенный срок заняла Молодечно».

«Слухи о глубоком обходе нашей конницы, — говорит т. Сергеев («От Двины к Висле», стр. 52), — быстро распространились в массах польских войск и принимали фантастические размеры... И, когда, под давлением III армии, 8 июля вышедшей в район Парафиново, отходящие колонны поляков метнулись к Поставам и Мидзиолу, то здесь застали уже полную панику и в беспорядке бросились через м. Кобыльник и м. Свирь за р. Вилию. Этим объясняется слабое сопротивление, встреченное дивизиями IV армии на линии старых германских позиций: один только слух о движении с севера нашей конницы заставлял поляков бросать все позиции, обращенные фронтом на восток».

При выполнении корпусом Свенцянской операции было допущено не мало тактических ошибок. Мы кратко на них остановимся.

В продолжение почти всей Свенцянской операции бросается в глаза неумело организованная связь, отсутствие таковой между штакором 3 и 164 отд. стр. бригадой — с одной стороны, и между частями 10 и 15 кавдивизии — с другой. За отсутствием связи, 164 отд. стр. бригада, не выполнив приказа комкора 3 на 5/VII, простояла в бездействии весь день у дд. Печенки—Игнатки. Если трудно было поддерживать с 164 отд. стр. бригадой техническую связь по причине быстрого движения конницы, то, во всяком случае, можно было организовать прочную летучую почту или поставить на должную высоту ординарческую службу. Правда, часть средств связи корпуса (радио, шестовая рота и проч.) была отнята штабом IV для своих нужд, — что мы считаем также недопустимым, — однако, штакор 3 должен был организовать бесперебойную живую связь со своей пехотой. Передачу приказов или донесений через вторые руки (как это

имело место, например, в боях 5 июля, когда пришлось приказать комдиву 10 держать связь влево со 164 отд. бригадой и передать ей приказание продвинуться) мы считаем в боевой обстановке мало целесообразной.

Отправку комдивом 10 55 кавполка в обход с севера оз. Снуды 5/VII для удара в тыл противнику, укрепившемуся в районе д. Бреслав, одобрить нельзя. При существовавшей взаимной связи между комдивами 10 и 15, задача, поставленная 55 кавполку, могла быть выполнена левофланговыми частями 15 кавдивизии из района д. Плюсы. За отсутствием связи, 10 кавдивизия 8/VII не могла своевременно оказать содействия частям 15 кавдивизии, дравшимся у м. Казачизна. Высланная по приказу комкора 3, 1 кавбригада, вследствие отсутствия связи опоздала, и противник, погрузившись в эшелоны, благополучно отошел.

Насколько в Свенцянской операции отличаются самостоятельные и удачные действия небольших соединений (полк—бригада), настолько же в этой операции хромает взаимодействие между дивизиями корпуса. 10 и 15 кавдивизии редко, а иногда и совершенно не поддерживали друг друга и без особых приказаний комкора не старались помочь соседу. Части корпуса часто не считали нужным ориентировать друг друга в обстановке, сложившейся на своих участках, упорно исполняя только свои узкие задачи и ограничивая свой кругозор только с в о и м фронтом. Комкору 3, получившему тревожные донесения или просьбы о поддержке, приходилось каждый раз приказывать то одному, то другому комдиву помочь нуждающемуся соседу. Так, удар 55 кавполка из д. Повяты, отправка 1 кавбригады 10 кавдивизии из д. Дойны на Игналино и полет 60 кавполка на ст. Н.-Свенцяны были совершены по непосредственным приказаниям из штакаора. К сожалению, тогда широкая инициатива и взаимодействие частей отсутствовали не только в частях 3 кав. корпуса. Это была общая болезнь Красной армии.

Штабная служба хромала почти во всех частях корпуса. Особенно этим отличалась 15 кавдивизия, которая почти никогда не умела давать проверенные сведения о силах про-

тивника. Все сводки этой дивизии в частях, касающихся данных о силе противника, действующего на участке 15 кавдивизии, ограничиваются словами: «много», «мало», «значительно». Иногда комдивы даже преувеличивали наступающие силы противника, принуждая этим и комкора 3 делать невольные ошибки. Например, ненужная и напрасная переброска двух полков 164 отд. стр. бригады из Видзы в Рышаны произошла исключительно вследствие тревожных и преувеличенных донесений комдива 15. В этой тенденции кроется определенная угроза успеху действий, могущая подчас привести к катастрофе.

Боясь учета трофейной комиссией, части дивизии сведения о захваченных трофеях представляли в штакор в весьма уменьшенном виде. Не было налажено также дело с доставкой захваченных пленных. Необходимо подчеркнуть абсолютную недопустимость вошедшего в обычай явления «не доводить» пленных офицеров до штакора и высших штабов; намерения и группировки сил противника зачастую оставались поэтому невыясненными. Только неналаженностью штабного аппарата дивизии и можно объяснить, почему в настоящем очерке отсутствуют ежедневные сведения о захваченных пленных, трофеях и о своих потерях¹.

За отсутствием в штарме IV средств связи, а также в силу старой привычки, каждый раз в оперприказах командарма IV указывалось, когда и где стать штактору 3 (приказы №№ 608/оп., 635/оп., 674/оп. и 708/оп.). Вследствие этого полевой штакор сильно отставал от своих частей, зачастую находясь в 25—30 верстах позади штабов дивизий. Такое положение заставляло комкора 3 часто выезжать на фронт то к одной, то к другой дивизии, чем и задерживались рас-

¹ По неполным уцелевшим сводкам 10 кавдивизии, при взятии г. Свенцьяны захвачено: 453 пленн. солдата, 3 офицера, 4 пулемета, 2 пушки, 200 голов рогатого скота, 1.100 снарядов, ½ милл. патронов ружейных, несколько сот винтовок, 16 врачей, 7 сестер, 2 госпиталя, около 500 раненых и больных солдат, огромное количество подвижного состава, 13 исправных паровозов, несколько складов и пр. и пр. Потери 10 кавдивизии: убитых—14 ч., раненых—13 ч., лошадей убито—11, ранено—14. От 15 кавдивизии сведения вовсе отсутствуют (Д. № 410).

поряжения, касающиеся всего корпуса; сведения от частей поступали в штакор поздно, и распоряжения штакора о поддержке нуждающемуся соседу части получали с большим опозданием.

6. Выводы

Какие же общие выводы мы можем сделать из вышеизложенного?

1) Стратегическая конница свою подвижность и силу может проявить в полной мере лишь в том случае, когда она находится на фланге своей армии, подкреплена пехотой; когда поставлена перед ней ясно сформулированная, конкретная задача и когда она нацелена в наиболее стратегически важном направлении¹.

2) Стратегическая конница должна уметь вести всякого рода бои, на самых разнообразных местностях, на широких фронтах, применяя всякого рода средства и строи и в особенности маневр, используя свою подвижность на поле сражения.

3) Необходимо снабжать стратегическую конницу достаточными средствами связи. Техническая связь еще недостаточна; крайне необходимо иметь специально подготовленные штатные взводы конных ординарцев в кавполках, кавдивизиях и в конных корпусах.

4) Полевой штаб кавкорпуса должен двигаться не скачками, а в колонне одной из дивизий и располагаться там, где ему наиболее удобно управлять боем. Связь с армией — только по радио. Указания свыше, где именно располагаться штаб, нецелесообразны.

5) Донесения должны строго отвечать действительно происходившему. Взаимодействие частей и их широкая инициатива особенно важны для стратегической конницы, в виду скоротечности конного боя.

¹ Следует отметить значение выбора опер. направления.

3 конному корпусу пришлось действовать в особенно трудных местных условиях, но хорошо то, что он был нацелен туда, где его не ожидали (иначе он не пролез бы, да еще без артиллерии).

Надо отметить недостаток артиллерии, слабое снабжение пулеметами.

II. ВИЛЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

1. Положение сторон к 11/VII и их задачи

(Схема № 5)

К вечеру 10/VII пехотные дивизии IV армии вышли на линию Тилуты—Годуцишки — оз. Нейдзель.

Главные силы 3 к. к. сосредоточились в районе Соры и Меленгяны: XV и III кр. армии передовыми частями заняли линию оз. Нейдзиоль, м. Кривичи и далее местность на юго-восток; северные армии Западного фронта выполняли поставленную комфронтом задачу, т.-е. занимали выход на линию Вильно—Молодечно.

Несмотря на панику, распространившуюся в тылу у противника, все же полякам удалось произвести кое-какие перегруппировки и организовать сопротивление на р. Виляя. Все сведения говорили за то, что противник лихорадочно готовится задержать части 3 к. к. на р. Виляя и далее на северо-западе, используя для организации обороны лесисто-озерное пространство по линии дд. Страшули, Коркожишки и Дубинка (см. схемы 5 и 9).

Последующие бои выяснили, что 2 Белорусско-литовско-польская дивизия в составе 3 полков пехоты и 1 уланского полка (силою около 3.600 штыков и 500 сабель) окопалась на линии Мягуны—Коркожишки и далее вплоть до литовской границы. Было приспособлено к обороне озерное дефиле и лесисто-болотистый район м. Подбродзе. В некоторых местах устраивались проволочные заграждения. Правее 2 Белорусско-литовской дивизии, по р. Виляя до оз. Свирское, заняли позицию 8 и 10 Познанские дивизии, фронтом на север. Правее этих дивизий, фронтом на восток, заняли старые германские окопы 17 и 11 дивизии поля-

ков. По агентурным сведениям было известно, что г. Вильно поляками укрепляется и что там лихорадочно формируются из мужского населения добровольческие части и даже женские батальоны.

По всем признакам было видно, что польское командование решило во что бы то ни стало удержать очень важный стратегический, политический и административный центр — г. Вильно, для чего из тыла, особенно из Гродно, поспешно направлялись военные эшелоны на Вильно.

2. Подготовка Виленской операции

(Схема № 9)

После захвата г.г. Свенцяны и Н.-Свенцяны для преследования отступающего противника и для овладения переправами на р. Виляя немедленно были выброшены сильные кавчасти, по два полка от каждой дивизии.

1 кавбригада 15 кавдивизии (85 и 86 кавполки), двигавшаяся по лесным дорогам на Боярели, в 13 час. 11/VII в районе Подбродзе была обстреляна бронепоездами и передовыми пехотными частями 2 Белорусско-литовской дивизии.

В 14 час., после небольшого, но жаркого боя, при поддержке двигавшегося по тракту Струповцы—Нововиорка 60 кавполка, 15 кавдивизия заняла м. Подбродзе. Уцелевшие части противника и его бронепоезда поспешно отошли на юго-запад, в лесисто-болотистый район, разрушая за собой мосты и переправы. В м. Подбродзе противнику удалось при отходе уничтожить склады огнестрельных припасов и военного имущества¹.

85 и 86 полки 15 кавдивизии, по занятии м. Подбродзе, преследовали противника, но в 15 час., в 4 верстах южнее Подбродзе, встреченные сильным пулеметным и артиллерийским огнем окопавшегося противника, после продолжительного безуспешного боя в пешем строю, заняли лесное дефиле и окопались.

¹ Оперсводка корпуса № 827.

60 кавполк, наступая на м. Белинградск, после 4-часового боя, в 21 час. 11/VII выбил противника из д. Магуны¹.

57 кавполк (10 к. д.), двигавшийся на Быстрицу, не встречая серьезного сопротивления противника, в 24 часа 11/VII занял д. Кемелишки, обнаружив в районе Быстрица части 8 Познанской дивизии. Утром 11/VII 164 бригада выступила из Меленгяны на Н.-Свенцяны, к тому же времени 89 и 90 кавполки 15 кавдивизии, находившиеся в Витебске, должны были прибыть в Свенцяны. За отсутствием технической связи со штабом IV, только днем 11/VII был получен приказ командарма IV № 8/75, коим корпусу ставилась задача: «тщательно осветив полосы по обе стороны жел. дороги Свенцяны—Вильно 11 июля, овладеть г. Вильно».

Во исполнение означенного приказа, комкор 3 в 14 ч. 30 м. 11/VII приказом за № 20 ставит частям задачи:

а) 15 к. д., для занятия исходного положения перед атакой г. Вильно, совершив ночной марш, к утру 12/VII всей дивизией сосредоточиться в районе м. Неменчин. Действуя сосредоточенно в полосе между ж. д. и р. Вилия, не позже вечера 12/VII овладеть г. Вильно, захватив заблаговременно одним полком через м. Ржеша переправу на р. Вилия, севернее города (см. сх. № 11).

б) 10 к. д., для занятия исходного положения перед атакой г. Вильно, к утру 12/VII всей дивизией сосредоточиться в районе Болинградск—Буйвидзы. Стремительным коротким ударом, в тесной связи с 15 к. д., действуя восточнее и южнее ж.-д. линии Вильно—Молодечно, не позднее вечера 12/VII овладеть г. Вильно.

в) 164 стр. бригаде, двигаясь форсированным маршем вдоль жел. дороги Свенцяны—Вильно, не позже 16 час. 12/VII сосредоточиться в районе дд. Дружели, Брижи, после чего продолжать движение на г. Вильно.

Предвидя серьезные бои и упорное сопротивление противника на р. Вилия, комкор 3 в приказе своем дает ряд указаний частям о необходимости взаимодействия и взаим-

¹ Разведсводка 10 кав. див. № П73.

ной выручки в предстоящих боях: «Начдивам 10 и 15 кав. и комбригу 164 необходимо помнить, что раз начатое дело нужно довести до конца, хотя бы ценою невероятных усилий и больших лишений. Только таким путем противнику не будет дана возможность задержаться и привести себя в порядок, а поэтому для выполнения поставленной задачи всему комсоставу и красноармейцам проявить максимум энергии и героизма, действовать решительно и смело, не давая противнику опомниться и не теряя с ним соприкосновения»¹.

Одновременно 164 бригаде приказывалось мобилизовать весь обывательский транспорт, использовать все средства передвижения, чтобы ускорить движение пехоты.

3. Бой 12 июля

(Схема № 10)

С рассветом 12/VII противник на участке 15 кавдивизии, под прикрытием ураганного огня артиллерии и бронепоезда, сам перешел в энергичное наступление в общем направлении на Подбродзе. Отрезав все пути отхода, противник захватил в плен застигнутый врасплох правофланговый 3 эскадрон 85 кавполка и в 8 час. начал теснить слабую 1-ю кавбригаду с фронта, одновременно обходя ее со стороны д. Пурлишки. Энергично отбиваясь от наседавшего с севера и с запада противника, полки 1 кавбригады начали медленно отходить на Подбродзе. Подошедшие после ночного марша из района Боярели остальные части 15 кавдивизии (88 и только-что прибывший из Витебска 90 кавполки), получив сведения об отходе 1-й кавбригады, во главе с комдивом тов. Матузенко, в 10 час. повели наступление в общем направлении на д. Пурлишки с целью охвата левого фланга обходящего противника. В 13 час. 86 и 85 кавполки, под напором превосходных сил противника, переходивших все время в контр-наступление вдоль жел. дороги, — не имея связи с комдивом 15, медленно начали отходить, оставив Подбродзе², благодаря

¹ Из приказа № 020.

² Оперсводка № 831.

чему противник, заняв таковое, начал распространяться на северо-восток и на восток. Около 13 час. комкор 3, двигавшийся вместе со штабом корпуса на Подбродзе, получил сведения о беспорядочном отходе 1 кавбригады 15 кавдивизии. Выехав в район 15 кавдивизии, он в 14 час. остановил 1 бригаду в 3 верстах юго-восточнее м. Подбродзе, сделал строгий выговор комбригу 1 за самовольный отход бригады¹. Оказалось, что штаб 15 кавдивизии находится где-то в лесу, а комдив 15 во главе с 88 и 90 полками, обходя оз. Орина, наступал на Пурлишки, оставив остальные части без управления (схема 10).

Обходя участки обеих дивизий, комкор, 3, после окончательного выяснения группировки сил 2 стр. дивизии, дает приказ: 15 кавдивизии — удержать противника; 10 кавдивизии, оставив одну бригаду на р. Вилия для обеспечения переправ, остальными силами наступать с востока на запад в общем направлении на Коркожишки—Подбродзе с целью выйти в тыл противнику, теснившему 15 кавдивизию, одновременно разрушив ж.-д. мосты у Брижи². 164 бригада получила приказ — ускорить движение и наступать на Подбродзе.

С 15 час. по всему фронту 15 кавдивизии завязался упорный пеший бой. Целых четыре часа на участке д. Дубинки до ж. д. происходили встречные бои, доходившие неоднократно до рукопашной схватки. Недостаток огнеприпасов впервые дал себя почувствовать. 2 конная батарея, запоздавшая в пути из-за труднопроходимой песчаной дороги, подошла после конной атаки 90 кавполка у д. Пурлишки. Противник, ошеломленный вначале атакой 90 кавполка и наступлением 88 кавполка в пешем строю на д. Пурлишки, вскоре с помощью подоспевших из Дубинки резервов, отбил атаку 90 полка и начал теснить 88 кавполк; последний вынужден был отойти в д. Янишки, в виду отхода 90 кавполка.

¹ Ныне здравствующий комбриг 1 тов. Селицкий не забывает этот случай и часто вспоминает слова комкора: «Не стыдно тебе? Старый вояка, а отступаешь».

² Приказания комкора №№ 76 и 78/оп. Д. № 45—268.

Одновременно появившийся южнее м. Подбродзе противник старался охватить все глубже левый фланг 1 кавбригады 15 кавдивизии. Противник наступал также из д. Коркожишки на Нововиорка. Посланные 5 эскадронов 1-й бригады, несмотря на упорное сопротивление, обходя правый фланг поляков, заставили прекратить дальнейший нажим на 1 кавбригаду¹.

Комдив 15, после неуспешного наступления на д. Пурлишки, видя невозможность дальнейшего сопротивления и будучи к вечеру 12/VII обойденным с флангов частями 2 Белорусско-литовской дивизии (Слуцким и Белостокским полками с конницей), вынужден был отойти на юго-восток и занять позицию по р. Жемяна (8 верст северо-восточнее Подбродзе). О своем отходе комдив 15 не донес в штаб и, вследствие внезапного отхода, связь с частями 10 дивизии потерял². С наступлением темноты 12/VII прибыл из Витебска 89 кавполк и сосредоточился в районе Кацелишки³.

На участке 10 кавдивизии 12/VII происходило следующее. Главные силы дивизии, после ночного марша, к утру вышли: 55 и 56 кавполки — к м. Нововиорка, 58 кавполк — к д. Галеришки. После небольшого привала части продолжали дальнейшее наступление через д. Мягуны на Болинградск — Буйвидзы. Около 12 часов 60 кавполк был атакован наступавшей из Болинградска пехотой противника — силою в один батальон. Произошел упорный бой с переменным успехом. Наконец, при поддержке подходившего 55 полка, противник вновь был выбит из д. Мягуны и ликвидирован. В этом бою был тяжело ранен храбрый комполка 60 тов. Сосновский. В 17 час. 40 м. 55 и 56 кавполки окончательно сосредоточились в д. Мягуны. 57 полк занял правый берег р. Виляя, на участке от д. Прены до Быстрица, ведя перестрелку с противником, окопавшимся на левом берегу реки. В этом

¹ Оперсводка № 832.

² Это явление, обычное для командования 15 к. д., принудило на штабкора 3 отдать резкий приказ с угрозой отдачи под суд весь штаб 15 к. д.

³ Оперсводка № 835.

районе 57 полк вошел в связь с подошедшими разездами кавгруппы XV армии, действовавшей в составе 18 стр. дивизии IV армии¹.

58 кавполк находился в пути от Галеришки на Мягуны. 60 кавполк, преследуя разбитую пехоту противника на Бординградск, вышел на р. Вилия; 3 эскадрон того же полка, в виду захвата противником в тылу 10 кавдивизии д. Ключаны, был выброшен в район Оргарданы для обеспечения тыла 10 кавдивизии. В этом положении комдив 10 получает приказание комкора 3 об ударе двумя бригадами на Коркожишки—Подбродзе, но, в виду наступившей темноты и самовольного отхода 15 кавдивизии на р. Жемяна, выполнение приказа комкора откладывается на 13/VII. Комдив 10 с наступлением темноты, сменив части 60 кавполка на р. Вилия частями 58 кавполка, направляет первый на Нововиорка, для удара на Подбродзе; одновременно он приказывает 55 и 56 полкам ночным маршем наступать в общем направлении на Коркожишки. В 22 ч. 30 м. 60 кавполк в районе Галеришки встречается с пех. частями противника, ведущими наступление из Нововиорка, но контр-наступлением в пешем строю 60 кавполк вновь отбрасывает поляков в Нововиорки.

В 24 часа 12/VII части 15 кавдивизии, занимая прежнюю линию, совершают перегруппировку с целью нанесения удара противнику совместно с подходившими в район Гужи 490 полком 164 стр. бригады. 491 и 492 п. полки той же бригады, за отсутствием подвод, двигались в пешем порядке и к тому времени находились на дороге в д. Мацяны. Люди 164 стр. бригады, а также и конский состав корпуса, по донесению частей, были сильно утомлены непрерывными походами и боями.

Штаб корпуса остановился в д. Соры. Всю ночь на участке 10 и 15 кавдивизий происходил редкий ружейный и артогонь с обеих сторон. Бронепоезд непрерывно обстреливал 89 кавполк и дд. Кацелишки и Гужи.

¹ Означенная кавгруппа XV армии (около 1.500 сабель) была передана комфронтом командарму IV, с тем чтобы усилить 3 кавкорпус, но командарм IV считал нужным до взятия г. Вильно кавгруппу передать в распоряжение 18 стр. дивизии.

Переправившись ночью через р. Виля и занявший д. Чарены противник был сбит частями 58 кавполка¹. Части 53 и 12 дивизий к вечеру 12/VII вышли на р. Виля на указанном участке, но растянувшись на фронте около 20 верст, переправами не овладели. По всей линии реки противник держался твердо и отражал все попытки наших стрелковых дивизий захватить переправы. Конная группа 18 дивизии натолкнулась на пехоту противника уже в районе м. Свирь и, нащупав его фланг, обнаружила, что вся линия р. Страча, от м. Свирь до м. Михалишки, прочно занята противником; противник также держался и за р. Виля, западнее м. Михалишки. С подходом 18 дивизии дело не улучшилось: все атаки на м. Свирь были отбиты. В районе м. Свирь начался длительный, упорный бой².

4. Бой 13 июля и форсирование р. Виля

(Схема № 11)

После ночного марша 1 кавбригада 10 кавдивизии (55 и 56 кав. полки) в 4 ч. 40 мин. 13/VII атаковала д. Коркожишки. Противник частью был изрублен, частью рассеян в лесах. Команда конных подрывников, высланная от 55 кавполка на д. Дружели, взорвав ж.-д. полотно в районе деревни, вынуждена была под сильным огнем бронепоездов противника отойти в д. Поселяны, что в 6 верст. юго-восточнее д. Дружели. 1-я кавбригада 10 кавдивизии развить дальнейший успех в общем направлении на север не могла, так как около 6 часов на участке 58 кавполка, в районе Болинградск—Буйвидзы начался упорный бой с наступающим противником, и комдив 10, немедленно возвратив 56 кавполк, бросил его в район Буйвидзы с целью захвата переправ.

По занятии д. Коркожишки 55 кавполк к 13 ч. 45 м. с боем выдвинулся на северный берег р. Виля и приступил к форсированию ее у д. Пунжины³. После удачной переправы

¹ Оперсводки корпуса №№ 827, 831, 832, 834, 835.

² Сергеев «От Двины к Висле», стр. 57.

³ По сохранившимся документам не удалось установить время отхода 55 к. п. из д. Коркожишки. Очевидно, после ухода 56 к. п. ком-

55 кавполк; в 15 час., ведет бой за обладание д. Пунжины. 56 кавполк с помощью 58 кавполка, ликвидировав наступление противника, на плечах бежавших поляков переправляется через р. Виляя в 14 ч. 30 м.

В 16 ч. 45 м. 1-я кавбригада (55 и 56 к. п.), сбив противника с позиции, что на высотах к юго-западу от м. Буйвидзы, заняли м. Рубно и Новоселки. В дальнейшем 1 кав. бригада, преследуя противника и сбивая его мелкие части, в 23 час. 13/VII достигла р. Вилейка и д. Гайдуны. Оставленный в диврезерве 58 кавполк в 13 ч. 45 м. приступил к форсированию р. Виляя у д. Пунжанка.

57 кавполк, после боя на северном берегу р. Виляя, на плечах отступающего противника форсировал р. Виляя, ворвался в м. Быстрица, потеснил противника и к вечеру 13/VII вышел на м. Лаваришки.

Главные силы 10 к. д., в виду полного утомления конского состава, остановились на ночлег в районе Рубно — Новоселки — Буйвидзы, имея 57 к. п. на левом фланге южнее м. Быстрица.

Во время боя за переправу на р. Виляя был убит комиссар 2 бригады 10 к. д. славный боец-рабочий Евсеев.

Не доведенный до конца удар 1-й кавбригады 10 к. д. на Коркожишки все же имел решающее значение на общий ход боя на участке 15 к. д., так как здесь сопротивление противника, благодаря панике и неуверенности, было подавлено со значительными потерями для поляков.

1 кавбригада 15 к. д. (85 и 86 к. п.), 60 к. п. и 491 стр. полк 164 бригады утром 13/VII перешли в энергичное наступление в общем направлении на Нововиорки—Подбродзе.

Противник, оказавший в начале наступления упорное сопротивление коннице, с подходом 491 стр. полка не выдержал нашего натиска и отошел на Подбродзе. В районе м. Подбродзе произошел кровопролитный бой. Окруженный с тыла и с флангов противник вел отчаянный бой, но в 11 ч.

див 10 отозвал также и 55 к. полк, не дав ему возможности развить достигнутый успех в районе Коркожишки.

40 м. его сопротивление было сломлено, и м. Подбродзе было снова нами занято. Подбродзинская группа противника была ликвидирована полностью, при чем было захвачено много пленных и трофеев.

2-я и 3-я к. бригады 15 к. д. (87, 88 и 90 кавполки), с целью глубокого обхода укрепившегося на озерном пространстве фланга противника, с рассветом 13/VII наступали в общем направлении на Дубинка. Сравнительно легко потеснив части неприятельской дивизии в западном направлении, бригады в 16 часов заняли район Пурлишки—Дубинка. Противник, находившийся за озерами, поспешно отошел на м. Неменчин и на юго-запад, преследуемый частями 2-й и 3-й кавбригад. Оставшиеся в районе озер и в лесах небольшие группы противника (по 1—2 роты) были легко ликвидированы выделенными от 2 бригады частями.

После очищения от противника озерного дефиле в районе Дубинское — Пурлишки 2 и 3 кавбригады к вечеру двинулись на Неменчин.

Части 1 кавбригады 15 к. д., преследуя остатки противника вдоль полотна ж. д. Свенцяны — Вильно, к вечеру 13/VII вновь настигли его арьергарды у м. Неменчин и на плечах бежавших поляков захватили большой деревянный мост через р. Вилия¹. Мост был минирован, но противник взорвать его не успел.

Таким образом, все переправы через р. Вилия оказались прочно занятыми частями корпуса.

60 к. п., по сосредоточении в районе Грибишки, в 14 час. направился в Болинградск на присоединение к 10 к. д. Штакор к вечеру 13/VII прибыл в м. Подбродзе. 164 стр. бригада сосредоточилась в районе Подбродзе — Коркожишки.

5. Бой за Вильно

(Схема № 11)

Около 20 час. 13/VII в штакоре был получен приказ командарма 4 № 1000/оп., коим корпусу ставилась задача:

¹ Донесения 15 кавдивизии №№ 42 и 43. Оперсводки корпуса №№ 848—850.

«В кратчайший срок покончить с противником в районе Вильно и к вечеру 17/VII, действуя всеми силами корпуса, овладеть районом м. Ораны, ст. Ораны и передовыми частями к тому времени захватить переправы через р. Неман у м. Олита — м. Меречь, а также ст. Марцианцы». (Схема № 13).

Этим же приказом корпусу придавалась отдельная кавбригада XV армии, которая должна была выйти в район Н.-Вилейка¹.

164 стр. бригада, выходя, согласно приказа командарма IV, из оперативного подчинения комкора 3, должна была 14/VII сосредоточиться в Подбродзе, а 15/VII — в м. Вилейка, оставаясь в армрезерве (схема 11).

В развитие изложенного приказа командарма, комкор 3 в 4 час. 55 м. 14/VII, во изменение и дополнение своего приказа № 20, отдает приказ № 21, в коем ставит частям задачи:

а) 15 к. д. по овладении г. Вильно сосредоточиться не позже 15/VII в районе ст. Ландварово, где включив в состав дивизии кавгруппу XV армии, закончить ее переформирование, согласно телеграммы комкора № 1003².

б) 10 к. д. по овладении Вильно, не позднее 12 часов 15/VII, сосредоточиться в районе Н. и Ст.-Троки.

¹ Тов. Сергеев в своем труде «От Двины к Висле», на стр. 55, так характеризует конную группу XV армии: «Эта конная группа в 2.000 сабель (в ней было около 1.500 сабель. Г а й), являвшаяся случайным соединением, не имела ни штаба, ни авторитетного командования, почему и действия ее вначале (в составе XV армии. Г а й) носили нерешительный и вялый характер. К тому же, по глубоко-вкоренившейся казачьей привычке, кубанцы вели войну несколько по заветам средних веков, чередуя лихие удары противнику с излишне внимательным отношением к пожиткам местного населения, что именно и случилось в Константиновке. Представляя собой отличный боевой материал, эта конная группа в составе уже 3 конного корпуса приобрела себе выдающуюся боевую репутацию. Все дело было в твердой воле начальника и его умелом руководстве».

² В этой телеграмме комкор 3 предлагал комдиву 15, не нарушая внутреннюю организацию кавгруппы, включить ее в состав дивизии, дав ей название 3-й кавбригады 15 к. д., и провести тщательный подбор комполитсостава, обращая серьезное внимание на политико-моральное состояние кавгруппы; вр. комбригом новой 3 бригады был назначен т. Лунев.

в) 164 стр. бригаде, сосредоточившись в районе м. Вилейка, оставаться в армейском резерве.

Предвидя упорные и тяжелые бои на подступах к г. Вильно, комкор 3 в 6 ч. 14/VII отправляется в штаб 15 к. д., а затем в обходящую город с севера 3-ю кавбригаду.

Утром 14/VII продолжалось дальнейшее наступление корпуса на Вильно.

15 к. д. наступала: 88 полком — через м. Ржеша на ст. Ландварово для захвата путей отступления противника на север, 89 и 90 полки двигались по правому берегу р. Вилия на северный мост города, а 85 и 86 полки наступали по шоссе Неменчин — Вильно.

10 к. д. наступала: двумя бригадами — через м. Рубню — Вилейка, восточнее ж. д. Вильно — Свенцяны, выслав 60 и 57 полки через м. Лаваришки для порчи ж. д. Вильно — Молодечно и для удара с юга на г. Вильно.

Противник, не желая без боя отдать древнюю столицу Литвы — г. Вильно красным кавалеристам, напрягает все силы для обороны города, выбрасывая все, что имеет, — вплоть до женских батальонов.

В 10 час. 14/VII в радиусе 8 верст от города в северном и северо-восточном направлениях завязался ожесточенный, упорный бой. Части 2 Белорусско-литовско-польской дивизии дрались отчаянно, отбивая все атаки частей корпуса; их действия заслуживают похвалу.

В 12 ч. 3-я кавбригада 15 к. д. (89 и 90 к. п.), лихой атакой перебив пехоту противника, — силой около батальона, — защищавшую северный мост через р. Вилия, ворвалась в северную окраину города, ведя здесь уличный бой с частями штаба обороны города (добровольческие части и женский батальон). После ожесточенного боя на городском бульваре и в центре города с многочисленным противником, засевшим в домах и встретившим наши части ружейным и пулеметным огнем и ручными гранатами, поляки были выбиты и преследовались 3 кавбригадой (дравшейся в пешем строю) на окраину города. Штаб обороны с его канцелярией был захвачен в плен. Главные неприятельские силы

(части 2 дивизии), теснимые 15 и 10 к. д. с фронта, повидимому, боясь полного окружения, отошли на западную окраину города, откуда пытались несколько раз перейти вновь в наступление на центр города. Уличный бой продолжался до 18 часов, и когда, наконец, части 10 к. д. ворвались в город с юга и юго-востока, сопротивление противника в городе окончательно было сломлено.

Выбитый из города, противник отошел и остановился в 4—5 верстах западнее города. К 20 часам части корпуса, после 8-часового упорного уличного боя, окончательно очистили город от поляков. Перед отходом поляки разгромили в Вильно еврейские магазины и склады.

В 19 часов штаб корпуса прибыл в Вильно и тотчас же послал по радио в штаб IV следующее сообщение:

«Наштарму IV. Сегодня, в 12 часов, передовые части конкорпуса ворвались в г. Вильно. После 8-часового кровопролитного уличного боя под личным руководством комкора тов. Гая город Вильно взят. Противник отступил по Гродненскому шоссе. 14 июля 1920 года № 850/оп. Наштакор 3 (Вилумсон), военком (В. Паверман)». (Архив Кр. армии. Дело № 393. Лист 82/83).

В городе было захвачено колоссальное количество трофеев: оружие, снаряжение, пленные и вполне годный аэроплан, спустившийся около 19 часов с важными документами.

6. Контр-наступление противника и оборона Вильно

(Схема № 12)

После уличных боев усталые части 15 к. д., находясь в соприкосновении с противником, вопреки приказу комкора, остановились на привал в 2—3 верстах западнее г. Вильно из-за крайнего изнеможения людей и лошадей. 10 к. д., также не преследуя противника, совершала перегруппировку частей на юго-восточной окраине города, имея в диврезерве в м. Прилевы 60 и 58 кавполки. Конная группа вышла в район Н.-Вилейка, послав донесение о месте своего пребывания (схема 12).

¹ Оперсводки №№ 856, 857, телеграмма № 850 и донесения к 14 часам от 15 к. д. Д. № 393.

Воспользовавшись темнотой и плохой организацией преследования, противник успел привести себя в порядок в районе Понары, Новоселки и Слободка. Помимо свежих частей, снятых противником с литовской границы, он усилился еще подошедшим из Гродно 3 Сунским уланским полком в составе 6 эскадронов (900 сабель) при 24 пулеметах¹.

В 21 ч. 35 мин. противник, при поддержке двух бронепоездов и ураганного артогня, вновь перешел в наступление на город, двигаясь главными силами по гродненскому шоссе.

Потеснив передовые части 15 к. д. на западную окраину города, противник одновременно начал теснить 10 к. д. в районе Долина — Грибишки. В 22 часа вновь разгорелся ночной упорный бой на улице Пилсудского и в Погулянке.

Для ликвидации наступления противника немедленно были брошены 55 и 56 к. полки из ст. Вильно на Погулянку, с задачей — во что бы то ни стало остановить здесь наступление противника. 57 и 58 к. полки были посланы из пригорода Камины для удара на правый фланг противника: в общем направлении на Слободку. 60 полк направлен из пригорода Прилевы для нанесения удара противнику в тыл, в общем направлении на Понары. Сосредоточенная в Н. Вилейке кавбригада получила задачу — двигаться в тыл противнику через д. Ок. Неめж в общем направлении на Понары; 164 бригаде было приказано немедленно прибыть в Вильно; 15 к. д. получила задачу — во что бы то ни стало остановить противника на западной и южной окраинах города, выбив его из улицы Пилсудского. Тем временем части противника уже появились на пассаж. и товарн. станциях Вильно и у м. Прилевы, с целью окружить город. В 23 часа на всех окраинах города (западной, южной и восточной) завязался ожесточенный ночной бой спешенных кавалеристов с наступающей пехотой противника. Противник дрался отчаянно и упорно. Из домов пригородного района по нашим частям открывался ружейно-пулеметный

¹ Разведсводка 10 к. д. № 073.

огонь; отсюда же наши части забрасывались ручными гранатами. Незнакомство с городом, ночная темнота и вынужденный пеший бой с неизвестными частями противника все больше и больше ухудшали наше положение. Были даже моменты, когда по штабу корпуса открывался огонь из соседней улицы, где шел бой. Работникам штабкора 3 пришлось с винтовкой в руках отстаивать подступы к штабу и участвовать в цепи наравне с красноармейцами...

Спасением от создавшегося поистине тяжелого положения явился маневр 60, 57 и 58 кавполков. 60 к. полк, после двухчасового комбинированного боя в тылу у противника, заняв м. Долино, двинулся на Новоселки — Понары. 57 и 58 к. полки заняли Слободку, обратив в бегство Сунский кавполк противника. В районе д. Застенка 58 к. п. взорвал полотно жел. дороги и отрезал один бронепоезд противника, но подошедший со стороны Ландварово второй его бронепоезд, под защитой огня своих пулеметов, исправил полотно и вывел отрезанный бронепоезд. 57 к. п. занял д. Соленники.

В 24 часа 55 и 56 к. полки, сломив упорное наступление противника, перешли в энергичное контр-наступление и отбросили поляков на западную окраину города, преследуя их по Гродненскому шоссе. Части 15 к. д. выбили противника из ул. Пилсудского и преследовали в юго-западном направлении.

Части противника, вновь оставив в городе много пленных и оружия, отошли на Н. и Ст.-Троқи, где встретились с 1 Литовской дивизией. Другая часть противника, будучи отрезанной с тыла, переправилась на правый берег р. Виляя у Лесники и отошла на м. Судерва. Окруженная со всех сторон красными и литовскими войсками, 2 Белорусско-литовская дивизия к утру 15/VII была совершенно уничтожена, потеряв почти всю свою артиллерию. Только некоторые мелкие отряды и часть польской конницы спаслись поспешным отходом на Лиду. Наступавший на Ландварово, через м. Ржеша, 88 к. п. 15 кавдивизии к утру 15/VII наткнулся в районе м. Судерва на отступающие части 2 Бел.-лит. дивизии, пытавшейся оказать сопротивление; но

лихой атакой они были опрокинуты, при чем оставили 500 пленных и много обозного имущества ¹. Части корпуса к 12 час. 15/VII главными силами заняли указанный им рубеж, согласно оперприказа корпуса № 021.

Утром 15/VII по предварительному соглашению, достигнутому между комкором 3 и комдивом 1 Литовской дивиз., прибыли в г. Вильно эскадрон кавалерии и рота пехоты дружественной нам литовской армии, во главе с высшим составом. Со стороны Красной конницы литовцам в г. Вильно был оказан дружественный и братский прием ².

Вечером 14/VII пехотные части IV армии (53, 12 и 18 див.), переправившись через р. Виляя, вышли на линию Безданы — Осиники — Ворляны — Горкит. Части XV армии, находившиеся перед старыми германскими окопами на линии оз. Вишневское — Сморгонь — Крево — Вишнево, вели упорнейшие, но безуспешные бои с противником, засевшим в окопах и отражавшим все атаки XV и III кр. армий (схема 5).

7. Заключение о Виленской операции

(Схема № 5)

Нам кажется, что удачное форсирование корпусом р. Виляя и быстрый захват в тылу северной армии поляков г. Вильно имели не только огромное моральное и политическое значение, но и большие стратегические последствия, повлиявшие, в конечном итоге, на удачу операции всего Западного фронта.

Мы уже сказали, что в боях за обладание р. Виляя от 11-го до 13/VII все попытки пехотных дивизий IV кр. армии форсировать р. Виляя не увенчались успехом, и в районе

¹ Оперсводки №№ от 857 до 863.

² Как курьез, не лишнее отметить следующий факт: вместе с комдивом 1 Литовск. и его свитой прибыли в г. Вильно в качестве «военных советников» представители Антанты, состоящие из лиц генерального штаба. Эти лица дипломатическими любезностями (угощение, парад, банкет), были задержаны комкором 3 до получения им соответствующих инструкций из центра. Только приезд Реввоенсовета 4 в Вильно дал возможность комкору освободиться от вынужденной и непривычной ему роли дипломата.

м. Свирь, по р. Страча до Михалишки, начался длительный упорный бой. По словам командарма IV, т. Сергеева—«Местные условия в районе м. Свирь и р. Страча давали такие преимущества противнику, что искать здесь решения означало бы только затягивать операцию. Центр тяжести снова переносился на внешний фланг, где и надо было добиться успеха во что бы то ни стало»¹. Этот успех был достигнут конным корпусом, и только после того как было сломлено упорство 2 Бел.-лит. дивизии и конница переправилась через р. Виляя (следствием чего был отход 8 Познанской дивизии), пехота IV армии получила возможность форсировать ее.

В результате удачных боев под Вильно, левофланговая польская армия не успела отойти на Ораны и Гродно и принуждена была своей главной массой отходить на Лиду. Этим в значительной степени решилась и судьба участка германских позиций от Сморгони до Вишнево, перед которым XV и III кр. армии встретили сильное сопротивление противника. Захват Виленского узла окончательно перепутал решения и планы высшего польского командования. Усилия комфронта Шептицкого во что бы то ни стало вернуть на севере потерянные им старые германские окопы и выполнить план самого «верховного вождя» Пилсудского, предполагавшего задержаться с фронта на этих окопах, создать ударную маневренную группу в районе Вильно с целью наступления во фланг и тыл Западного фронта, — с падением Виленского узла лопнул окончательно². С этого момента, по словам самого Пилсудского, польская армия неудержимо катилась назад — до самых стен Варшавы, не будучи в состоянии удержаться на прекрасных оборонительных рубежах Буга и Нарева. Действительно, попытки

¹ Сергеев — «От Двины к Висле», стр. 60.

² Вызвав в конце июня в Варшаву комфронта Шептицкого, маршал Пилсудский указывал ему на необходимость, в случае наступления красных, отвести весь фронт к западу и, укрепив центр его на линии германских окопов, сформировать в районе Вильно сильную маневренную группу, способную для новой операции... (Пилсудский — «1920 г.», стр. 95—96).

остановить нас у Гродно также потерпели фиаско. Ничто не могло сдержать Красную конницу в ее безудержном порыве вперед. Она вселила страх противнику своими подвигами; поляки ее боялись больше всего.

И хотя «верховный вождя» Пилсудский в своей книге (1920 г.), полемизируя с т.т. Тухачевским и Сергеевым, старается уменьшить польские силы и достигнутые Кр. армией успехи, все же, говоря о Виленской операции, вынужден признать, что

«...трехдневный бой под Вильно был делом случая (курсив наш. Г а й), а не сознательного руководства действиями с обеих сторон. И тем не менее значение этого боя и его результаты отразились на истории войны в значительно большей степени, чем предыдущие, значительно более тяжелые бои 4 и 5 июля. Сам по себе бой, хотя г-н Сергеев характеризует его, как упорный, не был интересным, ибо... ряды защитников г. Вильно не были в состоянии удержать линии. Попытка же наступления с польской стороны (2 Белорусско-литовск. дивизии. Г а й), которая все же производилась и привела, как мы знаем, даже к занятию Подбродзе, не могла при таком расположении войск, бывших в меньшинстве, дать какие-либо результаты. Когда же 14 июля пал г. Вильно, влияние этого события тотчас же стало отражаться на стратегическом расположении той и другой стороны. С этого момента и уже до самой Варшавы в первом пункте польских приказов каждый раз повторяется как бы роковое определение: «В виду обхода нашего левого северного фланга противником», остальные войска отступают к западу. Тотчас после взятия Вильно, 14 числа, отступают к Лиде ближайшие соседи 2-й и 8-й дивизий, т.-е. 17 и 10 дивизии, прикрытые раем из проволоки и окопов (намек на германские окопы. Г а й). За ними отступают остальные части I армии, почти без боя, на линию окопов, а еще дальше то же самое делает IV армия, которая бросает окопы для новой линии, уже без проволоки, за р. Шарой. Следовательно, все стратегическое предположение и планы лопнули в одну минуту, из-за случайного боя под Вильно¹ (курсив мой. Г а й).

Нам, конечно, больше нечего прибавить к словам и признанию самого «верховного вождя»; остается только пожелать, чтобы и в будущем, благодаря подобным «случайным боям» и героизму Кр. конницы, разрушались планы и предположения врагов СССР.

¹ Пилсудский — «1920 год», стр. 94.

Укажем вкратце на допущенные комкором и комдивами во время Виленской операции общие тактические ошибки.

В Виленской операции мы видим повторение почти тех же тактических ошибок, какие были допущены во время Свенцянской операции. Вновь отсутствует прочная и быстродействующая связь штакаора со штабами кавдивизий, хромает связь между кавдивизиями, не видно взаимодействия между частями корпуса, нет широкой инициативы и нет стремления выручить соседа в бою.

Чтобы не повторяться, подробно останавливаться на них не будем.

В Виленской операции, нам кажется, ошибка комкора заключается в том, что он, в виду усталости конского состава корпуса и задержки в движении 164 стр. бригады, совершенно напрасно потерял день 11/VII, продолжая оставаться с главными силами корпуса в районе Свенцяны. Правда, еще ночью на 11/VII были посланы 4 кавполка для преследования и захвата переправ на р. Вилия, но эти части, как мы уже видели, в виду своей малочисленности, не могли точно выполнить порученные им задачи. Нужно было, взамен организации ночного марша с 11 на 12/VII, с рассветом 11/VII всеми силами корпуса двинуться за передовыми полками и захватить озерное дефиле и этим самым обеспечить себе свободу маневра. С другой стороны, такое действие вероятно помешало бы 2 Бел.-лит. дивизии заблаговременно захватить указанный естественный рубеж и укрепиться на нем. Несвоевременное получение от командарма IV оперативного приказа о захвате 11/VII г. Вильно не должно было быть причиной потери целого дня.

Само собой разумеется, что приказ командарма IV № 0750, требующий взять Вильно 11/VII (приказ был написан в м. Глубокое вечером 10/VII и получен в штакаоре в полдень 11/VII¹), в виду позднего его получения, не мог быть выполнен. Но потеря по вине комкора 3 целого дня,

¹ Очевидно, приказ командарма № 0750 был написан до получения им сведений о захвате корпусом Свенцяны, вследствие чего приказ был доставлен в г. Свенцяны конным ординарцем из м. Римшаны, где находился конечный пункт связи с армией.

11/VII, в районе Свенцяны, до известной степени послужила причиной последующих неудачных боев в районе Подбродзе.

Медлительность походного движения 164 стр. бригады 11 и 12/VII в направлении на Подбродзе оказалась только на-руку противнику. Естественно, уставшие части 164 стр. бригады, двигавшейся все время в пешем порядке, не могли следовать за конницей и принять 12/VII участие в боях под Подбродзе.

Как мы видели, усилия комкора направлялись к ускорению движения своей отставшей пехоты; этого неоднократно требовали приказы, но эти усилия оказались тщетными.

Таким образом, приданная коннице пехота могла вступить в бой (и то лишь одним 491 полком) только на второй день. Комкору (вернее, командарму IV), следовало бы учесть это обстоятельство и заблаговременно снабдить 164 стр. бригаду достаточным количеством перевозочных средств (хотя бы придачей 200—300 обывательских подвод). Это в значительной степени ускорило бы ее марш.

Мы уже упоминали, что комфронт для усиления 3 к. к., еще до взятия г. Свенцяны, передал в распоряжение командарма IV кавгруппу XV армии, но командарм IV означенную кавгруппу временно, до выхода корпуса в район г. Вильно, передал в состав 18 стр. дивизии. Передача стратегической конницы в состав пехотной дивизии до известной степени обессилила 3 к. к. Нужно было еще 8/VII направить конную группу на г. Свенцяны (или Подбродзе) — прямо на присоединение к конному корпусу, что увеличило бы его силы сразу на 1.500 сабель¹.

Действия 15 к. д. в бою под Подбродзе 12/VII мы считаем неправильными. Комдив 15, вместо того, чтобы лично стать во главе 88 и 90 кавполков и устремлять их в совершенно ненужном направлении (обход озерного дефиле Дубинское), на наш взгляд, должен был оставаться на месте (в штадиве).

¹ Т. Сергеев в своем труде «От Двины к Висле», на стр. 62, признает эту ошибку командарма IV.

управлять действиями 1 кавбригады (88 и 86 кав. полков), направив 88 и 90 к. полки кратчайшим путем для удара во фланг на подбродзенскую группу противника с юго-востока.

Комдив 15, имея в резерве к концу дня 12/VII подошедший из Витебска 89 к. п., сумел бы оказать необходимую поддержку своим частям, не теряя связи с 10 к. д. Между тем, разбрасывая свои части на 25—30 км (не сообщая об этом в штакор), комдив 15 в значительной степени ослабил боеспособность и ударную силу своих частей и дал возможность противнику легко потеснить его 1 кавбригаду и занять м. Подбродзе. Вопреки приказу комкора 15 к. д. вечером 12/VII отошла на р. Жемана. Этот отход дал возможность противнику, после занятия Подбродзе, распространиться на юго-восток, занять Нововиорки — Клячаны и угрожать тылу 10 к. д.

Неверными мы считаем также осторожные действия комдива 10, который, получив около 12 час. 12/VII сведения от 1 к. бригады 15 к. д. о наступлении противника на Подбродзе, не оказал соседу вполне возможного, на наш взгляд, содействия и продолжает движение на Мягуны. К вечеру 12/VII, получив срочное приказание комкора (за отсутствием радио-связи приказание было послано кружным путем конным ординарцем) о немедленном ударе двумя бригадами в тыл наступающего противника в общем направлении на Коркожишки, комдив 10 откладывает исполнение этого приказа до рассвета 13/VII, мотивируя это темнотой, отходом 15 к. д. и проч. Комдиву 10 следовало бы немедленно двинуться на Коркожишки по лесным дорогам (около 11—12 верст от Мягуны, где была сосредоточена 1 кавбригада 10 к. д.) и с рассветом 13/VII развить дальнейший успех. Тогда события протекли бы по совершенно иному руслу.

После взятия в 4 часа 13/VII д. Коркожишки 55—56 кавполками, комдив 10, в виду наступления противника из Буйвидзы, отозвал эти полки обратно. Это не отвечало ни намерениям комкора, ни создавшейся к 6 часам 13/VII обстановке на р. Вилия. Смелый удар из д. Коркожишки на север

и движение по западному берегу озерных дефиле привело бы к полному разгрому всей 2 Бел.-лит. дивизии. При умелой организации маневра 57 и 58 к. полков, слабое, демонстративное наступление противника на р. Виляя могло быть подавлено без участия 55 и 56 к. полков.

Бросается в глаза неумелая организация преследования противника отходившего из г. Вильно 14/VII. Категорический приказ комкора (№ 21/оп.), требующий не останавливаться в г. Вильно, достичь линии Н. и Ст.-Троки и Ландварово комдивами не исполняется. 10 и 15 кавдивизии, в виду полного утомления конского и людского состава, к вечеру 14/VII, после уличных боев, на глазах у противника делают привалы и ненужные перегруппировки. Личные указания комкора комдивам в момент уличного боя на окраине г. Вильно о том, что, по сведениям от местных коммунистических организаций, противник оставил в городе много приверженцев и даже переодетую пехоту, что он намерен вновь вернуться и ночью же окружить части корпуса в городе, в виду чего требовалось, не останавливаясь, немедленно двинуться и занять Н. и С.-Троки, — со стороны комдивов не были учтены в достаточной мере. Благодаря этому, противник выиграл 1½—2 часа драгоценного времени, привел себя в порядок, получил подкрепление и перешел в контр-наступление, причинив нам, как мы видели, не мало хлопот.

В общем и целом, кровопролитные и упорные бои за Вильно указывают также на слабость и недостаточность вооружения корпуса огневыми средствами, на малое количество пулеметов в полках и артиллерии — в дивизиях, на ограниченное количество огнеприпасов, доставка которых была организована армией из рук вон плохо. Все эти недостатки и недочеты, замедляя темп продвижения корпуса вперед, конечно, не могли не отразиться на боевой его работе, если учесть, что он сражался против хорошо организованной и достаточно вооруженной 2-й польской пехотной дивизии ¹.

¹ Многочисленные пленные, захваченные в г. Вильно, определенно указывали, что против 3 к. к. действовали в районе г. Вильно: а) 2 Бел.-лит. див. под командой ген. Борушака (в составе Ковельского, Слуц-

Лихие атаки и смелые действия небольших единиц (полков и бригад) указывают на колоссальный порыв и высокие моральные качества Красной конницы. Совокупность удачных действий небольших единиц, несмотря на наличие ряда тактических ошибок, в конечном итоге, приводила к победам и властвованию над противником на поле сражения. Малейшие попытки противника вырвать инициативу неизбежно претерпевали жалкое фиаско и жестоко наказывались. Это наблюдалось на всем протяжении Виленской операции.

8. Выводы

1) Дабы успеть за своей конницей и во-время оказать действительную огневую поддержку, приданная стратегической коннице пехота должна быть: а) организационно связана с конницей и б) двигаться обязательно на специальных поездах или подводах (тачанках, линейках и проч.).

2) Смело действующая стратегическая конница при вторжении в тыл противника может и должна вести упорный и длительный уличный бой в пешем строю даже в современных крупных городах. Для этого нужна соответствующая подготовка, вооружение и умелое руководство. Одновременно необходимы маневренные действия части сил стратегической конницы вне города.

3) По условиям местности стратегическая конница, вынужденная разбрасывать свои части на широком фронте (хотя бы с целью выигрыша внешнего фланга противника), всегда будет отражена небольшими пехотными частями противника. Нужно наличие своей пехоты, или необходимо действовать компактной, сосредоточенной массой на фронтах шириною не более 5—6 км для кавдивизии и 10—15 км для кавкорпуса. Только на таких фронтах можно создать груп-

кого, Белостокского и Лидского пех. полков); б) добровольческие полки (около 3.000 ч.) во главе со штабом обороны города Вильно; в) 3-й Сунский уланский кавполк 4 кавбригады; г) женский батальон легионеров, под командой поручика Олинчаковского, и д) остатки Ломжинского и др. разбитых нами под Двинском полков. (Разведсводка № 073).

пировки и обеспечить быстрые и чувствительные для противника удары, соответствующие создавшейся обстановке.

4) Стратегическая конница, несмотря на крайнюю усталость от маршей и боев, при отходе противника обязана, хотя бы частью сил, вести самое энергичное и неотвязное преследование — до полного уничтожения противника. Замедление или временное прекращение преследования (хотя бы на очень короткий срок) дают противнику время быстро оправиться, а значит — и возможность вновь перейти в контр-наступление.

★ ★ ★

III. ГРОДНЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

1. Общая обстановка на Западном фронте к 18/VII и планы сторон

(Схема № 13)

К исходу 17/VII армии Западного фронта достигли линии: 3 к. к. — р. Ула — м. Мереч — Марцинканцы; IV армия передовыми частями подошла к местечку и ст. Ораны; XV армия — Лида; III армия — Николаево — Десятличи; XVI армия — Барановичи; Мозырская группа подошла к подступам г. Лунинец. 16 и 17/VII в районе севернее Лиды частями XV и III кр. армий пришлось вести упорные бои за обладание городом, так как к этому району, как мы уже сказали стеклись все польские дивизии, отходившие с Виленского и Молодечненского направления (схема 13).

Неожиданная потеря Вильны¹ и вследствие этого — вынужденное очищение старых германских окопов в районе Сморгонь — Краево — Вишнево и далее на юг заставили высшее польское командование принять новый план действий. Наличие в собственном ближайшем тылу мощных водных преград, естественно, толкало польское командова-

¹ Насколько неожиданным для поляков было падение г. Вильно, можно судить из того, что вечером 14/VII в районе города опустился польский аэроплан, на котором оказался сотрудник штаба I польской армии, возивший генералу Желиговскому, командующему войсками северной группы, оперприказ комфронта Шептицкого, говорившего о необходимости крайне упорной обороны подступов к г. Вильно. Аэроплан с наштабом I был захвачен конной атакой 57 к. полка в 19 ч. 14/VII в момент спуска, при чем как авиатор, так и наштаб оказались до того растерянными при виде Красной конницы, что не успели уничтожить ни аэроплан, ни приказ комфронта. (Оперсводка № 857).

ние на необходимость остановить быстрый марш красных на первом и весьма сильном оборонительном рубеже — рр. Неман и Шара, где и можно было организовать контр-удар. При сложившейся обстановке, для польского командования наиболее целесообразным и возможным вариантом организации контр-удара могло быть стремление быстро отойти за рр. Неман и Шара и собрать мощный кулак именно в районе Гродно, где условия местности способствовали этому.

Желание нанести сокрушительный удар во фланг IV кр. армии с дальнейшим выходом в тыл северной группы Запфронта не могло не поглощать внимания польского командования, — тем более, что по их ложному представлению (по сведениям из захваченных польских приказов) вся IV армия из района г. Вильно пошла вдоль восточного края Гродненской пущи на Лиду, на поддержку XV армии. «Впоследствии выяснилось, что именно это решение и было принято польским командованием. Линии рр. Неман и Шара признавались рубежом, от сопротивления на котором „зависела судьба Польши“, как писалось в захваченных оперативных приказах противника»¹. Для этой цели польское командование приступило к сосредоточению 5—6 пех. дивизий в районе Гродно². Предвидя упорные бои на Немане и в районе Гродно, командование Западным фронтом 18/VII ставило задачи: «трем северным армиям (IV, XV и III) 21—22/VII форсировать р. Неман в районе Гродно и южнее его». Основная идея командзапа заключалась в том, что «главные силы Запфронта должны группироваться к правому флангу и свое наступление вести, обеспечивая правый фланг сочувственно настроенной к нам Литвы районом вдоль границы Восточной Пруссии»³.

Командарм IV, до получения им директивы комфронта о форсировании р. Неман, в 2 ч. 05 м. 16/VII приказом № 22/Г ставил задачу: «конкорпусу к ночи 18 июля захватить переправы у Гродно, овладеть районом Барановичи —

¹ Сергеев — «От Двины к Висле», стр. 65.

² Тухачевский — «За Вислу», стр. 32.

³ Директива штабазапа от 11/VII № 2013/оп.

Келбасин — Малаховичи, осветив район м. Мереч — Друскеники»¹ (см. схему № 15/16). Стрелковым дивизиям IV армии было приказано продолжать движение через Гродненскую пушу, с целью выйти на Неман, на фронт Гродно — Скидель. Таким образом, г. Гродно приобретал решающее значение в предстоящей операции для всего Западного фронта. Весь успех для обеих сторон зависел от быстроты действий и от упорства войск. З к. к., как мы увидим ниже, хорошо понял это, а поляки просчитались.

2. Действия корпуса 17 и 18/VII

(Схема № 14)

16 июля главные силы корпуса, крайне усталые от ночного боя, с разрешения командарма IV продолжали отдыхать в районе Нов. и Ст.-Троки. В том же районе приданная корпусу кавгруппа XV армин, после фильтрации, была переформирована и получила название 3 кавбригады 15 к. д. Весь день 16/VII непрерывно подтягивались к г. Вильно обозы, артиллерия и тылы корпуса.

Согласно приказа командарма, предстоял весьма трудный марш на Гродно по пересеченным песчаным дорогам, через лесисто-болотистую Гродненскую пушу, занимающую огромное пространство. Комкор предполагал расстояние от Нов. и Ст.-Троки до Гродно (около 140 верст) покрыть в два перехода. В 19 час. 50 м. 16/VII комкор, в развитие приказа командарма IV, дает свой приказ № 23, коим ставились следующие задачи:

а) 15 к. д. с рассветом 17/VII выступить из занимаемого района и, двигаясь северо-западнее жел.-дор. линии Вильно — Гродно, не позже вечера того же дня занять Друскеники, м. Ротница. Разведку выбросить на линии Лей-

¹ В своем труде «От Двины к Висле», на стр. 64, т. Сергеев, без ссылки на документы, говорит, что «командующий армией поставил конному корпусу задачу — форсировать Неман в районе Гродно и к 20 июля овладеть ж.-д. и шоссевым узлом в районе Белостока». К сожалению, такого приказа комкор не получал. С другой стороны, такое широкое толкование задач корпуса в корне противоречит приказу командарма № 22/Г от 16/VII.

пуны — Шабаны — Гожа, — захватив все переправы на р. Неман в этом районе.

б) 10 к. д. выступить с рассветом 17/VII и, двигаясь юго-восточнее жел.-дор. линии Вильно — Гродно, не позже вечера того же дня занять район Лихачи — Годуны — Поречье. Разведку выбросить на фронт Соболяны — м. Озеры (схема 14).

Утром 17/VII части корпуса выступили из занимаемых районов и быстро углубились в Гродненскую пущу. Чем дальше, тем больше оказалось в пути непредвиденных затруднений. Все мосты оказались разрушенными, а дороги в пуще — испорченными или заваленными деревьями. Кроме того, сыпучий песок почвы давал себя чувствовать все больше, затрудняя движение полков. Наконец, к 18 час. 17/VII части корпуса достигли района м. Ораны — ст. Ораны — д. Бортели. 15 к. д. при подходе к м. Ораны вновь встретилась с противником. Оказалось, что уцелевшие от разгрома под г. Вильно 1 батальон Лидского полка и другие разбитые части (силою до 1.000 чел.), а также дивизион конницы под названием «Татарская язда», после продолжительного утомительного марша беспечно расположились в м. Ораны, не имея достаточно серьезного сторожевого охранения.

В 19 час. эти части, застигнутые 15 к. д., были окружены и после небольшого боя, понеся большие потери, разбежались по направлению к литовской границе. Высланные части 15 к. д., догнав противника, захватили 300 пленных, 9 пулеметов, обоз и скот¹. Остальные части противника, понеся большие потери убитыми и ранеными, будучи отрезанного утомительного марша беспечно расположились на м. Мереч, где и перешли на литовскую границу. Бронепоезд противника при подходе 10 к. д. с юга к д. Бортели отошел в направлении Гродно. Главные силы корпуса к ночи вышли на линию р. Ула и, по донесению комдивов, остановились на ночлег, так как конский состав оказался сильно переутомленным. Малочисленность дорог и тяжелые

¹ Оперсводки №№ 884 и 885.

свойства грунта замедлили движение колесных частей настолько, что обозы дивизии и артиллерия не могли догнать свои части и остановились на ночлег в 20—25 верстах северо-восточнее ст. Ораны. В 20 час. штакор прибыл в м. Ораны, где было получено приказание командарма, подтверждающее задачу корпуса: не позже 18 июля овладеть г. Гродно и выйти на линию Барановичи — Келбасин. Этим же приказанием 164 стр. бригада, направленная на Ораны, вновь передавалась в распоряжение комкора 3.

По сведениям от захваченных пленных и по донесению дальней разведки, к вечеру 17/VII оказалось, что г. Гродно пока занимает небольшим гарнизоном. На фортах и в городе, по указанным сведениям, противник имел: два батальона Лидского полка — под командой полковника Губерта, 1 запасный батальон (кажется, Белостокского полка), 1 батальон Виленского полка 1-й Бел.-литов. дивизии, 1 кавполк — под командой ротмистра Домбровского, офицерскую школу и другие неизвестные части, 4 танка и 2 бронепоезда¹.

Кроме того, подтверждались сведения о том, что из Белостока на Гродно спешно двигаются большие силы.

Все эти сведения подтверждали комкору необходимость захватить Гродно раньше, чем поляки успеют сосредоточить свой намеченный кулак, в виду чего в 21 час. 10 мин. комкор отдал приказ № 24 о захвате г. Гродно:

а) 15 к. д. — наступать в полосе между р. Неман и жел. дор. и не позже 24 часов 18/VII атаковать с севера Гродно. По занятии м. Гожа выбросить одну кавбригаду на левый берег Немана и отрезать пути отхода противника из Гродно в западном направлении. По захвате Гродно, не задерживаясь в нем, преследовать противника и занять линию Барановичи — Келбасин, ведя разведку на м. Н.-Двор, м. Кузница (см. сх. №№ 15, 16).

б) 10 к. д. — наступая по обе стороны жел.-дор. линии, не позже 22 час. 18/V перерезать жел. дор. Гродно — Барановичи — Лида в районе д. Щечиново и атаковать город с во-

¹ Разведсводки от 17 и 18/VII. Д. № 402.

стока. По захвате Гродно преследовать противника и занять линию Келбасин — Малаховичи. Оставить сильный заслон в районе д. Щечиново и один дивизион в Гродно для патрулирования и вылавливания бродячих солдат противника.

в) 164 стр. бригаде — не позже вечера 22/VII прибыть в Гродно и оставаться в корпусном резерве.

Утром 18/VII 15 к. д., тщательно освещая район и не встречая крупных сил противника, двинулась на Гродно через м. Ротница, но, в виду усталости лошадей и людей, к 20 час. 18/VII дошла только до м. Гожа и д. Лесница.

10 к. д., проходя по труднопроходимой и пересеченной местности, двигалась медленно (болотисто-лесистый район Гродненской пуши) и к вечеру 18/VII заняла район Рыбница — Соболяны — Подрыбница, выслав левофланговый 57 к. п. на м. Озеры.

По донесению комполков и комдивов, «конский состав дивизии крайне изнурен, аллюр больше шага невозможно развить, люди обессилены от бессоницы, обозы не успевают за частями, вследствие чего красноармейцы не доедают, и вся артиллерия отстала на 40—50 верст»¹. Эти тревожные сведения заставили комкора, прибывшего к 22 час. в м. Гожа, остановить дальнейшее движение корпуса на Гродно до утра 19/VII, дабы дать возможность ночью подтянуть артиллерию.

Всю ночь с 18 на 19/VII во всех частях корпуса лихорадочно готовились к атаке Гродно. До утра 19/VII непрерывно тянулись из м. Ораны обозы, огнеприпасы, отставшая артиллерия и части, посланные с согласия комкора для обмена уставших лошадей². Части IV армии к исходу дня 18/VII передовыми частями вышли на линию ст. Марцинканцы — Дубичи — Радунь. Весь день 18 июля шли упор-

¹ Оперсводки №№ 883, 886 и 888.

² Обмен совершался по норме: за одну годную лошадь — две негодных, усталых или побитых. Конечно, на почве обмена бывало не мало конфликтов. Имела место также бесплатная конфискация. Несмотря на все принятые меры, все же в корпусе оказалось несколько сот отставших.

ные бои в районе южнее Лиды, на переправах через Неман у Николаева и Деятличи и на укрепленной полосе от Немана до Барановичей (схема 13).

3. Атаки Гродно.

(Схемы №№ 14, 15, 16)

В ночь с 18 на 19/VII были посланы в направлении на Гродно сильные разведывательные отряды, но не столько для разведки, сколько для беспокойства и нервирования противника. Активные действия этих отрядов вызвали на позиции противника сильную ружейно-пулеметную стрельбу, продолжавшуюся всю ночь. Временами тяжелые и легкие батареи противника открывали огонь из района Грендичи и Путришки в направлении на Гожу.

За отсутствием в районе Гожи переправ, 1 кавбригада 15 к. д., по распоряжению комдива 15, с рассветом 19/VII переправилась севернее д. Зарница, в районе х. Кукали, на левый берег Немана вплавь и двинулась на Гродно с северо-запада.

К 1 часу 19/VII передовые отряды корпуса, рассеяв мелкие разведывательные партии поляков, достигли рубежей Балля-Церковная — Зарница — Казимировка — Верцелишки, где вынуждены были остановиться, встретив везде упорное сопротивление противника, засевшего в передовых позициях за проволоку. Тщательно организованная разведка донесла, что позиции противника местами укреплены, форты заняты пехотой, имеется несколько рядов проволочных заграждений; они проходимы только местами, но эти последние закрыты рогатками и переносными заграждениями (схемы 14 и 15).

В 4 часа 19/VII главные силы корпуса, имея в каждой дивизии по одной батарее (остальные еще не успели прибыть), выступили на Гродно; 15 к. д. наступала через Грендичи, а 10 к. д. — через Казимировку. Правая колонна 15 к. д., в составе 2 к. бригады, двигавшаяся вдоль р. Неман, в 5 час. 15 мин., прорубив шашками первую линию проволочного заграждения противника и наступая в пешем строю, выбила

роту поляков из леса, что в 2 верстах северо-западнее д. Грендичи.

Противник отошел на г. д. Грендичи. 2-я кавбригада, продолжая наступление в пешем строю на Грендичи, после безуспешного боя, вынуждена была остановиться перед вторым и более сильным проволочным заграждением и окопами противника, находившимися на северо-западной окраине д. Грендичи. 2-я, более сильная колонна 15 к. д. в составе 3 к. бригады и Кубанская батарея (бывш. кавгруппа XV армии), наступавшая на д. Лапенки, проходя проволочное заграждение в пешем строю, выбила противника из фольварка Дуброво. На плечах убежавших поляков 3 бригада уже в конном строю, производя сильные атаки через проходы и промежутки второй линии проволочных заграждений, ворвалась на позицию противника и после короткого боя заняла укрепленную д. Лапенки. Уцелевшие части поляков, силою около двух рот, поспешно отошли на третью позицию в д. Девятовка, преследуемые частью сил 3 кав. бригады. Остальные силы 3 кавбригады, под командой храброго вр. комбрига, т. Дмитриенко, в конном строю стремительно атаковали д. Грендичи с востока. Прорвав промежуточные и боковые укрепления, бригада с мощным криком «ура» ворвалась в укрепленный форт Грендичи (форт литер «Е») с юга, захватив с налета два 12-дюйм. орудия, несколько пулеметов и до 200 пленных¹. Все части противника в д. Грендичи, силою около батальона пехоты, будучи атакованы с севера 2 и с юга 3 к. бригадой, были изрублены и рассеяны.

С захватом сильно укрепленных дд. Грендичи и Лапенки, северные ворота Гродно для 15 к. д. были открыты, и дивизия стремительно двинулась на юг к городу 2-й к. бригадой через д. Перелески, а 3-й — через д. Девятовка. Сравнительно легко выбив из этих деревень полусонных и

¹ Форт Грендичи, включавший в себе и д. Грендичи, представлял из себя укрепленный — тремя рядами проволочн. заграждений, окопами, блиндажами, пул. гнездами и пр. сооружениями — оборонительный узел, который прикрывал подступы к Гродно с севера и северо-востока. На старых схемах форт обозначен литер «Е».

испуганных поляков, в 10 час. обе бригады ворвались на северную окраину города, завязав уличный бой...

Ошеломленный вначале противник получил подкрепление и в 11 час. 19/VII перешел в контр-наступление; ему удалось отеснить 2 кавбригаду и выбить ее на северо-западную окраину города. Вскоре у выхода из города, на шоссе Грендичи — Гродно, показались 4 танка, а за ними — густые цепи поляков¹. Части 2 к. бригады, не видавшие до того танков и не зная, как с ними бороться, попав под перекрестный огонь танковых пулеметов, в полном беспорядке начали отходить на Грендичи; 3 к. бригада, оставшись одна в городе и боясь за свой оголенный правый фланг и тыл, вынуждена была прекратить уличный бой и отойти в д. Девятовка.

Создалось неприятное и трудное положение. От обходящей колонны (1 к. бригада 15 к. дивизии) сведений не было; не было также связи с 10 к. дивизией, которая в это время вела ожесточенный бой в районе д. Яловщица. 15 к. д. напрягла последние усилия; уже все ее резервы были введены в бой, а артиллерии все еще не было.

Комкор 3, находившийся в этот момент при полевом штадиве 15, на высоте 75,1 (две версты севернее Гродно), видя лично огромное моральное впечатление, которое произвели пыхтевшие танки противника на малоопытных в борьбе с техникой красноармейцев, вынужден был отдать следующий приказ комдиву 15:

а) Отвести части дивизии на Грендичи и Лапенки, укрепиться и далее этих пунктов не отходить.

б) По прибытии артиллерии, дивизии немедленно перейти вновь в наступление, выдвинув всю артиллерию как можно более вперед, с тем чтобы красноармейцы видели действие прямого артогня на танки.

в) Связаться немедленно с обходящей 1 к. бригадой и приказать ей во что бы то ни стало стремительно ударить с запада на Гродно и захватить жел. дор. и деревянные мосты в этом районе.

¹ Кажется, были курсанты офицерской школы.

г) При наступлении на Гродно выдвинуть 2 к. бригаду вдоль р. Неман, с тем чтобы ударить во фланг пехоте противника, если она двинется дальше по шоссе на Грендичи.

Дав указанные распоряжения, комкор 3 уехал в г. д. Русота-Каменная, чтобы связаться с 10 к. д. и выяснить положение на этом участке. К счастью, не пришлось всю 15 к. д. оттягивать на линию Грендичи — Лапенки, так как около 12 час. прибыли в район Грендичи все четыре батареи 15 к. д. С прибытием артиллерии общее настроение вновь поднялось. В виду крайней утомленности артиллерийских лошадей красноармейцы 2 к. бригады на руках выкатили орудия всех батарей на шоссе и расположили их для кинжального огня. Через полчаса все батареи 15 к. д. открыли ураганный огонь по пыхтевшим танкам, по северной окраине города и по пехоте противника: 2 и 3 кавбригады вновь начали наступление на город. Один из танков на глазах у красноармейцев был подбит и свалился под откос у шоссе, а остальные три удрали обратно в город. Наступавшая пехота противника вновь была отеснена в город; на ее плечах конница снова ворвалась на северную окраину города. В городе вторично завязался уличный бой. Артиллерия дивизии, перегруппировавшись, начала усиленно бомбардировать западный берег р. Нарев, так как оттуда стреляли бронепоезда и батареи противника. Вскоре на западной окраине города, что на левом берегу Немана (форштадт Занеманский), начался пожар; черные клубы дыма, высоко поднявшись вверх, возвещали о близком падении крепости Гродно¹...

10 к. д. утром 19/V наступала: 1 к. бригада (55 и 56 к. п.) — из д. Вербишки на Путришки, 2-к. бригада — из д. Рыбница на Верцелишки; 57 к. п. находившийся в д. Озеры, получил задачу отрезать ж.-д. линию у д. Сивково — Щучино; 60 к. п. остался в диврезерве.

Двигавшиеся весьма медленно и осторожно, части 10 к. д. перед позицией противника вновь потеряли несколько часов времени, чтобы разыскать свободные проходы через проводочные заграждения.

¹ Оперсводки корпуса №№ 889, 890 и 891.

Наконец, прорвав проволоку противника, 1 к. бригада в 11 час. 19/VII завязала бой на фронте Яловщизна — Пу트리шки. После упорного сражения, группа противника у д. Яловщизна, будучи отрезанной с тыла частями 3 к. бригады 15 к. д., была ликвидирована, и 1-я к. бригада получила возможность наступать с севера на сильно укрепленный узел д. Пу트리шки.

Туда же наступал с востока 58 к. п. Ведя двухчасовой пеший бой, 55, 56 и 58 к. полки 10 к. д. в 14 час. выбили противника из д. Пу트리шки и заняли форт № 10. Противник отошел на вторую укрепленную позицию в район д. Каплица; 57 к. п. к тому времени, не встретив серьезного сопротивления, прошел д. Верцелишки, в 14 час. разрушил ж.-д. линию Гродно — Лида в районе г. д. Сколубово, после чего занял д. Сивково, выбив мелкие части противника из деревни.

В 15 час. выбитый из Пу트리шки противник (силою около батальона пехоты), с подходом резервов из Гродно, вновь перешел в наступление из района Каплица на Пу트리шки. Его наступление поддерживалось огнем батарей и бронепоездами, курсировавшими по линии Гродно — Каплица.

За отсутствием своей артиллерии (которая подошла в 18 час.), 55, 56 и 58 к. полки не сумели выдержать контратаку поляков и отошли на Пуτριшки и далее на высоты восточнее Путришки. Противник вновь занял форт № 10 и укрепленную линию Путришки — ф. Петрополь. Вскоре на восточной опушке леса, что у ф. Петрополь, появилась конница противника силою около полка¹, которая начала обходить левый фланг спешенных 55, 56 и 58 к. полков, двигаясь в общем направлении на д. Бояны (здесь находился штадив² 10). 60 к. п., подошедший к этому моменту в д. Казимировка, выбрасывается на Бояры. Между последними и г. д. Верцелишки произошло столкновение конницы обеих сторон.

Кавполк противника, не выдержав стремительной конной атаки 60 к. п. и потеряв половину своего состава, отошел обратно в район Жидовщизна. Положение на левом фланге 58 к. п. было восстановлено.

¹ Кажется, 3 Сунский кавполк.

-60 к. п., преследуя разбитую конницу противника, догнали ее в районе Щучиново. Совместными действиями 60 и 57 к. полков, кавполк противника (до 800 чел.) был окружен и загнан в д. Щучиново, где окончательно ликвидирован¹.

В это время бронепоезда и часть артиллерии противника, оставив свою пехоту в районе Путришки, поспешно отошли на левый берег Немана, повидимому, получив сведения о подходе с запада обходящей группы 15 к. д. Оставшаяся без артподдержки пехота противника на участке 10 к. д. вновь была выбита из Путришки и, не задерживаясь более в районе Каплица, начала поспешно отходить в Гродно.

Посмотрим, что же делала 1 кавбригада 15 к. д. на левом берегу Немана. Обходящая колонна 15 к. д. после переправы у д. Зарница наступала на Балля-Церковная, где она встретила сильное сопротивление пехоты противника, силою около роты. Противник, пользуясь укреплениями северо-западных фортов, неоднократно отбивал атаку 1 кавбригады. Около 12 час. бригада, обходя укрепленный узел противника, двинулась на юго-запад, и в районе д. Подлабены ей удалось после небольшого боя прорвать укрепленную линию противника и занять д. Адамовичи. Здесь бригада получила сведения о том, что рота противника наступает из Балля-Церковная на Зарницу, с целью удара в тыл дравшейся в это время на северной окраине города 15 к. д. В догонку противнику немедленно был послан Заамурский кавполк, который, проходя через д. Балля-Церковная, настиг роту противника на берегу Немана в момент переправы. На переправе произошел бой, в результате чего рота противника была частью изрублена, а частью потоплена¹.

После ликвидации попытки противника переправиться на правый берег р. Неман, обходящая бригада, рассеивая мелкие части противника, с сильным опозданием двинулась на мосты, находящиеся на западной окраине Гродно. В районе д. Барановичи бригада вновь встретила сильное сопротивление поляков, преградивших путь на Гродно. После упорного боя части противника отошли на правый берег

¹ Оперсводки №№ 893 и 894.

² Оперсводка № 892.

р. Лососна, где укрепились и довольно успешно отбили наступление бригады. Вскоре из города появились бронепоезда, которые, отходя до разъезда Лососна, за отсутствием при 1 кавбригаде артиллерии начали ее безнаказанно бомбардировать с близкой дистанции. Бой на левом берегу Немана, а также весть о том, что Красной конницей отрезаны все дороги, ведущие на запад, на юг и юго-восток, произвели в польских частях смятение и сильную панику. Польская пехота, храбро дравшаяся на северной окраине города, вдруг бросив свои танки, в полном беспорядке стала бежать по направлению к Неману и к мостам. 15 к. д. вслед за ними ворвалась в центральный район города, где еще дрались некоторые стойкие польские части. По показаниям местных жителей и очевидцев-пленных, на деревянном мосту через Неман произошла невообразимая давка. Мост был запружен обозами и тыловыми частями, преграждавшими пехоте путь отхода. То же самое произошло на железнодорожном мосту, через который было пропущено несколько эшелонов, нагруженных военным имуществом и пехотой. Гонимая со всех сторон конницей, деморализованная и уже вышедшая из-под управления польская пехота, разгромив по традиции предместный еврейский квартал и некоторые магазины, в полном беспорядке бежала на юго-восток. Благодаря медленной работе 1 кавбригады, полякам удалось все-таки поджечь деревянный мост и жел.-дор. мосты через р. Неман. Части 3 кавбригады, очистив центр города от остатков противника, на глазах комкора 3, вернувшегося из д. Русота-Каменная, изрубив много поляков в городском саду, устремились вслед за отходящим противником и дошли до горевшего моста. Пожар, охвативший мост и прилегающие дома на правом берегу Немана, угрожал всему городу. Перед усталыми от боя кавалеристами предстала новая, не менее опасная и трудная задача — борьба со стихией. К 20 час. 19/VII, с помощью населения предместного района, нашим частям удалось локализовать огонь.

Утром 20 июля командарм IV в г. Вильно получил (через летучую почту) следующее краткое сообщение:

«Крепость Гродно, после продолжительного упорного боя, занята 3 кон. корпусом. Захвачено: 3 вполне исправных танка в полном вооружении, запасный полк кавалерии с лошадьми, до 1.000 чел. пехоты, несколько десятком пулеметов, два дальнобойных и 4 легких орудия, несколько сот повозок, колоссальное количество военного имущества и подвижной состав. Отбито до 500 пленных красноармейцев, и конной атакой зарублено до 300 и потоплено в Немане до 500 улан. Противник успел поджечь вокзал и два моста на Немане и разгромить предместную часть города»¹.

10 к. д., после ликвидации группы противника в районе Каплица, вошла в город, оставив 57 к. п. в д. Сивково. Ночью с 19 на 20/VII, за отсутствием мостов, с большими трудностями части 15 к. д. переправились вплавь через р. Неман в районе Пр. Коложа и заняли д.д. Адамовичи, Барановичи, Тарусичи, Келбасин. 10 к. д., также переправившись через Неман, сосредоточилась главными силами в районе форштадта Занеманский, заняв передовыми частями Малаховичи—Кошовники². Штакор прибыл в Гродно.

Пехотные части IV армии к вечеру 19/VII вышли на линию Друскеники — Нов. Двор. Многочисленные захваченные пленные установили, что в первый день боя за крепость Гродно со стороны противника принимали участие пополненные в Гродно Белостокский, Лидский и Виленский пехотные батальоны — 2.100 бойцов, запасный караульный батальон — 800 бойцов, школа подготовки офицеров — до 300 бойцов, запасный и 3 Сунский кавполки — 1.250 сабель. Всего: 3.200 бойцов, 1.250 сабель, 67 пулеметов, 8 легких и 2 тяжелых орудия, 2 бронепоезда и 4 танка. Пленные офицеры подтвердили получение ими приказа по I армии с задачей — во что бы то ни стало удержать Гродно до подхода новых частей из Белостока и Лиды.

4. Оборона Гродно

(Схемы №№ 14, 15, 16)

За отсутствием переправ у Гродно, переброска всех частей корпуса на левый берег р. Неман сильно тормозилась. До 24 часов 19/VII все же удалось перебросить на левый

¹ Д. № 393. Оперсводка № 893.

² Оперсводка № 894.

берег р. Неман все строевые части корпуса, кроме артиллерии и обозов I разряда. Переправа строевых частей происходила вплавь, с большими трудностями, в районе Пр. Коложа¹. 1-я кавбригада 15 к. д., по занятии нами города, выбросив передовые части в район Кузница—Соколки, с боем обнаружила в этом районе крупные силы противника. Передовые части 1 к. бригады, после небольшого боя под Кузницей, под давлением противника вынуждены были отойти. Оказалось, что части 9 пех. дивизии, выгрузившись в Белостоке передовыми частями, к вечеру 19/VII подошли к м. Кузница. Установлено было также, что на Гродно наступают, кроме 9-й дивизии, отдельные полки и батальоны разных наименований. В последующих боях эти сведения подтвердились, так как на левом берегу Немана, кроме частей 9 стр. дивизии, были обнаружены: 10 пограничный кавполк — 700 сабель, 41 Сувалкский пех. полк — 1.100 штыков, 2 отдельный запасный батальон — 500 штыков и др. невыясненные части и остатки запасных батальонов, отошедших из Гродно. По сведениям от местных жителей, также установлено было, что в Белосток с тыла прибывали все новые и новые части. На Гродно одновременно наступали большие силы: 8 и 10 пех. дивизии; за ними отдельные части 5 див. и 7 резервная бригада, выполняя приказ Пилсудского, под общим командованием Желиговского, форсированным маршем отходили из Лиды на Гродно; 17 и 11 стр. див., двигаясь параллельно через м. Скидель, отходили на Неман в район Лунно—Мосты². Противник, не будучи осведомлен о молниеносном захвате кр. конницей г. Гродно, продолжал упорно выполнять намеченный план сосредоточения ударного кулака у Гродно. Легко можно

¹ За отсутствием в корпусе инженерных и понтонных средств, ночью 19/VII поручено было частным подрядчикам срочно навести мост через р. Неман. Подрядчики согласились навести деревянный мост в течение одних суток, за большую плату, — насколько мне помнится, за 50.000 рубл., — с предоставлением в их распоряжение также рабочих. Пришлось такую большую сумму платить и послать на работу 500 пленных поляков, так как иного выхода у нас не было.

² В ночь на 21/VII в районе Лунно у д. Мосетники 17 стр. дивизия наводила мост через р. Неман, где она и переправилась на левый берег.

себе представить, каково было удивление поляков, когда вечером 19/VII они встретились в районе Гродно с красными конными частями (схема 15—16)...

Нужно было во что бы то ни стало открыть себе дорогу на Гродно, и польские дивизии, наступавшие как с запада, так и с востока, попробовали это сделать. Как же реагировал на это 3 к. к.? — В 20 час. 19/VII 57 к. п. 10 к. д. у д. Сивково неожиданно столкнулся с головными частями 21 Варшавского полка 8-й п. дивизии, наступавшего со стороны Скидель. После повторных атак 57-го к. п. растерянный и усталый 21-й Варшавский полк, оставив на поле боя до 100 изрубленных и столько же пленных, пользуясь темнотой, поспешно отошел на юго-восток. Захваченные пленные подтвердили, что 21 полк является авангардом 8 пех. дивизии. Комкор 3, учитывая явную угрозу, надвигавшуюся с востока, приказывает комдиву 10 к рассвету 20/VII перебросить на правый берег р. Неман все части 10 к. д. и занять фронт Сивково — Заполье, имея задачей — не пропускать противника в город до выхода IV армии из Гродненской пуши. Комдив 15 получил задачу: прекратить дальнейшее наступление на Кузницу, упорно оборонять фронт Адамовичи—Барановичи—Келбасин—Малаховичи.

С рассветом 20/VII главные силы 8 пех. дивизии, в составе 3 пехотных и 1 кав. полков при 10 орудиях, повели наступление на Гродно¹. 57 к. п. 10-й к. д. не мог выдержать натиска противника и с боем отошел на д. Щечиново. Около 8 час. 20/V комдив 10 выбрасывает переправившиеся на правый берег р. Неман 55, 56 и 60 кавполки для удара через г. д. Сколубово во фланг наступавшей 8 дивизии.

Части 8 дивизии, ошеломленные сосредоточенной атакой трех конных полков 10 к. д., задержались было, но, получив подкрепления, в 12 часов вновь перешли в наступление. Завязался упорный бой на фронте г. д. Сколубово—Щечиново. Повторные конные атаки всех частей 10 к. д. на этот раз успеха не имели, так как правее 8 п. дивизии развернулись части 10 п. дивизии и отбили все конные атаки 10 к. д.

¹ Оперсводка № 897.

Наступая превосходными силами пехоты и кавалерии, при поддержке артиллерии из нескольких десятков орудий и броневиков, противник к 16 час. потеснил всю 10-ю к. д. к городу и подошел к Гродно на 5—6 верст, заняв фронт Щечиново—Путришки. Тяжелая и легкая артиллерия противника начала интенсивно обстреливать город и станцию¹.

По приказанию комкора 3 срочно снимается с левого берега 2 кавбригада 15-й к. д. и передается в распоряжение комдива 10. Вся 10-я к. д. в пешем строю занимает старые позиции поляков на фронте Щечиново—Путришки, прикрываясь с фронта проволочными заграждениями.

В 18 часов противник вновь перешел в наступление и выбил левый фланг 10-й к. д. из д. Путришки. Части отошли под давлением противника на Каплицу. Противник начал насаждать, но подоспевшая к этому моменту 2 кавбригада 15-й к. д. при поддержке танков, захваченных при взятии Гродно, наступление противника приостановила. В 20 часов противник занял Жидовщизна—Каплица, охватывая город полукольцом с востока. Такое же положение создалось и на левом берегу р. Неман, на участке 15-й к. д., где раскинувшиеся на 10 верст 1 и 3 к. бригады с трудом удерживали наступавшие части противника.

Утром 20/VII части 15 к. д., отбив наступление противника, прочно заняли фронт Адамовичи—Барановичи—Келбасин. Левее фронт Малаховичи—Кошовники занял 58 к. п. 10-й к. д. В 16 часов разведка 58 к. п. донесла, что в районе д. Мосетники части противника переправляются по наведенному мосту на левый берег р. Неман и наступают на Гродно. Оказалось, что это были части 17 п. дивизии, действительно наступавшие в 18 часов на Гродно с юго-востока по левому берегу Немана². Одновременно противник крупными силами вновь перешел в наступление на 1 и 3 кавбригады 15-й к. д. из района Кузницы.

Бронепоезда противника, подходя к разъезду Лососин, начали обстреливать г. Гродно с запада. Создалось до-

¹ Оперсводка № 898.

² Оперсводка № 899.

вольно тяжелое положение. С 20 часов на фронте Адамовичи—Барановичи—Келбасин—Малаховичи—Жидовщизна—Каплица начался сильнейший огневой бой.

Связи с командармом и пехотными частями IV армии в течение 19 и 20/VII штакор не имел. Согласно приказа командарма, техническая связь со штакором 3 должна была быть установлена командармом IV по железнодорожным проводам Вильно—Гродно, но, повидимому, вследствие быстрого продвижения 3 к. к. вперед, командарм IV не успевал связываться со штакором во-время. Радиостанция IV армии 19 и 20/VII болталась где-то в тылу, находясь, повидимому, в движении на Вильно¹. Вообще, все пехотные дивизии 20/VII двигались очень медленно. Посланные днем 20/VII разъезды связи корпуса установили, что 53 стр. див. находится в районе д. Подрыбница, двигаясь весьма медленно, — она только к ночи 20/VII передовыми частями сумеет достичь района Путришки—Верцелишки. 20/VII выяснилось также, что приданная корпусу стр. 164 бригада вновь, по политическим соображениям, задержана командармом IV в Вильно. Вечером 20/VII вновь установилась живая связь с правофланговыми частями 53 стр. дивизии в районе д. Казимировка. Комкор 3 несколько раз обращался к комдиву 53 с просьбой: «двигаться решительно на Неман и ударить в тыл противнику, теснившему с востока корпус». Только к позднему вечеру 20/VII был получен ответ от Наштадива 53 гласивший: «Наше движение не является нерешительным, а является лишь предусмотрительным, так как 12 и 18 стр. дивизии, а также XV армия сильно отстали...».

¹ Командарм IV по поводу связи 19 и 20/VII говорит следующее: «Связь с конным корпусом и со стрелковыми дивизиями должна была устанавливаться по ж.-д. проводам линии Вильно—Гродно, но, несмотря на все усилия частей связи, до 22/VII наладить прочную связь не удалось. Утром 20/VII стало известно, что еще 19/VII конный корпус атаковал Гродно и, овладев крепостью, к вечеру занял район м. Кузница. Пехота армии, уступом справа, выходила на южную опушку Гродненской пуши» (Сергеев — «От Двины к Висле», стр. 65).

Действительно, к вечеру 20/VII части 12 стр. дивизии находились в 10—15 верст. севернее м. Озеры, а 18 стр. дивизия задержалась где-то в районе Н. Двор. Таким образом, 3 к. к., оставленному без пехоты и без связи, пришлось надеяться только на свои силы, бороться с 3—4 пех. дивизиями противника и защищать Гродно, хотя бы до утра 21/VII.

В 22 часа слабые передовые части 53 стр. див. вышли в район Казимировка—Верцелишки, но, попав под удары сильного противника, наступавшего на Гродно по тракту Верцелишки—Гродно, отошли обратно вглубь Гродненской пуци. Вследствие отхода 53 дивизии живая связь с ней вновь была прервана¹.

В 22 часа 20/VII за Гродно вновь начался сильный огневой бой в радиусе 18—20 верст. Густые цепи противника напирала с востока и запада. Более упорно противник напирал с востока, где он встречал не менее упорное сопротивление и контр-атаки поголовно спешенных 55, 56, 57, 60, 87, 88 и 89 кавполков корпуса. Не раз командиры полков и комдивы, под влиянием больших потерь в людском и конском составе, еле сдерживая сильный напор во много раз превосходящего противника, временами отчаивались, опускали руки или настойчиво просили дать приказ об отходе и оставлении Гродно. Но каждый раз эти героико-командиры получали от комкора 3 резкий и лаконический ответ: «До выхода IV армии к Неману Гродно должно остаться в наших руках; то, что захвачено с большим трудом у противника, — 3 корпус не уступит никому».

К 24 часам наступление противника с востока достигло наивысшего развития. На участке 15 к. д., на левом берегу р. Неман, противник также начал наступление со стороны Кузницы передовыми частями 9 див. и со стороны Жуковичи — 17 див. Оставленные на левом берегу Немана 1 и 3 к. бригады и 58 к. п. 10-й к. д. с большим трудом и героическими усилиями защищали г. Гродно с запада, не допуская подхода поляков к переправе и создания угрозы тылу

¹ Оперсводка № 897.

10 к. д. За отсутствием мостов и переправ через Неман, положение этих частей стало тяжелым, так как все более усиливающийся противник угрожал прижать их к реке. Постройка моста через Неман, несмотря на сильный артогонь противника, продолжалась успешно, и мост должен был быть готов к утру 21/VII, в виду чего артиллерия корпуса могла поддержать части 15-й к. д. только одной батареей, расположенной в районе д. Переселки.

В 24 часа положение на участке 10 к. д. стало критическим; некоторые части дивизии с боем начали медленно отходить в город. Немедленно был снят с левого берега 58 к. п. и переброшен на участок 10-й к. д.; 1 и 3-й кавбригадам 15-й к. д. пришлось растянуться влево и последними резервами сменить 58 к. п.

Назрел переломный момент. Усталые и не спавшие две ночи сотрудники штакаора 3, комендантский эскадрон и некоторые способные воевать тыловые части корпуса (ремонткор, О. О., трибунал, покор и др.), вновь вооружившись винтовками, в 24 часа 20/VII, имея во главе комкора и наштакаора, оставив город, обстреливаемый артогнем противника с востока и запада, пошли сражаться на «восточный фронт», т.-е. на участок 10-й к. д., где решалась судьба города...

С 24 час. 20/VII до 2 час. 21/VII происходил сильнейший бой по всему фронту 10 к. д. Последняя попытка противника прорваться на Гродно, наконец, в 2 часа 21/VII была ликвидирована с большими потерями для корпуса. Все части 10 к. д. вновь заняли покинутые позиции, выбив поляков мощной контр-атакой в пешем строю. Многие из сотрудников штакаора и штаба 10 к. д. в этом бою были ранены, контужены и убиты...

К утру 21/VII наступление противника как на правом, так и на левом берегу было окончательно приостановлено, и крайне усталые части корпуса облегченно вздохнули.

Увлеченные боями у Гродно, части 8 и 10 стр. див. и отдельные части 5 див. и 7 рез. бригады противника к полудню 21/VII попали в мешок, так как сзади на них начала напирать грузная масса XV кр. армии, подходившая к тому

времени к Скидель, а из Гродненской пуши с утра 21/VII появлялись все новые и новые части IV армии.

53 дивизия (а вслед за ней — и некоторые части 12 стр. див.), выйдя из Гродненской пуши, по просьбе комкора 3, в 8 час. 21/VII перешла в энергичное наступление на фронт Верцелишки—Козловичи—Жидомля. Окруженному противнику для отхода на юго-запад остался узкий коридор на правом берегу р. Неман, куда он и бросился с главными силами, оставив на дороге часть своей артиллерии. 10-я к. д. в 8 час. 21/VII, перейдя в решительное наступление, сбита прикрывающие части противника и начала их преследовать¹. (Схема 15—16).

Около 10 час. 21/VII главные силы противника, оставив сильные арьергарды, отошли в направлении на Скидель, преследуемые конницей². В 11 час. 10 к. д. на плечах отходящего противника ворвалась в д. Жидовщизна, где была захвачена рота пехоты с пулеметами, а остальные части (около батальона пехоты) были зарублены и потоплены в Немане³. В районе д. Сивково другой батальон противника, зашедший во фланг 57 к. п. (преследовавшего главные силы противника по тракту), конной атакой 58-го к. п. с тыла был почти целиком изрублен. Только незначительная часть, спасаясь от этой участи, была загнана в Неман⁴...

2-ая к. бригада 15-й к. д. с 9 час. утра 21/VII, переходя в решительное наступление по тракту Каплица—Верцелишки, сбита прикрывающие части поляков и в 11 час. в районе д. Козловичи настигла хвост отходящей колонны противника. Конной атакой арьергард поляков, в составе около полка, был разгромлен, при чем было отрезано и захвачено в плен 400 пленных, 4 пулемета и обозы⁵.

С выходом 53 и 18 стр. дивизий на линию р. Неман дальнейшее преследование противника было поручено ком-

¹ Оперсводка № 900.

² Оперсводка № 901.

³ 21/VII крайне озлобленные красноармейцы, невзирая на внушение комполитсостава, предпочитали вообще пленных не брать.

⁴ Оперсводки №№ 900 и 901.

⁵ Оперсводка № 907.

диву 53, так как на левом берегу р. Неман положение 15 к. д. к 11 час. стало весьма критическим.

За исключением 57 и 60 к. полков, оставленных в районе д. Сивково для продолжения преследования противника, остальные части 10 и 15 к. д. получили приказ немедленно вернуться в Гродно, переправиться на левый берег р. Неман с целью поддержки отступающей к Гродно 3 к. бригады 15 к. д.

В 14 час. 30 мин. главные силы 8 дивизии, остановившись в районе Сивково и потеснив передовые части 53 див., пытались перейти в наступление на д. Щечиново, но лихой конной атакой 57 и 60 к. полков совместно с главными силами 53 див. были отброшены с большими потерями. Поляки, бросив свою артиллерию, в панике бежали на юг¹.

5. Бои на западном берегу Немана 21/VII

(Схемы №№ 15, 16)

1 и 3 кавбригады 15-й к. д., занимавшие в пешем строю фронт Пушкары—Адамовичи—Барановичи—Тарусичи—Келбасин и Малаховичи, с 8 час. 21/VII вели бой с противником, наступавшим из Подлабень—Кузницы и Габуличи.

Как выяснилось, наступали передовые части 9 и 17 див. совместно с другими мелкими частями. До 10 часов 21/VII все атаки противника, неоднократно пытавшегося при поддержке бронепоездов прижать части 15 к. д. к Неману, были отбиты. Но в 11 часов левофланговая 3 к. бригада, под давлением превосходных сил противника, отошла с боем на форштадт Занеманский, обнажив этим тыл и фланг 1 к. бригады. Противник немедленно занял Кошовники—Малаховичи—Келбасин и начал угрожать левому флангу 1 к. бригады. Однако, в 12 часов, благодаря принятым решительным мерам, подоспели отозванные с правого берега части 10 к. д., 3 к. бригада была усилена вначале 2-й к. бригадой 15 к. д., а через час — и 1-й к. бригадой 10-й к. д. Совместными усилиями трех к. бригад (1 бр. 10 к. д., 2 и 3 к. бр. 15 к. д.),

¹ Оперсводка № 908.

руководимых лихим комдивом Матузенко, упорный противник был вновь оттеснен из Келбасин—Малаховичи. В 17 ч. 30 м. остальные части 10 к. д. (57—60 к. п.), сосредоточенные в районе Гродно, начали переправляться по законченному мосту на левый берег р. Неман, где в это время вновь разгорелся бой с наступающим противником.

Хотя сильно ощущался недостаток патронов и снарядов (доставка коих совершенно не была налажена армией, за отсутствием транспорта), все же атаку противника удалось вновь отбить¹.

Части 10 к. д. прочно заняли Кошовники—Малаховичи—Келбасин; 15 к. д. заняла Тарусичи—Барановичи—Адамовичи—Пушкари. 58 к. п. сосредоточился на ст. Гродно, оставаясь в резерве. На этой линии части получили приказ окопаться и ждать подхода артиллерии, которая начала переправляться на левый берег р. Неман по мосту.

В 21 ч. 30 м. противник силою до бригады пехоты, подержанной кавалерией, бронепоездами и 6-ю бронемашинами, вновь перешел в наступление на Малаховичи—Келбасин, но благодаря подходу артиллерии корпуса, после жаркого боя был остановлен с большими для себя потерями на высотах перед названными пунктами. В 23 часа противник получил подкрепление (около бригады пехоты с конницей по тракту Августово—Гродно), которое бешеной атакой начало теснить правый фланг 15 к. д. В 22 ч. 40 м. 34 и 35 п.п. 9 див. начали наступать по жел. дороге; одновременно части 17 дивизии обрушились на левый фланг 10 к. д. в районе Малаховичи—Кошовники.

Произошел весьма упорный, кровопролитный бой в неравных условиях. Бойцы 3 к. к. целых 4 часа, увлекаемые личными примерами своих командиров, дрались, как львы, доводя местами дело до штыковой атаки, но в конце-концов отсутствие огнеприпасов дало себя чувствовать, и они были подавлены огнем и численно превосходящей во много раз пехотой противника. Крайняя усталость частей, жуткая обстановка ночного боя, при наличии у них в тылу р. Не-

¹ Оперсводка № 908.

ман (непроходимой в брод, с одним только мостом), усилили впечатлительность частей и повлияли на их боеспособность. Не помогла также лихая контр-атака 58 и 56 к. полков, произведенная в пешем строю в районе Кошовники. К 1 часу 22/VII части 15 к. д. были прижаты к Неману. 1 и 3 к. бригады 15 к. д., выдержав натиск противника до отхода на другой берег артиллерии дивизии, не устояли перед сильной атакой пехотной бригады противника и отошли на правый берег р. Лососна. Противник занял северо-западные форты Адамовичи—Барановичи, угрожая отрезать путь к переправам остальным частям корпуса. (Приложение № 4. Сводки польск. генштаба от 23/VII).

Двигаясь вдоль железной дороги, противник занял Келбасин, отбросив 2 к. бригаду 13-й к. д. к переправе. В 1 час. 30 мин. части корпуса получили приказ комкора — очистить левый берег р. Неман и испортить наведенный мост.

В 2 часа 22/VII все части корпуса, отходя на правый берег р. Неман, заняли позицию по берегу: 15 к. д. — от островов до Гродно (исключительно), 10 к. д. — от Гродно до д. Жидовщица (включительно)¹.

Мост легко был взорван. Не будучи в состоянии переправиться на правый берег р. Неман, противник с 3 часов 22/VII подверг город и его окрестности жесточайшей бомбардировке с бронепоездов и батарей, причинив конскому составу корпуса (спрятанному частью в домах, частью в окружающих рощах) серьезный урон. Все дороги, ведущие в город, в радиусе 5—6 верст, находились под обстрелом с левого берега.

Это обстоятельство еще больше ухудшило положение корпуса, так что подвоз огнеприпасов и продовольствия стал возможен только ночью.

С отходом с левого берега в город перед корпусом стала новая, не менее важная задача: во что бы то ни стало удержать Гродно до подхода пехоты IV армии. Не имея технической связи с командиром IV, находившимся еще

¹ Оперсводки №№ 909—920.

в Вильно (радиостанция армии почему-то не работала, а жел.-дор. провод еще не был восстановлен), комкор 3 весь день 21 и ночь на 22/VII неоднократно посылал по летучей почте донесения в штаб и извещения в пехотные дивизии с просьбой: «сменить корпус пехотой и дать возможность маневрировать для удара на внешний фланг противника с севера...». Ответа до утра 22/VII ни от кого получено не было. Пришлось опять надеяться на свои силы и удержать город до распоряжения командарма. И эту исключительно важную и тяжелую задачу герои-красноармейцы корпуса, оставленные с 18 по 22/VII без связи и поддержки, физически усталые от упорных боев и бессонницы, без патронов и снарядов все же выполнили. К исходу дня 21/VII 53 и 18 стр. див., подходя к Неману, заняли позицию на фронте Жидовщизна—Сивково—Загорцы. 12 стр. див. сосредоточилась в районе Вырцелишки—Озеры для движения на Гродно. К тому же времени XV и III кр. армии передовыми частями выходили на Неман по линии Лунно—Мосты. (Приложение № 4. Сводки польского генштаба от 23/VII; схема № 17).

Части корпуса, продолжая оставаться на занимаемой позиции на правом берегу р. Неман, стойко отражали все попытки противника, неоднократно пытавшегося утром 22/VII форсировать р. Неман у Коложъя. Связь с пехотными частями (53 див.) была установлена на линии Жидовщизна—Щечиново. Утром 22/VII левее корпуса, на участке Щечиново—Загорцы, 53 и 18 стр. див. безуспешно пытались переправиться на левый берег Немана (согласно приказа командарма № 1058), но все их попытки оказались неудачными.

Около 10 час. 22/VII прибыл в штакор 3 верхом начоперотдарм IV тов. Горчаков, автомобиль которого застрял в песках и попал под артогонь противника где-то в районе Грендичи. Он привез с собой приказ командарма IV № 1058/оп. (написанный в Вильно 20 июля, в 19 час.), коим подтверждалась корпусу прежняя задача. Для того, чтобы в дальнейшем дать правильную оценку и сделать соответствующие выводы, мы приводим целиком этот приказ.

III. ГРОДНЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Оперативный приказ войскам IV армии № 12

(Карта — 3 в. в д.)

Вильно.

20 июля 1920 г., 19 час.

1) Директивой командзп нашей армии приказано форсировать реку Неман главными силами в районе южнее города Гродно не позднее 21 июля; XV армии — форсировать ту же реку не позднее 22 июля.

2) частям армии приказываю:

а) 53 дивизии — форсировать реку Неман не позднее 21 июля, овладеть Какуны—Дойлитки, оба пункта включительно;

б) 18 дивизии — к тому же сроку овладеть Радзовичи — м. Индура, последний пункт исключительно;

в) 12 дивизии — оставаясь в армрезерве, 21 июля сосредоточиться на южном берегу реки Неман в предместьи г. Гродно;

г) 3 конкорпусу и 48 дивизии — задача прежняя.

3) Задача 164 бригаде и бригаде 143 сорок восьмой дивизии будет дана дополнительно.

4) Разграничительная линия между XV и IV армиями: м. Индура — м. Скидель, оба пункта для XV армии; между конным корпусом и 53 див.: Бакуны—Погораны, оба пункта для 53 див.; между 53 и 18 див.: Радзовичи — Сивково, оба пункта для 18 див.; дорога для сосредоточения 12 див. — в указанном районе: Стриевка — Головиничи — Гродно. Тыловой район для 3 кон. корпуса и 12 див. ограничивается с северо-запада линией Н.-Троки — Ораны — Гродно — Сидра, все пункты для 3 кон. корпуса и 12 див. включительно. Разграничительные линии в тылу — прежние.

5) Приказываю частям армии подтянуть тылы и отсталых, напрячь все силы к выполнению поставленных задач, так как этого требует обстановка.

6) Скарм IV организовать надежную техническую и живую связь со штадивами.

7) Места штабов 21 июля: 12 див. — Гродно, 53 див. — Щечиново, 18 див. — Коматово, откуда связаться с полештармом в Вильно.

8) Получение приказа и отданные распоряжения донести. № 01.058/оп.

Командарм IV *Сергеев*. Член РВС — *С. Вегер*.

Вр. наштарм IV — *Шуваев*.

Этот приказ командарма IV, полученный комкором 3 утром 22/VII, совершенно не соответствовал создавшейся к тому времени обстановке, в особенности в отношении корпуса. Сложившаяся к 21 и 22/VII обстановка требовала создания левой группировки войск армии, в частности 12 див. 3 к. к. На военном совещании в штакоре 3, по-

дробно ориентировав начоперотдарма IV о сложившейся к 20—21 и 22/VII обстановке в районе Гродно, о группировке противника и его намерениях, комкор 3 настаивал на немедленной смене корпуса резервной 12 див., дабы снова, вернув корпусу свободу маневрирования, дать ему возможность ударить с севера во фланг и тыл накопившимся на переправе у Гродно двум дивизиям противника. Районом для сосредоточения и переправы через р. Нарев комкор указывал д. Гожа или севернее ее. По мнению комкора 3, сосредоточенное движение корпуса двумя колоннами из Гожи на юго-запад, в общем направлении на Кузницу (во фланг и тыл Гродненской группы противника), заставило бы поляков очистить район Гродно, чем в значительной степени облегчилась бы переправа 53 и 18 стр. дивизий южнее Гродно, а 12 див. — у Гродно.

Этот план действий корпуса, настойчиво предложенный комкором, был принят начоперотдармом IV. 12-я дивизия получила приказание поспешить в Гродно и сменить к вечеру 22/VII части корпуса.

На участке корпуса до 18 час. 22/VII ружпультартогонь с обеих сторон не прекращался. Противник попрежнему усиленно обстреливал город артогнем. Здания штакаора и общежитие сотрудников штакаора два раза были повреждены. Все штабы ежечасно меняли свое место расположения. На левом берегу Немана наблюдались скопления и перегруппировки пехоты противника; скопление особенно замечалось в районе д. Соли, на стыке 10 к. и 53 стр. див., где противник, повидимому, собирался переправляться на левый берег р. Неман.

6. Вторичная переправа через р. Неман

(Схема № 17)

В 18 часов 22/VII было приступлено к частичной смене 15 к. д. передовыми частями прибывшей в город 12 стр. дивизии¹.

¹ Оперсводки №№ 321—322.

В 19 часов комкор 3, приказом № 25 поставил корпусу новую задачу — перейти на левый берег р. Нарев и ударить во фланг и тыл противнику, сосредоточенному у Гродно, для чего отданы были следующие распоряжения:

а) 15 к. д. — оставив надежную охрану на правом берегу р. Неман, сосредоточиться не позднее 22 час. 22/VII в районе м. Гожа. После рекогносцировки реки, ровно в 6 часов 23/VII, форсировать Неман и, наступая через д.д. Ново-Сады—Воловичицы, к вечеру 23/VII овладеть районом м. Н.-Двор.

б) 10 к. д. — по смене частями 12 стр. див., сосредоточиться в районе островов. Ровно в 6 час. 23/VII, форсировав р. Неман в указанном районе, наступать через д. Шадзинце—г. д. Балля и к вечеру 23/VII овладеть районом Санники—Балляны (схема 17).

Согласно указанного приказа, к 24 часам вся 15 к. д. сосредоточилась в районе Гожа. Ночью дивизия, производя тщательную рекогносцировку р. Неман, нашла у д. Плесковцы подходящий брод¹. К тому времени из частей 10 к. д. только одна к. бригада, смененная частями 12 стр. див., сосредоточилась в д. Зарница, где брода не было и где она нашла только один паром, вытасченный нами на правый берег при нашем отступлении на Гродно.

Штаб корпуса к 24 часам перешел в д. Цидовичи. С 6 час. 23/VII части 15 к. д. перешли в брод р. Неман у д. Плесковцы и, тесня мелкие кавразъезды противника, в 12 часов заняли Сапоцкун—д. Н.-Сады—Воловичицы². Небольшие отряды противника отошли на запад — на Липск. Меняя направление с запада на юг, части 15 к. д. в 13 часов продолжали дальнейшее наступление на Н.-Двор.

Около 14 часов авангардная 1 к. бригада в районе Богури—Конюхи встретила окопавшегося противника, силою около полка пехоты и дивизиона конницы. После непродолжительного боя с 1 к. бригадой, части противника, бу-

¹ Брод оказался разъезженным, — по нем конница могла двигаться с большим трудом только рядами.

² Оперсводка № 937.

дучи обойденными с флангов, по подходе главных сил 15 к. д. с большими потерями отошли в направлении на Липск.

Выделив 85 к. п. для преследования противника, главные силы 15 к. д. направились на Н.-Двор. От захваченных пленных выяснилось, что у д. Богатури находились части 41 Сувалкского пех. и 10 пограничн. кавполков, переброшенных с литовской границы. Дальняя разведка к тому времени выяснила, что м. Липск и Домброво занимаются противником небольшими силами. Около 16 часов передовые части 15 к. д., отбросив кавразъезды противника, подошли к переправам через р. Бобр у г. д. Голяки и Ягинты. Переправы оказались прочно занятыми польской пехотой. По подходе главных сил начался 4-часовой упорный бой за переправу. Наконец, 3 к. бригаде, после упорного боя, удалось сломить сопротивление пехоты противника и переправиться через рр. Бобр и Припилия в районе д. Ягинты и Рогачи. Противник, силою около полка пехоты, цепляясь за местность, начал медленно отходить на Н.-Двор, где он вновь окопался. Только к исходу дня 15 к. д. удалось окончательно выбить противника с этой позиции и к поздней ночи сосредоточиться в районе Н.-Двор. Ночью же была организована разведка для освещения района Домброво—Сидра—Кузница, но развед. партии далее линии Сидорка—Берники—г. д. Дубница пройти не могли, так как получивший подкрепление противник, силою около двух полков пехоты, к вечеру 23/VII прочно занял указанную линию, преградив все пути на Соколку—Кузницы¹. 85 к. п., оставленный для обеспечения тыла 15 к. д. у д. Богатури, в 20 часов вновь вел бой с наступающей из Липска конницей противника. Противник, потерпев поражение и пользуясь темнотой ночи, отошел на Липск для присоединения к своей пехоте².

1 кавбригада 10 к. д., в виду отсутствия переправ в районе Зарница, начала переправляться через Неман у д. Бережаны

¹ Оперсводка № 241.

² Оперсводка № 939.

на пароме и могла закончить переправу лишь к 11 час. 22/VII. Бригада после переправы, ожидая остальные части 10 к. д., организовала ближнюю разведку на Шадзице—Балля-Церковная и обнаружила здесь сторожевое охранение противника¹. Штакор 3, обеспокоенный долгим отсутствием сведений от 10 к. д., в 10 часов узнает, что дивизия только-что сменилась частями 12 стр. див., сосредоточилась у д. Зарница и задержалась на переправе за отсутствием брода.

Немедленно было приказано комдиву 10 переправиться с остальными частями вслед за 15 к. д. в районе Гожи и быстро двинуться на Баляны, так как противник на фронте 53 и 18 див., отразив первую попытку этих дивизий переправиться на левый берег р. Неман, сам перешел в наступление на Гродно. Несмотря на неоднократные предупреждения об ускоренном марше, части 10 к. д. только к 14 час. 23/VII закончили переправу у д. Плесковица и двинулись на юг². Встретив в районе Подлабанье и Пушкари сопротивление противника, передовые части 10 к. д. только к 19 час. переправились на южный берег р.р. Бобр—Припилия у д. Подягло. Около 20 часов дивизия в районе Санники—Баляны встретила сильное сопротивление 34 Лидского полка противника. После продолжительного и упорного боя, тесня противника на юг, 1 и 11 кавбригады к 23 час. заняли Санники.

Противник отошел на 2—3 версты к югу и укрепился на опушке леса, прикрывая ближайшие пути на Кузницы. Левофланговый 60 к. п. 10-й к. д., наступавший вдоль левого берега р. Неман, все время обстреливался с правого берега частями 12 п. дивизии. Около 20 час. 23/VII полк вступил в жаркий бой с противником в районе Барановичи. Все атаки полка были отбиты поляками. По сведениям от захваченных пленных, противник, чтобы прикрыть свой отход из района Гродно и обеспечить ст. Кузница, где происходила посадка в эшелоны, с наступлением темноты занял 3 пех. полками линию Сидорка—Берники—Дублица—Ко-

¹ Оперсводка № 924.

² Оперсводка № 937.

ралин—Тарусичи. В 18 час. 23/VII комкор 3, вновь получив сведения о том, что повторные попытки пехотных дивизий IV армии форсировать р. Неман потерпели неудачу, и желая облегчить положение пехоты армии и дать ей возможность переправиться через Неман, в 19 час. 23/VII приказывает:

Комдиву 15 — по овладении м. Н.-Двор, продолжать энергичное наступление и не позднее 12 час. 24/VII занять район Новая-Воля—Рацево.

Комдиву 10 — по овладении районом Санники—Балаяны, продолжать энергичное наступление на юг и не позднее 12 час. 24/VII овладеть районом м. Кузница.

Но противник, еще в полдень 23/VII, обнаружив переход корпуса через Нарев и его движение во фланг Гродненской группы, беспокоясь за свой тыл, лихорадочно начал перебрасывать из района Гродно и Кузница часть сил на север к Бобру, чтобы этим временно задержать движение корпуса на Кузницу. Это в значительной степени облегчило положение пехотных дивизий IV армии, которые с утра 23/VII несколько раз неудачно пытались форсировать р. Нарев. В 18 час. южнее г. Гродно частям 53 и 18 дивизий удалось, наконец, форсировать реку и упорными боями расширить захваченный плацдарм. 12 дивизии удастся также выбросить одну бригаду на левый берег р. Неман и занять форштадт Занеманский, но дальнейшая попытка дивизии продвинуться на запад не увенчалась успехом. К ночи 23/VII пехотные дивизии IV армии передовыми частями вышли на тракт Гродно—Луно, заняв: 12 див. (одной бригадой) — Форштадт Занеманский, 53 див. — район Горница, 18 див. — район Погораны. Пехота IV армии 23/VII не выполнила приказ командарма № 1058¹.

¹ Тов. Сергеев в своем труде «От Двины к Висле», на стр. 67, 68 и 69, освещая не совсем полно обстановку под Гродно, как и действия частей IV армии 21—23 июля, в дальнейшем без ссылки на документы указывает, что у него якобы существовал план охвата обоих флангов Гродненской группы (9 и 17 див.) противника. К сожалению, в приказах командарма IV, как и в документах 3 к. к., нигде я не нашел хотя бы общего указания, подтверждающего наличие у командарма заблаговременного плана устроить полякам у Гродно «Канны», кото-

7. Действия корпуса и бои 24 и 25 июля

(Схема № 17)

Продолжая выполнение приказа комкора № 26, части корпуса с рассветом 24/VII перешли в энергичное наступление, при чем 10 к. д. наступала в общем направлении на Кузницу, а 15 к. д. — на Рацево.

С 6 часов начался сильный бой на фронте Берники—Барановичи. Противник перед фронтом корпуса, повидимому, ночью успел усилиться резервами и, при поддержке 3 бронепоездов (все время угрожавших левому флангу 10 к. д., курсируя по жел.-дор. линии Бакуны—Гродно), в 7 часов отбросил авангарды кавдивизий корпуса и перешел в энергичное контр-наступление, развивая особенно сильный нажим на Н.-Двор и Баляны. До 10 часов завязался сильный встречный бой за обладание этими пунктами, во время которого окружающие деревни по несколько раз переходили из рук в руки. Наступающие силы пр-ка, по данным разведки, определились четырьмя пехотными и 1 кав. полками. Наконец, в 12 часов усталые части противника не выдержали атак смело маневрировавших (по-бригадно) дивизий корпуса, и начали медленно отходить, цепляясь за каждый кустик.

Началось упорное преследование. 60 к. п., действовавший в районе Барановичи, рассеяв противника по лесам

рый, кстати, благодаря медлительности действий пехоты вообще не мог быть выполнен; ночью на 24/VII главные силы противника, боясь угрозы обхода с севера кавкорпусом, ушли из-под Гродно, оставив под удары пехоты IV армии только свои арьергарды и прикрывающие части. Кроме того, как мы уже сказали, переправа конницы через Неман у Гожи явилась результатом предложения комкора 3, пехотные же дивизии продолжали выполнять приказ командарма № 1.058, написанный им еще 20 июля, когда обстановка под Гродно командарму совершенно не была еще известна. К вечеру 23/VII обстановка под Гродно, действительно, сама напрашивалась на устройство подобных «Канн», и возможно, что они даже частично удались бы, если бы 53 и 18 див. выполнили в точности приказ командарма № 1.058, в момент написания которого (20/VII), как мы сказали, идеи «Канн» у командарма быть не могло.

и захватив целиком одну роту, продолжал теснить его на д. Тарусичи. Бронепоезда противника, под угрозой обхода 60 к. п. и захвата его, ушли на разъезд Лососна, обстреляв полк артогнем. 60 к. п., встретив сопротивление противника на р. Припилия у д. Тарусичи и не будучи в состоянии выбить его, направился на д. Коралин, куда в это время двигался 58 к. п., отошедший в начале наступления противника на д. Тручи. После жаркого боя соединенные силы 58 и 60 к. полков, преодолев сопротивление противника, выбили его из д. Коралин и начали преследовать в направлении на Гвиневщина. Около 19 часов отходящие с фронта 12 и 53 дивизий крупные силы противника (около 2 полков пехоты) навалились с востока на фланг и тыл 58 и 60 к. полков у д. Гриневщина, заставив их отскочить вновь на Коралин и на высоту 74,5, за обладание которыми шел впоследствии сильный огневой бой¹.

1 бригада 12-й стр. пех. див., вышедшая к 17 часам в район Барановичи, не имея связи с конницей, слышала сильную стрельбу южнее д. Коралин, но у комбрига не хватило смелости свернуть на юг и выручить 58 и 60 к. полки от наседавшей пехоты противника. В дальнейшем 58 и 60 к. полки, спешившись, вынуждены были вести затяжной, оборонительный бой.

1 кавбригада (55 и 56 к. полки) совместно с 57 к. п., наступая западнее леса, что южнее д. Дубица, в 15 ч. 50 мин. выбила противника из г. д. Дубица. Постепенно захватывая с боем командные высоты 95,8 и 98, 1 к. бригада очистила лес от противника, который начал отходить на Кузницу².

В 18 час. 24/VII, после упорного боя, 55, 56 и 57 к. полки, рассеяв 34 Лидский полк противника, заняли д. Сачковцы. В дальнейшем, части 1 к. бригады, встретив к северу от Кузницы упорное сопротивление 35 Лидского полка противника, оставили здесь 57 к. п. и, двигаясь через д. Огулец, обошли м. Кузницу с запада.

¹ Оперсводка 10 к. д. № 138.

² Оперсводка № 941.

В 23 часа, после боя, 1 к. бригада, при содействии 57 к. п., окончательно сломив сопротивление противника, ворвались с запада в м. Кузница, где было захвачено много пленных, пулеметы, один бронепоезд, одна батарея с полной запряжкой, зарядные ящики, снаряды, обоз и другие трофеи¹.

К этому времени 58 и 60 к. полки в виду поспешного отхода противника преследовали его на юго-запад и с рассветом 25/VII сосредоточились в районе Кузница. (Приложение № 3. Сводки польского генштаба от 25/VII).

В 2 часа 25/VII 10 к. д., преследуя противника, передовыми частями заняла линию Старовляны—Волькуша — г. д. Лососна. Штадив перешел в Кузницу². Уцелевшие части противника поспешно отошли на Соколку, где, по сведениям от захваченных пленных, сосредоточивались все силы противника, отошедшие из-под Гродно.

В бою 24/VII на участке 10 к. д. обнаружили и принимали участие в боях 34 и 35 Лидские пехотные полки, караульный батальон г. Гродно и 13 уланский кавполк³.

15 к. д. 24/VII, после упорного боя на позициях в 1 версте южнее Н.-Двор, преследовала противника и, разгромив его части у м. Сидра (пехотный батальон), в 13 часов подошла к д. Рацево, где она вновь встретила упорное сопротивление.

С 14 часов у д. Рацево начался бой с окопавшимся противником, силою около батальона пехоты. 1 кав. бригада 15-й к. д., наступавшая через д. Маковляны, в 19 часов выбила противника из д. Нов.-Воля, заняв деревню. Услышав стрельбу у д. Рацево, части 1 к. бригады направились туда на помощь 2 и 3 к. бригадам.

После ожесточенного боя на подступах к д. Рацево 2 и 3 кав. бригады лихой атакой в конном строю заняли м. Рацево, захватив 200 пленных и большое количество

¹ Здесь же был убит командир польской бригады 9-й дивизии, на автомобиле которого комкор дошел до Вислы. Комдиву 9 повезло на своем автомобиле благополучно ускользнуть, хотя и он попал под обстрел разъездов 10 к. д.

² Оперсводка № 948.

³ Донесение 10 к. д. № 214

огнеприпасов¹. Разгромленный пехотный батальон противника отошел в беспорядке: часть его сил — в направлении на Соколку и часть — на запад, на Н.-Воля, где она была подхвачена частями 1 к. бригады и уничтожена.

В 22 часа передовые части 2-й кав. бригады, преследуя противника, вышли в район Глинице, захватив вновь одну роту поляков. Штаб корпуса с утра 24/VII перешел в Лобно-Огородники, а комкор 3 отправился на фронт.

24/VII пехотные дивизии IV армии, двигаясь медленно и осторожно, потеснили прикрывающие с востока отход своих главных сил небольшие части противника и к вечеру вышли: 12 див. — в район Барановичи—Малаховичи; 53 див. — Каменка; 18 див. — Дубовая.

Только двум бригадам 53 див. утром 24/VII пришлось преодолеть упорное сопротивление 17 див. противника и около 18 часов занять форт № 8 у д. Гибуличин—Горница. Отошедший гарнизон форта № 8 (силою около 2 пех. полков) при отходе напал с востока у д. Гвиновщина на 58 и 60 к. полки 10 к. д.

XV кр. армия, форсировав р. Неман 23 и 24/VII в районе Лунно—Мосты, продвигалась в общем направлении на Крынки.

III армия после упорного боя заняла Волковыск. Потерявшие рр. Нарев и Шара, I и IV польские армии отхлынули на запад, отступая в общем направлении на Белосток—Бельск. Гродненская группа противника, сосредоточенная у Соколки, естественно, должна была прикрывать Белосток с востока и во что бы то ни стало задержать здесь IV кр. армию, грозившую занять Белосток ранее, чем перейдут этот важный узел дорог и переправы на р. Нарев части I польской армии, отходившие с линии м. Лунно—Мосты—Волковыск.

Около 24 час. 25/VII находившийся при штадиве 15 (в м. Сидра) комкор 3 получил через штакор приказ командарма IV № 13 (№ 01.119/оп.), коим армии ставилась новая общая цель действий: «продолжая энергично теснить противника, загнать его в болотистую долину р. Бобр, где покончить с ним».

¹ Оперсводка № 946.

Этим же приказом частям армии ставились задачи:

а) Конкорпусу — к вечеру 25 июля занять м. Суховоля, а к вечеру 26/VII занять Осовец, выслав передовые части на Граево—Щучин.

б) 53 див. — к вечеру 25/VII занять район Сидра, а 26/VII— район Янов.

в) 18 див. — к вечеру 25/VII занять район Кузница—Дубовая, а к вечеру 26/VII — район Гало—Лапина.

г) 12 див. — оставаясь в армрезерве, двумя бригадами к вечеру 25/VII сосредоточиться в районе Н.-Двор, а к вечеру 26/VII — в Домброво (Приложение № 5).

Зная в общих чертах положение пехоты IV армии, а также намерения противника, поставившего себе целью оборонять Соколку, и оценив общую обстановку, комкор 3 пришел к выводу, что без содействия корпуса двигавшейся весьма медленно 18 стр. див. захватить Соколку будет трудно. Кроме того, по мнению комкора, все данные говорили за то, что «загнать противника в болотистую долину р. Бобр с целью его разгрома» не удастся, так как он уйдет не на север, а на юго-запад — к Белостоку— следовательно, корпус должен хотя бы частью сил содействовать 18 див. в захвате Соколки и разгромить его главные силы именно в этом районе. С другой стороны, наличие приказа командарма № 13, требовавшего идти на северо-запад и захватить Осовец, до известной степени ограничивало инициативу комкора. Последнему пришлось принять компромиссное решение: направить 10 к. д. на Осовец, а 15-ой к. д. продолжать наступление на Соколку, стараясь захватить местечко с запада, с целью отрезать путь отхода на Белосток. Это решение было сообщено командиру лично комкором, после чего он выехал в штакор (г. д. Лобно) для подготовки новой операции на Осовец. Но этот план полностью не удалось выполнить вследствие неумелых действий комдива 15; к тому же, и противник под Соколкой оказался более сильным и упорным, чем это полагал вначале комкор 3.

К тому времени под Соколкой сосредоточились остатки пяти пех. дивизий (9, 17, 8, 10 и 5), часть которых была по-

гружена в эшелоны и направлялась на Белосток. С северной стороны Соколку защищали два полка пехоты (2 и 24), прибывшие в Соколку 24/VII, и один кавполк. Опираясь на болотистую долину р. Погяницы, пех. полки окопались на северных высотах у Соколки и у д. Богуши, имея конницу на левом фланге. Два бронепоезда защищали его тыл, остальные силы противника занимали фронт восточнее и юго-восточнее Соколки.

Во исполнение приказа комкора, комдив 15 с 24 часов вел наступление на Соколку. Он расчленил свои силы и повел наступление, имея две бригады на тракте Рацево—Соколка. Комдив 15 наступал широким фронтом на Глинице — Соколяны — Плебановцы. Главные силы дивизии в 30 мин. 25/VII заняли д. Красяны, захватив в ней 77 пленных. В 1 час. 25/VII дивизия вступила в бой с пехотой противника на высотах под Соколкой¹. Дальнейшие попытки 15 к. д. захватить м. Соколку не увенчались успехом. Встретив сильное сопротивление противника у Соколки и получив сведения от разведки, что конница противника появилась в районе Яново, комдив 15, боясь за свой тыл, в 6 час. 25/VII отвел дивизию на Рацево, донося комкору о сосредоточении противником в Соколке очень больших сил. За указанные действия комдив 15 получил резкий выговор с предупреждением...

В 8 час. 50 мин. 25/VII последовал приказ комкора 3 № 27, в коем дивизии получали новые задачи:

а) 15 к. д. — не дожидаясь подхода пехотных частей, сосредоточиться в районе м. Сидра и оттуда наступать через дл. Лозово—Садовая; к исходу дня 25/VII занять переправы на р. Березовка в районе Ходоровка—Крива. При движении обеспечить себя с юга одной бригадой, направив ее в Корицын.

б) 10 к. д. — не дожидаясь подхода пехоты, сосредоточиться в районе Менешковцы—Кустицы, откуда наступать через Н.-Двор и далее по тракту на Домброво; к 24 часам 25/VII занять Суховоля и в районе его все переправы через р. Березовку.

¹ Оперсводка № 946.

Около 10 час. 25/VII комдив 15, услышав сильную канонаду юго-восточнее Соколки и будучи обиженным за полученный выговор, выслал одну бригаду на Янов для обеспечения своего фланга, а сам во главе остальных сил дивизии вновь перешел в наступление на Соколку с запада. После 4-часового упорного боя защищавший Соколку с запада пехотный полк противника, в районе д. Тартак, лихой конной атакой был сбит; большая часть его была зарублена, а часть во главе со штабом взята в плен. В 17 часов 15 к. д. с северо-запада и запада ворвалась в Соколку, захватив в ней большое количество трофеев и 300 пленных. Захваченные 2 польских офицера генштаба, пораженные смелостью и лихостью частей 15 к. д., открыто высказали свое восхищение комдиву 15 (т. Матузенко), хваля Кр. конницу, смело атаковавшую и захватившую почти целиком полк пехоты¹.

2-я к. бригада, высланная на запад в район м. Янов, встретила 13 уланский к. п. противника. Во встречном бою 13 ул. к. п. был изрублен, а остатки были взяты в плен². (Приложение № 4. Сводки польского генштаба от 26/VII).

Выполнив свою миссию и послав небольшие части для преследования, 15 к. д. в 18 час. 25/VII приступила к выполнению приказа комкора № 27. Около 20 часов 25/VII, покончив с остатками противника, передовые части 18 стр. див. вошли с юга и востока в Соколку. Гродненская группа противника, потерпев в районе Соколки серьезное поражение и понеся большие потери ранеными и убитыми, а также оставив на поле сражения много пленных и трофеев, ушла в юго-западном направлении.

Гродненскую операцию конкорпус закончил с честью, после чего он устремился на северо-запад — в болотистую долину р. Бобр для новой и не менее ответственной задачи...

¹ Оперсводка № 954. М. Соколку с севера защищали 2 и 24 пех. полки, прибывшие 24/VII из Белостока и включенные в состав 9 дивизии (показания капитана Евгения Ольдгенбурга; разведсводка № 107 15 к. див. от 26/VII).

² Оперсводки №№ 950 и 952.

8. Заключение о Гродненской операции

Молниеносный захват конным корпусом крепости Гродно, а также его героическая защита, в общем итоге, оказали свое влияние на общее стратегическое положение и на намерения сторон.

После известия о взятии Гродно главнокомандующим были даны директивы о занятии Западн. фронтом Варшавы¹. После падения Гродно Пилсудский решил отвести свои армии за Буг и Нарев и организовать новый контр-маневр — на этот раз против нашего Юго-западного фронта². Падение Гродно — такого важного в стратегическом отношении пункта, — в значительной степени повлияло на операции IV и XV армий, обеспечив подход к р. Неману, а затем, после вторичной переправы 3 к. к. через Неман, возможность сравнительно легко форсировать р. Неман и с большим удобством производить на левом берегу его соответствующие перегруппировки к дальнейшим действиям.

Стратегическое значение захвата Гродно было особенно ценно в том отношении, что с падением этого города план сосредоточения ударной группы противника рухнул, и на этот раз с еще большим конфузом, чем это было под Вильно. Все расчеты и комбинации высшего польского командования, направленные к удержанию фронта на линии р.р. Неман—Шара и сосредоточению ударной группы в районе Гродно, не только оказались мыльным пузырем, но самая ударная группа под Гродно была настолько потрепана, что в дальнейшем она могла служить только... кадром для новых формирований в глубоком тылу противника. Мы уже указали на то огромное значение, которое приобретала для поляков линия р.р. Неман—Шара после потери ими на севере старых германских окопов. На этот рубеж возлагались большие надежды, в приказах писали, что на нем «решается судьба Польши»; с него начались все расчеты, создавались комбинации, туда отходили с линии

¹ Тухачевский — «Поход за Вислу», стр. 33.

² Пилсудский — «1920 год», стр. 105 и 106.

Вильно—Лида—Барановичи—Лунинец все польские армии, туда же шло и пополнение и резервы — с тыла. Все это бесспорно, и сам Пилсудский этого не отрицает. Но был ли у Пилсудского определенный план действий и намерение сосредоточить войска в районе Гродно, когда он отводил свои армии за Неман—Шара? — Он отрицает это; он старается путем искусственного сопоставления фактов доказать, что такого намерения у него не было и что он отходил «просто так», «для обычного постоянного занятия линии Немана и Шары» (курсив наш. *Гай*). Этот вопрос является весьма интересным и актуальным, а посему я позволю себе по данному поводу процитировать слова высшего командования обеих сторон.

Говоря о своем плане действий, о задачах, поставленных армиям Западного фронта на 21/VII, и о намерениях противника, т. Тухачевский говорит:

«Между тем, польское командование, со своей стороны, точно также организовало новую операцию. Имея намерение во что бы то ни стало удержаться на линии рр. Неман — Шара, оно намеревалось сосредоточить ударную группу в 6 пехотных дивизий в районе Гродно для удара во фланг нашей главной армейской группировке. Для этой цели из района Лиды двигались на Гродно 5, 8 и 10 п. дивизии, а сосредоточенные в Белостоке 9 и 17 пех. див. и три уланских полка двигались через м. Кузница на Гродно с запада. Вторая Литовско-белорусская дивизия уже находилась в этом районе. Стремительные действия 3 к. к. разбили все польские планы»¹.

¹ Тухачевский — «Поход за Вислу», стр. 32. В слова т. Тухачевского необходимо внести три незначительные поправки, чтобы исторические факты были представлены в том виде, как они действительно происходили. Поправки следующие: а) 17 див. не сосредоточивалась в Белостоке, — она также отходила из-под Лиды и после переправы в районе Лунно 19 и 20/VII она пошла не на запад, а на север — на Гродно. Вначале 9 дивизия состояла из 34 и 35 п. полков, а 24/VII прибыли и вошли в ее состав еще 2 и 24 п. полки. б) В Гродно находились 4 запасных батальона уже уничтоженной нами под Вильно 2 Белорусской дивизии, а также некоторые другие части (караульный батальон, 6 Сунский кавполк, запасный кавполк, школа офицеров и пр.). в) С запада на Гродно наступали, кроме 9 и 17 див., и отошедший гарнизон Гродно, а также отдельные пех. полки и батальоны (41 Сувалкский пех. п., 10 пограничный кавполк и пр.).

Что же говорит Пилсудский по данному вопросу? — Он совершенно отрицает существование у него какого бы то ни было плана новой операции на линии Немана и Шары, а также отрицает группировку и концентрацию сил под Гродно.

По словам Пилсудского¹,

«После потери Вильно дороги к Варшаве для кр. армии Западного фронта были открыты, ибо с этого времени все попытки задержать противника разрешались с его стороны таким же способом², каким была разрешена битва под Вильно. Г. Сергеев, со своей армией и конницей, идя от Вильно уже относительно узким коридором, систематически обходил левый фланг наших войск в роде какого-то бокового авангарда, тянувшего за собой остальные советские войска. Каждый такой обход ликвидировал, как это имело место под Вильно, попытки сопротивления сперва I армии, которая вынуждена была отступить, а за ней спешила отступить и южная IV армия. В виду наличия на крайнем фланге советских войск конницы, эта ликвидация принимала иногда размеры настоящего поражения (а почему не разгрома? Гай.), ибо быстрота захвата территории была по воображению. Попытки сопротивления с нашей стороны были собственно эпизодическими, которые со стратегической точки зрения были похожи друг на друга, как близнецы. Несмотря на то, что г. Тухачевский уделяет в своем произведении сравнительно много места своим различным комбинациям во время продвижения к Висле, несмотря также на то, что и с нашей стороны создавались различные вычисления и комбинации, я не хочу уделять места для их анализа (а вот это и нужно было делать, на основании фактов и документов! Гай.), ибо все эти попытки имели совершенно одинаковый характер (в смысле разгрома и неудачи? Гай.) и в остальном абсолютно не меняли нашего стратегического положения. Они неизменно являлись как бы отчаянными последствиями первых неудач.

¹ Хотя книга Пилсудского «1920 г.» не является серьезным военно-научным трудом, разбирающим и анализирующим исторические факты объективно и на основании документов, а имеет лишь характер мемуаров, да и то полемического характера, направленных против Кр. армии Запфронта и ее командования, все же мы вынуждены цитировать его учитывая его служебное положение во время советско-польской войны.

² Выделения везде наши. Как известно, после падения Вильно поляки более серьезно попытались задержать нас на Немане, на путях к Белостоку и на Буге — Нареве. Вообще все крупные бои велись в районах водных рубежей.

«В виду того, что первое сражение (4—5 июля. *Гай.*) было, как я пытался доказать, полупобедой (?!), а второе под Вильно — полуслучайностью (?!), — военный историк всегда будет останавливаться над удивительной загадкой, скрытой в значении подобных сражений»¹.

Из вышеизложенных длинных рассуждений Пилсудского ясно одно, — что у него определенного плана операции не было, а были лишь «попытки задержать противника», но все эти попытки ликвидировались со стороны Кр. армии. Правда, со стороны Пилсудского «создавались различные вычисления и комбинации», но все это «являлось отчаянным последствием первых неудач». Дабы избежать ненужной полемики, согласимся, что у Пилсудского не было твердого плана новой операции на Немане и что все его неудачные попытки остановить нас были «стратегическими эпизодами» и «являлись отчаянным последствием постоянных неудач». Но чем же он объясняет «гродненский конфуз» и отправку в этот район 5—6 дивизий? — А вот чем:

«История Гродно весьма проста. Когда «Виленские ворота» открылись перед армией г-на Сергеева и его конницей и когда 2 Белорусско-литовская дивизия в своей значительной части изнемогла в двойной войне с Советами и Литвой, тогда конница прямым движением, несколькими эскадронами передовых частей, заняла Гродно. Таким образом, конница г-на Сергеева значительно опередила левый фланг нашей I армии, которая не для какой-либо концентрации в районе Гродно, а для обычного постоянного занятия линии Немана и Шары отступила вновь параллельными дорогами от голубой Вилии к ее серому любимцу Неману.

¹ Пилсудский — «1920 г.», стр. 99. Значение и последствия указанных Пилсудским сражений, как мы видели, привели к тому, что польские армии вынуждены были поспешно отходить с большими потерями на Немане и Шара. И эти «полупобедные» успехи Кр. армии и «полуслучайные» поражения польской армии обуславливались первоначальным развертыванием и группировкой сил сторон, планом войны и операций, талантливым руководством, революционным подъемом в войсках и их отличным поведением в бою. Так и скажет любой военный историк, так как здесь никакой загадки нет, и все эти «полупобедные» и «полуслучайные» успехи ничем иным объяснить невозможно. Неужели эти элементарные вещи были непонятны «маршалу»?

На крайнем же фланге, когда не стало там 2 Литов.-белор. дивизии, отступали две дивизии — 8 и 10. Находясь под командованием ген. Желиговского, дивизии эти, поскольку подход даже к Неману для них был закрыт, должны были открыть себе дорогу и к нему¹. И как тогда, 6 июля в Дуниловичах, так и через несколько недель под Гродно ген. Желиговский вместе с командующим 8 дивизией полковн. Бурхард-Буацким колебались², не проложить ли эту дорогу к Неману через Гродно, которое было уже занято советской кавалерией³. Но, когда удалось открыть проход около Лунной Воли, они отказались от боя за Гродно и перешли р. Неман южнее⁴.

Значит, по словам Пилсудского, 8 и 10 див. (части 5 див. и 7 рез. бригады у Пилсудского куда-то исчезли) отходили с востока к Неману не для концентрации, а для обычного постоянного занятия линии Немана и Шары (для меня вообще непонятно, бывают ли на войне положения, когда войска без определенного плана отходят, занимают «обычно и постоянно» водные рубежи, участвуют не в боях, а в «полуслучайностях» и т. д.). Пилсудский «доказывает» также, что его храбрые генералы только колебались, не проложить ли им дорогу к Неману, к Гродно, но оказалось, что ни колебаться, ни воевать за Гродно не следует, так как южнее, у Лунно, открылся проход, куда они и пошли. А чем же объясняет Пилсудский наступление с запада 9 и 17 пех див. и др. частей на Гродно? — Он это также отрицает.

«Кроме нескольких батальонов, брошенных наспех для прикрытия наиболее северного фланга на новой линии Немана и Шары, удалось еще своевременно перебросить из Полесья одну бригаду 9 дивизии, которая была направлена под Гродно, как на наиболее слабый участок линии фронта ген. Шептицкого. Впрочем, это является единственным случаем, (а 2 и

¹ Подход для указанных дивизий был закрыт не к Неману, а к Гродно. Напрасно Пилсудский сознательно заменяет одно название другим и старается затуманить истину.

² Хорошо колебание, — когда они два дня вели крохотный бой у Гродно.

³ Непонятно, почему же эти генералы «колебались», когда, по словам Пилсудского, Гродно было захвачено несколькими эскадронами. Что же мешало их выкурить оттуда?

⁴ Пилсудский — «1920 год», стр. 102 и 103.

24 пех. полки? Гай.) усиления рассредоточенной за счет юга северной части этого фронта»¹.

Жаль, что Пилсудский не останавливается на действиях «бригады 9 п. див.» и тех «нескольких батальонов», которые он так поспешно перебрасывал из Полесья на Гродно. Было бы очень желательно услышать от Пилсудского: что же, — эти части тоже «колебались», когда узнали, что Гродно уже занято «несколькими эскадронами» Красной кавалерии, или они «без колебания» ушли обратно на запад?

Нужно определенно сказать, что в книге Пилсудского «1920 год» допущена масса неточностей, искажающих действительный ход событий. В частности, ими особенно изобилует часть, касающаяся Гродненской операции.

Сомневаемся, чтобы такое легкомысленное отношение Пилсудского к истории могло способствовать выявлению истинной картины процесса войны. Следовало бы заняться этой очень благодарной работой — внесением истины в соответствующие страницы книги «1920 год». Но это выходит за рамки данного очерка.

Пусть это сделает тот военный историк, к которому Пилсудский взывает разгадать «загадки» его «полуторпед» и «полуслучайностей».

Сопоставление мнений командующих армиями сторон и основанное на сохранившихся исторических документах скромное описание в хронологическом порядке гродненских боев непосредственными его участниками дают, однако, возможность вскрыть истину, по крайней мере, относительно этих боев, что и составляет задачу настоящего очерка.

Поэтому, не вдаваясь в дальнейшую полемику с Пилсудским, подождем, пока противоположный лагерь не выпустит более серьезных и достойных внимания военно-исторических описаний Гродненской операции, свободных от «неточностей» книги «1920 год». А пока вернемся к тем стратегическим и тактическим ошибкам, которые мы допустили во время Гродненской операции.

¹ Пилсудский — «1920 год», стр. 103.

Разбирая Свенцянскую и Виленскую операции, мы не останавливались на ошибках командарма IV не потому, конечно, что их вовсе не было, а потому лишь, что эти ошибки, будучи незначительными (благодаря стратегически правильному нацеливанию 3 к. к.), не стесняли широкого оперативного размаха Конного корпуса. К сожалению, этого нельзя сказать в отношении Гродненской операции. В этой операции, по нашему мнению, командармом IV были допущены крупные ошибки, в результате которых единственное соединение стратегической конницы Западного фронта, на 3—4 дня превращенное в ездящую пехоту, вынуждено было выполнять чисто пехотные задачи и работать в совершенно неблагоприятных условиях, лишившись на это время широкого оперативного размаха и маневра.

В Гродненской операции 3 к. к. был нацелен неправильно, задача ему была поставлена (захват Гродно) армией неудачно, так как стратегической коннице в районе крепости Гродно с ее проволочными заграждениями, фортами и окопами — делать было нечего¹.

Было бы более целесообразно, если бы командарм IV после падения Вильно, когда обозначился отход всей I польской армии и выяснилось намерение неприятеля остановиться на р. Неман—Шара, направил бы 3 к. к. через м. Меречь, Лейпуны—Домброво в район Соколка—Белосток (см. схему 13). Именно в этом районе, в тылу всей Гродненской группы противника, 3 к. к. мог быть более полезным. Только на этом направлении стратегическая конница могла проявить свою подвижность с большим успехом, с более крупными последствиями и с гораздо меньшими для себя потерями.

Несомненно, что заблаговременный захват крепости Гродно имел для IV и XV армии решающее значение, но нельзя сомневаться и в том, что даже при захвате Гродно 8-й и 10-й дивизиями противника одно только появление 3 к. к. в районе Соколки 20 или 21/VII делало бы весьма

¹ То же самое можно сказать в отношении менее удачных действий I Конной армии под Львовом.

сомнительным благополучный отход на левый берег Немана не только 8-й и 10-й див., но и всей 1 польской армии с ее громадными тылами и артиллерией.

Мы глубоко убеждены, что при смелой работе 3 к. к. в районе Соколка—Белосток поляки сами очистили бы занятые ими Гродно и всю линию р. Неман, подобно тому, как они после падения Вильно, очистили прочно занятые ими старые германские окопы и как это имело место в последующих операциях на Буге и Нареве. А польза от этого была бы та, что мы могли бы избежать тех напрасных жертв и потери того драгоценного времени (с 19 по 26/VII), которые, в конечном итоге, оказались на-руку только полякам¹.

3 к. к. в течение 5—6 дней оставался без пехотной поддержки. Направляя к. к. на Гродно, следовало бы вновь придать коннице 164 стр. бригаду, которую удерживать в г. Вильно было незачем. Прибытие 164 стр. бригады в Гродно, согласно приказа комкора № 24/оп. в значительной степени облегчило бы оборону крепости. Кроме того, при наличии в корпусе 164 стр. бригады, комкор 3, 21-го или 22/VII имел бы возможность широко маневрировать на флангах 9 и 17 див. на левом берегу Немана, поручив оборону западных фортов своей пехоте.

Нацеливание 53, 12 и 18 стр. див. IV армии через Гродненскую пуцу на р. Неман, на участок южнее Гродно (на Щечиново—Загорцы), также не отвечало обстановке. Вследствие бездорожья и трудной проходимости Гродненской пуцы пехота армии с 18 по 22/VII двигалась весьма медленно, потеряла взаимную связь, вышла на Неман слишком поздно и одновременно (а 18 див. совсем отстала); между тем, если командарм направил бы пех. дивизии через Ораны—Меречь на Гродно, западнее Гродненской пуцы, он в значительной мере не только исключил бы этим указанные дефекты, но и создал бы возможность и овладеть креп. Гродно быстрее и форсировать реку без особых затруднений.

Отсутствие технической связи с 18 по 22/VII с К. К. и с пехотой армии, отсутствие в корпусе в самый критический

¹ Корпус в боях за Гродно потерял до 500 чел. убит. и ранеными, около 400 лошадей и 7 дней времени.

момент огнеприпасов, несогласованность действий пехоты с конницей, как и отсутствие взаимодействия частей армии, можно объяснить главным образом ошибкой командарма IV, который недостаточно полно учел общую обстановку и недостаточно тщательно подготовил Гродненскую операцию.

Переброской штарма IV из Вильно в Ораны 19 или 20/VII в значительной степени можно было обеспечить твердое управление армией. Результатом ошибок командарма, помимо указанных выше последствий, явилось еще и то обстоятельство, что главные силы 8, 10, 5 див. и 7 отд. бригады поляков ускользнули от разгрома, ушли из-под Гродно и переправились у Лунной-Воли вслед за 17 дивизией.

Даже тогда, когда вся пехота IV армии вышла на р. Неман и начала переправляться согласно приказа командарма № 1.058, — опять-таки вследствие отсутствия связи и управления и не будучи ориентированным о положении на фронте армии, командарм IV не мог дать соответствующих директив до тех пор, пока снизу не подсказали ему необходимость новых перегруппировок.

Тов. Сергеев в своей книге «От Двины к Висле», на стр. 67, касаясь вопроса перегруппировки частей армии на 22/VII, говорит:

«Выяснившаяся к вечеру 21 июля обстановка на фронте IV армии требовала принятия как о й - т о новой группировки и, главное, возвращения оперативной свободы 3 к. к., заменив его 12 дивизией, подходившей к Гродно во исполнение последнего оперативного приказа по армии (№ 1.058)».

Нам же кажется, что сложившаяся обстановка в районе Гродно 20 и 21/VII в штарме IV в достаточной степени не была известна (или, может-быть, не была учтена твердо) именно в силу отсутствия связи с частями армии. Командарм не знал, что делается на фронте вверенной ему армии. Это подтверждается тем, что пехота армии продолжала выполнять старый приказ командарма № 1.058, и тем, что 21 июля вечером он вынужден был послать на фронт начальника оперативного управления армии. По отношению же действий корпуса на 22/VII у командарма IV определенного намерения «возвратить оперативной свободы 3 к. к.» быть не

могло, опять-таки за незнанием, где именно находится и что делает 3 к. к. 21 и 22 июля. Командарм об отходе корпуса на правый берег Немана мог знать только к вечеру 22/VII. Отсюда видно, что требования необходимой перегруппировки и требования возвращения оперативной свободы к. к. могли исходить не сверху, а снизу. Это подтверждается последующими словами т. Сергеева на той же 67 странице:

«Связь все еще работала плохо, и управлять по телеграфу, непрерывно отказывающему, было явно невозможно. С другой стороны, переговоры с литовской делегацией, ожидаемый приезд командующего фронтом в Вильно и остро давшая себя чувствовать в последнее время непомерная растяжка тыла и другие вопросы, требовавшие немедленного урегулирования, заставили командующего армией остаться в Вильно и послать в Гродно доверенное и авторитетное лицо. Вечером 21 июля из Вильно на автомобиле выехал в Гродно начальник оперативного управления армии, которому были даны инструкции: лично ознакомиться с обстановкой и ориентировать командарма по прямому проводу (?!). Если в это время связи не будет, то именем командарма передать частям распоряжение для принятия новой группировки и дать им боевые задачи, исходя из следующих соображений: оборону Гродно на левом или правом берегу Немана возложить на 12 див., сменив ею части к. к. в том положении, в котором они будут находиться к утру 22/VII, т.-е. на северном или южном берегу Немана. Конный корпус увести из города к вечеру, по правому берегу Немана, в район, приходящийся вне фланга противника».

Для меня неясно одно обстоятельство. Ведь, 21/VII вечером командарм не знал, где находится 3 к. к. — на правом или на левом берегу Немана, так как же, не зная этого, он мог отдать распоряжение: «увести корпус из города к северу, по правому берегу Немана»? Кроме того, как мы видели, вечером 21/VII, т.-е. в момент отъезда начоперодарма IV из Вильно, 3 к. к. вел вначале удачные бои на левом берегу р. Неман (с подходом частей 10 к. д. и артиллерии), и ничто не вызывало необходимости смены конницы пехотой, а тем более отвода к. к. на правый берег Немана — на север. Вся эта обстановка могла быть известной только начоперодарму IV и не раньше 22/VII, т.-е. после его приезда в штакор, а не командарму IV.

Не желая более подробно останавливаться на этом вопросе, мы считаем, что в боях под Гродно, кроме указанных общих оперативных ошибок, управление армией совершенно отсутствовало, связи с частями армии не было и конный корпус 2 дня был оставлен один против 4—5 пех. дивизий противника, в совершенно невыгодной обстановке и без пехотной поддержки.

Следуя правильной и для Кр. армии совершенно необходимой военной поговорке, что нужно писать «истину, только истину, всю истину», — думается, что наши ошибки нам не следует смазывать. Наоборот, нужно открыто о них говорить, дабы в будущем обеспечить нашу доблестную Кр. армию от ненужных и напрасных жертв.

Мы — не сторонники старой и неверной поговорки, что «победителей не судят», и, несмотря на проявление изумительного героизма 3 к. к. и его комполитсостава при захвате и обороне крепости Гродно, мы должны констатировать крупные непростительные ошибки, допущенные комкором 3 и комдивами 10 и 15.

Комкор 3 еще в Вильно, зная о предстоящем движении на Гродно, направил 10 к. д. по труднопроходимой Гродненской пуще, вследствие чего марш корпуса, а в частности — марш 10 к. д., замедлился; колонны 10 к. д. несколько раз, вследствие непроходимости дорог, меняли свое направление или просто задерживались по нескольку часов перед испорченными мостами. Это показывает, что разведка местности и путей не была организована, и на инженерную подготовку дорог не было обращено достаточного внимания. Расстояние от Н.-Троки до Гродно в 150 км по труднопроходимой и песчаной местности комкор старался во что бы то ни стало покрыть в течение 2 суток, а части не были подготовлены для такого марша; вся артиллерия и тылы (даже обоз 1 разряда) отстали на 30—40 км, лошади корпуса крайне переутомились, и, несмотря на смену утомленных лошадей, в момент атаки Гродно в корпусе насчитывалось до 400 отставших.

Для атаки Гродно комкор 3 равномерно распределил свою конницу и имел на обоих боевых участках (на северном и

восточном) почти равное количество сил. Отправка 1 кав. бригады 15-й к. д. без артиллерии на левый берег р. Неман имела демонстративное значение. Бригада, в силу своей относительной малочисленности, не могла своевременно занять форштадт Занеманский или захватить пути отхода противника из Гродно. Благодаря этому большая часть сил противника ушла за Неман, взорвала мосты и подожгла западную окраину города.

Атакуя укрепленную крепость, комкор рассчитывал только на героизм своей конницы и заранее не подготовил атаку артогнем. Вследствие отсутствия артиллерии первая удачная атака частей 15 к. д. утром 19 июля при появлении танков противника окончилась неблагоприятно, вследствие чего комкору пришлось дать приказание об отходе 15 к. д. на исходную линию Грендичи—Лапенки.

Во время атаки Гродно комкор 3 не имел своего резерва; находясь на высоте 71,1, при штадиве 15, он не мог ничем остановить контр-атаку противника. Связи и взаимодействия между атакующими частями 10 и 15 кав. дивизий во время самой атаки не было. Комкор, переходя с высоты 75,1 на г. д. Руссота-Каменная, фактически имел целью выяснить положение на участке 10 к. д., т.е. он исполнял роль начальника связи.

Из всего вышесказанного напрашивается тот вывод, что комкору 3 следовало более продуманно и тщательно подготовить атаку Гродно. Было бы более целесообразным атаковать город с северо-запада и с юго-востока, организовав демонстрацию на севере. Для этого нужно было большую часть 15 к. д. с артиллерией направить по левому берегу Немана на форштадт Занеманский, а 10 к. д. — через Верцелишки—Козловичи на Жидовщина—Гродно. Только подобными действиями можно было обеспечить захват в целостности мостов через Неман и одновременно пленить весь Гродненский гарнизон.

21/VII, после отхода 8 и 10 пех. див. на Лунную Волю, комкор 3 действовал согласно принципа «упущение времени — смерти безвозвратной подобно», т.е. он немедленно перебросил части 10 к. д. на правый бе-

рег Немана, поручив преследование 8 и 10 неприятельских дивизий частям 53 див. Это была большая ошибка комкора, ибо 53 див., не имея конницы, не могла преследовать противника, и главные силы 8 и 10 див. — правда, потрепанные — все же ушли вслед за 17 дивизией. Заранее учтя невозможность длительного сопротивления корпуса на левом берегу р. Неман (против атак 9 и 17 дивиз.), комкор 3 должен был направить всю 10 к. д. для безостановочного преследования неприятельских 8 и 10 див. до Лунной Воли. Это сулило гораздо больше выгод, чем упорные ночные пешие бои на западном берегу р. Неман, которые, естественно, должны были окончиться неудачей.

Кроме того, простое удлинение или уплотнение цепей 15 к. д. частями 10 к. д. без маневра заранее обречено было на неудачу. Успехи против 8 и 10 див. противника на правом берегу р. Неман (где существовал широкий простор для маневра или отхода) обуславливались тем, что противник нервничал, не был уверен в своем успехе, чувствовал нажим сзади грузной массы XV армии, в то время как с севера Дамокловым мечом над ним висела угроза надвигающейся пехоты IV армии.

Эти неблагоприятные условия отсутствовали на фронте 9 и 17 дивизий, и они имели возможность методически, не торопясь, вести свое наступление, развивать успех и прижать корпус к реке. Было бы более уместно, раз комкор решил действовать по Суворовскому принципу, — довести этот принцип до конца и более умело, т.-е. он мог, обороняясь на левом берегу Немана только частями 1 и 3 к. бригад 15-й к. д., все отозванные части 10 и 15 к. д. направить кратчайшим путем (через Загорцы или севернее) на левый берег Немана в охват или в глубокий обход левого фланга 9 дивизии.

Получив свободу действий 23/VII, комкор должен был направить весь корпус на Соколку и, действуя в дальнейшем по тылам всей отходящей I польской армии, организовать смелый рейд на Волковыск, совершенно не беспокоясь за отрыв от своей армии и не опасаясь упрека командарма IV, ибо колоссальные трофеи и большие стра-

тегические последствия такого рейда могли оправдать подобные «партизанские» действия комкора.

Теперь кратко остановимся на ошибках комдивов. Комдивы 10 и 15, получив приказ о движении на Гродно, в виду труднопроходимой местности организовали походное движение одной колонной, расчленив ее на несколько эшелонов, разделенных большими дистанциями. Вследствие этого колонны дивизий сильно растянулись, а артиллерия и обозы, двигавшиеся за последними эшелонами, отстали на 30—40 км.

Нужно было организовать походное движение несколькими колоннами (не менее 3) или по-бригадно, распределив артиллерию по колоннам. Как бы ни была труднопроходима Гродненская пуща, все же нужное количество дорог для организации расчлененного по фронту походного движения можно было бы выбрать. Комдиву 15, согласно приказа по корпусу № 24, ставилась задача — 18/VII направить одну к. бригаду на левый берег Немана из района Гожа, а он, по неизвестным причинам, направил эту бригаду только 19/VII из района Зарица; 1 к. бригада долго задержалась на переправе, опоздала и фактически, в момент атаки главных сил 15 к. д., не могла оказать нужного содействия. Комдивы 10 и 15 тесной связи между собой 19 июля не имели; они даже не знали, что делается на участке у соседа. Несмотря на личные указания комкора, атаку фортов 19/VII комдивы начали одновременно: 15 к. д. атаковала укрепления у Грендичи и Лапенки в 6—8 час. 19/VII, а 10 к. д., действуя медленно и слишком осторожно, могла начать атаку только около 10 часов. Противник воспользовался этим; он перебрасывал свои резервы с участка 10 к. д. на участок 15 к. д. и сумел там достичь некоторых успехов.

В виду медленного действия 10 к. д., комдив 15, хотя и имел перед собой большую часть гарнизона Гродно, ворвался в город первым, и его части (3 кавбригада) дошли до мостов в то время, когда 10 к. д. в районе Каплица воювала еще с пехотой противника.

22/VII комдив 10, получив приказ о быстрой переброске дивизии на левый берег Немана для атаки Кузница, пере-

правил в районе Зарница только одну бригаду, и то на пароме, потеряв на это 5—6 часов времени. После того как он получил вторичное приказание комкора: переправиться вслед за 15 к. д. в район Гожа, он двигался и переправлялся очень медленно, совершенно не учитывая обстановки перед фронтом армии и необходимости энергичных действий.

23 и 24 июля комдивы действуя на широком фронте, разбросали свои части, не имея почти нигде сильных маневрирующих групп. Иногда кавполки и кавбригады вели затяжные пешие бои за обладание различными деревнями и не имеющими никакого тактического значения отдельными высотами. Широкий маневр, обуславливающий успех конницы, — отсутствовал.

25/VII комдив 15, получив приказ о захвате с северо-запада Соколки, неправильно организовал свой удар, разбросал части по-бригадно и, беспокоясь за свой фланг и тыл (от кавполка противника, находившегося в районе Домброво), самовольно отошел из-под Соколки, преувеличив силы противника (за что он и получил заслуженный строгий выговор).

Но наряду с изложенными весьма досадными ошибками нельзя не отметить беспримерный в военной истории героизм доблестных кавалеристов и комполитсостава 3 к. к., особенно его кубанских частей, в первый день боев в конном строю лихо атаковавших форты и окопы противника. Эти герои совершенно хладнокровно под огнем противника, только шашками перерубая проволоку, врывались в окопы и выбивали оттуда ошеломленную пехоту противника. В последующих, более тяжелых боях мы видим ту же смелость, стойкость, самоуверенность, высокий порыв и непоколебимое желание во что бы то ни стало отстоять захваченную у противника крепость.

Доблестные герои-красноармейцы, уставшие, голодные, изнуренные бессонницей, даже без патронов, вместе со своими любимыми командирами, три дня вели непрерывные бои против 5 пехотных дивизий противника. И теперь, как бы ни натуживался Пилсудский умалить значение вышеизложенных фактов, говоря, что «Гродно было за-

хвачено несколькими передовыми эскадронами», — факт захвата крепости Гродно и его героической обороны против 5 дивизий в военной истории останется неоспоримым и навсегда...

Крепость Гродно — пункт, хорошо укрепленный еще со времени русско-германской войны, окруженный несколькими рядами проволочных заграждений с полусохранившимися фортами и довольно большим гарнизоном (до 4.500 бойцов и сабель, до 67 пулеметов, 10 орудий, 2 бронепоезда и 4 танка), представляла очень трудную цель для конницы.

Наконец, следует сказать, что успешному захвату крепости способствовали, кроме доблести атаковавших частей, еще полная неожиданность и смелость атаки, явная и полная растерянность польского командования (коменданта крепости).

Теперь, после заключения Гродненской операции, мы можем сделать следующие общие выводы.

9. Выводы

1) В любой операции крайне важно умелое использование высшим командованием свойств стратегической конницы. Необходима не только правильная постановка стратегических целей и направлений; не менее важно твердое управление действиями стратегической конницы и наличие прочной технической связи с ней.

2) Способность кавалерии нести боевую работу зависит, прежде всего, от ее тщательной подготовки. Уменьше совершать быстрые, большие и изнуряющие походные движения (выносливость бойца и коня) приобретается путем длительной практики в совершении маршей еще в мирное время, в самых различных условиях, приближающихся к разнообразным вариантам боевой действительности, и обязательно в составе всей части.

3) Еще недостаточно иметь подготовленную, стойкую, маневро-способную конницу с хорошим младшим, средним и старшим комсоставом. Крайне необходим весьма тщательный и удачный подбор высшего комсостава стратегической

конницы, который обязательно должен обладать высшим военным образованием, высокой инициативой, твердым характером, широким кругозором и личной храбростью.

4) Воспитание и обучение стратегической конницы должно быть построено на широком развитии моральных качеств кавалеристов, так как боевая работа стратегической конницы постоянно протекает в условиях исключительного напряжения энергии и силы воли; малейшее их ослабление ведет к неудачам.

5) Стратегическая конница, выполняя широкие задачи, должна иметь организацию, обеспечивающую ей самостоятельное разрешение поставленных ей задач. Кроме пехотных поддержек, необходимо снабжать конницу техническими средствами до предела, допускаемого условиями подвижности.

★ ★ ★

IV. ЛОМЖИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

1. Общая обстановка на Западном фронте к 26 июля и планы сторон

(Схема № 18)

После форсирования рр. Неман и Шара армии Запфронта 26/VII вышли главными силами на линию: IV армия — Домброво—Янов—Соколка; XV армия — Каменка—Кринки; III армия — Бобровники и восточная опушка Белостокской пуши; XVI армия — Свислочь—Пружаны; Мозырская группа подходила к Кобрину.

На основании директивы главкома, армии Западного фронта 23 июля получили приказ комфронта с задачей: «продолжать энергичное наступление и к 3-му августавыйтина линию Остроленко — Остров — Коссово — Дрогичин — Бела — Влодава». Перед ударной группой фронта (IV, XV и III армии) стала трудная задача: форсировать болотистые реки Бобр, Нарев и Нурец, которые имели очень мало переправ и представляли собою весьма серьезную преграду. Перед, мало-численными, крайне утомленными и совершенно оторванными от своих тылов частями стала серьезная задача: не только форсировать указанные естественные, труднопроходимые преграды, но и преодолеть упорное сопротивление пополненных, недурно снабженных свежих частей противника, которые польское командование лихорадочно перебрасывало на фронт из глубокого тыла...

В то время как армии Западного фронта, наступая вперед, с каждым днем все больше и больше отрывались от своих баз, польские армии, отходя на свои тылы, с каждым днем пополнялись, усиливались и имели полную возможность сво-

бодного маневра. Кроме того, с подходом Красной армии к линии рр. Буга и Нарева усилилось патриотическое и шовинистическое настроение зажиточных слоев Польши, которые тысячами поступали добровольно в ряды полевых дивизий. Польская буржуазия напрягала все свои силы, развивая бешеную агитацию против «большевистского нашествия», организуя все новые и новые добровольческие части. Бесконечные транспорты и эшелоны с аммуницией и вооружением следовали на помощь польской армии из Франции и Англии... Каков же был план действий Пилсудского? Крупная неудача на рубеже, от успеха боев на котором «зависела судьба Польши», окончательно расстроив все расчеты Пилсудского, заставила его перенести свой взор на юг. Что же касается конкретного стратегического плана действий польского командования, то, по словам Пилсудского, он заключался в следующем: а) упорной обороной на северном фронте выиграть время; б) внутри страны производить и развивать энергичную подготовку резервов, направляя их, главным образом, на Буг и Нарев; в) главный удар направить против юго-западного фронта и после ликвидации I конной армии перебросить крупные силы на север для сильного контр-удара, проведение которого Пилсудский предполагал начать из района Бреста.

«Маршал Пилсудский упорно и до конца держался этого основного плана действий»¹. Основанием для этого плана, кроме мотивов чисто стратегического порядка, по словам Пилсудского, послужили также мотивы морального порядка, так как, «в то время как на севере наблюдалось постоянно растущее разложение моральных сил, на юге, наоборот, замечалось как бы моральное укрепление. На севере длинный фронт отступал и трещал часто в силу незначительных причин, и войска неоднократно отступали без боя и в беспорядке, на юге же войска проявляли настоящую способность к маневру и неизменно возвращались в бой...»². Поэтому 25 июля Пилсудский дал приказ о концентрации сил против нашего Юго-западного фронта, а на Буг и Нарев,

¹ Пилсудский — «1920 г.», стр. 104.

² Там же, стр. 105.

по его приказу, были направлены многочисленные добровольческие батальоны и пополнение для отступающих I и IV польских армий¹.

Но и на этот раз широко обдуманый план Пилсудского не удался, так как войска нашей IV армии очень скоро успели захватить на севере Ломжу и быстрым темпом приблизились к Остроленке, а южнее, под ударами XVI кр. армии вскоре пал Брест и «вместе с ним рухнули все мои расчеты», — огорченно добавляет «маршал» Пилсудский («1920 г.», стр. 106)².

2. Захват крепости Осовец

(Схема № 19)

Захват по инициативе комкора 3 м. Соколки с северо-запада и разгром в этом районе Гродненской группы противника окончательно развязали руки командарму IV, так как пехотные дивизии IV армии получили возможность дойти до Нарева уже без боя. Части IV кр. армии к вечеру 26 июля вышли на линию: 12 стр. дивизия — Домброво, 53 стр. дивизия — Яново, 18 стр. дивизия — Бахметьевка — Липипа. К тому же времени право-фланговые части XV кр. армии заняли Каменку. 3 конный корпус, в виду боев под Соколками, опоздал на одни сутки и не мог в точности выполнить приказа командарма за № 13. Хотя командарм IV и признает, что удар 5 кавдивизии на Соколки «очень благоприятно повлиял на исход боя, так как появление конницы в районе западнее Соколки угрожало путям отхода противника»³, но зато корпус 26/VII не успел захватить Осовец.

¹ Пилсудский, «1920 г.», стр. 106.

² Именно поэтому и неправы те военные писатели, которые иногда, не учитывая общей обстановки, легкомысленно обвиняют фронтовое командование за наступление у Нарева и Бобра, полагая, что было бы лучше, если бы войска Западного фронта остановились на указанных рубежах. Наступать было необходимо, только группировке Кр. армии не соответствовала обстановка, вот в этом и была наша ошибка.

³ Тов. Сергеев — «От Двины к Висле», стр. 69 и 70. В слова т. Сергеева необходимо внести поправку: 15 кав. дивизия не только появилась западнее Соколки и этим благоприятно повлияла на исход боя, но она и захватила Соколки с боем. Это — совершенно другое дело.

10 кав. дивизия, двигавшаяся 25/VII через м. Домброво, потеснив мелкие разъезды противника, к утру 26/VII захватила все переправы через р. Березовку в районе м. Суховоля и Карповичи, выслав сильные разведывательные отряды на Гониондз—Августово.

15 кав. дивизия, после ликвидации противника в районе Соколки и Яново, к позднему вечеру 26/VII сосредоточилась в районе Ходоровка. 2-я кав. бригада 15-й кав. дивизии, рассеяв к тому времени мелкие пехотные части противника, заняла м. Корыцин.

Комкор 3 в 12 часов 26 июля отдал приказ за № 28 о захвате Осовца. Части корпуса получили задачу:

а) 10 кав. дивизии—перейти одновременно с 15 кав. дивизией в энергичное наступление по тракту Суховоля—Осовец и не позже 12 часов 27 июля овладеть крепостью, выбросив сильные разведывательные партии на Граево—Щучин.

б) 15 кав. дивизии — переходя в энергичное наступление через д. Березово—Ясвили, не позже 12 час. 27 июля атаковать крепость Осовец с юга, выбросив разведывательные партии на фронт Бенсош—Родзилов. 2-й кав. бригаде, взорвав ж. д. в районе Монки, содействовать дивизии в овладении крепостью с юга и оставаться в дальнейшем в районе Монки—Тростяны, дабы тем обеспечить тыл корпуса¹.

Штаб корпуса, к вечеру 26 июля, двигаясь через Домброво, перешел в м-ко Суховоля. Поздней ночью в м. Суховоля получен был новый оперативный приказ командарма IV за № 14, написанный 26 июля, в 13 час., и посланный через штаб 12 стр. дивизии. По новому приказу частям армии ставилась задача:

а) 3 к. корпусу — 28 июля овладеть гор. Ломжа.

б) 53 див. — 28 июля овладеть переправами через р. Бобр, от ее впадения в Нарев до д. Хилины.

в) 18 див. — к тому же времени овладеть районом Недецк — Соколка—Желтки.

¹ Имелись в штаборе сведения, что с юга, через д. Гура, и из Белостока двигаются на север к Осовцу пехотные части противника, а по ж. д. Белосток—Осовец курсируют бронепоезда.

г) 12 див. — оставаясь в армрезерве, 28 июля сосредоточиться в Осовец.

Местом для штакаора на 28 июля указывалось г. Ломжа. Согласно приказа, полештарм 26/VII переходил в Гродно.

В развитие указанного приказа командарма комкор 3 в 7 ч. 55 м. 27/VII отдал оперприказ за № 29, ставя задачу:

а) 10 див. — по захвате крепости Осовец к вечеру 27/VII овладеть районом Бенсош—Жебры. С рассветом 28 июля наступать всей дивизией сосредоточенно через м. Стависки; не позже 20 час. атаковать и овладеть гор. Ломжа. По овладении городом выбросить развед, партии на Новогрод, Мясково—Клечково и взорвать ж.-д. линию Белосток—Остроленка.

б) 15 к. див. — по овладении крепостью Осовец к вечеру 27/VII сосредоточиться в районе Чахи—посад Радзилов. С рассветом 28 июля наступить через д. Пржитули—Едвабно для содействия 10 к. див. по овладению г. Ломжа; занять правый берег Нарева в районе дд. Пенза—Черноцин—Калиново. Из района Радзилов выслать боковой отряд, не менее бригады через Брихи—Хилин—Визна на Дроздово, главным образом — для содействия переправе 12 стр. дивизии. Разведку выбросить в район Снядово—Червонный бор, разрушив ж. д. в случае обнаружения бронепоездов противника (схема 20).

Отдав свой приказ за № 29, комкор уехал на фронт 10 кав. дивизии.

К утру 27/VII посланные разведывательные партии корпуса выяснили, что м-ко Гонниондз занято двумя батальонами 101 Познанского полка, батальон которого находится в Граево. Указанный полк, ранее разбитый нами, вновь был пополнен и имел при себе 2-ю батарею 14 арт. полка. Выяснилось также, что, кроме указанного пехотного полка, в районе Осовец находятся остатки разбитого нами 13 уланского полка и небольшие части 41 пехотного полка без артиллерии. Указанные части, по сведениям, были деморализованы, и среди них было развито дезертирство. По сведениям от местных жителей, выяснилось, что в районе Граево—Щучин находится 1-й пограничный сводный кав.

полк противника в составе 8 эскадронов (4 дивизиона), который ожидает подхода отступающей части из Августова, с тем чтобы идти на Осовец. Впоследствии установилось, что названный кав. полк, опоздав выступлением на Осовец, отошел на Ломжу. От перебежчиков было выяснено, что из Ломжи спешно перебрасываются на Осовец 2—3 полка пехоты с артиллерией и что пограничные части противника, находящиеся в районе Августова, спешно отходят через Граево на Осовец. Переброска частей противника на Осовец с юга, через Гура и Белосток, не подтвердилась¹. Быстрый захват Осовца (до подхода спешивших туда частей противника) стал поэтому вопросом большой важности. На это было обращено внимание комдивов.

С рассветом 27 июля части корпуса перешли в энергичное наступление в общем направлении на Осовец. Двигавшаяся по тракту на Гониондз 10 кав. дивизия в 10 часов передовыми частями вошла в соприкосновение с противником, защищавшим м. Гониондз с востока и с юго-востока. Одновременно части 15 кав. дивизии, двигавшиеся через д. Бело-Сукно, поддержали атаку 10 кав. дивизии и ударили на правый фланг противника. В 11 час. 40 мин. лихим налетом части 10 кав. дивизии, разгромив батальон 101 полка, заняли Гониондз, потеснив 2-й батальон того же полка противника на Осовец.

В момент боя прибыл в Гониондз комкор 3 и, комдив 10 получил приказание: «несмотря ни на какие потери и не теряя ни минуты, на плечах отступающей пехоты противника, всей дивизией в кулаке, ворваться в Осовец, не дав возможности противнику закрепиться в крепости и взорвать единственный мост через Бобр». Через 20 минут части 10-й кав. дивизии, полк за полком, в сомкнутых строях, как ураган, неслись вперед по тракту Гониондз—Осовец... В 12 ч. 40 м. части 10 кав. дивизии ворвались в Осовец, изрубив встречавшиеся по пути рассеянные мелкие пехотные группы противника². Противник не успел взорвать мост.

¹ Разведсводки корпуса за №№ 113, 115; № 84/р—15 кав. дивизии и за № 121/р — 10 кав. дивизии.

² Оперсводки за №№ 959 и 960.

Находившийся на Осовце противник в невообразимой панике частью разбежался, а частью на подводах убежал в направлении на Ломжу, оставив в руках Красной конницы все свое имущество и много пленных. Был захвачен также штаб и канцелярия 13 уланского полка. Через час по южному тракту Монки—Осовец вошли в крепость части 15 кав. дивизии.

Преследуя бежавшие части поляков, к вечеру 27/VII главные силы 10 кав. дивизии заняли район Бенсош—Жебры. 15 кав. дивизия заняла Радзилов—Чахи. Дальнейшее наступление на Ломжу замедлилось за полным отсутствием в частях патронов, снарядов и карт, доставка которых из Вильны, в виду дальности армейских баз, еще не была налажена армией. 2-я кав. бригада 15-й кав. дивизии, за отсутствием переправ через Бобр в районе Буды—Тростяны, ликвидировав мелкие пехотные части противника, следовала через Осовец на присоединение к своей дивизии ¹.

В 20 час. 27/VII штакор прибыл в Осовец, и командарм IV по радио получил краткое донесение комкора 3: «Лихим налетом корпус занял Осовец. Развиваю дальнейшее наступление на Ломжу. Прошу обеспечить тыл корпуса и срочно выслать патроны и снаряды на автомобилях» ².

Пехотные дивизии армии к вечеру 27/VII без боя вышли: 12 дивизия (35 и 36 бригады) — в район Суховоля, 53 дивизия — в район Книшин, 18 дивизия — в район Василькова.

3. Марш на Ломжу

(Схема № 19 и 20)

Несмотря на отсутствие огнеприпасов, с утра 28/VII части корпуса продолжали наступление на Ломжу. 10 кав. дивизия, выслав 60 каз. полк на Щучин, главными силами продолжала двигаться на Стависки, а 15 кав. дивизия наступала через Пржитули на Едвабно, выслав одну кав. бригаду через Хилин на Дроздово. В 12 часов части 10-й кав. дивизии в районе д. Свадры столкнулись с пехотой и конницей противника, и после упорного боя поляки, численностью до

¹ Оперсводка № 964.

² Оперсводка № 961.

6 рот пехоты и нескольких эскадронов кавалерии при 6 орудиях, медленно начали отходить на Стависки¹. В 14 час. 50 мин. 60-й каз. полк после боя занял г. Щучин, рассеяв по лесам находившиеся в городе небольшие пехотные части противника, и направился на Стависки для присоединения к своей дивизии².

Части 10-й кав. дивизии в 16 час. вновь вошли в соприкосновение с противником у д. Добжицы. После короткого удара, рассеяв противника и захватив пленных (от 1 кав. полка и 101 пех. полка), дивизия в 16 час. 45 мин. заняла с боем Стависки. Комдив 10, выслав для преследования 2 кав. бригаду, в виду утомленности лошадей с главными силами стал на большой привал в Стависках, не имея связи влезло с частями 15 кав. дивизии (см. схему 20).

В 19 час. главные силы 10 кав. дивизии продолжали наступление на Ломжу. В 20 час. 30 мин. авангардная 2 кав. бригада завязала бой с конницей и пехотой противника в районе д. Буды—Черноцин. После упорного боя указанные деревни были заняты 2-й кав. бригадой. Конница противника отошла по тракту на Ломжу. В 23 час. 15 мин. передовые части 2 кав. бригады подошли к северным фортам у Ломжи (в 2 верст. севернее города, на правом берегу р. Нарва), но были отброшены сильным ружейным и пулеметным огнем из фортов³. К ночи 2 кав. бригада отошла на Кобылин. Главные силы 10 кав. дивизии в 21 час. заняли дер. Кобылин и, в виду усталости конского состава, а также за отсутствием огнеприпасов, остановились на ночлег. Если перед фронтом 10 кав. див. противник, цепляясь за местные преграды, медленно отходил, оказав небольшое сопротивление, то он на участке 15-й кав. див. с утра 28/VII проявил активность, оборонялся упорно и местами сам переходил в контр-наступление. Все атаки 15 кав. дивизии 28/VII не увенчались большим успехом. Комдив 15, не ожидая подхода 2 кав. бригады из кр. Осовец, с утра 28/VII перешел в наступление на Едвабно 1-й бригадой, а 3-ю бригаду

¹ Оперсводка № 965.

² Оперсводка № 968.

³ Оперсводки за №№ 968 и 969.

направил на Хилин. Эти части в районе Пржитули—Конты встретили сильное сопротивление окопавшегося противника силою до 2 полков пехоты и полка конницы. При столкновении конница противника была рассеяна 2-й кав. бригадой, при чем было захвачено 5 пулеметов. Пехота противника, располагая большим количеством артиллерии и пулеметов, стойко отражала все атаки 1 и 3-й кав. бригады. В 15 час. противник сам перешел в контр-наступление, и 1 кав. бригада, оставшаяся без управления, за отсутствием огнеприпасов отошла на Пржитули¹. Комдив 15, желая помочь 1-й кав. бригаде, во главе с дивизионом 3-й кав. бригады отправился на дер. Мечки, оставив дивизию без управления. В 15 час. 28/VII штакор перешел в Радзилов. Комкор 3, прибыв в 16 час. в Пржитули, не нашел комдива 15 в штадиве и, ознакомившись на месте с общей обстановкой, дал приказ до подвоза огнеприпасов из Суховоля (из артлетучки корпуса) прекратить дальнейшее наступление и окопаться на занимаемых позициях. Комдив 15 через 2 часа вернулся с дивизионом в Пржитули, встретив в районе д. Мечки сильное сопротивление противника.

К вечеру 28/VII части корпуса, ожидая огнеприпасов, окопались на линии Кобылин—Южец—Мечки—Конты—Хилин. Главным образом не по своей вине, конный корпус 28/VII не мог выполнить приказа командарма за № 14. Не совсем удачно было и наступление пехоты армии. 12 дивизия к вечеру 28/VII только передовыми частями достигла м. Гониондз. 34 бригада этой дивизии, смененная в Гродно подошедшей 164-й бригадой, начала движение по шоссе на Августово—Граево—Щучин, имея задачей очистить этот район от мелких партий противника. 53-я дивизия, не встречая сопротивления, к вечеру 28/VII подошла передовыми частями к рр. Бобр и Нарев и попыталась переправиться у д. Стренковая-Гура, но потерпела неудачу. 18 стр. дивизия, после безуспешной попытки форсировать р. Нарев, заняла двумя бригадами правый берег реки, только одной 52 бригадой захватив мост в целости у дер. Желтки.

¹ Оперсводка № 969.

Южнее XV армия к вечеру 28/VII передовыми частями вышла на линию р. Нарев. Таким образом, ни одна часть IV армии 28/VII не могла выполнить приказа командарма за № 14.

4. Переформирование 3 конного корпуса.

С 18 часов 28/VII штакор, пользуясь относительным затишьем на фронте, занялся реорганизацией и переформированием частей корпуса. В момент боев у Гродно (21 июля) было получено распоряжение командарма IV с требованием выделить два кавполка из состава 15 кав. див. и передать их в распоряжение командарма XV в качестве див. конницы¹. Было послано мотивированное ходатайство с просьбой не ослаблять стратегическую конницу. Вечером 27/VII, в Осовце, комкор 3 вновь получил подтверждение приказа командарма за № 1056 с требованием, под личную ответственность комкора, срочно отправить в XV армию два кавполка.

Отправка двух кавполков (около 800 сабель) в боевой обстановке, кроме того, что значительно ослабляла численность корпуса, требовала также нового переформирования и перегруппировки полков внутри 15 кав. дивизии.

Вечером 28/VII были выделены в распоряжение командарма XV 89 и 90 кавполки. 15 кав. дивизия ночью вторично была реорганизована. Все основные полки дивизии (85, 86 и 87) были включены в состав 1-й кав. бригады, во главе которой стал старый и опытный комбриг тов. Давыдов. Из бывшей кавгруппы XV армии были переформированы 2 и 3 кавбригады. Комбригом 2-й был назначен любимец красноармейцев и безумно храбрый тов. Волосатов (ныне покойный), а во главе 3-й кавбригады был утвержден вридкомбриг тов. Дмитриенко, который, кроме личной храбрости, отличался также знанием кавдела². Комдив 15 тов. Матузенко был назначен инспектором, его заменил высланный с фронта весьма энергичный бывший астраханский губвоен-

¹ Распоряжение командарма от 20/VII за № 1.056.

² Распоряжение комкора за № 1.003/оп. (Кр. арх., дело № 2.681).

ком. тов. Чугунов (ныне покойный). На место наштакора 3-го т. Вилумсона из штарма был выслан молодой генштабист тов. Юршевский, который и принял дела штакара. Старый боевой соратник комкора (по Восточному фронту) тов. Вилумсон был оставлен в корпусе в качестве помощника комкора. Были обновлены штабы полков и дивизий. В связи с предстоящим уходом командарма тов. Сергеева (которого заменил наштарм Шуваев), в личном составе штакара были произведены также некоторые изменения и переформирования¹.

После указанных реорганизаций и переформирований в районе Радзилово число бойцов (сабель, пулеметчиков и артиллеристов) в корпусе вновь уменьшилось до 5 000. Потери корпуса за все время исчислялись около 600, а с больными и отставшими — до 900 чел. В корпусе насчитывалось чистых сабель около 3 000.

Несмотря на все принятые меры получить из армии 28/VII патроны и снаряды, а также топографические карты, это не удалось. Артлетучка корпуса с 26 июля без толка ожидала в Гродно получения огнеприпасов. Ночью на 29/VII были изъяты из всех тыловых учреждений дивизии и корпуса огнеприпасы и к утру 29/VII поступил из м. Суховоля последний запас — несколько сот снарядов (кажется, 300).

Несмотря на отсутствие пополнения, огнеприпасов, обмундирования и снаряжения, — дух бойцов корпуса попрежнему был весьма высок, никакие трудности или недостатки не могли поколебать высокий наступательный порыв красных кавалеристов.

Единственным большим дефектом, дававшим себя остро чувствовать, была крайняя утомленность конского состава корпуса.

Все лошади в корпусе, вследствие быстрых переходов и непрерывных боев, в виду отсутствия регулярного корма и надлежащего ухода, — будучи обыкновенно про-

¹ Расформировывались дивизион связи, ремонткор и др. тыловые части. Штарм отобрал также все лазареты и госпитали корпуса, часть средств связи и все автомобили, которые находились в Гродно.

стого экстерьера, исхудали, пали в телах и не могли развить больших аллюров. Крепко держались только те лошади, которые были захвачены у поляков (более 1 000) или обменены у местного населения (более 500). С таким составом 3 кавкорпус 29/VII пошел атаковать, согласно приказа командарма за № 14, укрепленные форты гор. Ломжи.

5. Подход к Ломже

(Схемы №№ 19 и 20)

Что же из себя представлял противник? Из слов самого Пилсудского мы видим, что после горького опыта поражения на р. Неман он на этот раз твердо решил оборонять р. Нарев и, в частности, г. Ломжу более умело.

Польский штаб беспокоила, главным образом, IV кр. армия и, в частности, ее авангард — 3-й конный корпус, ибо всякий раз глубокий охват левого фланга I польской армии 3-м конным корпусом расстраивал хорошо обдуманные планы польского генштаба. И на этот раз глубокий марш корпуса через Осовец принудил польский генштаб, помимо переброски свежих сил, принять ряд организационных мероприятий. Для противодействия корпусу и для полной до мельчайших деталей разведки намерений и направления всей IV армии на крайнем северном фланге польского фронта была образована специальная операционная группа генерала Роя со штабом в Грауденце. Отсутствие точных сведений о направлении частей IV кр. армии заставило генерала Роя в конце июля организовать при всех частях группы довольно оригинальный аппарат разведки со специальной конструкцией. Согласно организационного приказа ген. Роя, все подчиненные ему части, до рот и эскадронов включительно, выделили офицеров-разведчиков с задачей — лично разведывать противника (на фронте и в тылу), направляя непосредственно все сведения в главную квартиру ген. Роя. Благодаря тщательной и своеобразной организации многочисленной сети разведки, польский генштаб в конце июля располагал уже довольно точными сведениями не только о направлении и составе IV кр. армии, — он знал также

намерения и состояние всех частей IV кр. армии¹. (Приложение № 6).

Будучи хорошо осведомленным о направлении и намерениях 3 конного корпуса и придавая вообще большое значение фланговому движению, противник твердо решил задержать дотоле дерзкое наступление Кр. конницы под Ломжей. С другой стороны, захват Кр. конницей г. Ломжи грозил противнику оставлением всего рубежа р. Нарев. С конца июля началась лихорадочная переброска на Ломжу и на Нарев свежих полков, батальонов и даже отдельных рот, сформированных в глубоком тылу из добровольцев. Кроме того, одновременно шла лихорадочная работа по восстановлению укреплений на северных фортах (№ 1, 2 и 3) гор. Ломжи. В конце июля гор. Ломжа уже представлял собой довольно труднодоступную твердыню, особенно для конницы.

Предварительные разведывательные данные, сведения от пленных и от местных жителей, а также последующие упорные, затяжные бои под Ломжей подтвердили концентрацию для защиты этого стратегически весьма важного города значительных сил, по приблизительному подсчету более чем 1½ дивизии (пехоты и конницы). Трехдневные бои под Ломжей установили присутствие следующих частей противника: 101-й пех. полк в составе 4 батальонов, до 2 500 штыков, при 6 орудиях (три батальона указанного полка подверглись полному разгрому под Гониондзом и м. Едвабно), 233-й добровольческий полк до 800 штыков, 5-я добровольческая дружина около 500 штыков, 151-й и 157-й пехотные полки в составе 4 батальонов — до 3 900 штыков, 7-й Лидский полк — около 600 штыков. Отдельный Познанский батальон около 500 штыков при 4 орудиях, 33-й Ломжин-

¹ Под Остроленкой частями корпуса был убит офицер-разведчик, до этого был расстрелян под Новгородом другой офицер-агент. Из взятых у них документов было установлено, кроме техники организации разведки у ген. Роя, также наименование всех частей, подчиненных первоначально операционной группе, действовавшей преимущественно против корпуса. Организационный приказ ген. Роя в сокращенном виде приводится в приложении.

ский запасный батальон — 550 штыков (пополнен добровольцами 16—17-летнего возраста), 10-й пограничный кавполк — 3 эскадрона — 450 сабель (1 эскадрон остался в Сувалках, остальные 2 эскадрона отошли вместе с частями 1-го пограничного кавполка вдоль германской границы на Млаву), 1-й пограничный кавполк — 4 эскадрона (два эскадрона отошли вместе с частями 10-го к. полка на Млаву) и 14-й артполк (3 батареи). Всего в районе Ломжи и на фортах противник успел сосредоточить до 7.850 штыков, 1.050 сабель, 20 орудий и 4 танка¹, не считая тех частей, которые до атаки Ломжи уже были разбиты корпусом 41 Сувалкский полк, 13-й уланский и 3 батальон 101 полка).

В последующих боях выяснилось, что, кроме указанных частей, выгружались 29 и 30/VII в Остроленке и срочно направлялись на Ломжу прибывшие из Варшавы и из Познани 205 и 108 пехотные полки и 3 кав. полка.

Утром 29/VII 15 кав. дивизия в составе уже трех переформированных кавбригад перешла в наступление. 1 кавбригада (самая слабая), наступавшая по тракту Пржитули—Едвабно, в 3 верстах южнее д. Пржитули встретила сильный артиллерийский и пулеметный огонь окопавшегося противника. Кавбригада спешила и пошла в атаку, но после небольшого успеха с помощью резервов противника была отброшена в исходное положение. 2-я кавбригада также в пешем строю, при поддержке своих батарей, из дер. Мечки перешла в наступление в общем направлении на д. Кубржан. Наступление бригады шло довольно удачно, но в виду отхода 1-й кавбригады левый фланг 2-й бригады оказался охваченным пехотой противника. Пришлось ввести в дело бригадный резерв и усилить им отступавшую 1-ю кавбригаду. Одновременно два полка 3-й кавбригады в конном строю были брошены комдивом 15 через д. Брихи — Копты для удара на правый фланг противника. Произошел 2-часовой упорный бой с переменным успехом. Около 7½ часов, в виду глубокого обхода фланга и тыла противника 60 кав-

¹ Разведсводки корпуса за №№ 125, 130, 141 и 147 и разведсводка 10 к. див. за № 121/р.

полком 10-й кав. дивизии в направлении на Ковнаты, противник дрогнул и начал медленный отход на Ломжу и Визна. В 8 часов 1-я кавбригада, тесня противника с севера, конной атакой в 5 верстах севернее м. Едвабно захватила до 100 пленных, 6 пулеметов и одно тяжелое орудие. Противник, обойденный с флангов частями 2 и 3 кавбригады численностью до 2.000 пехоты, полка кавалерии при нескольких орудиях (20), оказывая упорное сопротивление и цепляясь за удобные для обороны перелески, медленно отошел на юг ¹. В 8 час. 55 мин. м-ко Едвабно было захвачено частями 1 и 2-й кавбригад, двигавшимися концентрически по лесистой местности. Преследуя по пятам отходившего противника, части 15 кавдивизии в 12 часов ворвались в д. Ковнаты. Оставив много пленных и порубленных, противник в 14 час. отошел в лес и остановился в 2 верстах южнее д. Ковнаты, прикрываясь с севера рекой и выбив авангардными частями 60 казачий полк из леса севернее д. Езерки. В 15 часов совместным ударом 1 и 2 кавбригад с севера, и вышедшей на д. Ольшаны 3 кав. бригады с востока, при поддержке 60 к. полка с юга, противник окончательно был разгромлен. Части 15-й кавдивизии захватили до 500 пленных, десятки пулеметов, много обоза. Противник понес значительные потери порубленными. Тракт Едвабно—Ломжа справа и слева сплошь был усеян трупами поляков, и только незначительная часть противника прорвалась через д. Езерки и укрылась в форте № 2 ². Покончив в лесу с рассеянными остатками противника, главные силы 15 кав. дивизии в 16 часов заняли д. Езерки, куда и прибыл 60 каз. полк. Штадив 15 остановился в д. Ковнаты.

Противник из форта № 2 два раза пытался переходить в наступление на д. Езерки, дабы помочь своей погибающей пехоте, но оба раза был отбит с большими потерями частями 10-й кав. дивизии, занимавшими к тому времени Буда—Чер-

¹ Оперсводка № 969. Здесь же говорится, что противник отходил, имея при себе 20 орудий; думаю, что число орудий или преувеличено полками, или это просто опечатка, так как вряд ли 1—2 полка противника могли иметь при себе 20 орудий.

² Оперсводка № 970.

нецкий. Противник, занимая предмостные северные форты №№ 1, 2 и 3, обстреливал ураганным артогнем наступающие части 15 кав. дивизии, цепи которой к 22 часам дошли до фольварка Эльжбатсен¹. Подходившие батареи 15 кав. дивизии, выехав на фронт, удачным сосредоточенным огнем сбили на форте № 3 батарею противника, принудив его к молчанию².

10-я кав. дивизия, несмотря на приказание комкора, 29/VII опоздала выступлением. Выслав с утра 60-й каз. полк на д. Добржиалово для удара на Езерки, главные силы 10 кав. дивизии выступили только в 12 часов. В 13 часов, потеснив части 101 полка (один батальон), главные силы 10 кав. дивизии заняли с боем д. Кисельница. Противник отошел на форт № 1, а частью на д. Езерки. 1-я кавбригада с боем заняла д. Черноцин, где и расположилась, выслав 1 эскадрон на разведку в район Новогрод. 2-я кавбригада заняла Буды—Чернецкий. Штадив 10 перешел в имение Кисельница. По сводкам комдива 10, люди и лошади дивизии окончательно были изнурены. 60-й каз. полк около 8 часов, выбив противника из д. Добржиалово, несколько часов вел в лесу бой и только в 14 часов с северо-запада занял д. Езерки, захватив в ней много пленных и большую часть обоза 101-го полка. В 15 часов 60-й каз. полк, желая помочь 15 кав. див., ударом с тыла противнику начал движение на север, но, попав в лесу под сильный пулеметный и артиллерийский обстрел противника, вынужден был отходить на Буды. По выходе из леса части противника 60 каз. полк вновь повел наступление на д. Езерки, приняв дальнейшее участие в разгроме пехоты противника совместно с частями 15 кав. дивизии.

В 18 часов комкор 3 получил в м. Едвабно сведения об окончательном разгроме противника в районе Езерки, но, предвидя трудности захвата гор. Ломжи с севера, в 19 часов приказал:

«10 кав. див. одной бригадой захватить переправу через Нарев в районе м. Новогрод, произведя тщательную разведку реки Нарев от Новогрода до Ломжи, с целью выяснения местонахождения бродов,

¹ Оперсводка № 970.

² Оперсводка № 973.

паромов, мостов и удобных подступов для наводки моста. О результате разведки представить подробное донесение с приложением кроки.

Комдиву 15 тщательно осветить разведкой район Дроздово—Броково—Визна с целью выяснения местонахождения переправ через Нарев в районах Пентница — Броково¹.

Комдив 10, донося комкору об усталости конского и людского состава дивизии, посылает на Новогрод для разведки и захвата переправ (несмотря на приказание комкора за № 471) только один эскадрон из 1-й кавбригады (от 56 к. полка), довольствуясь тем, что при наступлении 29/VII в направлении на Новогрод уже был выслан разведывательный взвод. Только в 1 час. 30 мин. 30/VII в штакоре стало известно, что разведывательный взвод в 16 час. 29/VII, перебив заставу противника, захватил было один из мостов у Новогрода (имелось два моста), но подошедшими из м. Новогрод частями противника взвод отброшен на север². Указанный взвод вторично, уже в темноте, при поддержке подошедшего эскадрона 56 к. полка, переправился через р. Нарев и захватил м. Новогрод но под давлением пехоты противника снова был отброшен на северный берег³.

6. Атака Ломжинских укреплений

(Схема № 21)

С подходом главных сил корпуса в район Ломжи противник начал проявлять активность и в 18 часов 29/VII сам перешел в энергичное наступление из фортов № 1, 2 и 3, но встретил всюду не менее упорный отпор.

2-я к. бригада 10-й дивизии отбив после упорного боя атаку противника, на плечах его отходящих частей ворвалась на форт № 1, после чего заняла северную переправу. Одновременно 60-й каз. полк и подошедшая 2-я кавбригада 15-й кав. дивизии, отбив атаку противника, перешли в энергичное наступление из фольварка Эльжбатсен на форты № 2 и 3. После рукопашного боя противник и здесь был отес-

¹ Приказание за № 471/оп. (Арх. Кр. армии № 45—268).

² Оперсводка за № 973.

³ Оперсводка за № 974.

нен на южную переправу. Остальные части 10 и 15 кав. дивизии в бою участия не приняли и достигнутый успех не развили. Противник, испугавшись первого успеха Красной конницы, выбросил из Ломжи все свои резервы и в 20 час. 10 мин. густыми колоннами, при поддержке огня многочисленной артиллерии и танков, повел наступление на северную переправу, отеснил 2-ю кавбригаду и вновь занял форт № 1. 60-й к. полк и 2-я кавбригада 15-й кав. дивизии, также не выдержав атаки, противника, очистили форты № 2 и 3. К 21 часу 29/VII части корпуса окопались в 300—350 шагах от фортов¹.

В 20 часов штакор прибыл в д. Ковнаты. Получив первоначальные сведения о наступлении противника, комкор 3 решил ночной атакой окончательно отбросить противника на левый берег Нарева, после чего форсировать реку западнее Ломжи или в районе Новогрод (схема 21).

Части корпуса, на основании этого решения, получили следующее приказание:

а) Начдиву 10 одной бригадой продолжать освещение района Новогрода с целью захвата переправ, а остальными силами одновременно с 15 к. див., после тщательной артподготовки, атаковать левый фланг противника (из д. Черноцин) и отбросить его за Нарев. После выполнения указанной задачи, оставив бригаду в м. Новогрод, остальными силами сосредоточиться в районе Хлюдное—Пенза, поручив охрану переправ у Ломжи 15 к. дивизии.

б) Начдиву 15, после тщательной артподготовки, одновременно с 10 к. див. атаковать противника вдоль реки Езерки, обойдя одной бригадой его правый фланг через д. Калиново. По выполнении указанной задачи сосредоточиться в районе д.д. Черноцин—Пентница—Калиново.

в) Начдивам 10 и 15 наступление начать ровно в 24 часа, действуя в полной согласованности и тесной связи².

В 23 часа от комдива 10 получилось донесение о том, что, в виду крайней усталости частей, он отправил на Новогрод

¹ Оперсводка № 974.

² Приказание № 587/В. (Арх. Кр. армии. Дело № 45—268).

один эскадрон, и его части смогут начать наступление только с утра 30/V. На это последовало следующее приказание:

Из ваших донесений комкор усматривает, что, несмотря на неоднократные напоминания, вами продолжают разрозненные действия. Комкор категорически приказывает с получением сего немедленно занять переправу у Новгорода одной бригадой, обеспечив переправу за собой. После выполнения задачи по овладению переправами у Ломжи, во изменение предыдущего приказа, дивизию сосредоточить в районе Балики — Дембинки — Новгород, имея в последнем не менее бригады. Разведку вести на Станиславово — Черторья — Мясково — Шепанково и Ломжа. Проявите в своих действиях максимум энергии и инициативы. № 588/В. наштакор Юршевский».

Однако, в виду усталости частей корпуса, пришлось атаку начать с рассветом 30/VII. Части 15 к. д. в 3 часа 10 мин., после артподготовки, повели наступление двумя колоннами на форты 2 и 3. 3-я кавбригада обходным движением через д. Дроздово в 8 часов заняла д. Калиново, перерубив всех полусонных защитников этой деревни. Бригада, развернувшись в пешей боевой порядок, опираясь левым флангом на деревню Калиново, а правым — на лесок, что в полукилометре восточнее ф. Эльжбатсен, в 9 час. повела атаку на форт № 3. 1-я к. бригада к тому времени, развернувшись в пеший боевой порядок от ф. Эльжбатсен до дороги Вижики—Калиново, также начала атаку форта № 3. 2-я к. бригада 15-й кав. дивизии, оставаясь в диврезерве, сосредоточилась на южной окраине д. Езерки.

10-я кав. дивизия наступала: 1-й к. бригадой — через Черноцин и ф. Марьянка на форт № 1; 60 к. полком — из ф. Покшивы по долине реки Езерки на форт № 2; 2-я к. бригада 10-й к. див. только в 10 часов 30/VII сосредоточилась в д. Цыцдын и направилась по правому берегу Наревы на Новгород¹. К 10 часам на всех боеучастках бой принял ожесточенный характер. С обеих сторон проявлялись максимум энергии, упорство и безумная храбрость. Вообще впервые польские части оказали здесь корпусу отчаянное сопротивление.

В 10 часов части 3-й к. бригады, сломив сопротивление противника, подошли вплотную к южной окраине д. Пент-

¹ Оперсводка за № 974.

ница; здесь они наткнулись на два ряда проволочных заграждений, которые опоясывали с востока форт № 3. В рядах 3-й к. бригады произошла небольшая заминка, но в это время 1-я к. бригада, двигавшаяся по тракту, ворвалась на форт № 3. Произошел рукопашный бой, и, несмотря на героическую защиту гарнизона, части 1-й и 3-й к. бригад, очищая себе дорогу ручными гранатами, заняли форт № 3. Противник с огромными потерями отошел на южную переправу, оставив в руках красных свои пулеметы. Дальнейшее наступление на южную переправу оказалось невозможным, так как артиллерия 15 к. див., израсходовав все свои снаряды, не могла поддержать атаку, и противник, учтя это, организовал убийственный заградительный огонь, осыпав форт № 3 и части 1-й и 3-й к. бригад перекрестным пулеметным и артиллерийским огнем из форта № 2 и из батарей на левом берегу Нарева¹.

1-я к. бригада 10-й к. див. утром 30/VII перешла в наступление почти одновременно с частями 15 к. див. и после упорного боя, загнав противника на форт № 1, под его губительным огнем залегла в 20—30 шагах от форта. 60 каз. полк, наступавший по долине р. Езерки на форт № 2, вынужден был менять направление и частью сил оказать содействие 1-й к. бригаде у дороги с востока. После часового боя с помощью артогня части 10 к. див. ворвались на форт № 1 с запада и с севера. В дальнейшем, несмотря на все усилия, главным образом вследствие отсутствия снарядов, части корпуса захватить форт № 2 не могли, хотя местами наши цепи подошли на 20—50 шагов к этому наиболее укрепленному и высокому форту².

Противник неоднократно пытался вернуть вновь потерянные форты № 1 и 3, перебросив через мосты на левый берег свою пехоту, но каждый раз его части, попадая под сильный пулеметный огонь из фортов № 1 и 3, с большими потерями отходили обратно в Ломжу. Части оказались в таком положении, когда в 17 часов они получили приказание командира прекратить дальнейшее наступление и, оставив силь-

¹ Оперсводки №№ 974 и 975.

² Оперсводки №№ 977 и 978.

ное охранение, отходить. Это было вызвано следующим обстоятельством. Около 16 часов 30/VII комкор получил новый приказ командарма за № 15 (написанный 29/VII в 14 час. 35 мин.), которым корпусу ставилась совершенно новая задача: «3 к. корпусу, двигаясь в направлении на Остроленку—Прасныш, занять Цеханов, обеспечив свой фланг со стороны Млавы», при чем штаб корпуса к вечеру 31/VII должен находиться в Цеханове. Согласно указанного приказа, 53 дивизия должна была выйти на реку Омуров, левым флангом опираясь на Остроленку; 18-я дивизия направлялась на Нарев, южнее Остроленки, с задачей захватить переправы по обе стороны м. Рожаны; 12-я дивизия сосредоточивалась в армрезерве в Ломже, направив одну бригаду из Граево через Кольно на Хоржеле.

Для конкорпуса, конечно, новое направление было более выгодно, чем лобовые атаки фортов у Ломжи, но все же, несмотря на это, приказ командарма совершенно не отвечал создавшейся обстановке на фронте IV армии на 29/VII; кроме того, большое затруднение вызывал вопрос, как и когда вытащить из фортов уже зацепившиеся с противником части корпуса. Однако, учтя близость 12 дивизии, в 17 часов 30/VII комкор дал следующее предварительное приказание:

«В виду ожидающегося подхода пехоты, приказываю прекратить наступление и дать частям отдых. Начдиву 15 кав. див. выставить сторожевое охранение для наблюдения за переправами у Ломжи, отвести дивизию в район Езерки — Бudy. Начдиву 10 кав., оставив наблюдение за переправами у Новогород, расположить дивизию в районе Рудка — Скрода — Серватки — Марговники»¹.

Находясь в постоянных боях и испытывая большие затруднения, части корпуса только к утру 31/VII сумели сосредоточиться: 10-й к. див., 1-я к. бригада — у Цвалины — Дужа-Рудка—Скрода; 60-й каз. полк — у д. Балики; 2-я к. бригада — у Серватки; штадив 10 — в Рудка—Скрода. Части 15 к. див. к тому времени сосредоточились в районе Бudy-Чернецкий—д. Езерки, имея на переправах сильные

¹ Приказ № 30 от 17 ч. 30 июля (Арх. Кр. армии № 45—264).

передовые части. К утру 31/VII от наштарма IV было получено приказание: «для воспрепятствования противнику увозить подвижной состав жел. дорогой на Варшаву, приказываю одну кавдивизию бросить из Ломжи на ст. Малкин; где взорвать железнодорожные мосты через Западный-Буг. № 01212»¹ (см. схему № 20).

Повидимому, наштарм IV не знал положения на фронте своей армии и состояния 3 конного корпуса, в виду чего комкор 3 по радио кратко ответил: «Задача может быть выполнена только после занятия Ломжи».

29 и 30 июля противник также оказывал серьезное сопротивление пехотным дивизиям армии. 53 дивизия весь день 29 и 30 неудачно пыталась переправляться на левый берег Нарева, и только 30/VII, получив от командарма IV категорическое приказание напрячь все усилия, дивизия в кулаке переправляется у Стренковой-Гуры и ей удается к вечеру овладеть переправой у Гуры, заняв 470-м полком д. Визна (схема № 19).

18 дивизия, с большим трудом расширив плацдарм, захваченный у д. Желтки, 29 и 30 июля, двигаясь с упорнейшими боями, к вечеру 30/VII могла выйти только на линию Ткоцин—Жердзяны.

12 дивизия, почему-то потеряв день 29/VII в Осовце и двигаясь черепашьям шагом, к вечеру 30/VII передовыми частями достигла м. Радзилова. 34 бригада 29/VII, заняв Августово, 30/VII двигалась на Граево. 164 и 148 бригады, оставались на прежних местах: первая — в Гродно, вторая — в Вильно.

7. Форсирование реки Нарев

В 21 ч. 20 мин. 30/VII комкор 3 в развитие приказа командарма № 15 своим приказом за № 31 ставил частям корпуса следующие задачи (см. схемы №№ 21 и 22).

а) Комдиву 10 — оставить заслон на переправах у Новогрода и, проходя через дд. Збойна, Ласки, Домбровка, не позже 20 час. 31/VII занять район дд. Ольшевец и Дылево,

¹ Командарм IV в это время, в виду затруднений на участке 53 и 18 див., находился в штабе 18 див. в д. Завады.

обеспечив себя со стороны Остроленки. Разведку вести на Прасныш, Маков, Рожаны и Остроленку.

б) Комдиву 15 — по смене частями 12 дивизии, проходя через дд. Плоцк, Кольно и Лысе, не позже 20 час. 31/VII занять район Вахи Пясечна, обеспечив свое движение со стороны германской границы и г. Щучин. Разведку вести на Хоржеле и Прасныш.

в) Разграничительные линии (согласно приказа командарма за № 15): Мрачки, Дылево и Прасныш (все, кроме Дылево) — для 53 стр. дивизии¹. Тыловые учреждения корпуса получили приказание перейти в Кольно, а штакор предполагал следовать туда же в колонне 15 кав. див. (см. схему 21).

Утром 31/VII части корпуса, получив приказ, готовились к выступлению, при чем, в виду крайней усталости людского и конского состава, а также в ожидании обещанных огнеприпасов из Гродно, наступление предполагалось начать с 12 часов 31/VII.

В 13 часов 31/VII передовые части 10 к. дивизии форсировали реку Писса, а в 14 часов авангардная 2-я кавбригада, наступавшая на Дембинки, у д. Морговник была обстреляна фланговым огнем. Повернув колонну, комбриг 2 атаковал д. Морговник и после его занятия повел наступление на противника, отходившего и занявшего переправы у Новогрода. Атака успеха не имела; противник, большими силами переходя в контр-наступление из Новогрода, заставил части 2-й бригады отходить в Морговник². Комдив 10, узнав о неудачной атаке 2 к. бригады, задержав главные силы дивизии на исходной линии до выяснения обстановки, организовал тщательную разведку р. Нарева в районе Новогрода и Остроленки. В 15 час. 30 мин., в виду подхода частей 12 стр. дивизии, комкор 3 приказал комдиву 15: «немедленно двинуть авангард через д. Плоцк на Кольно по указанному ранее маршруту, оставив одну бригаду на переправах до ее смены пехотой; сообщается, что штакор через два часа

¹ Оперприказ корпуса за № 31 (Архив Красной армии. Дело № 45—264).

² Оперсводка № 999.

выступить в Кольно»¹. Это приказание вскоре было отменено, так как в 17 час. поступило новое приказание командарма IV, в корне отменяющее предыдущий его приказ за № 15. Очевидно, командарм IV, вернувшись утром из штадива 18 в Гродно и узнав от наштарма IV, что г. Ломжа еще не взят конным корпусом, решил, наконец, ввести в дело свой резерв, 12 стр. дивизию. Сделав комкору 3 строгий выговор «за неумелое действие под Ломжой и за неотправку в рейд на ст. Малкин кавдивизии», командарм IV дал следующее приказание:

«Противник задерживает конный корпус на Ломжинских фортах. Приказываю двум бригадам 12 дивизии к вечеру 31/VII занять Ломжу. Конкорпусу приказываю переправиться западнее Ломжи у Новгорода и, действуя в тылу противника, содействовать удару 12 дивизии»².

Конному корпусу пришлось вновь менять свое направление, и части, уже на марше, получили следующее распоряжение комкора:

а) Комдиву 10 немедленно захватить переправы через р. Нарев в районе Новгорода и всей дивизией в кулаке ударить в тыл противника в направлении на Ломжу и д. Краски, стараясь перерезать противнику все пути отступления.

б) Комдиву 15 немедленно переправиться через р. Нарев, западнее Новгорода, и занять район Мястково, содействуя 10 кав. див. по овладению гор. Ломжа, после чего стремительно броситься через г. Остров на ст. Малкин, где разрушить два моста. От начдива 15 требуется быстрота и стремительность удара на Малкин.

Но отдача нежизненных приказов куда легче, чем их исполнение, — тем более, когда подобные приказы даются под гнетом незаслуженного выговора. Комкор 3, приказав 15 кав. див. итти в рейд на Малкин, этим исполнял только желание командарма, будучи уверен, что 15 к. див. на еле-еле двигавшихся лошадях совершить стоверстный рейд не может, особенно когда в дивизии не было совершенно огне-

¹ Приказание комкора № 985.

² Приказание командарма за № 1.213/оп. от 10 ч. 5 мин 31/VII.

припасов, а на пути ее такая могучая преграда, как р. Нарев, конницей еще не была форсирована¹.

В 18 ч. 30 мин. штакор 3, меняя свое первоначальное направление (на Кольно), перешел в д. Конты, куда и прибыл в 21 час. В 20 часов 2 и 3 к. бригады 15-й к. див., двигавшиеся на Кольно, из м. Плонск были свернуты и направлены в район Дембики—Збойна—Пянки—Осовец, куда они прибыли только к утру 1/VIII.

1-ая кав. бригада 15-й кав. див. в 20 часов начала смениваться прибывшими к тому времени в район Буды—Чернецкая—Езерки частями 12 стр. дивизии но смена затянулась до позднего вечера, и бригада получила возможность выступить в район сосредоточения дивизии только в 24 часа 31/VII².

12 стр. дивизия к 20 часам 31/VII главными силами сосредоточилась: 36 бригада — в д. Езерки, 35 бригада — в д. Буды-Чернецкая, сменив на линии фортов передовыми частями 1-ю кавбригаду 15-й кав. дивизии. Части 12 стр. дивизии получили задачу с рассветом 1/VIII атаковать и занять Ломжу, при чем 35 стр. бригада должна была переправиться через р. Нарев у д. Пентница по переправам,

¹ Т. Сергеев в своем труде «От Двины к Висле», на стр. 76, по этому вопросу говорит следующее: «От выполнения набега на ст. Малкин командир корпуса категорически отказался, так как конский состав корпуса был уже настолько изношен, что части с трудом делали в день 15—20 верст, а бои вели преимущественно в пешем строю. Корпус обратился в ездящую пехоту.» В этих словах бывшего командарма имеются некоторые исторические неточности, которые, необходимо исправить, например: а) Комкор от рейда на Малкин не отказался (см. приказ корпуса № 32). По донесению комдива 15, отказались идти в стоверстный рейд только лошади дивизии, которые, по признанию командарма, были настолько уже измотаны, что «с трудом делали в день 15—20 верст». б) Корпус даже тогда, когда превратился в «ездящую пехоту», делал в день не менее 35—40 верст, в истории корпуса нет дня, когда его части могли бы делать «с большим трудом 15—20 верст». в) Корпус вел бои в пешем строю и превратился в «ездящую пехоту» только по вине командарма IV, дававшего всегда корпусу исключительно пехотные задачи. Бои за укрепленные города и крепости можно было вести не иначе, как в пешем строю.

² Оперсводки №№ 990—998.

а 36 бриг. — через д. Дроздово, построив новый мост в районе д. Семен. Начартдив 12 получил приказ сосредоточить всю дивизионную артиллерию 1-й легк., 2-й и 3-й тяж. артдивизионы) в районе Езерки—Дроздово для артподготовки. 34 бригада 31/VII, подходя к Щучину, получила приказ итти в Кольно¹.

31/VII 53 стр. дивизия действовала очень вяло; только к вечеру она сумела расширить захваченный у Стренковой-Гуры плацдарм, — продвинуться на юг, к д. Менженин, не могла. Выгодное фланговое положение 53 див. отразилось на ходе боя 18 стр. дивизии, которая с упорными боями к вечеру 31/VII вышла в район Ежево, вытянувшись вдоль шоссе Странковая-Гура—Крушево (сх. № 19).

Пехотные дивизии армии 31/VII также испытывали острый кризис в снарядах и особенно в патронах, и только экстренные меры, принятые штабом, позволили несколько пополнить недостачу², но конный корпус попрежнему остался без патронов и снарядов. К этому же времени XV армия, выходя на линию р. Нарева, безуспешно пыталась форсировать реку на фронте Крушево—Лапы—Страбля (сх. № 20).

К утру 1/VIII разведка 10 кав. див., а также захваченные контрольные пленные установили, что противник продолжает перебрасывать в район Остроленки и Новгорода все новые и новые части. Для противодействия корпусу, кроме пехоты, противник сосредоточивал в районе Новгород также конницу. 29/VII 8 кавбригада в составе 108 Краковско-го, 115 Познанского и 2 уланского к. полков, при 4 орудиях, выгрузившись на ст. Остроленка передовыми частями, заняли город Новгород. На 31/VII в Новгороде были сосредоточены 3 эскадрона 115 к. п. — до 450 сабель, 2 эскадрона 108 к. полка — до 240 сабель, 1 эскадрон 1-го пограничного к. полка — 120 сабель, 1 эскадр. «Татарская Язда» — 100 сабель, — всего около 1.000 сабель при 4 орудиях³. 31/VII м. Мястково было занято 205 пех. полком, прибы-

¹ Приказ комдива 12 тов. Рева № 82.

² «От Двины к Висле», стр. 74.

³ Разведсводки № 130 и 133/п.

вшим 29/VII в Остроленку из Варшавы в составе 3 батальонов — до 2.400 штыков¹ (схема № 21).

Последующие бои выяснили, что, кроме указанных частей, противник сосредоточивал большие силы и в Остроленке, где рылись окопы, воздвигались укрепления и другие фортификационные сооружения. Захваченные пленные установили присутствие в Остроленке 64-го пех. полка, 25 Ломжинского пех. полка, 1 батальона 1-го морского полка, 33 уланского кавполка, 2 бронепоездов, 5-й и 6-й батарей 1-го артполка. В Остроленке ожидался из Торна 268 пех. полк и 30 новых тяжелых орудий, прибывших в Торн из Франции, через Данцигский коридор².

С рассветом 1-го августа части корпуса приступили к выполнению приказа комкора № 32.

10 к. дивизия в 4 часа 1/VIII, переходя в решительное наступление по обеим переправам, перебила все заставы противника и в 6 часов ворвалась в г. Новоград. Конница противника, отходя на юг, в районе высоты 59,4 перестроилась для конного боя, но, будучи застигнутой 2-й к. бригадой, после небольшого боя, была смята и поспешно отошла на Мястково.

Комдив 10, оставив полештадив со взводом конницы в Новограде, во главе остальных сил дивизии повел наступление на Ломжу. В 10 ч. части дивизии достигли р. Ломжинка, а 60 кав. полк с боем занял д. Краски. На этой линии части 10 кав. див. встретились с частями гарнизона Ломжи, которые, видя себя окруженными, перешли в контр-наступление, героически отбиваясь от наседавшей конницы.

Около 11 часов 205 пех. полк противника повел наступление из Мястково, через д. Янково, на Новоград. Авангард этого полка, силою до батальона пехоты, около 13 часов, перебив поголовно оставленный в Новограде кавзвод (около 25 чел.), занял переправы и м. Новоград.

Полештадив успел ускользнуть от пленения и отошел на сев. берег р. Нарев. Одновременно 115 и 108 к. полки противника из Мястково в 12 часов повели наступление на

¹ Разведсводки за №№ 139 и 147/р.

² Разведсводка за 154/р.

д. Н.-Куписки, где в это время находился комдив 10 со 2-й к. бригадой.

Во встречном бою, в районе д. Куписки—Яново, разбив конницу противника, комдив 10 во главе со 2-й бригадой поспешил в Новогород и после ожесточенного боя успел пробиться на правый берег Нарева, послав приказание 1 к. бригаде и 60 к. полку прекратить бой на реке Ломжинка и ударить в тыл 205 полку.

В 13 час. 15 м., за отсутствием сведений о переправе частей 15 к. див., комкор вновь приказывает комдиву 15 поспешить с переправой, оставив одну бригаду в районе д. Збойна для обеспечения тыла корпуса. В приказании комкора указывалось комдиву: «если нет переправ в районе Збойна, переправиться у Новгорода, занять Мястково, после чего продолжать выполнение оперприказа корпуса № 32»¹. Впоследствии выяснилась причина задержки комдива 15. Оказалось, что комдив 15 утром 1/VIII нашел в районе д. Пажиха паром и старый ветхий мост, собрал подручный материал и приступил к починке моста, полагая закончить его к 15 часам и переправить здесь всю дивизию. Комдив 15, не имея связи с частями 10 кав. див., не знал о катастрофе, случившейся у Новгорода.

Комкор 3, получив донесение от комдива 15 и зная о появлении в районе Мястково 205 пех. полка, в 16 часов вновь дал комдиву 15 следующее приказание:

«Приказываю с получением сего под личную ответственность форсировать р. Нарев одной бригадой в районе Новогород и, наступая через д. Яново, немедленно занять Мястково. Всю ответственность за медленное исполнение приказа № 32 и за отсутствие связи с частями 10 кав. дивизии возлагаю на вас»².

Но было уже поздно. Через час (около 17 часов) комкор, получив донесение от комдива 10 о захвате 205 пех. полком Новгорода, немедленно на автомобиле выехал на переправу, послав следующее срочное приказание комдиву 15:

¹ Приказание комкора за № 994 от 13 ч. 15 мин. (Арх. Кр. армии. Дело № 390).

² Приказание комкора за № 1.004 от 16 час. (Арх. Кр. армии. Дело № 390).

«После переправы у Новгород, части 10 кав. див. повели наступление на Ломжу, не оставив сильного заслона в Новгороде для обеспечения переправы в наших руках. Противник, воспользовавшись этим, повел наступление из д. Янково и захватил Новгород. Ставлю вам на вид преступную медленность ваших действий и полное отсутствие связи с 10 кав. дивизией. Считаю преступлением нахождение 15-й кав. див. в бездействии, когда 10 кав. див. дерется одна. Приказываю немедленно и стремительно броситься на Новгород, ударить во фланг и тыл противника, наступавшего через д. Янково, после чего, оставив одну бригаду в Новгороде, занять Мясково»¹.

В 18 часов части 10 кав. див., оставшиеся на левом берегу Нарева (1 к. бриг. и 60 к. полк), перешли в наступление на Новгород: 1 к. бриг. — через д. Монтовица, а 60 к. полк — через д. Славец. 205 пех. полк, занявший Новгород, оставив один батальон на переправах, повернул остальные силы против наступавших частей 10 к. див.

В это же время 2 к. бригада 10-й кав. див. в пешем строю, под прикрытием ураганного артогня, перешла в наступление через восточный мост у Новгорода. Одновременно перешли в наступление и части 15 кав. див.: 2-я к. бригада — через западный мост у Новгорода, а 3-я к. бригада — через исправленный мост у д. Пажиха; 1 кав. бригада 15-й кав. див. осталась в д. Збойна для обеспечения тыла корпуса от мелких частей противника, уже появившихся от Остроленки и Кольно.

Атака удалась блестяще. 205 пех. полк, 108 и 115 к. полки противника попали в мешок и были окружены со всех сторон. Произошел упорный и кровопролитный бой. Поляки в предсмертной агонии дрались отчаянно.

К вечеру 1/VIII 205 пех. полк противника более не существовал; его жалкие остатки, преследуемые 3-й кав. бригадой, убежали на Мясково и далее на Остроленку. Более счастливо отделались 108 и 115 кавполки, которые, бросив свою пехоту и не приняв бой, ускакали на Остроленку. Вся местность и дороги от Новгорода на Мясково и Черторыя были покрыты трупами беспощадно зарубленных, но храбрых солдат 205 полка. Озлобленные полки корпуса в этот

¹ Приказание комкора за № 1.005 от 16 ч. 45 м. (Арх. Кр. армии. Дело за № 390).

день пленных не брали. После ликвидации противника части 10 к. див. вновь перешли в наступление на Ломжу и уже в темноте заняли дд. Куписки—Яново, встретив сильное сопротивление противника. 15-я кав. див. к тому времени заняла: 3 к. бриг. — д. Мястково, 2-я к. бригада — Черторья. Дземги, Гронды, 1 к. бригада — г. Новогород, имея 86 к. полк в д. Збойна.

В 17 часов 1 августа поступил новый приказ командарма за № 16, в котором корпусу ставилась задача: «3 к. корпусу форсировать Нарев в районе западнее Новогорода и, двигаясь в направлении Остроленка—Прасныш, к утру 3 августа овладеть Цехановым. Одною наиболее свежей бригадой, по форсировании Нарева, произвести стремительный налет на ст. Малкин, с целью взорвать железнодорожные мосты, после чего эту бригаду немедленно направить в Цеханов по маршруту Остров—Пултуск» (схема № 20).

Согласно приказа командарма, 12 див. получила задачу: одной бригадой двигаться на Млаву через Кольно, а другой бригаде не позже ночи 2 августа сосредоточиться в районе Остроленка; 53 дивизии — к ночи 2 августа овладеть районом Червонный Бор—Замбров; 18 дивизии — к тому же сроку занять район Яблонка—Шепетово.

В развитие этого приказа комкор 3 дал частям следующую задачу: комдиву 15 — выбросить 3 кавбригаду на ст. Малкин ночью с 1-го на 2/VIII, а самому с утра 2/VIII двигаться двумя бригадами по обеим сторонам шоссе Мястково—Остроленка; к 22 ч. того же дня занять Остроленку; 10 к. дивизии — наступать через д. Култы—Качины на Остроленку с юга. Одновременно взорвать ж.-д. мосты у Говорово. Для обеспечения наступления 15 к. див., к 22 часам 3/VIII быть на левом фланге корпуса¹ (схема № 22). Одновременно комкор 3, учитывая усталость частей, отсутствие огнеприпасов, проверенные сведения, говорящие о том, что в районе Остроленка противник сгруппировал до 3.800 штыков, 1.440 сабель, 60 пулеметов, 2 бронепоезда и 8 орудий, обстоятельным рапортом вечером 1/VIII просил командарма IV освободить корпус от боевой задачи по захвате укреплен-

¹ Оперприказ корпуса № 33. (Арх. Кр. армии).

ного района Остроленка. Комкор просил разрешение оставить заслон перед Остроленкой до подхода пехоты армин (12 дивизии) и, всей массой переправившись севернее Остроленки, захватить Цеханов. Но командарм IV, повидимому, поглощенный неудачами 53 и 18 дивизии 2/VIII, оставил рапорт комкора 3 без ответа.

Ночью с 1-го на 2/VIII противник, выбросив из Ломжи два полка пехоты, при поддержке броневедомостей вновь перешел в наступление на 10 к. див., потеснив ее на д. Монтовица. В 1 час 2/VIII комдив 15 получил приказание оставить заслон в районе Черторыя — Мястково, а остальными силами атаковать через д. Славец наступающего на д. Монтовица противника во фланг и тыл¹ (схема № 23).

Комдив 15 в 22 часа 1/VIII, согласно приказов комкора за №№ 32 и 33, выслал через д. Мястково и Снядово на Малкин 2-ю к. бригаду. Кавбригада с рассветом 2/VIII атаковала м. Снядово, захватила 450 пленных, 2 танка, 21 эшелон военного груза, но, встретив южнее Снядово сильное сопротивление подоспевшей из Острова пехоты противника, в виду усталости коней и отсутствия огнеприпасов, вернулась через д. Жизнево обратно в Мястково² (схема № 20). 3-я кав. бригада, двигаясь через д. Славец, с рассветом 2/VIII заняла д. Божица, разгромив роту пехоты противника. Обойденный слева противник, теснимый с фронта 10 к. дивизией, поспешно отошел на укрепленную линию р. Ломжинка, где, вновь получив подкрепление, остановил наступление 10 к. дивизии до 14 часов 2/VIII. Наконец, после упорного боя под д. Краски и Ломжица, в 14 часов части 10 кав. див. ворвались в Ломжу с юга и с запада. Одновременно с востока вошли в город части 36 стр. бригады 12-й дивизии. Многочисленный гарнизон города Ломжи, окруженный с запада, юга и востока, в 14 часов бросился в районе д. Завады на левофланговый полк 36 бригады, смял его и прорвался на Замбров. Туда же отошли 34 и 35 полки 9 стр. дивизии, высланные с юга (из Замброва) на

¹ Приказание комкора за № 1.018. (Арх. Кр. армии, дело за № 390).

² Во время рейда под Снядово тяжело был ранен доблестный комбриг тов. Волосатов (ныне покойный).

поддержку Ломжинского гарнизона. Комдив 10, в виду усталости конского состава, не организовал преследования, послав лишь один эскадрон 60 кав. полка на Червоный Бор. К тому времени разбитые части 205 п. п., 115 и 108 кав. полки, усиленные подоспевшими из Остроленки свежими частями, заняли левый берег р. Руз, ведя бой с частями 15 к. дивизии (схема № 22).

Бои 12 див. 1 и 2 августа развивались следующим образом. 1/VIII 35 бригада атаковала Ломжинский тет-де-пон с фронта, а 36 бригада, наведя временный мост у д. Дроздово, пыталась переправиться на левый берег Нарева. Эта попытка не удалась, и бригада, потерпев большой урон, отошла обратно к Дроздово. 2 августа с утра 35 бригада, перейдя после сильной артподготовки в наступление, овладела частью укрепленной позиции противника, а 36 бригада, повторив свой маневр от Дроздово, на этот раз, после горячего боя с большими потерями, переправилась на левый берег Нарева у д. Семен и к полудню заняла д. Осинка. В 14 часов окруженный гарнизон Ломжи, покинув форты, прорвался у д. Заводы и поспешно отошел на Замброво, после чего части 36 бригады вошли в город с восточной стороны. Части 53 и 18 див. с упорными боями к вечеру 2/VIII достигли линии Коты — Кулеши. Сбитый на всем фронте с линии Нарева и почти окруженный в Ломже противник, видимо, решил ударом на правый фланг IV армии и на стык IV и XV армий дать возможность гарнизону Ломжи пробиться на Замброво. Вводя в дело свежую, только-что прибывшую с Юго-западного фронта стр. дивизию, сосредоточенную в районе Замброво, противник неожиданно обрушился на 53 и 18 дивизии. Удар был настолько стремительный и неожиданный, что части 53 и 18 дивизий откатились в беспорядке в район Менженен, а право-фланговые части 53 див. были прижаты противником к болотистой долине р. Нарев. Левый фланг 18 див. остался в районе д. Кулеши, а резервные бригады 53 и 18 див. немедленно вступили в дело, и бой в районе Менженин шел всю ночь со 2 на 3 августа¹ (схема № 20).

¹ Сергеев — «От Двины к Висле», стр. 77.

8. Бои под Остроленкой

(Схема № 22)

Разведывательные части корпуса, высланные по разным направлениям на Остроленку, к утру 3/VIII донесли, что в районе Остроленки противником сосредоточено 5 пехотных и 5 кав. полков, общей численностью до 5.000 штыков и 2.000 сабель. Было выяснено также, что вокруг Остроленки, на обоих берегах Нарева, противник воздвигает укрепления и имеются окопы с проволочными заграждениями. Одновременно разведка донесла, что бывшая в Кольно пехота (около 100 человек) и несколько эскадронов при подходе 34-й стр. бригады отошли за реку Писса¹. Для обеспечения тыла корпуса и для связи с частями 34 стр. бригады, занявшей Кольно, находившийся в Новогроде 86 к. п. (1 к. бр. 15 к. див.) получил приказание выдвинуться на д. Дылево. Охрана переправы у Новогрода была поручена саперному эскадрону корпуса, находившемуся в Марговники².

Несмотря на приказ комкора за № 33, 10 кав. дивизия, в виду усталости конского состава, 3/VIII наступала очень медленно, и только к вечеру того же дня ее части сосредоточились: 2-я к. бригада и 60 к. полк — у д. Мястково, 1-я к. бригада — у д. Тарново. Комдив 10, не имея связи с частями 15 к. див., все время беспокоясь за свой фланг и тыл, выслал сильные разведывательные части на Снядово и Червин; сам же остался в г. Ломжа, якобы для водворения в городе порядка, не поставив комкора об этом в известность.

Части 15 кав. див. с утра 3/VIII перешли в наступление в общем направлении на Остроленку, имея очень ограниченное количество огнеприпасов³. После продолжительного упорного боя в 11 часов части 15 к. див. сбили окопавшегося на левом берегу р. Руз противника и к полудню за-

¹ Разведсводки №№ 139, 153 и 154/р.

² Приказание комкора за № 1.046 от 3/VII (Арх. Кр. армии № 45—242).

³ 1/VIII в Новогроде были получены на грузовике патроны и снаряды, но половина уже была израсходована в боях 1 и 2/VIII.

няли дд. Лясковец и Н.-Весь. Дальнейшее наступление дивизии успеха не имело, так как она наткнулась на сильно занятые окопы противника. По донесению комдива, «противник перебросил свои резервы из Остроленки в район д. Суск и в 15 час. перешел большими силами в контр-наступление в общем направлении на д. Рыздево». Левофланговые полки 15 к. див. были смяты и прижаты к Нареву. Комдив 15, видя свое невыгодное положение и не будучи поддержан частями 10 к. див. слева, вынужден был прорваться на восток и отходить на исходное положение — за реку Руз.

Комкор 3, узнав об отходе 15 к. див., в 1 ч. 50 мин. 4/VIII дал комдиву 10 следующее приказание:

«Благодаря вашим медлительным действиям, 15 к. див. потеснена с левого фланга и отходит. В оперприказе за № 33 ясно сказано вам: «обеспечить наступление 15 к. див. и к 22 час. 3/VIII быть на левом фланге корпуса». Приказываю с получением сего, немедленно сосредоточившись в районе Тарново, энергичным ударом всей дивизии в кулаке в направлении на Лончино — Трошин — Кочины — Остроленка, отбросить противника к р. Нарев. Вновь приказываю действовать энергично, дабы не дать противнику возможности перебрасывать новые части и распространяться на восток»¹.

Одновременно и комдив 15 получил задание: выслать 1 к. бригаду (85 к. полк) в район Дылево на присоединение с 86 к. полком для совместного удара на Остроленку с запада и остальными силами с утра вновь перейти в наступление.

В 4 часа 4/VIII 10 к. дивизия, сосредоточившись в районе Тарново, перешла в наступление. Передовые части дивизии встретили сильное сопротивление противника, засевшего в окопах на левом берегу р. Руз, на линии Лончино—Ключково. С подходом главных сил 10 к. див. противник, не выдержав конных атак, начал медленно отходить на Дабенин — Култы — Трошин. На этой линии с 10 часов 4/VIII наступление 10 к. див. было остановлено противником.

Комдив 15, выслав 1 к. бригаду с рассветом 4/VIII через Новгород на Дылево, остальными частями, после артподго-

¹ Полевая книжка комкора за № 27/л (Арх. Кр. арм. Дело № 45—242).

товки, в 8 час. перешел в наступление на Дрогошево — Сосновец. После временного успеха 15 кав. див. около 11 час. подверглась сильному контр-удару с левого фланга и вновь отошла на правый берег р. Руз. Поведение комдива 10 и его бездействие на линии Трошин—Култы заставило наштакора 3 в 11 ч. 30 мин. дать следующее приказание:

«Комкор приказал вам действовать более энергично и решительно. 15 к. див. после артподготовки перешла в наступление, но в виду того, что со стороны 10 к. див. своевременно не было оказано содействие, наступление не увенчалось успехом. 10 к. див. должна немедленно развить стремительный удар на правый фланг противника в тесной связи с 15 к. див., с целью прижать его к р. Нарев, стараясь отрезать пути отхода на Остроленку»¹.

Но комдив 10, взамен того, чтобы немедленно приступить к исполнению приказа наштакора 3, послал донесение с указанием, что «у артиллерии нет снарядов, и левый фланг дивизии со стороны Снядово никем не обеспечен».

Получив за подобное донесение строгий выговор от комкора, комдив 10 вновь перешел в наступление и обрушился на правый фланг противника в районе Трошин — Замостье. Противник, оставив на поле сражения до 400 чел. порубленных и около 100 пленных, поспешно отошел на укрепленную линию Лавы — Жекун. Части 15 к. див., вновь переходя в наступление, к вечеру заняли Лясковец — Н.-Весь (2 и 3 к. бригады), а 1 к. бригада сосредоточилась в районе Дылево. 10 кав. див. заняла Суск—Данишево. На этой линии части корпуса встретили сильнейшее сопротивление противника. Перед фронтом 10 к. див. обнаружилось: батальон 1 морского полка, 2 роты 118 пех. полка, 10 и 13 уланские кав. полки; перед 15 к. див. обнаружилось части 8 к. бригады (108 и 115 к. полки), остатки 205 пехоты, полка и 204 пехотный полк. В виду подхода пехоты IV армии к Снядово, в 23 часа 4/VIII комдиву 10 было отдано следующее приказание комкора:

¹ Приказание наштакора № 1.058 от 11 ч. 30 м. (Арх. Кр. арм., № 45—242).

«Ваш тыл и фланг со стороны Снядово обеспечены. Вновь приказываю выбросить в тыл противнику 2—3 полка для стремительного удара на Остроленку с юга через д. Кочины. Одновременно взорвать ж.-д. мост у м. Говорово»¹.

За отсутствием снарядов и патронов этот приказ комдивом 10 выполнен не был. В виду же постоянного отсутствия в корпусе огнеприпасов, ночью с 4 на 5-е августа была послана уже по адресу Реввоенсовета IV армии радиотелеграмма следующего содержания:

«В корпусе нет совершенно снарядов, ружьепатронов осталось сто тысяч. Арттранспорт с 26/VII ожидает в Гродно получения огнеприпасов. Вновь прошу срочно автомобилями армии выслать снаряды и патроны, иначе продолжение операции против упорно сопротивляющегося противника невозможно»².

Одновременно комкор обратился к ближайшему соседу, комдиву 12 стр., в Ломжу, с просьбой помочь корпусу снарядами, но получил ответ: «К сожалению, помочь этим не могу, так как 12 дивизия сама в крайне критическом положении»³.

С утра 5 августа атака Остроленки возобновилась. 1 к. бригада, сосредоточенная в Дылево, получила приказание всей бригадой в кулаке атаковать с запада и захватить переправу через Нарев, что на северной окраине Остроленки, 15 к. див. получила задачу наступать на город по шоссе, а 10 к. див. получила приказ атаковать город с юга через д. Кочины. До полудня 5 августа под Остроленкой шел интенсивный бой, не давший никакого результата. Части корпуса в комбинированном строю несколько раз переходили в атаку, проявив чудеса храбрости.

Противник, перебрасывая все новые и новые пехотные части, вводя в дело бронепоезда и бронеотряды и имея громадный огневой перевес, держался стойко, хотя он и оставил на поле сражения до 300 чел. убитыми, порубленными и пленными. Противник не растерялся также, когда лихая 1 к. бригада, перебив роту поляков, очутилась под городом у западной переправы. Вытеснив кр. конницу из деревни

¹ Полевая книжка комкора за № 30/п. (Арх. Кр. арм. № 45—242)

² Радиограмма серия Г за № 20 (Арх. Кр. арм. Дело № 45—242).

³ Ответ комдива 12 т. Рева за № 203/оп. (Дело № 45—242).

Оток, противник перебросил около полка пехоты с бронемашинами на правый берег Нарева. Как ни старался лихой комбриг тов. Давыдов исполнить приказ комкора, это ему не удалось, и бригада сама едва отбилась от наседавшего на нее противника. Около 12 час. 5/VIII, за отсутствием огнеприпасов и в виду получения нового приказа командарма, комкор приказал дальнейшие атаки на Остроленку прекратить.

9. Вторичная переправа через Нарев

(Схема № 22)

Командзап, намечая глубокий обход левого фланга польских армий в районе Средней Вислы, вечером 3 августа дал директиву, согласно которой армиям фронта надлежало к 8-му августа овладеть линией Прасныш — Вышков — Седлец — Парчев (см. схемы 18, 22 и 23). Учитывая, что IV и XV армиям придется вновь форсировать р. Нарев, а также принимая во внимание усилившееся сопротивление противника на севере, разграничительную линию между IV и XV армиями командзап дал: Замброво — Остроленка — Маков — для IV армии включительно, подчинив ей 54 дивизию во всех отношениях. Командарм IV новую задачу армии ставил приказом за № 17 от 22 час. 3 августа. 3 к. корпус получил задачу: 6 августа овладеть Цехановым, выбросив не менее одной кавбригады для захвата узла дорог у Млавы. Пехотные дивизии армии 6 августа должны были овладеть: 12 див. — районом Нокель — Рупин — Вулька; 53 див. — районом Вышель — Белебжек — Жебры; 18 див. — районом Борки — Ст.-Выс — Ножево; 54 див. к тому же времени должна была сосредоточиться в районе Новогрода.

В развитие приказа командарма, комкор 3, 5/VIII приказывает: а) комдиву 15 — ночным маршем переправиться на правый берег Нарева, в районе д. Лясковец и, наступая через Ольшовец, захватить Красносельцы; б) комдиву 10 — переправиться вслед за 15 к. див. и, наступая через Ольшовец, занять район Буды.

Ночью с 5 на 6 августа 15 к. див., отыскав удобный брод восточнее Лясковец, приступила к форсированию Нарева и

к вечеру 6/VIII, сбивая мелкие пехотные части противника, заняли м. Красносельцы. 10 к. див., будучи сменена на рассвете 6 августа передовыми частями 53 дивизии, переправилась вслед за 15 к. див. и к ночи того же дня заняла район Буды. С утра 7 августа части корпуса, согласно приказа командира за № 1.120 и 1.124, следуя через Буды и Красносельцы и потеснив к западу небольшие конные пограничные полки и отряды противника, к вечеру того же дня захватили гор. Прасныш и расположились: 10 к. див. — в районе Ольшовец, Хростово, Хойново, имея штадив в Хойново; 15 к. див. — Пежеки, Кленово, Шлясы, имея штадив в Шлясы. Штаб корпуса, двигавшийся в колонне 10 к. див., к вечеру 7 августа перешел в гор. Прасныш.

1 к. бригада 10 к. див., высланная на Буды через Стегна, Кржиново, Шумск, Млаву, к вечеру 7 августа заняла Шумск. Разведывательные отряды корпуса были выдвинуты на Млаву, Конопки, Цеханов, Гольмин и Маков.

53 и 18 див. IV армии 3 августа, совместно с правофланговыми частями XV армии разгромив противника в районе дд. Саней — Менженин, 4 августа вышли на линию Пнево — Замбров. В дальнейшем пехотные дивизии IV армии, наступая уже без сопротивления противника, к утру 6-го августа вышли в район Остроленки, заняв исходное для атаки города положение. 12 стр. дивизия, двигавшаяся из Ломжи на Мястково, 6 августа в районе д. Черторыя начала переправляться на правый берег Нарева. Весь день 6 августа противник упорно держался у Остроленки и, вводя в дело броневые автомобили, стойко отражал все атаки пех. див. армии.

53 и 18 дивизии до вечера вели безуспешные атаки на Остроленку, и только переправа и развертывание на р. Омудов частей 3 к. корпуса и угроза глубокого обхода на Красносельск заставили противника бросить Остроленку и уйти на Рожан и Маков. К вечеру 7 августа пехотные дивизии армий закончили свое развертывание в указанных им районах: Нарев остался позади, — начиналась Варшавская операция.

10. Заключение о Ломжинской операции

Быстрым захватом крепости Осовец конный корпус пробил необходимую брешь в общей оборонительной системе противника на Нареве и Буге, на которых, как признает сам Пилсудский, решено было обороняться до победы на юге. Как бы хорошо ни была организована оборона р. Нарев, но с захватом единственного стратегического узла—Осовца—открывался прямой и удобный коридор, ведущий в глубокий обход всей польской оборонительной линии. Нельзя, конечно, упрекать польское командование в игнорировании значения Осовца. Как мы видели, в Осовце находились передовые части тех сил противника, которые спешили из Ломжи с целью заткнуть этот стратегически важный проход; опоздай конный корпус еще на 1—2 суток, — противник безусловно прочно занял бы Осовец. По условиям местности своевременно занятая позиция у Осовца, прикрытая на всем фронте болотами, позволяла одному-двум полкам пехоты противника задерживать не только конницу, но и пехотную дивизию, по крайней мере, на несколько дней. И ошибка польского командования именно в том и заключалась, что, замедлив переброской достаточных сил на этот единственный проходимый пункт, обеспечивающий крайний левый фланг польской армии, оно вновь дало возможность 3 кон. корпусу перепутать все расчеты и планы Пилсудского.

Захват переправ у Новгорода и удары с тыла на Ломжу, с одновременным налетом на Снядово, безусловно решили судьбу Ломжи. С падением Ломжи оборона р. Наревы для I польской армии стала уже если не невозможной, то, во всяком случае, весьма рискованной. Этим и можно объяснить, что I польская армия, задерживавшая на несколько дней IV и XV кр. армии на Нареве в районе Белостока, с падением Ломжи начала поспешно отходить, вводя в дело свой последний резерв.

Остается только жалеть, что весь корпус не был направлен на Остров — Малкин, в глубокий тыл I польской армии...

Вторичная переправа корпуса через Нарев в районе Лясковец и глубокий обход Остроленки с запада быстро ликвидировали упорную оборону противником г. Остроленки, под которым, как мы видели, 53 и 18 пех. див. имея громадное количество артиллерии (5—6 дивизионов), весь день 6/VIII не могли сломить сопротивление противника. И сам командарм IV признает, что «только переправа и развертывание на р. Омудов всего 3 кон. корпуса и 12-й дивизии и угроза глубокого охвата на Красносельск заставили противника бросить Остроленку и уйти на Маков»¹. И здесь приходится жалеть, что корпус не был направлен своевременно на Маков—Пултуск...

Остановливаясь теперь на наших ошибках, мы позволим себе начать с ошибок командарма.

В Ломжинской операции, к сожалению, приходится вновь констатировать две его крупные ошибки: нецелесообразное и неправильное нацеливание к. корпуса и непосильные для конницы задачи, возложенные на корпус.

Из всех приказов командарма явствует, что, согласно директивы командзapa, конечная цель командарма была — выход 3 августа в район Остроленки, 3 к. корпус, идя по никем не занятому коридору (между р. Нарев и германской границей), мог легко захватить указанный район с гораздо меньшими потерями времени и сил, если бы он был направлен из Осовца через Кольно — Дылево на Остроленку, в обход укреплений Ломжи и Остроленки с севера. Двигавшаяся за конным корпусом 12 резервная дивизия быстрым движением на Ломжу могла создать благоприятные условия для полной дезорганизации глубокого тыла I польской армии, находившейся на Нареве (от Ломжи до Бельска). Было ли выгодно для IV кр. армии подобное нацеливание корпуса и привело ли это, в конечном итоге, к крупным стратегическим последствиям для Западного фронта? — На этот вопрос мы отвечаем утвердительно, и полагаем, что это безусловно могло иметь крупное значение. Находясь

¹ Сергеев — «От Двины к Висле», стр. 78. В слова т. Сергеева необходимо внести поправку: 12 див. вышла на р. Омудец только вечером 7/VIII, а противник оставил Остроленку ночью на 7/VIII.

в глубоком тылу противника, конный корпус еще 29/VII с запада мог захватить Остроленку, когда еще только-что начинал прибывать из Варшавы (через Вышков) поток войсковых эшелонов и в городе Остроленке еще не было сосредоточено больших сил.

С захватом Остроленки предreshалась судьба не только Ломжи, но и всей I польской армии, которой, под угрозой с фланга и с тыла, пришлось бы отходить на Остров или в юго-западном направлении на фронт обходившей I польскую армию слева III кр. армии.

После захвата Остроленки смелый рейд всего корпуса на Вышков, Малкин или Зембров мог дать гораздо большие результаты, чем тот же рейд из Новогрода 2-го августа, когда в Остроленке и в Ломже уже находились по 1—1½ дивизии противника.

Даже в случае невозможности захвата Остроленки с запада корпус, имея свободный простор, имея при себе еще огнеприпасы, мог захватить Пултуск—Рожан, поставив под сильную угрозу все польские переброски по магистралям Варшава—Остроленка, Варшава—Малкин.

Если даже отбросить все возможные комбинации, движение корпуса через Кольно—Дылево дало бы возможность захватить район Прасныша ранее поставленного комфронт-ом срока, сохранив боеспособность, живую силу и наличные огнеприпасы корпуса для предстоящей более ответственной Варшавской операции... Почти во всех трудах и описаниях русско-польской кампании (у нас и за границей) красной нитью проходит та истина, что до Варшавской операции, благодаря постоянному и глубокому обходу левого фланга польского фронта (IV кр. армией), северная I польская армия вынуждена была поспешно отходить, а за ней поспешил отходить и весь польский фронт. Сам Пилсудский, неоднократно в своем труде («1920 г.») признает, что «Г. Сергеев со своей армией и конницей (которая больше всего нам вредила) систематически обходил левый фланг наших войск... Каждый такой обход ликвидировал, как это имело место под Вильной (также и под Свенцянами, Гродно, Соколкой и частично под Ломжей и Остролен-

кой. Гай), попытки сопротивления сперва I армии, которая вынуждена была отступать, а затем и южной IV армии, торопившейся отступить вслед за первой. В виду наличия на крайнем фланге советских войск конницы, — эта ликвидация принимала иногда размеры настоящего поражения...»¹.

К сожалению, вот этого-то мы не видим во время Ломжинской операции. И этого не случилось, во-первых, потому, что крупная конная масса в 5.000 бойцов была направлена туда, куда не следовало; во-вторых, потому, что половина сил армии (53 и 18 дивизии) начала фронтальными, лобовыми ударами отбрасывать сильного противника, крепко засевавшего за р. Нарев, и, в-третьих, потому, что почти половина сил армии (12 стр. див., 164 и 148 бриг.) с самого начала была или разбросана, или оставалась в резерве.

Командарм должен был учесть, что 3 к. корпус без поддержки пехотных частей и без огнеприпасов захватить укрепленные города (Ломжа, Остроленко) не может; кроме того, не было надобности заставляя конницу два раза форсировать р. Нарев. Из-за этой ошибки командарма 3 к. корпус совершенно напрасно потерял 10—11 дней (с 27/VII по 6/VIII), в то время когда расстояние от Осовца до Прасныша (и до Макова), в 168—180 км, корпус мог покрыть в 3—4 дня и уже 30/VII находиться в глубоком тылу противника. Это не превратило бы корпус в «ездящую пехоту», ибо конница обессилилась только в лобовых атаках укреплений Ломжи и Остроленки. Мы думаем также, что упорная оборона противника под Белостоком и неудачные бои IV армии в первый период форсирования р. Нарев в значительной степени обусловлены нецелесообразной группировкой пехотных дивизий армии.

53 стр. дивизия, согласно приказа командарма за № 14, была направлена в болотистый треугольник с задачей «овладеть переправами на р. Бобр от впадения ее в р. Нарев до д. Хилины». Дивизия увязла в болотах, потеряла 2—3 дня и, наконец, после повторного приказанья коман-

¹ Пилецкий «1920 г.», стр. 99.

дарма, ей с большим трудом удалось захватить переправы, но уже в районе Стренковая-Гура, т.-е. значительно восточнее от первоначальной линии¹. Между тем, быстрое продвижение 53 див. через Осовец на Ломжу и совместная атака Ломжи с 12 див. при поддержке корпуса из Новогорода с самого начала боев поставили бы фланг и тыл I польской армии в весьма критическое положение. Такая мощная группа простым движением из Ломжи на юг, при содействии с фронта 18 див. и XV армии, могла разгромить всю I польскую армию, находившуюся в это время на Нареве, под Белостоком. В крайнем случае подобный маневр мог облегчить форсирование XV армией р. Нарев, перед которой она потеряла несколько дней.

Нам непонятно также медленное движение 12 див. из Осовца на Ломжу. Расстояние между этими пунктами — около 45 км; дивизия прошла это расстояние, без боя, в 3 дня, и только 1-го августа она начала атаковать Ломжу. Между тем, быстрой переброской 12 див. на Ломжу 30-го июля можно было захватить этот пункт (совместно с корпусом) и этим облегчить тяжелое положение 53 и 18 див., создавшееся к тому времени на левом фланге армии. Полагаем, что IV армия в эти дни не особенно нуждалась в резервах, тем более — целой дивизии, в крайнем случае, выдвинутым из Гродно 164 бр. можно было иметь достаточно сильный резерв.

Мы совершенно не понимаем также, почему и для какой цели 164 и 148 стр. бригады оставались в эти дни первая — в Гродно, а вторая — в Вильно. Посылая корпус атаковать Ломжинские форты, командарму следовало бы заранее обеспечить его огнеприпасами, приняв все зависящие от него в данном случае меры. Ведь, командарм 31-го июля обеспечил же 18-ю див. огнеприпасами, перебросив их на автомобилях армии², — почему же этого нельзя было сделать для конного корпуса?

¹ Приказание командарма за № 68/К («От Двины к Висле», стр. 74 и 134).

² «От Двины к Висле», стр. 74 и 135.

Командарму IV не следовало бы оставлять без внимания рапорт комкора, когда последний, учитывая силу противника под Остроленкой и состояние корпуса, просил направить его на правый берег Нарева, с целью свободного маневра. В конце-концов это и было сделано, и только появление корпуса в районе Красносельска решило судьбу Остроленки, но это случилось после напрасной потери времени и сил.

Нельзя не указать на нередкие отдачи приказов, которые зачастую не только не отвечали создавшейся на фронте обстановке, но и в корне меняли поставленные корпусу задачи. Безусловно не вызывает никакого возражения необходимость отдачи приказов для известного периода и на известный срок, но злоупотреблять этим также нельзя. Так, оперприказом № 13 от корпуса требуется захват Осовца 26 июля, но в тот же день командарм, не зная о боях под Соколкой, приказом за № 14 требует занять Ломжу 28-го. Не имея сведений о падении Ломжи, приказанием за № 1212/оп. наштарм IV требует выслать одну дивизию из Ломжи в рейд на Малкин. Далее, 29-го июля приказом за № 15 требуется идти на Прасныш—Цеханов, а через день дается новое распоряжение (приказание № 1213/оп.) занять Новогрод и ударить в тыл Ломжи. Приказом за № 16 требуется занять Остроленку и Прасныш, а 3-го августа, еще до падения Остроленки, приказом за № 17 требуется захватить Цеханов¹.

Такая частая смена приказов является показателем нервозности высших штабов, отсутствия хорошо налаженной связи или игнорирования сил и намерений противника. На войне, конечно, всегда нужно диктовать свою волю противнику, стараясь выполнить то, что мы хотим, но бывает и так, что иногда противник успевает сделать то, что он хочет... Отсюда вывод: необходимо чуткое отношение к событиям на фронте и постановка перед исполни-

¹ Тов. Сергеев в своем труде, стр. 74, признает, что его «приказ за № 15 действительной обстановке не соответствовал». В отношении корпуса мы полагаем, что приказы командарма за №№ 14 и 16 также не соответствовали действительной обстановке.

телями продуманных и посильных задач. Корпус «использовался» (непосильными задачами) до полного истощения его материальных и конских ресурсов, и только тогда, когда конница превращалась в «ездящую пехоту», вводились в дело пехотные дивизии армии. Нам кажется такой принцип использования конницы в корне неправильным при той организации, которую она имела в то время.

Командарму IV нужно было поступать как-раз наоборот, т.-е. дать коннице возможность развить успех, достигнутый пехотой, или же дать возможность корпусу широко маневрировать и способствовать захвату укрепленных пунктов пехотой.

Мы видим, что 12 дивизия, располагавшая большим количеством артиллерии, три дня безуспешно билась за Ломжу, пока не подошла 10 к. див. с тыла. То же самое случилось под Остроленкой, когда уже две наши дивизии (53 и 18) весь день с 6/VIII атаковывали неудачно Остроленку, пока противник, боясь обхода корпуса, сам не оставил город. Не доказывают ли эти примеры мою вышеизложенную мысль относительно использования конницы, и был ли прав командарм, когда за бои под Ломжей сделал комкору строгий выговор?

Конечно, ошибка комкора заключается в том, что, будучи без огнеприпасов, он хотел с точностью выполнить приказ командарма за № 14, стараясь сшибать ломжинские форты саблями и героизмом... между тем как комкору следовало бы или вовсе бросить атаку Ломжи и ждать огнеприпасов, или же, оставив заслон перед фортами до подхода 12 дивизии, попытаться переправиться через Нарев западнее.

Вторая ошибка комкора заключается в том, что после падения Ломжи, несмотря на приказ командарма за № 16, требовавшего движения на Остроленку, он не послал всего корпуса в кулаке на ст. Малкин, а послал туда лишь одну слабую бригаду без артиллерии.

Появление корпуса в районе Малкин и обратный его отход через Остров — Рожан на Прасныш дали бы Западному фронту громадные материальные богатства, принеся

большой вред польской армии. Вряд ли командарм IV за неисполнение приказа № 16 мог отдать комкора под суд.

Третья ошибка комкора заключается в том, что он, не получив ответа на свой рапорт, но зная состояние корпуса и силы противника, находившегося в Остроленке, пошел выполнять приказ командарма за № 16. Ему следовало бы немедленно переправиться через Нарев у Новогрода и итти атаковать Остроленку с запада.

Четвертая ошибка комкора заключается в том, что 4/VIII, когда он убедился в наличии в Остроленке крупных сил противника, он не переправился корпусом у д. Лясковец для атаки Остроленки с запада, а послал на правый берег Нарева только 1-ую кав. бригаду 15 кав. дивизии и возобновил атаку Остроленки с фронта...

Комдивы 10 и 15 во время Ломжинской операции допустили крупные ошибки. Мы остановимся только на наиболее существенных из них.

28/VII комдив 10, имея перед собой 6 рот пехоты и 2—3 эскадрона кавалерии противника, двигался весьма медленно и осторожно и, благодаря ненужному 3-часовому привалу в Стависках, дал возможность отходящим частям противника уйти без больших потерь. Продолжая дальнейшее наступление на Ломжу, комдив 10 совершенно напрасно остановился на ночлег в д. Кобылин, сделав за весь день 28/VII только 32—36 верст. Высылку одной только 2-й к. бригады на Ломжу мы считаем также ошибкой, во-первых, потому, что бригада не была поддержана артиллерией, а во-вторых, потому что кав. бригада, в виду своей малочисленности, не могла захватить или удержать переправы.

38/VII комдив 10, не имея связи с частями 15 к. дивизии, совершенно не знал о задержке этой дивизии и не оказал содействия соседу слева; этим и можно объяснить неудачный бой 15 к. див. 28/VII с пехотными частями противника в районе д. Пржитули.

Простое фланговое движение 10 к. див. из д. Кобылин на Ковнаты или Езерки привело бы к полному разгрому противника еще 28/VII.

Комдив 15 наступая на Едвабно 28/VII 1-й кав. бригадой и, встретив сопротивление противника в районе Пржитули, оставил дивизию без управления и во главе дивизиона совершенно напрасно пошел атаковать фланг противника из д. Мечки. Конечно, эта атака не могла увенчаться успехом, и кавбригады, оставшиеся 2—3 часа без управления, начали под давлением противника отходить.

Когда комкор прибыл в штадив 15, он нашел полный беспорядок в дивизии, разрозненность в действиях комбригов и полную растерянность штадива, вследствие чего вынужден был дать приказание о прекращении наступления.

Комдив 15, заметив наступление противника по тракту на д. Пржитули, должен был немедленно вызвать из Осовца 2-ю к. бригаду и с левого фланга 3-ю к. бригаду и, сам став во главе их, обрушиться на фланг противника, хотя бы из д. Мечки. Кроме того, комдиву 15 следовало бы немедленно связаться с 10 к. див. и просить поддержку, сообщив о своем положении в штакор.

29-го июля комдив 10 совершил те же ошибки, что и 28/VII. Во-первых, он опоздал выступлением, мотивируя это усталостью частей и отсутствием огнеприпасов; во-вторых, он, двигаясь на Ломжу, вопреки приказанию комкора, послал только 60 к. полк для удара на Езерки в тыл отходящих частей противника. Ему следовало бы атаковать Езерки всей дивизией. Несмотря на неоднократные и категорические указания комкора и наштакора о немедленном захвате одной кав. бригадой переправы у Новогрода, комдив 10 для этой цели послал только один эскадрон. Неисполнение указания комкора поставило весь корпус в трудное положение.

Своевременный захват переправ у Новогрода дал бы возможность корпусу ночью на 30/VII форсировать Нарев, а 31/VII ударить на Ломжу с тыла.

Вследствие ошибок комдивов 10 и 15, вечером 29/VII главные силы дивизии никакого участия в бою под Ломжей не приняли, чем и можно объяснить неудачи на переправах. Утром 30/VII дивизии повели наступление на форты не так, как им указывалось в приказе комкора. Придавая большое

значение захвату форта № 2, с падением которого не могли долго сопротивляться и остальные форты, комкор требовал направить главные силы 15 к. див. на форт № 2 по долине р. Езерки; между тем главные силы 15 к. див. пошли атаковать форт № 3.

Комдив 10 31/VII при движении за р. Писса не оставил заслона на переправе у Новгорода; этим и можно объяснить, почему 2-я к. бригада 10-й див. у д. Дембинки попала под фланговый огонь противника, занимавшего д. Марговники. Узнав о неудачной атаке 2-й к. бригады на Новгород, комдив 10 не поддержал эту атаку а остановил на исходной линии главные силы и послал только разведку. После захвата Новгорода, комдив 10 оставил здесь один каввзвод (!?!) в качестве гарнизона, а сам пошел на Ломжу. Это показывает, что он не посылал разведки на Мясцово, о нахождении 205 п. полка противника в Мясцове не знал и вообще связи с частями 15 к. див. не имел. Последствия этой непростительной ошибки оказались роковыми для самой 10 к. дивизии: каввзвод был захвачен 205 полком и расстрелян¹, переправа и м. Новгород оказались занятыми противником, и комдив 10 едва не погиб при прорыве в Новгород.

Комдив 15, из-за отсутствия связи с 10 к. див., не оказал во-время содействия и даже не знал о катастрофе на переправах у Новгорода. Послав 2-ю к. бригаду в рейд на Малкин, после форсирования Нарева, комдив 15 должен был снабдить ее огнеприпасами и наиболее свежими лошадьми, хотя бы за счет других бригад, придав также артиллерию. Невыполнение этих элементарных правил рейда привело к тому, что 2-я бригада вернулась с полдороги, разрушив только Снядово, — пункт, который не имел стратегического значения. Комдив 10 совершил грубую ошибку, когда после

¹ У всех героев-красноармейцев головы оказались прострелянными. Повидимому, противник убивал их с близкой дистанции, или просто подставлял дуло винтовки к их затылку. Жуткая картина гибели каввзвода и их обесформленные трупы страшно действовали на всех красноармейцев корпуса, и они в тот же день жестоко отомстили, перебив несколько сот солдат 205 полка...

захвата Ломжи не пошел всей дивизией преследовать отходящего противника, хотя бы до м. Червоный-Бор. Комдив 10 совершил еще больше ошибок в боях под Остроленкой, но на них мы останавливаться не будем, так как из приказаний комкора и наштакора 3, 4 и 5-го августа ошибки эти видны сами собою.

11. Выводы

Из уроков Ломжинской операции мы можем сделать следующие выводы.

а) Необдуманное нацеливание стратегической конницы и ее частная переброска с одного направления в другое, непосильные задачи или разнохарактерность поставленных целей, в конечном итоге, делают эту конницу бессильной, — она теряет главное свое свойство — подвижность, вследствие чего ни одна из задач не выполняется удовлетворительно.

б) Преимущество и сила огня современной пехоты, мощная обороноспособность рек, укреплений и городов требуют для усиления огневой силы стр. конницы придачи сильных пехотных поддержек, не менее 2—3 полков пехоты на кавкорпус. Только в этом случае современная конница сможет самостоятельно разрешить задачи, выпадающие на войне на ее долю.

в) Широкая инициатива и готовность взять на себя ответственность за самостоятельные действия, даже вопреки приказам, полученным свыше, есть одно из хороших качеств высшего кавначальника. В пределах полученных приказов старшие кавначальники обязаны проявить широкую самостоятельность, безусловно обеспечивая взаимную поддержку, ибо слепое выполнение приказов вопреки требованиям вновь сложившейся обстановки иногда приводит к весьма печальным последствиям.

г) Игнорирование элементарных требований организации разведки и связи чревато большими бедствиями, в первую очередь — для самой конницы.

V. ВАРШАВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

(Схема № 23)

1. Общая обстановка к 3 августа и планы сторон

Армии Западного фронта к 9 августа достигли линии: Цеханов (3 к. к.) — Хоржеле — Прасныш — Маков (искл. — IV арм.) — Маков — Вышков — Венгров — Седлец — Луков; Мозырская группа — Луков — Радзи — Парчев.

Польские армии, потеряв такие оборонительные рубежи, как рр. Нарев и З.-Буг, всем фронтом продолжали свой методичный отход на Вислу. Это был самый мощный из всех ее оборонительных рубежей. Но это был и последний рубеж... Чувствовалось, что атмосфера накаляется и приближается кульминационная точка кампании, в которой должна была решаться судьба панской Польши. Для нас это был вопрос окончания войны и перехода к мирному социалистическому строительству, для белой же Польши — «быть или не быть».

Учитывая продолжавшийся отход польских армий за Вислу и их все возрастающую с каждым днем численность в районе Варшавы, командзап, для обхода левого фланга польского расположения, решил: наносить главный удар севернее Варшавы и форсировать Вислу главными силами на участке Влоцлавск — Варшава. Принимая такое решение, командзап рассчитывал на усиление своего левого фланга XII и I кон.армиями Юго-западного фронта. Этим смелым маневром наиболее обеспечивалось выполнение поставленной командзапу задачи — разгром живой силы противника, сгруппировавшегося в районе Варшавы и севернее ее. Создавалась также серьезная угроза жизненным центрам

Польши (Варшава — Лодзь и др.) и тылам всех армий; одновременно ставилась под сомнение возможность дальнейшего питания их через Данцигский коридор (схема 23).

10 августа командзап дал директиву № 236/оп. об атаке главных польских сил и форсировании Вислы между 14 и 15 августа. IV красная армия получила задачу: частью сил овладеть районом Торна и, оставив в районе Цеханов — Плонск одну стрелковую дивизию во фронтовом резерве, форсировать главными силами 15 августа Вислу в районе Влоцлавск — Добржин. XV, III и XVI кр. армии получили задачу: не позднее 15 августа форсировать Вислу на участке Плоцк — Варшава. Мозырская группа, усиленная правогофланговой 58 п. див. XII армии, получила приказ: форсировать Вислу в районе Ивангород¹.

Каков же был план действия поляков? — Несомненно, белополяки, отчаянно и с большими потерями защищая рубежи на рр. Нарев и З.-Буг в течение 8 — 10 дней, имели целью добиться победы на нашем Юго-западном фронте, после чего, опираясь на законченные новые формирования, перейти в решительное наступление против Западного фронта. Как мы видели, по словам Пилсудского, благодаря решительным действиям правогофланговых армий Западного фронта (3 к. к., IV и XV армии), разгром Юго-западного фронта и I кон. армии полякам не удался. Но вторая задача — разгром Западного фронта, как мы увидим ниже, полякам удалась блестяще. В конечном счете эта победа белополяков объясняется главным образом оторванностью красных частей от тылов, недостаточной подготовкой операции, недостатком наших сил. Но, несомненно, определенную роль сыграли и замедленные действия Юго-западного фронта и его правогофланговых частей — XII и I кон. армии (схема 24).

Пилсудский, учтя слабость левого крыла Западного фронта и Мозырской группы, насчитывавшей в своих рядах около 4.000 штыков, решил: опираясь с фронта на укрепленные районы Варшава — Ивангород, главный удар направить на наиболее слабое место, — на Мозырскую группу, — с даль-

¹ Тухачевский — «Поход за Вислу», стр. 43—44. Приказ командзап № 236/оп. Д. № 2.154.

нейшей целью выйти в тыл кр. армиям Западного фронта. Для сосредоточения ударного кулака был избран район, прикрытый рекой Вепрж, Ивангород — Люблин¹. Согласно приказа Пилсудского от 6 августа, в этот район (на левый берег р. Вепрж) начали стекаться части IV польской армии, общей численностью до 13.000 штыков. Кроме того, для обеспечения правого фланга ударной группы и для принятия участия в операциях против Западного фронта, из состава 3 польской армии приказано было перебросить в район Люблин — Холм 1 и 3 див. легионеров и отряд Булак-Балаховича. Таким образом, против слабой Мозырской группы к 16 августа Пилсудский полагал сосредоточить свои наиболее крепкие и маневроспособные семь пех. дивизий, общей численностью до 43.000 пехоты, 4.500 кавалерии при 179 орудиях и 800 пулеметах².

Польские армии, действовавшие против Западного фронта, были разделены на две армейские группы: северную — под начальством ген. Галлера, в составе V, I и II армий, имея на крайнем левом фланге, в районе Торна, «Группу Нижней Вислы» и среднюю — под командой Пилсудского в составе IV и III армий.

Основная цель действий польских армий видна из директивы Пилсудского № 8.752/III: «оттеснение всех сил Советов к немецкой границе и уничтожение их»³.

Атака была назначена с утра 16 августа.

2. Бои за Млаву

(Схема № 24)

После того как польское командование директивой от 6 августа наметило основную линию обороны (р. Висла), группа ген. Роя получила приказание как можно дальше

¹ Пилсудский — «1920 г.», стр. 108—130. Численность штыков и сабель ударных польских дивизий по состоянию к 25 августа 1920 г. Д. № 1.042.

² «Беллона», т. XIX, стр. 269.

³ Ст. Кюнстлер — «Наше Августовское сражение» (журн. «Война и Революция» № 14—15 за 1921 г.).

удерживать 3 к. к. и IV армию и ни в коем случае не допускать оттеснения сил, прикрывающих работу по укреплению Варшавского и Новогеоргиевского тет-де-понов, ранее 12 августа. Однако, как мы видели, польская Остроленская группа (263, 205, IV морск. пехотные полки и 1-я резервная бригада), под угрозой нависшего над ней у Красносельцы 3 к. к., бросив 6/VIII Остроленку, отошли на Маков и Пултуск, где в дальнейшем организовали упорное сопротивление XV кр. армии¹. Вся конница ген. Роя и только-что выдвинутые 8-я кав. бригада и Татарский уланский полк, войдя в состав группы Залесского для обеспечения левого крыла оборонительной линии, отошли на Млаву (схема 24). Располагая ж.-д. магистралью Новогеоргиевск — Сольдау, противник начал перебрасывать в район Млавы, преимущественно из Поморского генерального округа, новые пехотные части. Сведения от местных жителей и дальняя разведка указывали, что в течение 7—8 августа в Млаву прибыло более 10 эшелонов и что вокруг Млавы укрепляются старые германские окопы. Очевидно, для угрозы правому флангу IV армии противник задался целью создать под Млавой сильную группу под командой Мельжинского и из частей группы «Нижней Вислы». Разведка, высланная в Цеханов, донесла, что город поспешно укрепляется с помощью местных жителей под наблюдением прибывших из Новогеоргиевска саперных частей и что в Новогеоргиевске концентрируются большие силы. Было установлено, что гарнизон Цеханова невелик — около роты пехоты и 7 и 203 уланские кав. полки, пополненные недавно добровольцами, прибывшими со своими лошадьми². По указанным сведениям можно было ясно определить концентрирование противником сильного кулака в районе Млавы и особенно в Новогеоргиевске, т.-е. на фланговых путях наступления IV кр. армии. Казалось бы,

¹ Ст. Кюнстлер в статье: «Наше Августовское наступление» жалуется, что «войска наши планомерно выполняли поставленные им задачи, только левое крыло не выдержало натиска, отошло и допустило дальнейший марш большевиков на Прасныш, Цеханов и Млаву и далее в западном направлении на Серпец — Липно» («Беллона»).

² Разведсводки №№ 140, 141, 144 и оперсводка № 164.

что создавшаяся ситуация требовала проявления особой осмотрительности, выяснения маневра противника в районе Млавы и Новогеоргиевска и обеспечения себя с этого направления. Однако, 3 к. к. получает от нового командарма (т. Шуваева) задачу — захватить гор. Серпец. Учитывая большие потери корпуса под Ломжей и Остроленкой¹ и сильную утомленность конского состава, после настоятельной просьбы комкора корпусу была обещана дневка в районе Цеханова. Для сосредоточения в указанном районе, с утра 8 августа дивизии получили задачу: 15 к. див. — занять Цеханов, 10 к. див. — содействуя в занятии Цеханова, сосредоточиться в районе Гжибово—Черухи—Павлово, имея 1 кав. бригаду в районе Млава. Комкор полагал, после суточного отдыха в районе Цеханова, ночным маршем с 9-го на 10-е наступать на Серпец. Во исполнение приказа комкора, 2-я к. бригада 15-й к. див., двигаясь в авангарде корпуса, в 10 часов 8/VIII встретила конницу противника в районе д. Дэбоне. После удачного боя, рассеяв последнюю, кавбригада ворвалась в Цеханов. Производившие работы по укреплению города саперные команды и рабочие батальоны (большей частью из местных жителей) разбежались, конница противника поспешно отошла на Сохоцин, а пехотная рота и бронепоезд ушли на Новогеоргиевск. В 14 часов весь корпус сосредоточился в районе Цеханов — Павлово, выслав сильные разведывательные партии на Н.-Място — Сохоцин — Рационж — Радзанов—Млава. Штаб корпуса, двигавшийся в колонне главных сил 15 к. д., расположился в Цеханове. Около 16 часов над Цехановым пролетели два польских аэроплана и сбросили в него несколько бомб. Не причинив, однако, корпусу никакого вреда, они были отогнаны огнем артиллерии и пулеметов 15 к. д.

Части корпуса получили распоряжение подтянуть тылы, произвести перековку лошадей и дать как людям, так и лошадям полный отдых до исхода дня 9 августа. К сожалению, развернувшиеся с утра 9/VIII события заставили ком-

¹ Корпус потерял под Ломжей и Остроленкой до 400 чел. убитыми и ранеными.

кора сократить этот и без того короткий, вполне заслуженный отдых.

1 кав. бригада 10-й к. д., двигавшаяся через Шумск на Млаву, в 17 часов 8 августа, подходя в район Шидловка — Дембск, вошла в соприкосновение с группой Мельжинского. Вначале кавбригада пыталась в конном строю атаковать противника, но, потерпев неудачу, спешила и повела наступление на Млаву в пешем строю. В 18 часов противник перешел в контр-наступление и, обходя своей конницей правый фланг 1 к. бригады, отбросил ее на Грудуск. Не имея связи с комдивом 10, комбриг I, удерживая на высотах у Грудуска конницу противника, послал донесение о своем тяжелом положении комкору в Цеханов. К тому же времени высланная на Млаву разведка подтвердила присутствие и активность противника в районе Млавы. От захваченных пленных разведка выяснила, что майор Мельжинский, объединив под свое командование все отходящие из Остроленко пограничные части пехоты и конницы, получил из Грауденца новые силы и укрепился южнее Млавы и по реке Ладын.

В 1 час. 9 августа комдив 10 получил следующее приказание:

«Комкор приказал вам обратить самое серьезное внимание на полное отсутствие связи и разрозненность действий частей 10 к. д. Ваша 1 к. бригада под давлением противника отходит из Млавы на Прасныш и к 20 часам 8 августа находилась в Грудуске, на полпути Млава—Прасныш. Немедленно окажите поддержку ударом второй бригады и 60 к. полка с запада, оставив на месте только заслон. 9 августа с рассветом, из Хоржеле, на Млаву должна двигаться 34 бригада 12-й дивизии; свяжитесь с ней. № 1143».

Комдив 10, во исполнение приказа комкора, выслал по ж. д. на Млаву 60 к. полк, а сам, во главе со 2-й к. бригадой, пошел на Грудуск на выручку 1 к. бригады. За отсутствием огнеприпасов бой за Млаву затянулся, и целый день 9 августа на подступах к Млаве и по р. Ладын бой шел с переменным успехом. К полудню 9/VIII, по просьбе комдива 10, на помощь была выслана 3-я бригада 15-й к. д., с приказанием ударить на Млаву с запада.

До вечера противник стойко отражал все атаки 10 к. д., и только благодаря охвату его правого фланга 3-й к. бри-

гадой поляки к вечеру отошли на Млаву. В 24 часа части 3 к. бригады и 10 к. див. на плечах отходящего противника с двух сторон ворвались в Млаву.

Получив сведения о подходе 34 пех. бригады 12-й див. к Дембску, комкор 3 приказывает 10 к. д. сдать город пехоте и не позднее 12 часов 10/VIII занять Шренск — Радзанов. Остальные части 15 к. д. (1 и 2 к. бригады), обеспечивавшие тыл корпуса в Цеханове, получили приказание наступать на Рационж с утра 10 августа (схема 24).

Ночное преследование противника было организовано из рук вон плохо. Это дало ему возможность, при отходе на старые германские окопы, произвести в районе дд. Вулька-Войтесово перегруппировку и, при поддержке подоспевших из Сольдау подкреплений и бронепоезда, с рассветом 10/VIII перейти в наступление на Млаву и даже выбить оттуда конницу. По занятии Млавы противник начал теснить назад и конницу и подходившую к городу 34 бригаду 12 п. д. До 12 часов в районе Млавы шел горячий бой с противником. Пришлось 1 и 2 к. бригады 15-й к. д. свернуть с дороги на Глиноецк и бросить их кратчайшим путем в тыл противнику, в обход его правого фланга, через Косины. Противник, не выдержав атаки, отошел вновь на старые германские окопы. Млава была вторично занята конницей и 34 бригадой 12 п. д.

По данным, полученным в штакоре за время боевых действий в районе Млавы и подкрепленным сведениями, полученными от захваченных корпусом многочисленных пленных, в районе Млавы было установлено наличие следующих частей противника: 4 пограничн. пех. полка, 64 запасного полка, батальона 65 пех. полка, 265 пех. полка, 1, 3 и 10 пограничных кав. полков при двух бронепоездах¹.

Части корпуса, сосредоточившись 11/VIII в Шренске и Радзанове, к 18 час. 12 августа, рассеяв находившиеся здесь части противника, захватили г. Серпец. Противник отошел на Плоцк. В городе было захвачено большое количество подвижного состава, паровозы и другие трофеи. В течение

¹ Разведсводки №№ 140, 150, 172 и 176.

двух дней было восстановлено узкоколейное ж.-д. сообщение по линии Серпец — Торн и Серпец — Плонск, о чем было своевременно доложено командарму.

13/VIII в г. Серпец, впервые с начала наступления, корпус получил из своего запасного дивизиона пополнение — 40 солдат германской службы, во главе с обер-лейтенантом тов. В.¹.

Посмотрим, что же делали в этот период остальные части IV кр. армии (см. сх. № 25).

К 9 августа главные силы IV армии достигли р. Оржиц на линии Хоржеле — Красносельцы, а 10 августа они были уже на линии Шумск — Прасныш — Маков (исключительно).

12 стр. див., имея задачу овладеть г. Сольдау, 11 августа сменила 34 бригадой части корпуса в Млаве и перешла в наступление на противника, засевшего в старых германских окопах по линии Турша — Вулька-Студенец. После упорного боя, продолжавшегося целый день, 12 див. сбила противника с указанной линии и с 7 час. 12 августа повела наступление на Сольдау. К вечеру дивизия достигла линии: 34 бригадой — ст. Ивлово, 36 бригадой — Кремпа — Лизовец, имея 35 бригаду в диврезерве в Млаве.

С утра 13 августа дивизия, согласно приказа комдива 12 № 81, продолжала дальнейшее наступление на северо-запад. 34 бригада, после упорного боя у дд. Куркау и Кишинен, к 11 час. 13/VIII выдвинулась на линию р. Сольдау, захватив несколько сот пленных и трофеи. Группа Мельжинского отошла за реку, уничтожив мосты и оказывая нашим частям упорное сопротивление. Части 34 и 36 бригад около полудня, охватив фланги противника, при содействии местных жителей-немцев, сражавшихся в наших цепях, с боем

¹ Означенные товарищи были спартаковцами; самовольно перешли германскую границу и явились в Стависках к коменданту запасного дивизиона корпуса тов. Осипянцу с просьбой принять их добровольцами в ряды корпуса. Так как означенные товарищи раньше служили в 5 уланском германском кав. полку, они были немедленно приняты и направлены в полевой штакор. До начала отхода корпуса число добровольцев-спартаковцев в корпусе увеличилось до 150, и все указанные товарищи героически сражались в рядах только-что сформированного Мадьяро-немецкого кав. полка 15 к. д.

заняли г. Сольдау, захватив в нем много трофеев и пленных. Жители города оказали красным бойцам теплый братский прием. Уцелевшие части противника, силою до 1.000 штук при 2 орудиях, 4 пулеметах и бронепоезде, ушли в западном направлении. К 17 часам 13/VIII части дивизии сосредоточились: 34 бригада — у Сольдау, 36 бригада — у Грушка — Яблоново — Нехлонон, 35 бригада — у Рывоцин — Недзялки — Кремпа. Штадив 12 — Млава¹.

53 дивизия, выступив из Прасныша, к вечеру 11/VIII сосредоточилась в районе Цеханова и, продолжая дальнейшее движение с утра 12/VIII, к вечеру того же дня заняла район Покрытки — Маряково — Сулково, имея штадив в Павлово. 13 августа дивизия уже занимает район Кобылонки — Соколово — Семеново, имея одну бригаду в м. Бержун². Штадив — Радзанов.

18 дивизия, двигавшаяся из района Маков, 11/VIII занимает район Скоржинск—Жохи—Лычки—Бордоны. 12 августа дивизия выдвигается на линию Рационж — Дроздово и Ржев-ван. Продолжая свое фланговое движение по отношению Новогеоргиевской группы противника, дивизия 13 августа уже занимает район Дробин, имея штадив в Дробине.

54 дивизия 12 августа занимает район Цеханова и, несмотря на то, что она должна была оставаться в фронтовом резерве, она получает приказание двигаться на Рационж, куда и сосредоточивается 13 августа³.

В виду перехода штарма из Гродно в Ломжу и затем в Остроленку, командарм в эти дни прочной связи со своими частями и с 15 армией не имел. Движение никем не регулировалось.

Правофланговые части XV кр. армии, после упорных боев, 11 августа заняли Маков — Пултуск; 12 августа армия овладела Несельском, а 13-го приступила к форсированию р. Вкра, на участке Сохоцин — Борково.

¹ Приказ комдива 12 № 81. Д. 45—240 и оперсводка IV армии № 1.575. Д. № 69—116.

² Оперсводка армии № 1.474. Д. № 69—116 и оперсводка № 1.162. Д. № 45—240.

³ Оперсводки армии №№ 1.474, 1.459, 1.510, 1.168 и 1.482.

Отступающие части I польской армии и Остроленкская группа противника, упорно отстаивая каждую пядь земли, медленно отходили за р. Вкра, где в это время уже была сосредоточена часть V польской армии.

3. Подход к Висле

(Схема № 23)

Согласно приказа командарма 4 от 13 августа № 21/1.479, части армии получили задачи:

3 к. к. — 14 августа овладеть переправами через р. Вислу у Влоцлавска, выбросив разведку в район Бреста.

12 дивизии — к 15 августа быть в районе Страсбурга.

53 дивизии — сосредоточиться 14 августа в районе Комарово — Островице — Щепенки (10 км южнее Липно).

18 дивизии — к 14 августа сосредоточиться в районе Ясен — Туржа — Мохово.

54 дивизии — к 14 августа сосредоточиться в районе Серпец. Полештарм 14/VIII — Цеханов.

Из вышеизложенного приказа командарма видно, что захват переправ через Вислу возлагается на 3 к. к. и что вслед за конницей намечалось форсирование реки всей армией, именно в районе Влоцлавска.

За отсутствием прямой технической связи со штабом IV (полештарм 13/VIII передвигался в Остроленку из Ломжи), приказ командарма комкор получил поздно, так как он передавался через 53 пех. дивизию. В виду усталости конского состава, а главное — в виду активности авиации противника (неприятельские аппараты непрерывно дежурили в воздухе, бомбили колонны конницы и зорко следили за каждым шагом корпуса) — комкор решил: для скрытого подхода к Висле организовать в ночь на 14/VIII ночной марш и захватить переправы на широком фронте на участке Влоцлавск — Нешава. В 10 часов 13/VIII, с целью маскировки движения корпуса, комкор дал следующее распоряжение:

«В виду предстоящего ночного перехода не менее чем на 70 — 80 км приказываю с получением сего немедленно подтянуть всю артиллерию и боевые обозы. Всем людям и конскому составу дать полный

отдых. Все имеющиеся огнеприпасы раздать полкам и принять меры к их немедленному пополнению. Начдиву 10 кав., с целью отвлечь внимание противника (наземного и воздушного) и создать впечатление нашего движения на север — к германской границе, с получением сего немедленно выслать сильные разведывательные отряды в направлениях: а) Серпец — Лукомля — Понтки, б) Серпец — Скрвильно — Околево; в) Серпец — Рыпин и г) Серпец — Хрестково. Комдиву 15 с той же целью выслать небольшие разведки в направлении Скемпе, Лугово, Мохово, Еельшево. Результат разведки ожидаю к 18 часам. № 1.174»¹. (Схема 24.)

В 19 час. комкор приказом № 39 дает частям корпуса следующую задачу:

а) 10 к д. — с наступлением темноты выступить из занимаемого района и не позже 24 час. 13/VIII занять г. Липно. Оставив 60 кав. полк в городе, в моем распоряжении, для обеспечения тыла корпуса и разведки, с рассветом 14/VIII захватить переправы на Висле на участке Нешава — Бобровники. По занятии г. Нешава, разрушить основательно ж. д. Данциг — Варшава и вести разведку на Торн и Радеев.

б) Комдиву 15 — всеми силами в кулаке выступить с наступлением темноты и, двигаясь усиленным маршем, с рассветом 14/VIII овладеть переправами на Висле, на участке Влоцлавск — Добржан. По занятии г. Влоцлавска, разрушить основательно ж. д. Данциг — Варшава, выслав разведку на Осенцины — Любранск — Коваль. Привести переправу у Влоцлавска в оборонительное состояние, удержав город и переправу в своих руках до подхода пехоты 4 армии.

С 21 часа 13/VIII части корпуса приступили к выполнению приказа.

10 к. д. в 24 часа заняла г. Липно, захватив в городе подвижной состав и исправный паровоз узкоколейки Липно — Торн. Небольшие конные части противника (2 эскадрона 2-го уланского полка), застигнутые врасплох, бросив часть своих лошадей, убежали в направлении на Влоцлавск и Киколь. Оставив 60 к. полк в городе, 10 к. д., после небольшого отдыха, двинулась дальше на Нешава и Бобровники

¹ Приказание комкора № 1.174. Д. № 45—240.

по весьма просеченным, песчаным и труднопроходимым дорогам. В 9 час. 14/VIII главные силы 10 к. д. достигли правого берега р. Висла; у Бобровники переправ не оказалось, а паром у Нешавы оказался разрушенным и вытасненным на левый берег. Выставив артиллерию на позиции, части дивизии на нескольких лодках выбросили на левый берег первую серию мелких развед. партий. Штадив остановился в д. Бржезно.

Около 12 час. со стороны Торна стали подходить два парохода, окрашенные в защитный цвет. Обстрелянные арт-огнем 10-й дивизии, польские пароходы выбросились у фольварка Вульке на левый берег. В это же время из Торна на Влоцлавск проходил поезд, но, будучи обстрелян нашим арт-огнем, отошел обратно в Торн. После усиленной бомбардировки ж. д. полотно Торн — Варшава в некоторых местах было разрушено.

В 14 часов части 58 к. полка, под прикрытием арт-огня, вновь переправились на лодках на левый берег Вислы и захватили два парохода вместе с экипажем. Один из пароходов оказался военным, под названием «Монюшко», в полном вооружении. Были также захвачены две больших баржи с военным грузом и моторная лодка¹. Захваченные на пароходе матросы и прапорщик Влодавский сообщили, что они выехали из Торна в Новогеоргиевск 14/VIII, совершенно не зная о захвате Вислы кр. конницей. Пароход из Торна вел за собой на буксире две баржи в Новогеоргиевск, откуда они должны были эвакуировать в Торн мастерскую и мины Вислинской речной флотилии. По их словам, в Торне сконцентрировано было 8—10 пароходов и запас флота: 1.000 человек — под командой капитана Бродовского, 3 батарея, 1 Морской полк и другие пехчасти, — всего до

¹ Сводка 10 к. д. № 161. Баржи оказались нагруженными консервированным молоком в банках до 1½ мил. шт. и др. консервами, прибывшими из Франции на Данциг для польской армии. Повидимому, часть груза от жары была испорчена, ибо много красноармейцев 10 к. д., наевшись этих консервов, заболели расстройством желудка. Мне помнится, как рассердившиеся бойцы ругали и французов и поляков, говоря: «у этих чертей даже молоко испорченное»...

2.000 штыков. Из показаний Влодавского выяснилось, что Торн укреплен и в Новогеоргиевской крепости сосредоточено до 17.000 штыков пехоты и много конницы¹.

В виду крутизны правого берега Вислы и за отсутствием подходящих подступов для использования пароходов, части 58 к. полка, испортив машинное отделение и сняв 4 пулемета, вновь отошли на правый берег, захватив с собой моторную лодку. К вечеру 14/VIII части 10 к. д., использовав лодки, выбросили 2 пеших разведывательных эскадрона на левый берег и заняли Нешаву. К вечеру 14/VIII р. Висла и ж. д. Данциг—Варшава были отрезаны красной конницей.

Для переправы всей 10 к. д. на левый берег Вислы, с целью удара в тыл Влодавска, комкор предполагал использовать захваченные баржи. Прибыв вечером 14/VIII к Висле, в д. Мнишек, он дал приказание собрать из окружающих деревень необходимые средства и с помощью местных жителей подготовить подступы, подъездные дороги и паром для погрузки и перевозки лошадей, используя для этой цели баржи. Однако, отсутствие сапер и недостаток необходимого материала и средств привели к тому, что приказание комкора могло быть исполнено не ранее, чем через 2—3 дня². Хотя комдив 10 и энергично приступил к выполнению приказания, но, к великому сожалению, обстановка на фронте XV армии и на левом фланге IV армии к тому времени настолько ухудшилась, что ускорить переправу было невозможно.

60 к. полком, оставленным для обеспечения тыла корпуса в г. Липно, благодаря стараниям энергичного комполка т. Сосновского (уже успевшего выздороветь), был сформирован из захваченных вагонов и паровозов «блиндированный» поезд. Полк получил от комкора приказание разведывать в направлении Торна. 14/VIII полк лихим налетом, при помощи бронепоезда, захватил м. Киколь, потеснив группу Залесского в Любичи.

¹ Разведсводки №№ 161 и 164/р.

² Все это, показывает как мало была подготовлена Варшавская операция!

15 к. д., наступавшая через Лигово—Чарне на Влоцлавск, к утру 14/VIII столкнулась с пехотой противника, занимавшей укрепленную позицию по линии д.д. Гродецки—Богуцын—Бренна. Предмостная позиция противника оказалась сильно укрепленной; она имела несколько рядов проволочных заграждений. Упорный пеший бой 15 к. д. в течение всего дня 14/VIII привел к незначительным результатам. Противник, потеряв свои окопы у д. Богуцын, отошел на вторую укрепленную линию в районе Шпетань-гор, прикрываясь справа безыменной рекой. В боях были захвачены пленные, в числе коих оказался полковник русской службы Яцимирский; из слов пленных выяснилось, что Влоцлавск сильно укреплен под руководством французских инженеров и мост минирован. Гарнизон города состоит из 14-го пех. полка, 2 полков шволежеров, при 2—3 батареях, 14-го арт. полка и вновь формируемого 4 Познанского конного полка, общей численностью до 3.000 штыков и сабель.

К вечеру 14/VIII высланные многочисленные разведывательные партии корпуса в общих чертах выяснили общую группировку сил противника на Висле. По дополнительным сведениям от местных жителей, от пленных и из газет выяснилось, что противник, охраняя Вислу незначительными частями, сгруппировал наиболее значительные силы в районах Торна, Влоцлавска, Плоцка и Новогеоргиевска.

В районе Торна была обнаружена группа Александровича силою до 3.000 штыков и сабель и Вислинская речная флотилия в составе 6—8 вооруженных пароходов и 2 бронепоездов.

В районе Киколь—Мазовше были обнаружены части группы майора Залесского, состоявшие из запасных частей и конницы около 1.500—1.800 штыков и сабель. В районе Влоцлавска — до 3.000 штыков и сабель. В районе Плоцка — полк пехоты и полк кавалерии местного формирования. Местные газеты указывали, что «Плоцк переполнен беженцами с далеких и близких околиц, у которых настроение весьма подавленное. Город постановил взять на себя оборону столицы. Город укрепляется и формирование частей идет полным темпом. Епископ Плоцкий—Нововой-

ский, считая все это недостаточным, послал губернатору Плоцкого района, генералу Латнику, телеграмму с просьбой от имени всех жителей не отдавать город и послать им подкрепление». Другие газеты сообщали, что из Варшавы высланы в Плоцк 3—4 полка пехоты...

Захваченные пленные офицеры и местные жители определенно указывали, что ген. Галлер сосредоточил всю V армию в районе Новогеоргиевска, Плонска и на левом берегу Вкры¹. Все полученные сведения заблаговременно были посланы в штаб, с указанием, что эти сведения проверены и подтверждаются пленными.

Командарм IV днем 14/VIII с полештармом прибыл в Цеханов, оставив часть штаба армии в Остроленке. Не имея связи с комфронтом и с командармом XV и не зная совершенно обстановки на фронте XV армии, он намечает новую операцию по захвату Данцигского коридора (приказ командарма № 23). Для усиления 12 стр. див. командарм решил отнять у корпуса еще один кавполк и, ожидая справедливого протеста со стороны комкора, дал следующее приказание по радио: «Комкору 3. Приказываю безотлагательно и безоговорочно в срочном порядке передать в распоряжение начдива 12 один кавполк на время операции дивизии № 1.511. Командарм *Шуваев*». Тон и содержание телеграммы уже показывали бесцельность протеста; скрепя сердце, комкору пришлось 15/VIII вновь ослабить корпус на 500 сабель, снять из-под Влоцлавска 86 к. полк 15-й див. и отдать его в распоряжение комдива 12². Посмотрим, что же делали 14/VIII пехотные части IV армии и как сложилась обстановка на фронте XV армии (схема 25).

Части 12 стр. див. 14/VIII, согласно приказа командарма № 21, продолжали наступление на Страсбург. 36 бригада утром 14/VIII переправилась через р. Сольдау и повела наступление на противника, занимавшего д. Гродкен. Заняв

¹ Разведсводки №№ 186—192.

² 86 полк, оторвавшись от корпуса и предоставленный самому себе, 20/VIII был окружен частями группы Мельжинского и отрезан с тыла. Потеряв половину своего состава, он перешел германскую границу в районе Млавы вместе с остатками 12 дивизии.

после упорного боя Гродкен, бригада начала преследовать отходящего противника на Ленск и к вечеру 14/VIII заняла с боем Лаутенбург. 35 бригада с утра 14/VIII, выступив из занимаемого района, вечером того же дня достигла района Бринск. Резервная 34 бригада к вечеру 14/VIII сосредоточилась в районе Хейрэхсдорф. Штадив — Сольдау¹.

53 дивизия, выступив из района Радзинов, к вечеру 14/VIII была в 5—10 верстах северо-западнее Серпец, — примерно, в районе Гойск — Осувка. Штадив — Серпец.

54 дивизия с утра выступила из района Рационж и к вечеру 14/VIII сосредоточилась в районе Серпец. Штадив — Серпец.

18 дивизия продолжала наступление и к вечеру 14/VIII достигла: 53 бригадой — Мойки — Майково — Орле; 54 бригадой — Тлубнице — Шевце — Семен; 52 бригадой — Цешево — Бромерж — Длужнево. Штадив — Дробин. Обозы и тыловые части 54 и 18 дивизий 14/VIII достигли районов Цеханов — Глиноецк². Полевой штаб и командарм утром 14/VIII прибыли в Цеханов.

Для того чтобы яснее представить себе обстановку на правом крыле Западного фронта, мы кратко остановимся также на действиях V польской и XV кр. армии (схема 25).

V польская армия к 13 августа, имея в своем составе 18, 19, Добровольческую и 9 пех. дивизии, 1 Сибирскую пех. бригаду и конную группу Дрешера (3 кавдивизия, 3 кавбригада и Татарский уланский полк), общей численностью 19.800 штыков и сабель, заняла фронт г. Плонск — р. Плонск и далее на юг правым берегом р. Вкра. Свои резервы они имели в районе Новогеоргиевска. Правее V армии прикрывала Варшаву по линии р. Нарев — Радомин и далее на юг — I польская армия, имея в своем составе 6—6½ пех. дивизий, общей численностью до 22.500 штыков³.

¹ Оперсводка № 1.557 (Журнал боевых действий частей армии). Д. № 69—595.

² Журнал боевых действий частей IV армии. Д. № 69—595.

³ Численность V и I армий противника взята из книги «Война с белополяками», стр. 290, как наиболее точно и объективно составленной.

В задачу V польской армии входило не только удержание Новогеоргиевского укрепленного района, но и способствование отвлечению нашего внимания от главного удара со стороны Ивангорода—Люблин. В задачу I армии входило — во что бы то ни стало удержать за собой политический и экономический центр страны — Варшаву, опираясь на обширный Варшавский укрепленный тет-де-пон, позиции которого тянулись полукругом по правому берегу р. Вислы радиусом в 15—20 верст от Варшавы.

XV кр. армия в составе 4, 16, 11 и 33 пех. дивизий и кав. группы (89 и 90 кавполки, выделенные из состава 3 к. к.), общей численностью до 13.000 штыков и сабель, двигалась уступом за IV армией и к вечеру 13 августа, после упорных боев, выдвинулась на линию р. Вкра, на участок Сохоцин—Борково, имея задачей — форсировать р. Висла в районе Плоцк.

Левее XV армии, на участке Новогеоргиевск — Радомин, наступала III кр. армия, в составе четырех дивизий (5, 6, 21 и 23), общей численностью до 10.000 штыков и сабель, имея задачей — форсировать р. Висла в районе крепости Новогеоргиевск.

К вечеру 13 августа правифланговая 4 дивизия XV кр. армии, форсировав р. Вкра, подошла к линии Красцин—Ми-лево—Колоземб. 16 дивизия той же армии, несмотря на интенсивный ружпульгогонь противника, действуя левее 4 див., вела подготовительные работы по форсированию р. Вкра, на участке Крулево—Цексин. 33 и 11 дивизии, двигаясь из района Несельск, к этому времени подходили к р. Вкра, с целью форсировать ее в районе Борково. Но противник не дремал. Обладая превосходством в силах, он ночью с 13-го на 14-ое сам перешел в контр-наступление. К утру 14 августа 4 дивизия, оказавшись не в силах выдержать натиск противника, с боем отошла на восточный берег р. Вкра, заняв позицию от Сохоцина до Крулево. С утра 14/VIII противник продолжал свое наступление, направив главный удар на Сохоцин. Ему удалось принудить 4 дивизию отойти на линию Воля—Водзинская—Кухары. К тому времени, как выше было указано, фланг IV армии (18 дивизия) находился

далеко на западе (10 км южнее Дробина); поэтому образовавшийся разрыв между IV и XV кр. армиями с дальнейшим движением фланга вперед все более и более расширился. Противник не замедлил использовать этот прорыв. С утра 14/VIII в указанную брешь, протяжением до 30 км, была направлена конная группа противника (около 3 полков конницы из состава кавгруппы Дрешера). Около 12 час. 14/VIII конница противника напала на м. Глиноецк, где захватила тыловые части и обозы 18 и 53 дивизий, направив их на Плонск. Закончив свое дело в Глиноецке и оставив здесь заслон, часть конницы противника ночью на 15/VIII направилась в Цеханов, где в это время, как мы сказали, находился полевой штаб IV армии вместе с командармом IV.

С рассветом 15/VIII, командарм IV, узнав от прибежавших сюда из Глиноецка обозников о появлении противника в районе Цеханова, покинул свой штаб и на автомобиле поспешно направился на Млаву, захватив с собой члена РВС Вегера и наштарма IV Горчакова. Более хладнокровные из сотрудников штарма вооружили обозников и личный состав для защиты города и организовали разведку для выяснения обстановки. Но, как видно, конница противника, увлекшись богатой добычей в Глиноецке, особенно не спешила, ибо только к 3 часам 15/VIII его передовые разъезды были обнаружены в 8 верстах западнее Цеханова, ведя перестрелку с обозниками штарма IV. Оставшиеся без руководства сотрудники штарма IV утром 15/VIII вынуждены были покинуть Цеханов и отойти в Остроленку. Радио-станцию штарма и часть оперативных документов пришлось жечь на восточной окраине города, «чтобы не попало в руки неприятеля»...¹ Тыловой штаб, находившийся в это время в Остроленке, узнав о «катастрофе», немедленно сформировал из обозников сводный отряд и направил его на Цеханов. «Кавразъезд, высланный из Цеханова в западном направлении, в 11 час. 15 августа столкнулся с разъездом противника. В Цеханове наш разъезд был обстрелян из окон домов ружьёпюльгнем. В 13 часов разъезд оставил г. Цеханов. Команд-

¹ Из доклада скарма IV. Д. № 69—595.

арм IV находится в Млаве. За отсутствием связи, — от частей армии сведений нет», — так гласит оперсводка IV армии на 15 августа¹.

К вечеру 15/VIII небольшая конная группа противника (около полка) спокойно заняла оставленный г. Цеханов. Такова история захвата противником Цеханова, которому в дальнейшем суждено было сыграть такую видную роль в гибели всей IV армии... С оставлением Цеханова и успешным отходом командарма на Млаву, и без того слабо функционировавшая связь с комфронтom и дивизиями армии окончательно прервалась, с тем чтобы вплоть до отхода и интернирования IV армии никогда больше не восстановиться...².

Для облегчения положения правого фланга XV армии, командарм IV в ночь с 14-го на 15-е отдал свой оперативный приказ № 22, который был послан частями уже из г. Млава³. Частям армии приказывалось:

а) 54 стр. дивизии — вторично наступать в направлении Рационж—Плонск, обеспечивая свой фланг со стороны Глиноецка и обязательно связавшись с 4 дивизией XV армии, правый фланг которой был в районе Кемпа (на р. Вкра).

б) 12 стр. дивизии — оставаться в районе Лаутенбург.

¹ Оперсводка № 1.557. Д. № 69—595.

² Оперсводка Запфронта № 3.627. Д. № 69—608.

³ Так как в делах штакора и штарма IV подлинника или копии приказа командарма IV № 22 мы не нашли, мы занимаемся его из труда тт. Какурина и Меликова — «Война с белополяками», стр. 311. Т. Меликов, очевидно, не зная, что 15 августа в г. Серпец приказом № 23 командарм отменил свой приказ № 22, на той же 311 странице говорит: «Трудно предполагать, каковы были бы результаты точного выполнения дивизиями поставленных им задач командармом, а также и насколько, в случае положительного их разрешения, успех IV армии в районе Плонска мог иметь значение на сложившуюся к этому моменту стратегическую обстановку на всем Западном фронте». Нам же кажется, что дивизии IV армии, к сожалению, именно всегда с точностью выполняли приказы командарма Шуваева, и что эти приказы, даже в случае их положительного разрешения, никакого успеха не могли иметь в силу целого ряда причин. Мы постараемся в дальнейшем доказать это документальными данными.

в) 18 стр. дивизии — энергично наступать кратчайшим путем на Плонск, держа тесную связь с 54 стр. дивизией.

г) 53 стр. дивизии — занимая фронт Бежун—Серпец, обеспечивать операцию 18 и 54 стр. дивизий.

д) 3 к. к. занять фронт Липно—Влоцлавск, прикрыв маневр 54 и 18 стр. дивизий со стороны Торна и Вислы, для чего приказывалось тщательно наблюдать участок р. Висла от Влоцлавска до Плоцка. Далее указывалось, что штаб армии будет находиться в Цеханове, но в случае изменения обстановки перейдет в Млаву. Пассивная задача, поставленная корпусу приказом № 22, крайне удивила комкора, и, несмотря на странное выражение «занять фронт Липно—Влоцлавск», что означало оттяжку 10 к. д. верст на 20, т.е. из района Нешава на Липно, поставив ее фронтом на север, комкор решил, что он лучше прикроет маневр 54 и 18 див., если останется на занимаемой линии: Мазовше—Новогрудск—Бобровники—Влоцлавск. В развитие приказа командарма утром 15/VIII была организована усиленная разведка по всему фронту от Любичи до Добржан (15 верст юго-восточнее Влоцлавска).

В 19 час. 15 августа через штадив 53 (Липно) был получен из Серпеца новый приказ командарма № 23, отменяющий приказ № 22. В виду исторической важности этого приказа мы позволяем себе привести его полностью:

«Противник перед фронтом армии, теснимый нами, отходит в западном и юго-западном направлении. На правом фланге XV армии неприятель перешел в наступление, задерживая ее форсирование р. Вкра. Конные части противника невыясненными силами действуют в районе Глиноецк — Ржевин — Малюшин. Дабы облегчить правому флангу XV армии форсировать р. Вкра и окружить прорвавшегося противника, частям армии приказываю:

а) 12 див. — овладеть районом Страсбург, имея дальнейшей задачей овладение районом Грауденц — Яблоново — Торн.

б) 53 див. — занимая двумя бригадами район Островице — Рош — Тунаданы, одной бригадой опрокинуть противника к р. Висла в районе Влоцлавск.

в) 18 див. — двумя бригадами энергично наступать кратчайшим путем на Плонск, обеспечив свой левый фланг со стороны Глиноецк и войдя в связь с 4 див. XV армии, правый фланг которой в районе Кемпа, что на р. Вкра, 3 бригадой овладеть районом Менженен, что

10 верст северо-восточнее г. Плоцка, обеспечив операциям двух бригад своей дивизии.

г) 3 к. к. — содействуя частям 53 дивизии в уничтожении противника в районе Багуцы — Крайчин, в кратчайший срок ликвидировать противника в районе Рыпин — Шензе — Любичи, что в 10 верст. юго-восточнее Торн.

д) 54 див. — оставаясь в районе Серпец, вести широкую разведку в направлении Добржан — Плоцк. № 23».

Получив этот приказ, комкор оказался в полном недоумении, как это одновременно, при полном отсутствии средств связи, выполнить в пространстве до 3.000 кв. верст три разнохарактерные задачи (согласно приказов 22 и 23. См. схему 25).

Ожидая приезда командарма из Серпеца, комкор приказал 60 к. полку захватить м. Любичи, а 10 к. дивизии — занять частью сил район Новогрудск и оказать содействие 60 к. полку. 86 к. полк получил дополнительное приказание отправиться в Страсбург через г. Рыпин и попутно ликвидировать небольшие конные части противника, обстрелявшие автомобиль командарма при его переезде из Млавы на Серпец 15/VIII. Части 15 к. д. получили задание ночью на 16-е, оставив заслон в районе Богуцин, сосредоточиться в районе д. Вильчинец для удара во фланг и тыл пехотному полку противника, засевшему в окопах и в укрепленной деревне Богуцин. Выполняя приказание комкора, 10 к. д. заняла фронт Новогрудск—Бобровники, выбросив вновь на левый берег Вислы несколько подрывных команд для разрушения ж.-д. моста у ст. Отлочин. Но этого сделать не удалось, так как вечером из Торна прибыла на ст. Одолян пехота противника силою до полка, в сопровождении бронепоезда (сх. № 24).

Вытеснив подрывников и разведчиков 10 к. д. из Одолян, противник занял Нешаву. В 23 часа из Нешавы вышла колонна пехоты противника силою до 500 человек и направилась по левому берегу Вислы на м. Бобровники, но, попав под артогонь 10 к. д., разбежалась¹.

¹ Разведсводка № 171.

60 к. полк 15/VIII, окончательно оттеснив группу Залеского из района Киколь—Мазовше, с помощью бронепоезда отбросил ее за р. Дрвенца. Захватить Любичи ему не удалось, так как противник при отходе уничтожил все мосты через указанную реку. Донесение храброго комполка т. Соновского гласит:

«Комкору 3. 16/VIII, 6 час. (карт нет) доношу, что сформированный блиндированный поезд, двигаясь на Любичи, не дошел 8 верст до местечка за отсутствием топлива. Противник, удивленный вначале появлением бронепоезда, старался отрезать его, но двигавшиеся по сторонам эскадроны полка ликвидировали эту попытку противника. Противник отступает за реку Дрвенца, сжигая мосты. № 12».

Полк вел разведку на Добржин и Голуб. Поздно ночью с 15 на 16/VIII командарм из Серпеца прибыл в штакор в г. Липно.

Докладывая команарму подробно о состоянии корпуса, комкор вновь и настоятельно просил не разбрасывать полки корпуса и немедленно направить корпус в район Цеханова в распоряжение комфронта, так как полки и весь комсостав имеют горячее желание встретиться с конницей противника, всегда избегавшей встречи с корпусом. Выслушав также доводы комкора относительно неясности и нецелесообразности его приказа № 23, командарм согласился в части, касающейся корпуса, отменить приказ, внося следующие поправки: а) задача корпуса остается прежняя — овладеть переправами у Влоцлавска; б) направленная на Влоцлавск бригада 53 див. передается в подчинение комкора; в) 86 полк будет возвращен по занятии 12 дивизией района Шензе, при чем командарм дал обещание впредь полки корпуса не разбрасывать и не отделять.

Тут же наштакор доложил командарму о сведениях, только что полученных из штаба 18 див. (из м. Дробин), гласивших, что в последний прибыло 3 польских парламентаря с предложением от высшего польского командования — сложить оружие и сдаться всем дивизиям армии, так как она уже окружена и г. Цеханов занят поляками. Польским парламентарям было дано задание — ожидать ответа от командарма 18 августа, при чем по истечении этого срока, в случае

несогласия со стороны командования армией, последуют концентрические удары польских войск на Липно—Серпец и Млава со стороны крепости Торна, Влоцлавска, Плоцка, Плонска и Цеханова, с целью окончательного окружения и уничтожения IV армии. После доклада наштакора комкор вновь настаивал на немедленной отправке корпуса на Цеханов, но получил резкое приказание командарма: «С рассветом атаковать и во что бы то ни стало захватить район Влоцлавска...». В 3 часа 16/VIII командарм выехал из Серпец для отправки двух бригад 54 див., вслед за 18 див., в общем направлении на Плонск.

4. Обстановка на Западном фронте к 16 августа и распоряжения сторон

(Схемы №№ 25 и 26)

IV кр. армия Западного фронта к 16/VIII достигла линии: 3 к. к. — район Нешавы (по обеим сторонам Вислы) и Влоцлавска, при чем приступил к атаке переправ у Влоцлавска; 12 стр. див. — захватила район Страсбурга; 53 див. — сосредоточилась в районе Липно и южнее, 18 див. — заняв одной бригадой Дробин, 52-й и 53-й бригадами наступала на Плонск; 54 див. находилась в районе Серпец, штарм IV — в г. Серпец. XV армия: 33 див., в виду захвата конницей противника Цеханова, двигалась к последнему; остальные части армии вели ожесточенные бои с противником за обладание переправами через р. Вкра. Штарм XV — Пултуск. III армия занимала район Насельск (искл.)—Сероцк—Радомин (исключительно). Штарм III — Вышков. XVI армия подошла вплотную к укрепленному тет-де-пону, прикрывающему Варшаву, и заняла линию Радомин—Н.-Минск—Осецк—Гарволин. Штарм — Седлец. Мозырская группа, в составе 57 и 58 див. и сводн. отряда, вышла на линию Желехов—Окржея—Коцк и далее — правый берег р. Вепрж до Ленчна и Савин. XII армия, потеряв накануне Грубешов, под сильным нажимом 3 див. легионеров противника, отошла на правый берег Зап.-Буга и заняла фронт от Гуца, Дубенка, Го-

родно, Грибовица—Сокаль до Вычкова. I Кон. армия (в составе 14, 6, 4 и 11 к. див., отд. кавбригады, 45 и 47 стр. див.), вытеснив противника с правого берега р. З.-Буга, приступила к форсированию ее на участке Каменка—Буск, имея 45 и 47 стр. дивизии в районе Буск—Золочов. Численность войск Западного фронта к 16/VIII доходила (без XII и I К. армии) до 51.500 штыков и сабель (см. схему №№ 23 и 24)¹.

Для развития наступления Зап. фронта, а главное — для обеспечения левого крыла Зап. фронта, директивой главкома от 13/VIII № 4.774/оп. командующему Ю.-з. фронтом было приказано: с 12 час. 14 августа XII и I Конную армии передать в распоряжение командзапа. Со своей стороны, командзап., учтя успех неприятеля под Грубешовым и начавшееся сосредоточение ударной группы противника в районе Холм—Люблин, для сосредоточения I Конной армии на решающем направлении в 14 час. 15 мин. 15/VIII директивой № 361/оп. приказывает командарму XII сменить левофланговыми частями I Конную армию и занять район Топоров (включительно), а командарму I Конной — немедленно вывести из боя свои конные части и занять 45 и 47 к. дивизиями фронт от Топорова к югу, передав их в подчинение командарму XIV. Всю конармию, в составе 4, 6, 11, 14 к. дивизий и отд. кавбригады, четырьмя переходами сосредоточить в районе Устилуг—Владимир-Волынский². Разграничительная линия: Дубно—Топоров для Юго-западного фронта (включительно).

К 16/VIII пополненные польские армии заняли фронт:

а) На крайнем левом крыле — сосредоточенные группы Александровича, Мельжинского и Залесского, в составе

¹ Вопрос численного состава армий Западного фронта и армий противника в момент сражения на Висле — довольно спорный и окончательно невыясненный. В нашей литературе имеются по этому вопросу самые противоречивые данные. Из существующих источников о численном составе Зап. фронта и войск противника (вычисление полевого штаба, Западного фронта, т. т. Тухачевского, Шапошникова, Какурина и Меликова) мы считаем, что так как т. т. Какурин и Меликов принимают в расчет только чистые штыки и сабли, их цифры наиболее верны, почему мы у них и заимствуем их. (См. схему 23.)

² Директива командзапа № 361/оп. Д. № 71—351.

отрядов «Нижней Вислы» и «Д. О. Д. Поморья», отходя перед 3 к. к. и 12 див., заняли укрепленный район Шензе—Любичи—Торн—Нешава—Влоцлавск.

б) V польская армия, в составе 6 пех. и 2 к. дивизий, прочно заняв 18 дивизией район Плонска и выбросив часть конницы на Цеханов, остальными силами, переходя в контр-наступление, оттеснила части XV кр. армии на восточный берег р. Вкра. Группа Осиковского (2—3 полка) вместе с местными формированиями прочно заняла укрепленный район г. Плоцка.

в) I польская армия, имея в своем составе около 6½ пех. дивизий, действуя в тесной связи с частями V польской армии, заняла Варшавский укрепленный тет-де-пон, потеснив 16/VIII правый фланг XVI кр. армии (21 и 27 стр. див.) от Радомина за р. Струга. Далее, от Варшавского укрепленного тет-де-пона к югу заняла фронт II польская армия, в составе двух пех. дивизий (4 и 2), обеспечивая левый фланг ударной IV польской армией.

К вечеру 15 августа части IV польской армии (в составе 12 п. бригады 6-й див., 32 п.п. 9-й див. и 14, 16 и 21 пех. дивизий) сосредоточились на обоих берегах Вепржа — от Ивангорода до Любартова (включительно). Правее от Любартова до Холма (включительно) заняли фронт левофланговые части III польской армии, предназначенные для принятия участия в общем ударе (группа Гозера, 1 п. див. легионеров, кавгруппа Яворского, 4 кавбригада и 3 п. див. легионеров, которая к тому времени двигалась из Грубешова на Холи). Остальные части III польской армии (Донская кавгруппа, 7 и 6 пех. див.) находились перед фронтом XII кр. армии, имея задачей не допускать форсирования ею р. Зап.-Буга и обеспечить тыл ударной группы.

Согласно директивы Пилсудского, ударная группа (IV III армии) имела задачей одновременным наступлением 16 августа занять линию Гончицы—Желехов—Радин—Парчев, а 17 августа продолжать дальнейшее стремительное наступление на север. II польская армия имела пассивную задачу, фактически она оставалась в резерве Пилсудского. Начиная с 15 августа, 4 пех. див. II армии по-бригадно была

отправлена в Новогеоргиевск на усиление V польской армии.

I польская армия имела задачу — с 17 августа перейти в решительное наступление в общем направлении на Малкин, а оттуда изменить свое направление в зависимости от обстановки. 15 пех. дивизия I армии должна была ударить вдоль Люблинского шоссе для установления связи с продвигавшейся на север IV п. армией. Задача V польской армии и группы «Нижней Вислы» оставалась прежняя — активно оборонять район Торна, Влоцлавска, Плоцка, Плонска и Новогеоргиевска и не допускать переправы красных войск в указанных районах ¹.

5. Захват переправы у Влоцлавска

(Схемы №№ 24 и 25)

С рассветом 16/VIII комкор 3, согласно приказания командарма IV, дополнительно дал комдиву 15 следующее распоряжение:

«Командарм временно подчинил 157 бригаду 53-й дивизии в оперативном отношении комдиву 15 и приказал сейчас же, во что бы то ни стало, занять город Влоцлавск. По овладении переправами, за пехотой выдвигайте одну кавбригаду для захвата южной части города, организовав разведку по всем направлениям на 20—25 верст. Пехотная бригада должна укрепиться на южной окраине города, захватить все дороги и помогать кавалерии до подхода остальных частей 53 див. Для облегчения форсирования р. Висла выставить всю артиллерию 15 к. див. и 157 стр. бригады на северном берегу Вислы. По захвате Влоцлавска, в городе должен быть образцовый порядок, под личную ответственность комдива 15» ².

К тому времени 1 и 3 к. бригады 16-й к. д. уже сосредоточились в дд. Дзялы и Ром, ведя усиленную боевую разведку. Некоторым разведывательным партиям удалось местами разрушить проволочное ограждение противника и проделать несколько проходов для конной атаки. По донесению разведки части противника, около двух полков пѣ-

¹ Директива Пилсудского № 8.752 (Ст. Кювстлер «Наше Августовское наступление»).

² Приказание комкора № 1.232/оп. Д. № 71—603.

хоты попрежнему прочно занимали предместный укрепленный район, по линии дд. Вильчинец—Багуцин—Бренна, имея сгусток сил (около полка пехоты) в укрепленной деревне Багуцин. На правом берегу Вислы противник сосредоточил много пулеметов, бомбометов и одну батарею, в то время как остальная артиллерия противника находилась на левом берегу Вислы. Около 11 час. 16/VIII передовые части 157 бригады подошли к д. Багуцин и завязали бой. В это же время комкор, прибыв в д. Дзяла, отдал приказание об общем наступлении.

Ровно в 12 час. колонны 1 и 3 к. бригад, двигаясь за пешими дивизионами, перешли в атаку. После непродолжительного боя перед укрепленной полосой противника спешенных дивизионов, резервные части кавбригад в конном строю вторглись вглубь расположения неприятеля, проходя через подготовленные проходы. В районе д. Вильчинец кавбригады встретились с резервным батальоном поляков, который после короткого, но кровопролитного боя тут же был рассеян. Кубанский кавполк 3 к. бригады, имея во главе храброго комполка т. Апанасенко, на плечах убежавшего противника ворвался в д. Гродецкий и, зарубив здесь небольшой заслон противника, карьером направился на мост. Остальные части 1 и 3 к. бригад ударили в тыл противнику, двигаясь в общем направлении на д. Унихово. Около 13 час. Кубанский полк захватил д. Балевское, где были взяты две пушки, автомобили, пленные и др. трофеи. Полк в 14 часов стремительным ударом захватил мост на Висле. Два эскадрона полка, скача буквально по пятам за бежавшим по деревянному мосту противником, несмотря на обстрел из домов, ворвались в город Влоцлавск. Но в это время поляками был подожжен политый заранее бензином южный конец деревянного моста. Мост быстро начал гореть в тылу двух эскадронов кубанцев, которые уже вели перестрелку на северной окраине города. Немедленно были приняты все возможные меры для тушения пожара, но за отсутствием под рукой достаточных средств и, главное, в виду сильного обстрела моста артпульогнем из города, пожар локализовать не удалось. Пожар охватил весь мост,

поставив под угрозу 2 эскадрона кубанцев, сражавшихся еще на северной окраине города Влоцлавска. Около 14 часов находившийся на мосту комкор 3, видя неминуемую гибель эскадронов, приказал немедленно отозвать их из города. Через полчаса герои-кубанцы с невероятными трудностями, потеряв часть лошадей, под шрапнелью противника прошли горевший мост и присоединились к своему полку. К вечеру 16/VIII батареи корпуса утвердились на правом берегу Вислы и, получив снаряды из 53 дивизии, удачной бомбардировкой разрушили в некоторых местах ж.-д. линии Влоцлавск—Варшава и Влоцлавск—Данциг. В боях у Влоцлавска было захвачено несколько десятков пулеметов, две пушки, несколько автомобилей, 700 пленных, потоплено в Висле и зарублено до 600 поляков ¹.

Части 10 к. д. с утра 16/VIII вновь переправились на левый берег Вислы. Пешие эскадроны 2 к. бригады к полудню переправились у м. Бобровники и заняли левый берег, но двинуться дальше не смогли, так как пехота противника, занявшая накануне ближайшие к берегу хутора и высоты, отразила все попытки 2 к. бригады углубиться в расположение противника. Переправленные 15 и 16 августа на левый берег Вислы отряды подрывников и пешие эскадроны 1 бригады с рассветом 17/VIII вынуждены были под давлением пехоты противника вернуться обратно на правый берег ².

Пехотные дивизии IV армии 15 и 16 августа продолжали выполнение приказа командарма № 23 (см. схему 25).

12 стр. див.: 34 бригада в 9 час. 15/VIII выступила из района Хейрхсдорф в район Слуп—Влевск и, продолжая дальнейшее движение, 16 августа заняла район Деуч—Гленбочек; 35 бригада, сосредоточившись 15/VIII в районе Гуржево, 16 августа заняла район Шимково—Шука; 36 бригада, сосредоточившись 15/VIII в районе Гутово, в 24 часа того же дня после боя заняла Страсбург. Штадив 16/VIII находился в Лаутенбурге.

54 дивизия 15 августа продолжала оставаться в районе Серпец, а 16/VIII получила приказание командарма оставить

¹ Оперсводка Западного фронта № 3677. Д. № 69—608.

² Оперсводка Западного фронта № 3677. Д. № 69—608.

160 бригаду в Серпеце, а остальными бригадами наступать обратно в общем направлении на Плонск.

53 див., выделив 157 стр. бригаду в распоряжение командира 3, к вечеру 16/VIII продолжала занимать 158 бригадой Радошин—Клокоцк, 159 бригадой — Липно. Штадив 53 — Липно.

18 дивизия, выполняя приказы командарма №№ 22 и 23, с утра 52-й и 53-й бригадами наступала через м. Гура в общем направлении на Плонск; 54 бригада, согласно приказа командарма, была выдвинута в Бельск—Гослица для обеспечения тыла и фланга 18 дивизии со стороны Плоцка¹.

16/VIII под Плонском в совершенно неравных условиях столкнулись разбросанная побригадно лихая 18-я красная дивизия с многочисленной и обильно снабженной техникой 18 польской дивизией, действовавшей вместе с конницей Дрешера. В 23 часа шедшая в авангарде 52 бригада 18 кр. дивизии после ожесточенного боя заняла северную окраину Плонска, но контр-наступлением противника, при поддержке 4 бронемашин, была выбита из города и с большими потерями оттеснена в район Арцемиш—Цвиклин. В указанном районе 52 бригада была вынуждена окопаться и выждать следовавшую сзади в 10—15 верстах 53 бригаду.

Сводный отряд IV армии, сформированный из красноармейцев обоза (до 300 чел. пехоты и 70 ч. конных), с утра 16/VIII находился в районе Млавы, ведя разведку на Цеханов. Оперчасти полештарма IV в 21 час 16/VIII прибыли в Остроленку².

Каково же было положение на фронте XV армии? Весь день 15/VIII противник на фронте XV армии вел упорные атаки. Части армии, неоднократно переходя в контр-атаку и неся огромные потери, в 19 час. 15 августа вынуждены были отойти: 4 див. — на линию Бандарково—Н.-Място; 16 див. к утру 15/VIII, после упорного боя, переправилась на западный берег Вкра, но к вечеру, получив сильный удар, отскочила на Н.-Място—Андзин; 11 див. к утру 15/VIII тоже переправилась на западный берег р. Вкра, разбила в районе

¹ Дислокация частей IV армии. Д. № 69—595.

² Оперсводка IV армии № 1.605.

Борково 3 Сибирскую бригаду противника, захватила 6 легких орудий, 4 пулемета, пленных, но к вечеру тоже была вынуждена отойти на 10 км восточнее р. Вкра, держа связь влево с 5 див. III кр. армии, в районе В.-Кикольская. 33 див. XV армии, получив приказание наступать на Цеханов, к вечеру 15/VIII сосредоточилась в районе Лычки—Сонск. 16/VIII противник, подтянув резервы, вновь перешел в энергичное наступление по всему фронту XV, III и XVI кр. армий. На фронте XV кр. армии противник сильно нажимал на правом фланге и на стыке между XV и III армиями. Части указанных армий, не выдержав сильных ударов противника, отошли на линию ж. д. Цеханов—Несельск и далее на восток — Гольмин—Пржеводово—Сероцк. Несельск был захвачен противником. Правофланговые 21 и 27 див. XVI армии были отброшены противником из района Радомин за р. Струча. В тот же день на правом фланге XV армии 33 дивизия в 6 верстах южнее Цеханова, захватив 1.200 пленных, 7 орудий и много пулеметов, в 12 часов заняла г. Цеханов, очистив к вечеру от неприятеля весь район¹. Командзап, видя бездействие командарма IV, армия которого свободно гуляла в пустом пространстве, в то время как противник нажимал на правом фланге XV армии, днем 16/VIII отдал директиву № 351/сек., выдержка из которой, за отсутствием прямой связи, была передана командарму IV по радио из полештарма XV в 20 час. 30 мин. Для дальнейшего правильного вывода мы приводим эту радиограмму:

«16 августа, 20 ч. 30 м. Из полештарма XV. Пултуск. Выдержка из директивы командзapa № 351/сек. Командарму XV решительно наступать на Плонск правым флангом по шоссе Прасныш. Командарму IV, оставив заслон в западном направлении, главными силами атаковать противника. Направление Сохоцин — Закрчин, сосредоточив армрезерв в районе Цеханов — Прасныш. Разграничительные линии Прасныш — Ойржен для XV армии включительно. Приказ телеграфно передан в Остроленку».

Но командарм IV, получив эту радио-грамму в 21 час, не счел нужным предпринять что-либо, за исключением того,

¹ Оперсводка IV армии № 1.605. Оперсводка фронта № 3.627. Д. № 69—608.

что в 23 часа прибыл к берегу наблюдать... грандиозный пожар моста у Влоцлавска. В этот же день (16 августа) на левом крыле Западного фронта, на участке Мозырской группы, случилось историческое, надолго незабываемое событие, окончательно решившее судьбу кампании. Пилсудскому в этот день повезло (схема № 26).

С рассветом 16/VIII из района Ивангорода IV польская армия польского Монури перешла в энергичное наступление на север, имея перед собой относительно пустое пространство, заполненное лишь весьма слабыми численно частями Мозырской группы. К 23 час. 16 августа IV и III польские армии достигли: 14 пех. дивизии — Гарволина, 16 п. д. Желехова; 21 пех. див. — м. Сточек и линию р. Быстрица; группа Гозера — линии Радин—Вохин; 1 див. легионеров—м. Парчев; 4 кавбригада — м. Любен и 3 див. легионеров — Влодава. Над всем Западным фронтом нависла смертельная угроза, нужна была немедленная отправка мощной конной армии в район Владимир-Волынска. Только Красная конница могла спасти положение если не всего Западного фронта, то хотя бы его правофланговых армий, но по разным причинам I Конная армия хотя и получила 14 августа директиву командующего Ю.-з. фронтом № 776/сек. 4.654/оп. о подчинении ее с 14/VIII командзапу, а 16/VIII директиву командзапа № 361/оп., тем не менее, не хотела уже оторваться от Львовского направления...

6. Обстановка на фронте IV и XV армий 17/VIII

(Схема № 24)

17/VIII на участке корпуса от Нешавы до Влоцлавска боевых действий не было. С обеих сторон работали разведывательные партии. В районе Бобровники заканчивались работы по устройству переправ. Части 10 к. див. 16 августа, вытащив захваченные баржи на правый берег Вислы, оборудовали с помощью местного населения два парома, плоты и мостики. Одна из барж была приспособлена для перевозки лошадей и уже была покрыта деревянным настилом. По расчету комдива 10, работа по оборудованию переправочных

средств должна была закончиться к утру 18 августа, после чего он надеялся всю 10 к. див. с лошадьми переправить в тот же день в районе Бобровники на левый берег Вислы. На участке 15 к. див. у Влоцлавска весь день 17/VIII шла арт. и пул. стрельба, главным образом — в районе моста. За отсутствием снарядов артиллерия корпуса молчала. В виду того, что южная половина моста окончательно догорела и рухнула в воду, 17/VIII части 15 к. д. также усиленно готовили плоты в надежде переправиться в наиболее укрытом лесами районе у д. Дзяля. По расчету комкора, вся подготовительная работа должна была закончиться к вечеру 18 августа, после чего он полагал в ночь с 18 на 19/VIII форсировать Вислу в районе Бобровники и Дзяля. Единственный вопрос, который ставил корпус в критическое положение, это — отсутствие огнеприпасов, подвоз которых из артлетучки, находившейся в Остроленке, в виду появления конницы противника в районе Цеханова с 13 августа совершенно прекратился. Наиболее «богатая» огнеприпасами 53 стр. див. еще 16/VIII, выделив в распоряжение корпуса около 300 снарядов для атаки укреплений Влоцлавска и оставшись сама всего с 700 снарядами, вынуждена была в дальнейшем прекратить снабжение ими конкорпуса. Начиная с Ломжи в корпусе никакого запаса огнеприпасов уже не было, и дивизии, израсходовав под Нешавой и Влоцлавском последний запас патронов, остались без последних (приложение № 7). Для более удобного руководства подготовкой и оборудованием переправочных средств, штакор утром 17/VIII перешел в д. Дзяля. 17/VIII пехотные дивизии IV армии продолжали выполнение приказа командарма № 23 (см. схему 25).

12 див. к вечеру 17/VIII заняла: 36 бригадой — Адлкрушин, Гржибно, 35 бригадой — Мшано—Пшерва, 34 бригадой — Страсбург.

Части 53 дивизии занимали прежнее положение.

54 див. — 160 бригадой продолжала оставаться в Серпеце, а 161 и 162 бригадами к вечеру 17/VIII находилась в районе Воля—Длуж, с задачей дальнейшего наступления на Сохочин.

18 див. — 152 и 153 бригадами — после упорного боя в течение 17/VIII понесла колоссальные потери и откатилась к вечеру на линию Збытино—Сокольники. 154 бригада по-прежнему оставалась в Бельске¹. Части 18 и 54 див., не имея общего руководства, действовали разрозненно. Сводный отряд из обозных красноармейцев в 14 час. 17/VIII выступил на Прасныш, так как в районе Прасныша и Красносельцы банды из местных жителей уже начали грабить следовавших одиночно красноармейцев и подводы². В виду бесцельной разброски частей IV армии и нерешительных действий командарма IV, в 4 часа 17/VIII командзап вынужден был вторично приказать командарму IV:

«На подступах к Новогеоргиевску XV и III армии ведут упорные встречные бои с противником с переменным успехом. В то же время части вашей армии веерообразно расходятся, не принимая участия в решительных боях. В дополнение к приказу 381/оп. приказываю принять решительное участие главными силами в боях на подступах к Новогеоргиевску, имея целью отрезать путь отступления противнику, наступающему против XV и III армий»³.

Получив сводки о неудачных боях бригад 18 и 54 див., командзап вновь и категорически приказывает командарму IV «разгромить Новогеоргиевскую группу противника, для чего подтягивать к району главных сил и 3 к. корпус»⁴. А в это время (23 час. 20 мин. 17/VIII) командарм IV, со своей стороны, ничего не предприняв, телеграфно просил от командарма XV поддержки, требуя быстрого выдвижения 33 дивизии на Плонск, так как противник, разбив 18 див., нажимает «во-всю»⁵. Посмотрим же, мог ли командарм XV оказать содействие командарму IV.

33 див., наступавшая из Цеханова на Плонск, к вечеру 17/VIII достигла 98 бригадой Гумово, 97 бригадой — Гостомин—Буденка. Кавалерия противника, обойдя левый фланг 97 бригадой, вечером 17/VIII атаковала ее с тыла, захватив часть 289 полка в плен. К 24 часам 17/VIII части 97

¹ Дислокация частей IV армии. Д. № 69—595.

² Оперсводка Зап. фронта № 3.677. Д. № 69—608.

³ Приказание командзapa № 396/оп. Д. № 71—351.

⁴ Приказание командзapa № 423/оп. Д. № 71—352.

⁵ Радиограмма наштарма 4 № 222/2. Д. № 69—906.

бригады собрались в район д. Хржаново. Неотвязно преследовавшая части 33 дивизии конница противника сосредоточилась в районе Крашева. 4 див. XV армии к этому времени была уже отброшена в район Марусы, а 11 и 16 дивизии, сбитые ураганным огнем и пехотой противника, в беспорядке отходили в район Карнево—Пржеводо-Часты. Части III кр. армии, также сбитые с занимаемого района, 17/VIII поспешно отошли на восток в направлении на Пултуск, который был занят противником в 20 час. 17/VIII¹.

К тому же времени положение на левом фланге фронта стало угрожающим. 17/VIII ударные группы IV и III польских армий, раздавив левофланговые дивизии нашей XVI армии, к вечеру достигли линии Домячево—Бела—Седлец—Н.-Минск (см. схему 26). В последнем они вошли в связь с наступающей из Варшавы 15 дивизией I польской армии, главные силы которой через Сероцк и Вышков двинулись на северо-восток. В 22 часа 17/VIII командзап видел, что положение XVI армии и Мозырской группы катастрофическое, и, желая использовать фланговые мощные армии, своей директивой № 406/оп. ставит задачу: командарму IV—к 20 августа сосредоточить армию в районе Прасныш—Цеханов—Млава, попутно атакуя тыл противника, наседавшего на XV армию. Командарм XV получил задачу обеспечить перегруппировку IV армии, атаковав одновременно противника; III армия получила задачу — оборонять подступы к р. Нарев, перебросив 21 дивизию в район Дрогочин во фронтовой резерв; XVI армии приказывалось отойти за р. Ливец и вывести две дивизии за свой левый фланг; Мозырской группе — оборонять район Янов—Бела—Словаточин. XII армия (занявшая накануне Грубешов) получила задачу продолжать решительное наступление на Холм—Любартов; I Конная армия вторично получила приказание «напрячь все силы и во что бы то ни стало сосредоточиться в районе Владимир-Волыньск—Устуг, имея в дальнейшем целью наступать в тыл ударной группы

¹ Оперсводка Западного фронта № 3.677. Д. № 69—608.

противника»¹. Но было уже поздно. События менялись с калейдоскопической быстротой, властно требуя быстрых и решительных действий со стороны командармов 4 и 1 конной армии...

7. Захват Плоцка

(Схема № 24)

На рассвете 17/VIII, комкор 3 получил через штадив 53 (Липно) следующий приказ командарма (написанный им в 23 часа 40 мин. 17/VIII):

«18 дивизия, после упорного боя, понесла громадные потери, откатилась от Плонска на линию Збытино — Соколянка — Яроцин. Вверенному вам корпусу необходимо развить самый стремительный удар для ликвидации противника на северном берегу Вислы у Плоцка, после чего, не теряя ни секунды времени, обрушиться на противника в общем направлении на Плонск»².

Разбросанные на 25 верст части корпуса, около 8 час. 18/VIII, сосредоточившись в районе д. Холмиц и двигаясь вдоль правого берега по сильно пересеченной местности, направились на Плоцк³. 60 к. полк 10-й к. дивизии, находившийся в районе Любичи (частью в Киколь), во исполнение дополнительного приказа командарма, пришлось оставить в распоряжении комдива 53, которому было приказано занять участок корпуса от Нешавы до Влоцлавска. В виду отсутствия в корпусе снарядов, вдогонку за корпусом из штадива 53 были посланы несколько сот снарядов (кажется 400 шт.). Около 18 час. 18/VIII корпус подошел к укрепленной линии Плоцка, где выяснилось, что 54 бригада 18-й дивизии, наступавшая одним полком на Плоцк из Гослицы, в 15 час. потерпела поражение у д. Брохоцин и снова отошла на Гослицу. 15 к. див. немедленно была брошена в атаку для захвата города с северо-запада, а 10 кав. див. получила задачу выбить занимавшего левый берег

¹ Директива комфронта № 406/оп. Д. № 71—352.

² Приказание командарма № 2.221/2. Д. № 69—601.

³ Дислокация частей IV армии. Д. № 69—595.

р. Плоцк противника, наступать через Лагер (что в 2 в. северо-восточнее города) на Плонск и связаться в Гослице с бригадой 18 дивизии.

Противник, заметив наступавшие колонны корпуса, открыл по ним пулеметный и ружейный огонь. В 19 часов передовые части дивизии, подойдя вплотную к позициям противника, наткнулись на два ряда проволочных заграждений. Первые попытки преодолеть проволоку без артподготовки оказались тщетными, и противник, опираясь на свои многочисленные укрепленные узлы, осыпал дивизии жестоким пул. огнем. 10-я к. дивизия, не выдержав натиска перешедшего в контр-атаку противника, отошла на кол. Повсино. На поддержку ей была послана 2 к. бригада 15-й к. д. Спешенные части 15 к. див. также были вынуждены остановиться перед проволокой противника.

В это время из города вышли вверх по Висле три военных парохода (окрашенные в защитный цвет) и, став в районе д. Машево, открыли ураганный артиллерийский и пулеметный огонь во фланг и тыл частям 15 к. д. Но это длилось недолго. Около 20 час. батарейные резервы 15 к. д. привезли в д. Вышина полученные из штадива 53 снаряды. Батарея Кубанской бригады, получив снаряды, карьером выехала вперед и заняла открытую позицию на буграх у д. Машево—Дуже и Машево—Малый. К 21 часу флотилия противника под огнем этой батареи обратилась в бегство. Один из пароходов, дав сильный крен, спасся благодаря наступлению вечерних сумерек, уходя вверх по течению, второй укрылся за городскими домами, а третий пароход, получив сильное повреждение, выбросился на берег у д. Поплацин. Около 21 часа 10-я к. д., с помощью 1 к. бригады 15-й к. д., прорвалась через проволочное заграждение у д. Повсино, перешла окопы и, порубив стойких защитников, заняла Лагер. В это же время на правом фланге корпуса, под прикрытием артогня, 3-й к. бригаде удалось прорубить проволоку. Проходя по оврагам, что вдоль р. Плоцк, бригада в 21 час ворвалась на западную окраину города. Через час все части корпуса, уничтожив и захватив в плен показавшихся на внешних позициях за-

щитников города, ворвались в город с севера, северо-востока и северо-запада.

С 22 часов 18/VIII в Плоцке начался упорный кровопролитный уличный бой с пехотой противника (силою до 3 полков, вместе с дружинами местного формирования — группа Осиковского). Плоцк оказался сильно укрепленным. Все улицы города (особенно на окраинах) были укреплены проволокой, окопами, земляными дамбами, блиндажами и пулеметными гнездами по всем правилам полевой фортификации. На некоторых крышах домов и в окнах оказались даже пулеметные гнезда, защищаемые земляными мешками. По показаниям пленных, укрепления эти были заблаговременно сооружены французскими инструкторами с участием всего польского населения города. Несмотря на все трудности и большие потери в частях, в 24 часа корпусу удалось овладеть большей частью города и выбить из домов и крыш, а также из баррикад, защитников, главным образом — картечью¹. Все орудия корпуса красноармейцами на руках были вкатаны в город. Постепенно, прямым огнем и картечью, они очищали баррикады, прижав защитников города к Висле и к южному мосту. До рассвета 19/VIII в городе продолжался бой, то утихая, то усиливаясь на окраинах (южных) и у мостов, упорно удерживавшихся противником. С 18 на 19/VIII противник, получив подкрепление с левого берега, неоднократно переходил в безуспешное наступление.

В этот день на подступах к городу и на улицах Плоцка корпусом было захвачено около десятка пулеметов и до 500 пленных. Около 24 час. комкор, находившийся в штадиве 15 (во дворе католической церкви), получил из Дробина (штадив 18) следующее приказание наштарма IV: «Уже 21 час; корпус до сих пор топчется где-то у Плоцка, а комбриг 54 доносит, что его наступление вами не поддерживается. Командарм требует самых энергичных действий корпуса по занятию Плоцка и дальнейшего движения на Плонск»². Эта оценка дей-

¹ Оперсводка Запфронта № 3.690. Д. № 69—667.

² Приказание наштарма № 11/2. Д. № 69—606.

ствий корпуса и запоздала и была несправедлива. Части IV армии к вечеру 18/VIII вышли (см. схему 25):

12 стр. див. с утра 18/VIII — в район Яблоново—Шензе.

86 к. полк (15 див.); приданный 35 бригаде, в 8 часов 18/VIII — в Голуб (штадив 12 — в Страсбурге).

53 стр. див., получив приказание, заняла двумя бригадами (157 и 158) район Бобровники—Влоцлавск, имея 159 бригаду в районе Липно; на участке дивизии весь день 18/VIII шла редкая перестрелка; 60 к. полк, приданный 53 див., вел разведку на Добржин—Любичи. Между Николь и Любичи курсировал «бронепоезд» корпуса¹.

54 див. (161 и 162 бр.) с утра 18/VIII вела упорные бои с противником, теснившим ее на Млоцк. В полдень 18/VIII части 54 див. были отброшены на левый берег р. Вкра, в район Млоцк—Малюшин, и, получив здесь фланговый удар с востока, к вечеру того же дня в беспорядке отошли в район Глиноецка, не имея связи с 18 див. Противник обходом с востока прочно занял район Млоцка. 160 бригада 54 див. продолжала оставаться в районе Серпец².

18 див. (52 и 53 бр.), в виду больших потерь, 18/VIII не могла наступать на Плонск и старалась удержаться в занимаемом районе, но к вечеру 18/VIII была отброшена в район Дробина и южнее³. 54 бригада, в виду нажима противника на 18 див., направив на Плоцк только один полк, двумя полками продолжала оставаться в районе Бельска. Полк 54 бригады, около 15 часов, встретив у д. Брохоцин сильное сопротивление противника со стороны Плоцка, отошел в Гослицу. К вечеру 18/VIII м. Гура было занято передовыми частями Плонской группы (V армия) противника. Командарм IV, находясь в Серпце, 18/VIII дал частям армии ряд «важных» указаний. Для дальнейших правильных выводов мы приводим суть этих распоряжений.

¹ Оперсводка IV армии № 1.629.

² Дислокация частей IV армии (Д. № 69—595) и телеграмма командарма IV на имя командарма XV № 2.227/2 от 18/VIII.

³ Более детальное расположение частей 18 див., за отсутствием документов, выяснить не удалось.

Комдив 12 вечером 18/VIII получил приказание «до особого распоряжения далее Страсбурга не выдвигаться» (прик. № 224/2).

Комдив 53 получил приказ «принять все меры по надежной обороне берега Вислы, в особенности моста, для чего обложить стенки его бруствером из мешков с землей, установив на нем пулеметы» (прик. № 227/2).

Комдиву 54 — «вести непрерывную разведку вправо и влево и в тыл от района, занимаемого дивизией, дабы обеспечить себя от случайных налетов разъездов противника» (прик. № 278/2).

Узнав об отходе 18 и 54 див., командарм IV вновь начал просить от командарма XV поддержки, требуя выдвинуть на Сохацин конную группу XV армии (89 и 90 к. полки 3 к. корпуса), обеспечивавшую в это время правый фланг XV армии в районе Цеханова¹.

Между тем, положение XV кр. армии и всего Западного фронта уже к вечеру 18/VIII стало безвыходным. 33 див. в 15 час. 18/VIII из района Гумово—Буденка—Скаржинск перешла в наступление на Млоцк, но, понеся большие потери, особенно в комсоставе, в 24 часа отошла в исходное положение. Противник занял район Сонска, выдвинув по ж. д. два бронепоезда; у д. Крашево появились броневики с сильной пехотой. 4 див. XV кр. армии, потерпев поражение в бою у д. Воля-Осташевская, около 23 час. 18/VIII, под натиском противника, стала отходить в район Луково². В дальнейшем 33 и 4 див. XV армии, окруженные V и I армиями противника, после героических боев 23 и 24 августа, перешли в Восточную Пруссию. Остальные части XV армии 18/VIII уже отступали из Макова на восток, так как I польская армия, занявшая левым флангом Пржеводово—Пултуск, стремительно двигалась на северо-восток, на фронт Маков—Рожан—Остроленка, с целью глубокого охвата XV и III кр. армий с юга. К тому же времени части III, IV и II армий противника вышли на фронт Тересполь—Янов—Соколов—Венгров (см. схему 26).

¹ Телеграмма № 2.227/2. Д. № 69—606.

² Оперсводка Запфронта № 3.690. Д. № 69—667.

8. Наступление на Плонск¹

(Схема № 24)

С рассветом 19/VIII противник, очевидно, получив резервы, перешел в контр-наступление и потеснил части корпуса в центр г. Плоцка, где с 4 часов вновь загорелся жестокий бой. По донесению комдива 10, в это же время три вооруженных артиллерией парохода появились со стороны Новогеоргиевска и стали обстреливать город с востока. После часовой перестрелки артиллерии 10 див., находившейся у лагеря удалось удачным попаданием отогнать пароходы противника обратно в Новогеоргиевск.

В 4 часа 19/VIII комкор 3 получил через штадива 18 (в Дробине) приказание выехать в Гослицу для переговоров с командармом. В 7 час. 30 мин. комкор по телефону получил следующее указание командарма: «Положение XV армии крайне ухудшилось. Немедленно передать город Плоцк бригаде 18 див., самому с корпусом, двигаясь через Гослицы—Гура, наступать на Плонск». На заявление комкора, что в Гослице нет пех. бригады, что корпус находится в бою и незаметно оторваться от противника не удастся, а в частях имеется не более 300 снарядов, — он получил в ответ:

«Не ожидая подхода бригады, бросить город и сейчас же наступать на Плонск». Вернувшись немедленно в Плоцк, комкор дал приказание комдивам «прекратить бой и, оставив заслон перед Плоцком, немедленно наступать на Плонск»². Части корпуса с 10 час.

¹ За отсутствием какого бы то ни было материала, начиная с этой главы, описание действий корпуса составлено на основании доклада комкора, представленного председателю реввоенсовета в 1920 г., по возвращении из Германии.

² Усталым, не спавшим 3 суток командирам полков, роптавшим комиссарам и возмущенным комдивам комкору пришлось кратко изложить положение XV армии (хотя и ему немного было известно) и потребовать немедленного наступления на Плонск. На вопрос командиров (большая часть которых погибла во время прорывов): «чем же мы будем стрелять, — нет снарядов, нет патронов, нет карт, вторые сутки люди и лошади не ели, не спали, лошади еле-еле двигаются...» по-

19/VIII с боем отошли из Плоцка и, сосредоточившись в Гослице, в 13 часов направились на Плонск. В 13 час. 19/VIII из д. Сикорж штакор перешел в Гослицу. Во время отхода корпуса из Плоцка два самолета противника сопровождали колонны кав. дивизии, осыпая их пул. огнем и бомбами. В 15 час. от комдива 15, шедшего в авангарде, получилось донесение, что его части с боем заняли д. Сторожевы и что из м. Гура появилась конница и пехота противника, имея впереди себя броневики. По показанию пленных, в Плонске и в районе Гуры сосредоточились крупные силы противника — до 4 полков кавалерии и две пех. дивизии. В 16 час. комбриг 54 (прибывший только-что в Гослицу для отправки полка) сообщил комкору, что его бригада, согласно только-что полученному новому приказанию командарма, весьма поспешно должна отходить на Дробин и далее на Цеханов. Одновременно он передает комкору приказ командарма о срочной отправке обозов и тыловых частей через Серпец на Млаву. Для отправки тылов указывалось следующее направление:

53 и 12 дивизий и к. корпус — Серпец—Млава—Хортеж—Мшенец; 54 и 18 див. — на Дробин—Рационж—Цеханов—Прасныш—Красносельцы.

В 17 час. 19/VIII комкору после больших усилий удается связаться со штабом 18 див.; вызвав командарма IV, он просит точно ориентировать его о положении IV армии и указать общий план действий и задач корпуса. На первый вопрос комкор ответа не получил, а на другие вопросы командарм ответил:

«Ничего серьезного пока нет, наступление корпуса крайне облегчило положение 54 и 18 дивизий, так как противник ослабил натиск на эти дивизии и начал отходить на Плонск. Несмотря на это, положение XV армии настолько ухудшилось, что IV армия вынуждена от-

следовал краткий, но внушительный ответ: «пойдем пешком, а драться будем шашками». И эти герои, проникнутые революционным сознанием, пошли и дрались... шашками, покрыв своими телами кровавый путь отхода корпуса... Их неизвестные, безмолвные могилы, разбросанные вдоль дороги Плоцк — Кольно, являются неоспоримым доказательством безграничной доблести Красной армии и ее авангарда — Красной конницы.

ступать. Задача корпуса — прикрывать отход пехоты армии, — главным образом 53 див., — которая должна выйти на Липно сегодня утром. Вся армия к 21 августа должна сосредоточиться на линии Млава — Конопки — Цеханов в три группы: 54 и 18 — в районе Цеханова, 12 див. и корпус — на правом фланге в районе Млава; 53 див. — в армрезерв в районе Шульмерж — Лыского, что на шоссе Цеханов — Грудуск. Корпусу прекратить дальнейшее наступление на Плонск и оставаться на занимаемой позиции, дабы прикрыть отход армии с запада и с юга. 21/VIII корпус должен отойти на линию Родзаново — Стржегово, а 22/VIII — на Млаву и западнее ее.

На вопрос комкора, каково положение XV армии, где 12 див., кем занят Цеханов, — командарм ответил:

«Связи с XV армией нет; по всей вероятности, ее правый фланг — восточнее Цеханова, если не в самом Цеханове; 12 стр. див. сегодня утром отходила из Сольдау на Млаву, а штаб IV армии переходит в Остроленку».

Через полчаса обоз корпуса (3 разряда), вся не имевшая снарядов артиллерия, раненые и больные, под руководством пом. комкора тов. Вилумсона, направились на Млаву. Санчасть, ветчасть, опродком, ремонткор, тыловой штакор и другие дивизионные учреждения и тылы, находившиеся в г. Серпец, получили приказание поступить в распоряжение т. Вилумсона и отходить на Млаву¹. При дивизиях было оставлено по одной батарее, несколько подвод с огнеприпасами и санитарные повозки. С выделением из корпуса 86 и 60 к. полков число сабель в корпусе упало до 2.000, а с отправкой лишней артиллерии и других учреждений в тыл, общее количество (бойцов и едоков) в корпусе не превышало 2.500 чел. С таким составом корпус приступил к выполнению последнего приказа командарма.

К вечеру 19/VIII в районе м. Гура части корпуса удачным маневром разбили сводную группу противника в составе 2 кавполков, одного пех. полка и 4 бронемашин. Заняв м. Гура, корпус выслал сильные разведывательные партии

¹ Все тыловые учреждения корпуса под командованием храброго помкомкора т. Вилумсона, совершив форсированные марши, с боем прорвались через Млаву (20/VIII), Хоржеле (21/VIII), Мишипец (22/VIII) и благополучно вышли в район Гродно 26/VIII. После интернирования корпуса в Германию все тыловые части его были переданы в I кавп. армию.

на Плонск. Захваченные пленные вновь подтвердили присутствие в районе Плонска одной пехотной и одной кав. дивизии (вероятно, группа Дрешера) с большим количеством артиллерии. Означенная группа противника, называвшаяся «ударной», имела задачей ликвидировать 3 к. к., который поляки считали более опасным, чем всю IV армию («Беллона», Ст. Кюнстера). Посмотрим, что же в действительности происходило на фронте IV армии 19/VIII (см. схему 25).

На севере перед фронтом 12 див. 18/VIII противник также начал развивать активную деятельность. Соединенные группы Д. О. Д., Поморья, Мельжинского и Залесского, переходя из района Шензе и Голуб в энергичное наступление, поздней ночью 18/VIII захватили г. Страсбург. 35 бригада 12 див. под давлением противника в связи с отходом 36 бригады из Страсбурга отошла в район Горченики. В 2 час. 30 мин. 19/VIII — 35 бригаде было приказано отойти на линию Гродзево (исключительно)—Ястржембе—Гольково, а 86 к. полку — в Гуржево¹. Резервная 34 бригада в 9 часов 19/VIII, отходя, сосредоточилась в районе Залесье—Замбружье—Слуп; 36 бригада к тому же времени отошла в район Радоск—Гутово; штадив отошел в Лаутенбург². Заняв Страсбург, соединенные группы противника с утра 19/VIII начали теснить 12 див. в направлении на Млаву, имея целью замкнуть кольцо вокруг IV армии и соединиться в Млаве с частями V польской армии, занявшей к тому времени Цеханов.

53 див. утром 19/VIII двумя бригадами находилась на фронте Нешава—Влоцлавск, имея одну бригаду в Липно. 160 бригада находилась в г. Серпец. 18 и 54 див. (по две бригады), находясь в 5—10 верстах южнее и юго-восточнее Дробин—Рационж, упорными боями отставала указанные пункты. С рассветом 19/VIII наступающий из Плонска противник начал вновь теснить 18 и 54 дивизии с целью отбросить их дальше на запад. Сильно поредевшие части 18 и 54 див. не были в состоянии удержать противника и ме-

¹ Оперсводка фронта № 3.690. Д. № 69—667.

² Дислокация частей IV армии.

дленно начали отходить на Дробин и Рационж. Это принудило командарма IV (находившегося в Дробине) вызвать в 4 часа 19/VIII комкора к телефону и приказать—«бросить Плоцк и немедленно наступать на Плонск через Гослицу». Одновременно с этим в 4 час. 50 мин. 19/VIII командарм дал следующие два приказа:

а) Комбригу 160. В Серпец. Копия комдиву 54. Приказываю с рассветом 19/VIII два полка 160 бригады, находящейся в Серпце, направить в срочном порядке в Рационж, на присоединение дивизии. Оставшийся полк в Серпце будет присоединен к бригаде по приходе бригады 53 див. из Липно. № 216/оп.

б) Комдиву 53. Приказываю с получением сего одну бригаду перебросить поездом или на подводах или походным порядком в наикратчайший срок в Серпец. Остальным частям подчиненным вам, задача прежняя. № 217/оп.¹

Получив накануне (18/VIII, в 18 ч. 15 м.) директиву комфронта № 406, коей приказывалось ему немедленно отвести армию в район Прасныш—Млава—Цеханов, командарм IV все же не терял надежду на успех. Он получил также дополнительное указание штаба следующего содержания: «Командзап приказал обратить ваше внимание на то, что ваша основная задача сейчас — отвести в новый район (согласно директивы № 406) свои силы, не подвергая их поражению»². Только к вечеру 19/VIII командарм решил «отвести» армию на указанную линию. Отдав дивизиям отдельные приказания, командарм IV утром 20/VIII покинул IV армию и на автомобиле успел проскочить по узкой, еще не занятой противником, единственной пограничной дороге Млава—Хоржеле—Кольно—Августово—Гродно. Но время было уже потеряно. Части армии были уже лишены возможности отойти на указанную им линию, так как V и I п. армии, отбросив XV и III кр. армии на Остроленку, прочно заняли Цеханов—Прасныш—Красносельцы и протянулись до прусской границы. Оставшаяся без руководства IV кр. армия уже была в предсмертной агонии.

¹ Д. № 69—606.

² Д. № 71—352.

Печальная судьба частей IV армии такова. 12 див. отступила под давлением Д. О. Д. Поморья в район Млавы, где 21/VIII встретилась с частями V п. армии. После упорного боя она прорвалась частью в Германию, частью на восток, в район Мышенец—Кольно и здесь, будучи окруженной частями I и IV п. армий, 23/VIII перешла в Германию. Лишь небольшие части 34 бригады пробились на Августово и спаслись от гибели. Действовавшие вне связи с кем бы то ни было и следовавшие на Цеханов 18 и 54 дивизии постигла та же участь. В пути на Цеханов 21/VIII они получили сильный фланговый удар с юга и с востока (из Цеханова) и отлетели на Млаву и на Хоржеле.

В дальнейшем, пробиваясь на восток и попадая под удары I и IV армий, остатки 18 и 54 див. 23 и 24/VIII также интернировались.

Наиболее отдаленная и малочисленная 53 див. после арьергардных боев у Серпец 22/VIII вышла в район ст. Конопки. Потерпев неудачу в попытке самостоятельно прорваться, она в этом районе связала свою судьбу с судьбой корпуса. 22/VIII последние остатки IV армии: 3 к. к. и 53 див., сосредоточившись в районе Млавы, пошли вместе пробивать стальные стены четырех мощных польских армий, загородивших им все пути отхода. Описание этих прорывов явится предметом заключительной главы нашего труда. Печальную судьбу IV армии можно характеризовать последней оперсводкой той же армии от 25/VIII из Гродно:

«По только-что полученным сведениям от командарма XV, остатки 12 дивизии утром 24/VIII — в движении к Щучино со стороны Кольно. Ночь на 24 противник невыясненными силами произвел нападение на наши части и обозы между Кольно и Щучино, чем вызвал сильную панику. У Кольно 24/VIII части IV армии, пробившиеся на восток, вели бои с противником, пытавшимся отрезать их, при чем со стороны противника действовала тяжелая артиллерия. С утра 24 в Щучино прибывают отдельные красноармейцы и комсостав армии, по словам которых части армии окружены у Кольно с трех сторон и прижаты к прусской границе. Утром 24 командарм IV выехал из Августово в направлении на Граево — к границе, местонахождение его неизвестно. № 1.672/оп.»¹

¹ Д. № 69—116.

Этой оперсводкой заканчивается последняя страница истории доблестной IV кр. армии, проделавшей в течение полутора месяцев великий поход по тернистому пути от Двины до Вислы ¹.

20/VIII III, II и IV п. армии вышли на Брест-Литовск—Остров, 22/VIII линия фронта проходила через Белосток—Ломжа—Прасныш—Млава, а уже 23/VIII все польские армии, прочно заняв все пространство между р. Нарев и В. Пруссией, установились фронтом на запад. 25/VIII фронт проходит через Августово—Липск—Свислочь и далее на юг. Остатки XV, III и XVI кр. армий вышли в район Гродно, где к тому времени сидели три командарма... без армий. (См. схему № 26.)

Боевая работа I Кон. армии в составе Запфронта фактически началась только с 25 августа, т.е. тогда, когда большая часть армий З. Ф. больше не существовала. Сильно потрепанная под львовскими укреплениями, I Кон. армия 25/VIII сосредоточилась в районе Сокаль для глубокого рейда на Замостье—Люблин. Дожди задержали ее в этом районе еще два дня, и 27/VIII Кон. армия направилась на Замостье. Но этот запоздалый рейд, к тому же произведенный в лесисто-болотистом районе, заранее был обречен на неудачу. К 1 сентября Кон. армия вынуждена была вернуться обратно в район Грубешово (приказ Кон. арм. № 111). Кампания была проиграна... Пилсудский торжествовал...

Общие потери Зап. фр. (по неполным французским источникам): около 88.000 интернированными (12, 54, 18, 53, 14 и 33 пех. див. и 3 к. к.), до 70.000 пленными, 200 орудий и 1.000 пулеметов.

¹ Тов. Сергеев в своем труде «От Двины к Висле» на стр. 106, неверно описывая и обстановку и положение частей IV армии в момент прорывов, говорит: «Что в армии не было недостатков в решительных людях—показывают прорывы у Млавы и Хоржеле. Возможно, что эти пункты легко было бы заменить на Плонск и Сароцк или Пултук...» и далее на Седлец и Брест-Литовск?! Что это, фантазия, гадание за кабинетным столом или трезвый учет реальной обстановки? Это предоставляем судить читателю.

9. Заключение о Варшавской операции

При подведении итогов Варшавской операции невольно бросаются в глаза крупные недостатки в действиях командарма IV, полное незнание обстановки, бездействие и, наконец, неумелое использование своей конницы. Говоря о неудачах под Варшавой, т. Тухачевский так оценивает действия IV армии: «Наша IV армия, где новый командарм потерял связь со штабом фронта, не отдавала себе ясного отчета в складывавшейся обстановке. Не получая приказов фронта, она выставила в районе Рационж—Дробин какой-то бесформенный полужаслон и разбросала свои главные силы на участке Влоцлавск—Плоцк».

Я позволю себе расширить и дополнить эту оценку действий командарма IV на основании исторических данных, ибо убежден, что одной из главных причин поражения XV армии и гибель всей IV армии являются неумелые действия командарма IV.

Директивой комфронта от 10/VIII № 236 командарму IV было приказано — «оставить в районе Цеханов—Плонск одну стрелковую дивизию во фронтовом резерве». Как мы видели, эта директива не была исполнена, и все дивизии армии без боя к 14/VIII вышли в район Серпец—Липно. Почему командарм не исполнил директивы комфронта — нам неизвестно. Отсутствие резерва в районе Цеханова привело к тому, что 15/VIII небольшие конные части противника, разогнав штарм IV, заняли Цеханов. И с этого момента связь со штабом фронта была прервана. При появлении неприятельских кавразъездов у Цеханова 15/VIII, командарм покинул свой штаб и поспешил в Млаву. Оставшиеся без руководства сотрудники штаба учли безвыходность своего положения и, сжегши радио-станцию и часть опердокументов, отошли на Остроленку. С этого момента связь с частями армии, со штабом фронта и с командармом была потеряна окончательно. До сего времени остается непонятным, почему вечером 14/VIII, когда конница противника заняла Глиноецк, или утром

15/VIII, когда она подходила к Цеханову, штаб IV не был переведен в Млаву. Ведь, конница противника вошла в Цеханов только к вечеру 15/VIII, а расстояние до Млавы не более 28—30 верст, т.е. на 4—5 ч. езды на подводах. Вечером 14/VIII или утром 15/VIII была полная возможность по радио (штаб или 12 див.) приказать бездействующей 18 див., находившейся в районе Дробин, немедленно наступать всей дивизией на Цеханов. К 16 августа 18 див. могла занять Цеханов, а это дало бы возможность командарму XV резервную 33 див. направить не на Цеханов, а на поддержку 4 див., к переправам через р. Вкра. Между тем просьбы командарма IV принудили ослабить правый фланг XV кр. армии на целую дивизию, а это привело к неудаче боев на р. Вкра.

Из приказа командарма IV № 22 видно, что он вначале хотел помочь XV кр. армии ударом 4 бригад 18 и 54 див. на Плонск, но почему это решение не было выполнено до конца, — остается загадкой. Зачем нужно было ему оставлять 54 див. в Серпец и бригаду 18 див. в Бельске, — также неизвестно. Результатом отмены приказа № 22 явилось то, что слабые 52 и 53 бригады 18-й див., бесцельно атаковав северную окраину Плонска и потеряв половину своего состава, 17/VIII отошли на Дробин, не будучи в состоянии возобновить атаку. После этого подходят две бригады (161 и 162) 54 див., но 18/VIII, никем не поддержанные, они, потерпев поражение, сначала отходят на левый берег р. Вкра, а потом в Рационж. Зачем командарму понадобилось оставлять 160 бригаду 54 див. в Серпце; как он хотел ее использовать, какую намечал ей задачу, — и на это нет ответа. Наконец, отдается совершенно не отвечающий создавшейся на фронте XV армии обстановке приказ № 23. В это тяжелое время, когда требовалось крайнее напряжение всех наличных сил, целая дивизия (53) остается неиспользованной, не получая никакой задачи. Однако, в тот же день вечером командарм в отношении корпуса меняет свой приказ и подчиняет комдиву 15 бригаду 53 див. В то время когда части XV и III кр. армий погибали на переправах р. Вкра, ведя здесь упорные бои, части IV кр. армии бездействовали, про-

долгая оставаться в районе Липно—Серпец—Дробин. Ведь, командарм IV 16, 17 и 18 августа имел полную возможность разбить V п. армию ударом всей армии на Плонск, в тыл Новогеоргиевской группы противника. Для этого нужно было стать во главе 54, 53 и 18 п. див. и 3 к. к. итти на Плонск. В итоге польская армия не только оказалась спасенной, но и совершенно безнаказанно, имея на фланге и в тылу у себя 4 стрелковых и 2 кав. дивизии IV кр. армии, продолжала теснить XV и III кр. армии, отбрасывая их на восток.

Полковник Кюнстлер в своей статье «Наше Августовское наступление» говорит: «V армия медленно продвигалась вперед, ведя тяжелые бои на своем правом фланге, центр армии (Цеханов) очень энергично атакован противником (33 д. XV кр. армии. *Гай*), а на левом крыле атак нет. Противник начал отчаянную атаку предмостного укрепления Плоцка.

Несмотря на это, одна из бригад (8-я), подкрепленная, бросается в район Плонска»... Получив три директивы комфронта в промежуток времени от 16 до 18 августа с приказанием — немедленно ударить главными силами в тыл Новогеоргиевской группы (приложение № 8), командарм не исполняет их и для своего оправдания посылает комфронту необоснованную телеграмму № 2.226/2.

Поставив своими приказами №№ 22 и 23 ненужные задачи корпусу, разбросав его полки, командарм оставил без внимания категорические просьбы комкора и не направил корпус на Цеханов. Взамен того, чтобы немедленно направить корпус на Цеханов или на Плонск, он 16/VIII приказывает комкору «с рассветом (16/VIII) атаковать и во что бы то ни стало захватить район Влоцлавска». В критический момент свой оплот — конную массу, способную к быстрым перегруппировкам, командарм не использовал; корпус весь день 16 и 17/VIII бездействовал у Влоцлавска и Нешавы. Только с утра 18/VIII он бросает уже ослабленный частыми выделениями корпус и без огнеприпасов... на Плоцк для захвата никому ненужных в это время укреплений города.

18 и 19/VIII командарм получил две директивы командзapa с категорическим приказанием немедленно отвести армию на линию Цеханов—Прасныш (приложение № 9). Эти директивы также своевременно не были выполнены. Опять драгоценное время было потеряно. Части армии (53, 12 п. д. и 160 бриг.) с утра 19/VIII получают совершенно ненужные и непонятные приказания тактического порядка: вести разведку, укрепить мост у Влоцлавска бруствером и т. д. В это же время корпус получает задачу — бросить Плоцк и идти на Плонск, но опять-таки не с целью облегчения положения XV армии, а с целью ослабления режима Плонской группы противника на 18 и 54 дивизии. В самый разгар успешных действий корпуса на Плонском направлении, когда у м. Гура был разбит авангард противника, корпусу приказывается... остановить наступление. Наконец, отдается приказ об отходе, и с 20/VIII дивизии несвязно, без единого руководства, по частям, бросаются на мифическую линию сосредоточения. Конную массу командарм сначала приостанавливает для «прикрытия отхода армии», а затем перебрасывает на воображаемый фланг армии в район Млавы...

Только 21 августа из Ломжи командарм пустил в пространство никем не полученную свою последнюю радиogramму со следующей задачей:

«Ломжа, 6 ч. 50 м. 21/VIII. Соседи не могут сдержать натиска противника и могут оголить наши тылы. Командзap приказал IV армии днем и ночью безостановочно двигаться севернее р. Нарев на Граево—Осовец. Приказываю: комкору 3 героическими усилиями прикрыть (?) остальные части армии от ударов противника с запада, с юга и юго-запада для выхода в район Осовец. 12-й дивизии двигаясь вдоль герм. границы, попутно наблюдать, насколько она наблюдается немцами, на всякий случай (зачем? *Гай*). Под личную ответственность каждого начдива и комкора приказываю по получении этой радиogramмы поставить в известность и всех остальных. № 28. Командарм Шуваев»¹.

Пехотные дивизии армии, находясь в движении или в боях, 21/VIII получить это радио, конечно, не могли; его не получил также и комкор. Но если даже части армии и по-

¹ Дело № 69—606. Последующие оперативные документы штаба IV армии показывают, что, пустив это радио в воздух, командарм Шуваев пспешно уехал в Гродно.

лучили бы это последнее приказание командарма, абсолютно не ориентировавшее хотя бы в приблизительной обстановке на фронте, все равно из этого ничего бы не вышло, ибо слишком уж поздно командарм спохватился. Армию спасти было уже невозможно; не помог беззаветный героизм разрозненных частей, — не помог бы и опоздавший приказ...

★ ★ ★

VI. ОТХОД КОРПУСА И ЕГО ИНТЕРНИРОВАНИЕ ¹

(Схема № 26)

1. Планомерный отход

(Схема № 24)

Для остановки дальнейшего наступления 3 кон. корпуса за отсутствием технической связи комкору пришлось лично выехать из Гослицы (на своем единственном сломанном автомобиле,—все остальные 9 были взяты армией) в м. Гуры. После нового распоряжения об отходе корпуса он вернулся обратно в штакор в Гослицу около 1 часа 20/VIII. Так как в районе Гослицы уже появились из Плоцка неприятельские разьезды, завязавшие перестрелку с заслоном, штакор подготовил все к переходу в Дробин и с нетерпением ждал комкора. После ухода корпуса противник вновь занял Плоцк.

20/VIII, к 7 часам утра, штакор перешел в Дробин, а части корпуса продолжали оставаться на занимаемой ими линии, имея задачей усиленно разведывать направления на Плоцк и Плонск и к вечеру того же дня сосредоточиться южнее Дробина. Прибыв в Дробин, комкор застал там командарма IV Шуваева, члена Р. В. С. т. Вегера и наштарма IV т. Горчакова, прибывших в ночь на 20/VIII на автомобилях из Серпеца. Новых сведений о противнике они еще не имели. Командарм вновь подтвердил задачу корпуса и просил комкора спасти 53 дивизию. В 8 часов они оба выехали через Дробин—Млава. Это было последнее свидание комкора с командармом. Через несколько минут после отъезда последнего через Дробин прошла на Цеханов последняя

¹ См. подстрочное примечание на стр. 201.

колонна арьергарда 18 див. со штадивом, имея маршрут Глиноецк—Цеханов, где должны были присоединиться к начдиву 54. Через 2 часа после ухода арьергарда 18 дивизии телефон 54 дивизии тоже снялся из Рационжа, сообщив, что отправляется на Цеханов.

После этого связь с частями IV армии совершенно прекратилась. В 14 часов комкор получил донесение от частей корпуса, что противник неоднократно пытался наступать на 15 дивизию в районе м. Гура, но был отбит. В это время в Дробин приехало несколько подвод с ранеными красноармейцами, ускользнувшими из Серпеца, которые сообщили, что 20-го утром противник, разбив арьергард 53 дивизии, занял г. Серпец и двигается через Бежуны на Млаву. В 20 часов корпусу был дан приказ начать отвод частей в 24 часа; 10-й див. отойти на линию Радзаново, а 15 див. — на Стржегово. Отход должен был совершаться через Рационж—Глиноецк—Стржегово (15 див), Рационж—Радзаново (10 див.). Корпус должен прибыть на место назначения не позже 8 час. утра 21-го. Для обеспечения отхода корпуса было приказано перевести немедленно 1 полк с фланга 15 див. в м. Рационж с задачей — вести разведку на юг в направлении на г. Плонск и, в случае попытки противника занять Рационж, не допустить этого до подхода главных сил корпуса.

Штакор в 20 час. переходит через Рационж на Радзаново, далее на д. Банково, что в 7 верстах северо-восточнее Радзанова, и занимает центральное положение для управления дивизиями. В 10 час. 21/VIII штакор получил донесение от частей, что 10 див. уже сосредоточилась в Радзаново, а 15— в Стржегове. Штадив 10 поместился в д. Рублево (что в 4 верст. северо-восточнее Радзанова), а штадив 15 — в д. Мдзеве (что в 6 верстах севернее Стржегово). Начдив 15 донес, что дивизия при ночном отходе встретила крупные кавчасти противника в Глиноецке и после длительного ночного боя обошла Глиноецк с севера. Продолжая дальнейший отход по шоссе, она прибыла в Стржегово.

Сильные разведывательные партии корпуса, посланные по всем направлениям для разведки и розыска пехотных частей, к 12 часам 21-го донесли, что противником заняты Дробин,

Рацисьж, Глиноецк, ст. Конопки, Млава, Цеханов и что кавалерийские разъезды противника со стороны Бежуны подходят к м. Шренск, а из Глиноецка кавалерия противника, силою до дивизии, наступает на Стржегово. Со стороны Млава и ст. Конопки отчетливо слышна была сильная артиллерийская канонада и пулеметная стрельба. Высланные вторично разведывательные эскадроны корпуса донесли, что части 53 дивизии вели в районе Конопки бой с пехотой и броневиками противника с целью пробиться, но, потерпев поражение, отходят по шоссе, держа направление на Млаву.

Одновременно разъезды корпуса, не доходя до Млавы $1\frac{1}{2}$ —2 верст, были обстреляны артиллерийским и пулеметным огнем и донесли, что Млава занята пехотой противника невыясненной силы, а на ст. Млава и южнее курсируют 2 неприятельских броневика и обстреливают ураганным артиллерийским огнем отходящие обозы IV армии. По донесению другой разведки, выяснилось, что на ст. Млава стоят эшелоны противника, из коих высаживается пехота и что шоссеыные дороги Шренск—Млава и Мдзево—Млава загружены многочисленными обозами IV армии (53, 54, 18, 12 дивизий), которые, попав под артиллерийский и пулеметный огонь, в панике бегут по всем направлениям. К этому же времени было получено донесение от начдива 15, что сильные кавчасти противника потеснили 15 дивизию из Стржегово и последняя отходит под натиском неприятеля на Мдзево. Благодаря же отсутствию огнеприпасов, дивизионная батарея молчит, и дивизия несет большие потери; штаб 15 переходит в д. Домброво.

Для комкора теперь все сделалось ясным: противник пытается окружить корпус и уцелевшую часть 53 пех. дивизии со всех сторон. Учитывая серьезность положения, вытекающую из необходимости теперь же прорваться через фронт окружившего корпус противника, вместо планомерного ухода, о котором говорил командарм, комкор немедленно приказал ¹:

¹ В подобной обстановке имел ли право корпус бросить на произвол судьбы свою пехоту (53 дивизия) и быстро отойти на юго-восток (вопрос — мог ли?), прорваться через Глиноецк—Пультуск—Вышков—

«Начдиву 15 — во что бы то ни стало удержаться в Мдзеве и не дать противнику распространиться. Штадиву 15 оставаться в Домброво до особого распоряжения. Немедленно связаться с отходящими от ст. Конопки частями 53 дивизии и приказать им от имени комкора сосредоточиться в районе д. Косины (что в 6 верстах юго-западнее Млавы). Найти немедленно начдива 53 или командира 1-ой бригады 53 дивизии, прислать его в штакор, который переходит на д. Косины. Начдиву 53 привести в порядок, насколько это возможно, части и обозы своей дивизии.

Начдиву 10 — оставив сильный заслон на перекрестной дороге Радзаново—Млава и Шренск—Млава, всю дивизию сосредоточить в районе д. Косины, куда перевести и штадив.

Выслав приказание, комкор распорядился снять радио корпуса, с 10 часов безнадежно вызывавшее радиостанции IV и XV армий, не получая ни откуда ответа, и приготовиться к выступлению штакора через час в Косины.

«Наступление противника на Мдзеве остановлено с большими для нас потерями. С частями 53 див. связались, но пехотные полки совершенно разложены: голодные, босые, измученные, настроенные крайне панически, они разбрасывают казенное имущество, винтовки, пулеметы и разбегаются. Начдив 53 находится в Домброво и ваш приказ ему передан».

Получив эти сведения, комкор немедленно выехал со штакором в Косины. По дороге то и дело встречались группы красноармейцев 18 и 54 дивизий. Со слов начальника комendantской команды штаба 18 див. можно было заключить, что дивизия потерпела поражение под Цехановым и отступила на Конопки, где также встретила сильное сопротивление; часть прорвалась, а остатки отошли на Млаву, и их участь неизвестна. Также были встречены оторванные частички 160 бригады 54 див., со слов которых выяснилось, что части 54 див. под Цехановым уничтожены, одна бригада прорвалась, а другая — неизвестно где; предполагают, что попала в плен. Встретились усталые, крайне малочисленные, панически настроенные полки 53 дивизии. Пришлось их уговаривать, на каждом шагу останавливаться, угрожать,

Седлец—Брест? К сожалению, и теперь иногда приходится выслушать незаслуженный упрек по адресу корпуса от некоторых «кавалеристов» — мол, почему корпус не пошел на юг, по тылам польской армии? Подобную фантазию мы также выносим на суд читателя.

что «если части не будут спокойно подчиняться приказам или создадут панику в предстоящих боях, будут бросать винтовки и разбегаться при появлении неприятеля, корпусу будет приказано рубить всех беспощадно, так как трусам и шкурникам нет места в рядах Красной армии. Корпус неоднократно был окружен и всегда выходил победителем, — необходимо лишь спокойствие». Благодаря появлению корпуса, пользовавшегося среди пехотных частей IV армии большой популярностью, а отчасти в результате уговоров и угроз самого комкора, удалось водворить заметный порядок и поднять дух пехотных частей.

В виду задержки на дорогах штакор прибыл на ст. Косины в 1 час 22 августа.

2. Первый прорыв

(Схема № 27)

По прибытии в Косины, комкор пригласил к себе начдива и военкомдива 53 и расспросил их о положении пехотных частей IV армии; оказалось, что 18 и 54 пех. дивизии потерпели в районе Цеханова поражение и отошли в беспорядке на север — в район Конопки. Здесь дивизии вновь потерпели поражение, при чем часть их уничтожена, а часть прорвалась на север; дальнейшая их судьба неизвестна. Лишь 160 бригаду 54 дивизии, крайне малочисленную, начдив 53 встретил в районе Конопки и присоединил к своим частям. 53 дивизия, ведя все время арьергардные бои в районе Липно и Серпец, с большими потерями дошла до Конопок, попыталась пробиться, но, встретив сильное сопротивление значительных сил противника, отошла в район ст. Косины.

О судьбе 12 дивизии начдив 53 ничего сказать не мог, так как еще 19-го дивизия отходила от Сольдау на Млаву и далее на Яново. Начдив 53 сообщил, что в виду крайней утомленности, вызванной быстрым 4-дневным отходом из Влоцлавск—Липно—Серпеца, а также благодаря неудачам в последних боях, — в его дивизии царит непослушание и паника, усилившиеся наличием колоссального количества обозов всех частей IV армии. К тому же, дивизия

потеряла всякую боеспособность, так как в ней насчитывается не более 2.000 человек. На вопрос комкора, что комдив намерен делать дальше, — последний ответил: «сегодня после обеда вел бой у ст. Конопки, но неудачно, — завтра попробую вновь пробиться» (схема 27).

Как начдив, так и военкомдив крайне устали и имели вид растерянных, больных людей. Во время приведенного разговора с военкомдивом два раза был обморок, вследствие бессонницы и утомления. В виду возложенной на комкора командармом задачи — прикрыть отход армии, а главное — помочь 53 дивизии, комкор предложил свой план, а именно: завтра, 23-го, ровно в 6 ч. корпус, совместно с 53 дивизией, должен прорвать фронт противника в районе Вышины с целью пробиться на Хоржеле. К означенному времени корпус, оставив сильный заслон в Журминске и ст. Косины, будет находиться у Вышины, где к этому времени пехота должна быть готова прорвать фронт, а корпус — одной дивизией справа, другой слева, — будет расширять прорыв пехоты и удерживать противника до тех пор, пока пройдут пехота и обозы. Атака должна начаться ровно в 6 часов утра с рассветом, чтобы воспользоваться темнотой для подхода и маневра.

Остальная задача выяснится на месте.

Начдив 53 согласился с таким предложением, после чего совместно был составлен приказ. Приказы начдивам 10 и 15 были доставлены; комбрига же 53 дивизии пришлось долго разыскивать, так как начдив не знал места расположения своих частей. Указанное совещание кончилось 23/VIII, в 3 часа. В 4 часа штакор выехал с 10 див. в д. Вышины. Ровно в 5 часов утра все части корпуса, оставив заслон для прикрытия обозов и тыла, сосредоточились в д. Вышины, где находилась в это время лишь одна бригада 53 дивизии, численностью не более 600 человек. Вдали, на железнодорожной линии, в сумерках виднелись силуэты двух бронепоездов, курсирующих непрерывно на линии Млава—Цеханов. Наступление пришлось отложить на целый час, так как начдив 53 и остальные части пехоты опоздали. Во избежание потери времени, не дождавшись

их, в 7 ч. 20 м., комкор приказал перейти в наступление пехотной бригаде с фронта и по одной бригаде кавалерии на флангах. Противник, заметив наши цепи, открыл из 2 броневиков и заранее приготовленных окопов вдоль полотна жел. дор. Млава—Цеханов ураганный артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь. В то же время слышен был сильный бой в тылу, в районе Домбск—Журминск. Как выяснилось впоследствии, кавалерия и пехота противника наступали на заслон корпуса (15 див.), имевший задачу — во что бы то ни стало удержать натиск противника с тыла, до прорыва в районе Вышины.

Брошенная на прорыв бригада 53 див. под сильным огнем противника залегла в нескольких саженях от полотна жел. дороги и, несмотря на внушения и угрозы, не могла двинуться дальше. Пришлось выдвинуть вперед 3-ю бригаду 15 кав. див., которая в конном строю перешла ж.-д. линию, вторглась в цепи противника и начала его рубить. Видно было, как к месту боя подошел новый бронепоезд из Млавы и начал высаживать пехоту, а 2 броневика, ураганным огнем защищая свою пехоту, старались зайти в тыл нашей кавалерии, обошедшей жел.-дор. полотно. Немедленно было приказано выдвинуть вперед всю артиллерию корпуса (всего 7 орудий) и не допускать броневиков. 10 кав. дивизия, оставив 1 бригаду в резерве, 2-й бригадой в спешенном строю наступала на левом фланге пехоты в общем направлении на Тржиянку и вела бой с броневиком и пехотой противника, подошедшими из Млавы. Заметив колебание пехоты противника, комкор приказал начдиву 15 немедленно выдвинуть 2-ю бригаду, а начдиву 10 — бросить резерв в тыл броневикам противника, пришедшим из Млавы, разрушить жел. дор., после чего, присоединившись к первой бригаде, перейти в энергичное наступление на северо-восток.

Со стороны противника, кроме 3 броневиков, участвовали в бою также 2 батареи: одна стреляла из Шидлово, другая — из д. Ступск. После 2-часового боя броневики были отогнаны, а 10 и 15 кав. дивизии повернулись развернутым строем в атаку, смяли части 18 Познанской дивизии противника и расширили прорыв, куда и хлынула пехота 53 див.,

а за ней многочисленный обоз IV армии. Согласно приказу, 10 див. наступала на северо-восток, а 15 — на юго-восток с целью расширить прорыв, так как броневики противника, отойдя 2—3 версты от Вышины, начали перекрестным огнем обстреливать нашу пехоту и обозы. Части корпуса должны были сосредоточиться в д. Шумск, куда направился и штакор. Пехота и обозы шли по маршруту Шидлово, м. Дембск, Шумск и Хоржеле.

Было ясно, что деморализованная пехота при встрече малейшего сопротивления противника в панике разбежится или сдастся в плен, что могло полностью испортить задуманный план прорыва. Чтобы хоть сколько-нибудь подбодрить ее и при нужде двинуть вперед, комкор со штакором, комендантской командой и штадивом 15 (всего около 300 сабель) следовал непосредственно за хвостом ее колонны. Близость конницы ослабляла чувство одиночества у пехоты и стимулировала надежду на возможность общими усилиями вырваться из окружения. При дальнейшем наступлении предположения комкора оправдались. После прорыва у Вышины, несмотря на все старания, нельзя было никак привести части пехоты в порядок. Они совершенно потеряли понятие о дисциплине, частью ехали на подводах, частью двигались кучками, частью цепочкой; кричали, не переставая, «ура», где не нужно было; останавливались, где нужно было наступать; шли без всякой команды, главным образом надеясь на корпус. Многие пехотные командиры были убиты в предыдущих боях, а оставшиеся вместе с начдивом, не могли привести части в порядок, в виду царившей паники, явившейся следствием бессоницы, усталости, голода, систематического поражения, а главное — благодаря наличию многочисленного обоза, запрудившего всю дорогу.

При подходе к д. Шидлово противник выдвинул на нас пехотный полк, до 900 штыков. Его цепи преградили нам дорогу на Шидлово, в 150—200 саженьях от дороги, на высотах вдоль по шоссе Млава—Прасныш, другая часть его сил с батареей укрепились на кладбище у д. Шидловка. Противник вновь открыл ураганный артиллерийский огонь. Пе-

хота под сильным огнем противника в нескольких шагах у д. Шидлово вновь залегла. Ни уговоры, ни угрозы не помогали. Люди лежали в беспорядке и только кричали «ура». Цепи, видя приближение следовавшей за пехотой группы кавалеристов (штакор, комендантская команда и штадив 15), кричали: «Давай кавалерию». Этот крик подхватили все: «Давай кавалерию, кавалерию давай, кавалерия вперед!» А кавалерии поблизости не было. Усталые полки корпуса дрались на флангах: 10 к. див. вела бои с наступающим из Млавы противником в районе Тржиянка, а 15 к. див. сражалась с броневиками и пехотой противника, не давая ему возможности двинуться дальше из д. Ступск, ожидая прохода нашей пехоты и обозов через полотно железной дороги.

Бой в тылу утихал, и в бинокль были видны последние проходящие обозы, части пехоты и кавалерийский заслон корпуса. Видя безнадежность положения пехоты и не желая напрасно терять времени, комкор собрал всех сотрудников, ординарцев штакора, комендантскую команду штаба 15 дивизии и бросился на цепи противника. Наша пехота, воодушевленная этим примером, бросилась вперед с криком «ура!». Неприятель дрогнул, хотел-было отступить, но, будучи окружен штакором и частями 53 дивизии, начал сдаваться. Пехота беспощадно стала расправляться с поляками: расстреливала, рубила лопатками и тут же раздевала. Не было возможности удержать вылившуюся наружу месть голодных красноармейцев... С большими усилиями удалось освободить от самосуда 300 поляков и присоединить их к остальным пленным, взятым в районе Вышины.

В этом прорыве взято было около 800 пленных и несколько десятков пулеметов. Число зарубленных превышало 1.000. Дабы дать пройти всей пехоте и обозам и сгруппировать части корпуса, штакор остановился в Дембске, где к корпусу присоединились его заслоны. По докладу старшего командира выяснилось, что после ухода главных сил корпуса и пехоты кавалерия противника напала на д. Журоминск и далее на д. Косины, где без боя сдался арьергард 53 дивизии, силою до 2 полков (кажется, из 160-й бригады).

3. Второй прорыв

(Схема № 28)

Вся дорога от Шидлово до м. Дембск и далее на Хоржеле представляла печальную картину отхода IV армии. Всюду были разбросаны подводы, коляски, автомобили, пишущие машинки, патроны, пулеметы. Попадались документы тыловых учреждений корпуса и пехотных дивизий, находились и сломанные денежные ящики и казенные кассы. По всему было видно, что по дороге в панике бежали как тыловые обозы, так и строевые части армии. Дорога, представлявшая картину недавнего панического бегства, разлагающе действовала на проходящие части. Все предполагали встретить наши части в районе Шидлово или Хоржеле, но после этой картины для всех стало ясным, что поблизости наших частей нет. Пропустив пехоту, комкор оставил 10 див. в Дембске в качестве арьергарда, а сам с 15 див. двинулся на Шумск. В предвидении новых боев было отдано распоряжение собрать брошенные по дороге снаряды и патроны (схема 28).

В тылу вновь стал слышен артиллерийский бой. Противник большими силами перешел в наступление на 10 див. 10 дивизия с упорными боями отходила весьма медленно, цепляясь за каждый бугорок, дабы дать возможность удалиться пехотным частям как можно дальше. В 15 часов 15 дивизия без боя прошла Шумск и, не останавливаясь, двинулась на Дембы—Грабово. У Грабово встретились польские подводчики из обоза 15 дивизии, по рассказам которых красная пехота и части обозов отступили еще 20-го и 21-го на Хоржеле, но, встретив противника, перешли германскую границу. Из дальнейших расспросов выяснилось, что в Грабово находится один неприятельский полк, в Хоржеле—3 полка с артиллерией и что Остроленко и Кольно заняты противником. Сообщив немедленно полученные сведения начдивам 53 и 15, комкор приказал приготовиться к новым боям, а начдиву 10 — отходить на Шумск, где и удерживать противника.

Не доходя полуверсты до Грабово, наш головной дозор был обстрелян поляками. В виду лесистой местности начдиву 53 было предложено двинуть вперед только пехоту, по причине же крайней усталости конского состава — затребовать кавалерию только в случае крайней нужды. В 18 часов начался бой. Начдив 53 первоначально выдвинул одну бригаду и батарею, но через полчаса пришлось выдвинуть еще одну бригаду. Благодаря лесистой местности, удобной для обороны, бой принял затяжной характер.

Противник, получив подкрепления из Прасныша, потеснил передовые части 53 дивизии. В 20 часов появились 3 неприятельских аэроплана и начали обстреливать пулеметным огнем колонны обозов и отдохавшую в лесу кавалерию. Из д. Хмелин появилась кавалерийская разведка противника, обстреливавшая укрывающуюся в лесу колонну обозов. Видя неудачу, начдив 53 выдвинул последний резерв. Вдруг кто-то крикнул: «кавалерия!» — и началась паника... Бойцы заметались в безумном страхе, неистово крича: «кавалерия, кавалерия!» Все обозы, люди, лошади смешались в кучу. В панике бежали кто куда мог; кричали, прятались под телеги, рвали построики, опрокидывали повозки, — содздался полный хаос и неразбериха. Пленные, пользуясь общей паникой, тоже разбежались. Оставалось одно: немедленно двинуться вперед с 15 дивизией. С криком «ура!», «дорогу кавалерии!», с обнаженными шашками 15 дивизия прорвалась вперед. В пехотных частях раздался облегченный вздох: «Кубань!», «Кубань пошла!». Обезумевшая толпа начала останавливаться; красноармейцы, выходя из-под кустов и повозок, воодушевленные конницей, побежали вслед с обычным криком: «кавалерия вперед!».

Противник, видя нашу кавалерию, поспешно отошел и укрепился в своих окопах в лесу, на высоте. При контратаке выдвинутый кавполк противника ускакал и скрылся в лесу. В виду невозможности двинуться в конном строю одна бригада была спешена и двинута вперед с пехотой, а другая бригада была направлена в обход левого фланга противника. Наступившая темнота и усталость коней не дали возможности двинуться вперед, вследствие чего в лесу

всю ночь шел бой с переменным успехом. Обходящая бригада 15 дивизии к рассвету ворвалась в д. Грабово. Противник в панике частью отступил на юг — к Праснышу, а частью — на восток, к Хоржеле. Штакор и штадивы лишь 3 часа отдохнули в леуе, без каких бы то ни было продуктов и без хлеба.

Первая стена из частей V польск. армии была пройдена.

4. Третий прорыв

(Схема № 29)

В 7 часов утра противник, отойдя главными силами верст 6 к востоку от Грабово, окопался и оказывал сильное сопротивление, обстреливая артиллерийским огнем грунтовую дорогу Грабово — Хоржеле. Создалась такая общая обстановка: противник невыясненными силами занимал Хоржеле фронтом на запад и окопался вдоль р. Оржица; другая часть противника, силою до одного полка пехоты, занимала высоты, что южнее и юго-восточнее дд. Кржиколово — Богданы (на шоссе Грабово — Хоржеле); с севера разъезды кавчастей противника появлялись в районе Н.-Весь, а с тыла противник, потеснив 10 дивизию, занял д. Шумск и двигался на Грабово. Весь корпус вновь сосредоточился в Грабово и получил следующие приказания:

1) Начдиву 53 — всеми силами наступать по шоссе на Хоржеле.

2) Начдиву 10 — оставив заслон в Грабово, главными силами выйти в тыл противнику, засевшему на высотах у д. Кржиколово; при удаче, форсировать р. Оржица в районе д. Заготы и ударить на Хоржеле с юга.

3) Начдиву 15 — оставив заслон в д. Ст.-Весь, остальными силами, через Нов.-Весь, наступать на Хоржеле с севера, форсировать р. Оржица в районе германской границы. В атаках действовать главным образом шашками, так как снаряды и патроны на исходе. Штакор будет находиться с 15 дивизией.

Получив означенный приказ, дивизии перешли в наступление. 10 кав. див., удачно маневрируя, вышла в тыл против-

нику, заняла д. Кржиколово и далее отрезала шоссе на дорогу Хоржеле — Прасныш, где захватила 800 пленных, 27 пулеметов и 6 легких орудий. Остальные силы противника разбрелись по лесам. Продолжая дальнейшее наступление, 10 кав. див. присоединила к себе заслон и в 16 часов вышла на линию р. Оржица в районе д. Заготы, где начался упорный бой за переправу. Части 53 дивизии, потеснив противника на Хоржеле, к 17 часам дошли до р. Оржица и заняли д. Богданы. 15 кавдивизия, проходя по шоссе Грабово — Яново на Ст.-Весь, встретила противника, который, не приняв боя, ускакал на Янов.

Оставив в д. Ст.-Весь заслон силою в полк, дивизия остальными силами прошла через д. Нов.-Весь, где также встретила кавчасти противника, которые при первой стычке рассеялись (схема 29).

Наступая дальше, части дивизии отрезали шоссе на дорогу Хоржеле — Янов, юго-восточнее д. Нов.-Весь, где поймали и зарубили несколько польских офицеров. В кармане зарубленного офицера нашлась печать бригады 54 див. и список частей IV армии и корпуса. Дивизия без боя дошла до германской границы. Противник, укрепившись на восточном берегу р. Оржица, оказывал сильное сопротивление, не допуская части дивизии дойти к переправе. Пришлось спешить большую часть дивизии и под прикрытием артиллерии с боем перейти реку. В этом бою был легко ранен военком корпуса Постнов. Части 10 дивизии с боем заняли переправу у д. Заготы и перешли р. Оржица, а 53 див., ударив в штыки, сбита противника, занимавшего мост, и ворвалась в Хоржеле. Противник, не ожидая такого натиска, частью сдался, частью был зарублен, а частью убежал в направлении на Красносельцы. В виду крайней утомленности лошадей, дальнейшее преследование противника было приостановлено. После очищения противником Хоржеле пехотные части и обозы были вновь двинуты по шоссе на Мышинец, а корпусу было приказано занять линию восточнее р. Оржица, фронтом на запад.

Противник, теснивший нас с тыла, уже занял Богданы, и заслонам пришлось отойти на восточный берег р. Оржица.

5. Четвертый прорыв

(Схема № 30)

Через два часа после ухода пехоты и обозов опять появились три аэроплана противника и начали обстреливать расположение корпуса пулеметным огнем. Противник, получив подкрепления, в 21 час стал обстреливать Хоржеле и соседние деревни, в которых расположились полки для отдыха. В виду отсутствия огнеприпасов, артиллерия корпуса отвечала слабо. Противник, вероятно, догадался, в чем дело, так как перешел в энергичное наступление на Хоржеле с юга и востока. Видя невозможность оставаться дольше в Хоржеле, командир приказал сжечь мосты через р. Оржицу и с наступлением темноты отойти на д. Круково, где и заночевать. После продолжительного боя, корпус, теснимый с тыла противником, в 23 часа ушел из Хоржеле (схема 30).

Лошади и люди от голода и бессонницы еле двигались. Дорога была тесная, песчаная и проходила по лесам вдоль границы. Все деревни, верст на 15 кругом, были опустошены отступающими дивизиями. Нигде нельзя было достать ни хлеба для людей, ни корма для лошадей. Четвертый день люди и кони голодали; крестьяне прятали скудные наличные запасы в ожидании поляков, другие же сами голодали, будучи вконец разорены. Вид шоссе от Хоржеле на Мышинец был потрясающий. Повсюду валялись трупы людей и лошадей, снаряды, повозки и т. д. То и дело приходилось слезать с лошадей и очищать дорогу. Пехота 53 дивизии и обозы, тормозившие марш, заполняя деревни и все дороги, двигались по 2—3 версты в час. По близлежащим деревням не нашлось места для ночлега, в виду чего корпус ночевал под открытым небом (всего 2 часа) в д. Сурово. С рассветом 25/VIII корпусу было приказано наступать на Мышинец: 15-й див. — наступать по шоссе и севернее, а 10-й — с юга, двигаться через дд. Збунк и Видмусы. В виду крайней разложенности пехотных частей надвину 53 не было дано никакого задания. Несмотря на такое состояние пехоты, кавполки все же еще до сих пор громогласно

не заявляли о безнадежности положения и дальнейшего движения вперед.

Отдельные люди из посланных на разведку очень часто назад уже не возвращались.

Все случаи переходов границы моментально становились известными красноармейцам; их вера в прорыв и присоединение к Красной армии катастрофически падала. Применялись угрозы, убеждения, уговоры, чтобы хотя временно поднять дух. К 10 часам авангард 15 дивизии наткнулся на противника, не доезжая версты 2—3 до Мышинца. Противник, силою до одного полка, занимал Юшкуны, западнее — возвышенности Мышинца и Мышинец-Старый.

Бой продолжался 4 часа. Удачным обходом 10-кавдивизии с правого фланга и лихим налетом полков 15 див. с фронта и с севера, противник был оттеснен в самый Мышинец, в котором был обстрелян сильным артиллерийским огнем 3 батарей 53 дивизии. Части противника, преследуемые 15 див., отошли на д. Домброве, но, будучи атакованы, интернировались в Германии. В этом бою корпус захватил одно орудие, 1.000 пленных и 8 пулеметов. После взятия м. Мышинец корпусу было разрешено отдохнуть 4 часа, дабы потом пройти на Кольно. Из рассказов местных жителей было выяснено, что части IV и XV армий 21-го и 22-го переходили у Мышинца германскую границу и что противник занимает линию Ломжа — Щучин — Граево.

Вторая мощная преграда была пробита, но силы были уже на исходе...

6. Пятый прорыв и интернирование

(Схема № 31)

В 17 часов дозоры донесли, что по тракту Остроленка — Мышинец у д. Вах видны большие колонны, силою до одной дивизии. Высланная разведка донесла, что противник наступает на Мышинец, имея кавалерию и пехоту. За отсутствием огнеприпасов решено было корпусу в бой не ввязываться. 15 дивизия отходила по северному тракту на д. Пентковщизна и Ленчик, а 10, охраняя тыл и правый фланг

корпуса, отходила на Вейду—Пуковизну. Обе дивизии получили задачу атаковать 25/VIII Кольно с севера и с юга. Комкор со штаком, двигаясь в авангарде 15 див., подходя к д. Вольково, заметил, как пехота и обозы 53 див. свернули влево с дороги и пошли в Домброво. Поскакав лично вдогонку, комкор нашел в Домброве начдива 53 и узнал у него причину поворота на Домброво: части направлялись к германской границе... Начдив 53 начал жаловаться, что удержать части невозможно, что люди больные и голодные, что половина уже перешла границу. Ему советовали отпустить обоз в Германию, а самому с остальными частями последовать за корпусом, в надежде после прорыва у Кольно присоединиться к Красной армии (схема 31).

В то время уже начался бой у Мышинца с арьберггардом корпуса. 10 дивизия, атакованная с юга и запада у Мышинца, ведя арьберггардный бой отходила также по северному тракту, так как кавалерия противника захватила южный тракт, а пехота засела в лесах по шоссе. Во время боя все части 53 див. и обозы вместе с комдивом 53 перешли границу на глазах красноармейцев корпуса, которые отходили медленно, с боем, спасая только пехоту. В виду наступления темноты бой прекратился, и части корпуса к 2 часам 25-го заняли указанные им районы. В 6 часов корпус начал наступление на Кольно. 10 дивизия с боем заняла д. Целишки, но, атакованная кавалерией противника с юга и пехотой с востока, вследствие утомления людей и отсутствия огнеприпасов с большими потерями отошла в д. Венеция и далее в д. Ленчик. По донесению начдива 10, 3. полка его дивизии, крайне утомленные бессонными ночами и за неимением огнеприпасов, поддались панике и у д. Ленчик перешли границу. Это известие очень плохо отразилось на остальных частях корпуса.

В остальных 6 полках, имевших по 200 сабель в каждом, дух совершенно пал. 15-я дивизия, однако, еще кое-как держалась.

Несмотря на крайнюю усталость и отсутствие огнеприпасов, дивизия исполняла приказ; в 9 час. 30 мин. она двинулась по шоссе на Кольно. Дорога из д. Леман проходила по

лесистой местности. В 3 верстах от д. Леман части корпуса снова встретили пехоту противника. Но принять бой было невозможно, так как по сторонам тянулись густые, болотистые леса, а проселочные дороги были слишком узки для прохода артиллерии и многочисленных повозок с ранеными.

Отступить назад тоже было невозможно, так как противник наседал с запада и занимал уже д. Ленчик маленькими разведывательными партиями, тревожа нас с тыла. Частям было приказано пробиться во что бы то ни стало, хотя бы одними шашками. Бой продолжался 3 часа. Полки 15 див., частью в конном строю, частью спешившись, лихо налетели по тропинкам на противника, окружив его. Противник, силой до 400 человек, был совершенно уничтожен и зарублен.

Части оказались из состава IV армии противника. Впереди был третий, более мощный барьер...

Пленных больше не брали, так как некогда было с ними возиться и некому было охранять их. По показаниям пленных офицеров, противник в районе Кольно имел две пехотных дивизии: 14 и 15, а южнее, в районе Новогрод, два пех. див. и другие части.

У Кольно полки противника были расположены в следующем порядке: 2 полка прикрывали оба шоссе на Кольно, держа фронт на запад, вдоль р. Писса (рукав р. Нарев); 2 полка в резерве — один в Кольно, а другой в д. Винценты. По их словам, 23/VIII в Кольно были разбиты 2 дивизии XV армии, остатки которых перешли границу, и Щучин, Граево, Осовец заняты поляками 24/VIII; Августово занято местными повстанцами. Скрыть эти сведения от частей, конечно, не удалось, так как красноармейцы раньше всех успевали допрашивать жителей, пленных и подводчиков. Части, сбив передовые отряды противника, начали с боем продвигаться дальше на Кольно, но, встретив сильного противника, укрепившегося на восточном берегу р. Писса, свернули влево и прошли через д. Лаха на д. Винценты. Штакор также перешел в д. Лаха, где и установил радио. Все полки корпуса шли пешком, таща за собой измученных лошадей. Дорога

Лаха — Винценты и Кольно имела уже знакомый нам печальный вид и носила печать панического отступления армии. Несмотря на усиленный надзор, полки редели с каждым часом, переходя целыми сотнями границу, доверяя рассказам немецких пограничных солдат, что в Германии вся IV и XV армии живут свободно и хорошо. Радио-станция корпуса, вызывавшая непрерывно какие-либо радио Красной армии, не получала никакого ответа.

После долгих усилий 25/VIII услышан был ответный зов XV армии, очень далеко и слабо. Все же удалось передать следующую радио-телеграмму:

«Командарму IV, XV и командзупу. Тяжелыми боями и громадными трудностями 25/VIII подошел к Кольно. Вся пехота IV армии перешла границу. Стараюсь пробиться на Граево. Нет совершенно снарядов и патронов. Срочно сообщите линию фронта. Комкор 3 Гай, военком Сцибор»¹.

Не получив ответа в течение 4 часов, штакор пошел за частями на д. Винцента. Не доходя до деревни 1½ версты, части корпуса вновь встретились с сильными частями врага, занимавшими д. Винцента и восточный берег реки. Мост у деревни был взорван поляками. Изнуренность людей и лошадей, голод и потеря надежды пробиться заставили некоторых командиров и военкомов откровенно высказаться о бесцельности дальнейших боев. Дабы узнать мнение всего комсостава и военкомов и внушить через них полкам необходимость пробиться во что бы то ни стало, комкор созвал военный совет из всех командиров и военкомов. Изложив тяжелое положение корпуса, а также предстоящие перспективы и бои, он потребовал от них определенного и ясного ответа: сумеют ли они удержать массу от перехода через границу и, несмотря на жертвы, будут ли сражаться хотя бы шашками, до присоединения к Красной армии. Мнения и голоса комсостава разделились.

¹ Командзуп 25/VIII, оказывается, получил только первую часть радиogramмы, а именно: «Тяжелыми боями с громадными трудностями 25/VIII подошел к Кольно. Вся пехота...» радио на этом прерывалось (Арх. Кр. армии. Д. № 1.856).

Часть из них, ссылаясь на отсутствие огнеприпасов, на усиливающееся разложение и крайнюю утомленность людей и неопределенность линии фронта, высказывалась за переход границы ради спасения корпуса; другая часть комсостава и военкомов, резко критикуя поступок военкома корпуса, политотдела и тех товарищей, которые уже перешли границу, следуя примеру пехоты, настаивала на продолжении дальнейшего наступления с целью — или пробиться, или, если нужно, погибнуть всем вместе. После речей комкора, начдива 15 тов. Чугунова и военкомдива тов. Петрова, решено было пробиться во что бы то ни стало и, если понадобится, разбиться на группы, прибегая к партизанским действиям до присоединения к Красной армии. В это время противник начал обстреливать корпус из тяжелых орудий из Кольно и с юга — из д. Птаки. Комкор лично обошел все полки корпуса, призывая их к вере в победу и предлагая последовать примеру комсостава и под звуки «Интернационала» двинуться на врага.

— Согласны пробиться, — отвечали несчастные воины, — но нечем стрелять, и кони не идут.

— Имеем шашки, — нужно рубить; кони не идут, — пойдем пешком, — был ответ.

Тут же начдивам было приказано немедленно отправить в Германию всех раненых — 400 человек, пленных — 2.000 человек, оставшиеся обозы и лишние тяжести. Ровно в 18 час. начдивы получили следующие приказания: начдиву 10 — оставаться в резерве и охранять тыл корпуса, выдвинув разведку на д. Ляха; начдиву 15 — одной бригадой занять мост у д. Винценты, а остальными силами — д. Козел, стараясь переправиться если не у моста, то в брод; начарту 15 — имеющимися 4 орудиями содействовать наступлению, расходуя неприкосновенный запас батарей (40 снарядов); батарее 161 пех. бригады, присоединившейся к корпусу, — использовать также имеющиеся снаряды. В случае удачного прорыва в д. Козел или у д. Винцента, все части корпуса должны развивать успех в данном пункте.

В виду сильно лесистой местности пришлось действовать в пешем строю.

Получив приказ, начдив 15, под звуки «Интернационала», отправил свои части в бой. Начдив 10 выслал сильные разъезды на запад для охраны тыла корпуса. Через полчаса начался сильный бой у д. Козел. Мост через речку оказался взорванным. Противник, силою до 2 полков пехоты, окопавшийся вдоль реки, три раза отбил атаку наших частей, не допуская их к речке. Неприятельские части, находившиеся в д. Винценты, сами перешли в наступление, но контр-атакой и артогнем были отогнаны вновь на восточный берег реки, где спрятались в заранее подготовленных окопах. Бой продолжался 2 часа. В этом бою корпус потерял много храбрых командиров и военкомов... Ибо эти герои «дрались, как загнанные львы»¹.

Во время боя комкор находился под мостом у д. Винценты, откуда затребовал резерв для расширения успеха, но получил срочное донесение от начдива 15, что бригада, посланная в д. Козел, снялась, самовольно отошла назад и что артиллеристы пехотных частей, бросив свою батарею, уже перешли границу... Возвращаясь обратно в штакор, комкор по дороге вновь получил донесение от начдива 15, что один полк снялся и переходит границу. Было ясно, что ничем нельзя остановить стремление красноармейцев перейти границу, так как голыми руками пробиться было невозможно, — это влекло за собою лишь напрасные жертвы. Посоветовавшись с военкомами корпуса и дивизий, комкор приказал поэтому частям и командирам приостановить неорганизованный переход границы, пока не будет произведена попытка переговорить по радио с фронтом или с армиями и хотя бы сообщить о случившемся, а ночью организованно, всем вместе, перейти в Германию.

Всю ночь посылаю радио в пространство вызовы, но ответов ниоткуда не получало. В 4 часа комкор приказал наштакору: сжечь оперативные бумаги, приказы и радио. В 4 ч. 40 м. 26/VIII последние из доблестного 3 к. к. сожгли радио и с тяжелым сердцем, — многие со слезами на глазах, — но организованно, с развернутыми красными знаме-

¹ Пилсудский «1920 г.» стр. 145.

нами, с «Интернационалом», под сильным огнем батарей противника, перешли границу, увезя с собой 600 раненых, 2.000 пленных и 11 польских орудий...

«Когда польские клещи готовились сомкнуться у самой границы, раздались вдруг аккорды воинственной музыки, — это последние казаки, при звуках труб, переходили прусскую границу»... — так пишет французский автор, отдавая должное геройской Красной коннице, волею судьбы поставленной в безвыходное положение¹.

Так погиб боевой авангард Западного фронта!

7. Итоги похода 3-го корпуса

3 конный корпус 26 августа 1920 г., как вооруженная воинская сила, для Советской Республики перестал существовать. Он погиб честно, причинив громадный урон польской шляхте. Краткие итоги похода 3 корпуса выразились в нижеследующем (согласно оперативным и разведывательным донесениям; см. схему № 1).

1. С 5 июля по 26 августа (50 дней) корпус прошел с большими, постоянными боями, без отдыха, более 1.300 км.

2. Не имея инженерно-технических средств, форсировал три естественных преграды: рр. Нарев, Неман и Вислу.

3. Не имея достаточного количества огнеприпасов, действуя иногда только саблями, сражался с 67 отдельными воинскими соединениями польской армии (как пехотой, так и кавалерией).

4. В течение 1½ месяцев корпусом захвачено 68 орудий крепостных, дальнобойных, тяжелых и горных, до 250 пулеметов, 5 исправных танков, до 80 автомобилей, около 2.000 подвод обоза, 1.500 лошадей, 7 аэропланов и огромное количество снарядов, патронов и винтовок.

5. В боях зарублено до 8.000 поляков, взято в плен до 13.000. Пленные частью посланы в IV армию, частью переданы нашим пехотным дивизиям и литовским войскам.

¹ «Revue Militaire Francaise» за 1922 г. №№ 8 и 9 (статья L. Foori — «Варшавское сражение»).

6. Захвачено 4 губернских города: Вильно, Гродно, Ломжа и Плоцк, взято до 35 уездных городов и местечек, до 8 крепостей и сильно укрепленных пунктов, как-то: Осовец, Гродно, Ломжа, Новогрод, Цеханов, Прасныш, Млава и Плоцк, — где имелось несколько рядов проволочных заграждений (иногда до 8: Дукшта, Видзы, Свенцяны, Ломжа, Гродно).

7. Не получая из армии обмундирования, снаряжения, фуража, пополнений, а главное — отдыха, и имея, в среднем, 3.000 сабель, корпус выдержал 20 крупных боев (продолжительностью не менее 24 ч.) и 35 мелких боев (не менее 5 ч.).

Общее заключение и выводы в отношении конницы

Корпус с самого начала кампании и до самой Вислы постоянно нацеливался на крупные города, крепости, укрепленные дефиле. Естественно, корпусу приходилось брать эти пункты упорными затяжными боями, большей частью — в пешех или комбинированных строях, без пехотных поддержек. Корпус являлся для всей IV армии как бы авангардом, тянувшим на буксире большую часть пех. див. армии, роль которых зачастую сводилась к заканчиванию начатых корпусом неудачных боев. Корпус использовался непосильными задачами до полного истощения всех его людских, конских и материальных ресурсов, и только тогда, когда конница превращалась в «ездящую пехоту», вводились в дело пех. дивизии. Такой принцип использования стр. конницы, при той организации, которую она имела в то время, был неправильным¹. Нужно было дать корпусу развить успех, достигнутый пехотой, или, дав ему широкий маневр, использовать его для содействия захвату укрепленных пунктов пехотой, или же, наконец, нужно было включить в его состав

¹ А тов. Сергеев в своем труде «От Двины к Висле» на стр. 100 считает, что: «Крупная конная масса применена классически правильно (!!) на обходящем внешнем фланге, что неизменно дает богатые результаты, вплоть до полного истощения конницы». Что действия стр. конницы на флангах дают богатые результаты, в этом никто не сомневается, но, что 3 к. к. был использован «классически правильно» — вот, здесь уже полное недоразумение...

специальную пехоту, снабженную средствами быстрого передвижения на все время операций. Несмотря на удачную работу корпуса, все же война с белополяками вновь доказала явную переоценку могущества конницы, по опыту гражданской войны «торжествующей одним своим видом». Эта переоценка жестоко была наказана под Львовом и в меньшей мере — под Остроленкой и Ломжей.

Как общий вывод следует признать:

1) Царицей полей сражения, даже в широкой маневренной и классово-революционной войне, останется «матушка пехота». Конница может и должна работать в крупных массах только на фланге и в тылу противника.

2) Чтобы не терять своей самостоятельности, конница нуждается в постоянной пехотной поддержке. Необходимо «бронировать» конницу, усилив ее огневую и ударную мощь.

3) Нормальным видом боя конницы в будущих боях явится только «комбинированный» бой. Конный или пеший бой в своем чистом виде будет исключением. Сочетание огня с ударом холодным оружием есть наилучший способ действий конницы.

Общий вывод: конница подготавливает удар огнем, а решает его конем. Западно-европейский лозунг: «La cavalerie manœuvre à cheval, et combat par le feu» (конница маневрирует конем, а дерется огнем) — для нас неприемлем.

★ ★ ★

ИНСПЕКТОР КАВАЛЕРИИ РЕСПУБЛИКИ¹

ДОКЛАД

Сообщаю вам о состоянии вверенного мне полка на 29-е июня с. г., с просьбой обратить ваше серьезное внимание на хозяйственную сторону полка:

1) В боевом, строевом и политическом отношении вверенный мне полк вполне готов к боевым действиям. Комсостав как строевой, так и административный, соответствует своему назначению, большинство унтер-офицеров — старой армии. Бывших офицеров мирного времени имеется 3, красных офицеров 6. Некомплекта строевого комсостава нет.

2) Конский состав, несмотря на периодическое отсутствие зернового фуража, находится в удовлетворительных телах. Лошади все крестьянского типа. Лошади старой армии в полку вовсе не имеется. Лошади съезжены, среди них много жеребцов.

3) Состав красноармейцев — большинство рабочих уральских заводов. Кавалеристов старой армии имеется всего 35—40%.

4) Вооружение по наличию людей полностью в удовлетворительном состоянии. Большой недостаток в револьверах, положенных по штату; огнеприпасов в полку достаточно. Имущество в полку имеется по штату; недостаток в некоторых предметах по подрывному делу.

5) Конское снаряжение весьма неудовлетворительное: плохие оголовья, в которых большой недостаток, — нет чумбуров, недоуздов, сеток, у многих седел нет задних кобур, нет попон. Много брезентовых седел, которые необходимо заменить. Вьюков пулеметных и саперно-подрывных в полку вовсе не имеется.

6) Обмундирование не весьма удовлетворительное и разнообразное. Большой недостаток в сапогах; имеются ботинки, которые считаю непригодными в кавкастях. Ощущается большой недостаток в белье.

7) Обоз полка находится в самом катастрофическом положении. Повозки в большинстве обывательского типа и за время переходов изломались. Починочного материала не имеется. Необходимо заменить их и довести их до штата, иначе при боевых действиях полк не сможет во-время снабжаться.

8) В ковочных инструментах недостаток, — нет рашипелей, молотков и ножей для расчистки копыт.

9) В смысле снабжения людей всеми видами довольствия (кроме обмундирования) полк снабжается аккуратно.

Вообще, хозяйственная сторона полка, несмотря ни на какие обращения, сильно хромает и поэтому необходимо полк удовлетворить всем необходимым и как можно скорее, в виду скорого его действия на фронте.

Комполка *Лецев.*
Военком *Евсиев.*

¹ Архив Кр. армии. Дело № 405.

ОРГАНИЗАЦИОННО-БОЕВОЙ СОСТАВ
3 КОННОГО КОРПУСА

к 3/VII—1920 г.

Наименование частей	Высший ком-состав	Комсостав	Сабель	Бойцов	Едоков	Тяжелых пуле-метов	Орудий	Лошадей	Повозки и та-чанки
1/Управ. Корпус.	—	8	60	279	347	2	—	400	80 ¹
Комкор 3 кав.	Г. Д. Гай	—	—	—	—	—	—	—	—
Воен. комиссар	А. Постнов	—	—	—	—	—	—	—	—
Наштакор 3	Э. Виллумсон	—	—	—	—	—	—	—	—
Военком штаба	Паверман	—	—	—	—	—	—	—	—
2/10 Кавдивизия									
Комдив 10	Томин	—	—	—	—	—	—	—	—
Наштадив	Мацук	—	—	—	—	—	—	—	—
Военкомдив	Юрмалет	—	—	—	—	—	—	—	—
Штадив	—	—	—	—	54	—	—	50	15
Технич. эскад.	Комэкс Романов	1	—	—	148	—	—	41	14
Пулем. мотоцикл. взвод	—	—	—	—	10	2	—	—	—
Отдел снабж.	Начснаб Ганшин	—	—	—	448	—	—	279	100
Санчасть	Начсаднив Ромашов	—	—	—	190	—	—	52	46
Ветчасть	Начветдив Соколов	—	—	—	4	—	—	2	2
Политотдел	Начподив Шадрин	—	—	—	17	—	—	2	1
Особый Отдел	Начособдив Клявин	—	—	—	20	—	—	10	4
Учреждения	—	—	—	—	—	—	—	—	—
59 кавполка	—	2	45	—	165	2	—	224	40

¹ Из них 40 без упряжи.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Наименование частей	Высший ком- состав	Комсостав	Сабель	Бойцов	Елоков	Тяжелых пуле- метов	Орудий	Лошадей	Повозки и та- чанки
I Бригада	Комбриг Фондеев	—	—	—	—	—	—	—	—
55 кавполк	Комполка Писарев	35	583	—	855	4	—	905	55
56 кавполк	Комполка Лещев	35	573	—	897	4	—	891	52
II Бригада	Комбриг Васильев	—	—	—	—	—	—	—	—
57 кавполк	Комполка Васильев	39	709	—	992	4	—	940	78
58 кавполк	Комполка Титов	39	511	—	914	4	—	699	80
60 кавполк	Комполка Сосновский	35	726	—	1 006	4	—	1.064	58
Конно-артдивизион	Комартдив Васильев	—	—	—	—	—	—	—	—
Управление	—	5	—	60	125	—	—	176	40
I батарея	—	5	—	65	162	—	4	192	7
II батарея	—	5	—	65	230	3	4	101	7
батарея	—	5	—	65	265	—	4	227	16
Итого в 10 див.		206	3.147	263	5.602	27	12	5.855	615
15 кавдивизия									
Комдив 15 кав.	Мартузенко	—	—	—	—	—	—	—	—
Военкомдив	Петров	—	—	—	—	—	—	—	—
Наштадив	Карпенко	—	—	—	—	—	—	—	—
Штадив									
Техн. эскадр.	—	6	—	92	165	—	—	208	13
Отдел снабж.	—	—	—	97	493	—	—	124	15
Санчасть и лазарет	—	—	—	—	43	—	—	83	20
Ветчасть и лазарет	—	—	—	—	49	—	—	25	11
Политотдел	—	—	—	—	70	—	—	8	1
Особый Отдел	—	—	—	—	47	—	—	14	1
Командант. команда	—	—	—	—	38	—	—	6	—
Ревтрибунал	—	—	—	—	32	—	—	3	—
								6	—
I бригада	Комбриг Селицкий	—	—	—	—	—	—	—	—
85 кавполк	Комполка Поспелов	29	187	121	467	4	—	381 ¹	28
86 кавполк	Комполка Нетыкса	27	222	137	513	3	—	346	30

¹ Из них 27 больных.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Наименование частей	Высший ком- состав	Комсостав	Сабель	Бойцов	Елоков	Тяжелых пуле- метов	Орудий	Лошадей	Повозки и та- чанки
II и III бригада	Комбриг Уединов	—	—	—	—	—	—	—	—
88 кавполк	Комполка Мажевский Комполка Смирнов Комполка Балашев	27	237	143	546	4	—	490 ²	30
89 кавполк		27	164	344	591	4	—	392 ³	53
90 кавполк		27	185	192	462	4	—	337 ⁴	46
Комартдив Упр.									
I батарея		5	—	56	220	—	4	188	14
I батарея		5	—	65	222	—	4	205	13
Итого в 15 кавдив. .		153	995	1.247	4.095	19	8	2.811	275
Всего в корпусе ⁵ . .		367	4.202	1.789	10.044	48	20	9.066	970

★ ★ ★

¹ 89 и 90 полки, находясь в распоряжении Витебского Губисполкома для борьбы с бандитизмом и по выгону подвод, присоединились к дивизии, после взятия г. Свеняны.

² Из них 47 больных.

³ Из них 39 больных.

⁴ Из них 22 больных.

⁵ Архив Кр. армии. Дело № 450.

П Р И К А З

по войскам 3-го кавалерийского корпуса

(Карта 2 версты в дюйме)

Штакор Березово Оперативно-секретно. 3 июля 1920 г. 20 час. 20 мин.

Численность противника перед фронтом армии прежняя, неприятель за последнее время усилился на участке от р. Зап.-Двины до озера Беляя-Ельня. Главные силы группируются в прежнем районе.

Нашей армии приказано с рассветом 4-го июля атаковать противника, разбить и уничтожить, имея целью отрезать путь отступления главным силам противника на Свенцяны, для чего занять не позже 5-го июля район мест. Шарковщина — м. Лужки, выбросив конницу на Свенцяны для глубокого обхвата противника.

Левее нас действует 53-я дивизия, имея задачей к вечеру 4-го июля занять район Леоново — Рыковщина (включительно) — м. Миоры и к вечеру 5-го июля, продолжая энергичное наступление, овладеть районом Буики — м. Шарковщина — Маскалюки (включительно), выбросив конные части в район Замощья; правее 48-я дивизия, выполняя прежнюю задачу — оборону участка Дедино — озеро Освейское — Матулово.

Разграничительная линия между 3 кавкорпусом и 53 дивизией Поляки — Вороньки — Гирбаты — Слобода — Секерка — Заборье — Красное — оз. Устаты, все пункты для корпуса.

На вверенный мне корпус в составе 10 и 15 кавдивизий, 164 стр. бриг. и канонерской лодки «Торопец» возложена задача — прорвать фронт противника, стремительно выбраться вперед в направлении Махасенко — Попки и к вечеру 4-го июля овладеть линией м. Друя — оз. Дединское и быстрым движением к вечеру 5-го июля выйти на линию м. Коплау — м. Плюсса — Лавники — Красносельце. 164 бригадой, имея ее за левым флангом корпуса, к вечеру 4-го июля овладеть районом Неченки — Игнатики — Слобода и к вечеру 5-го июля занять Голобовщина — Белобоки — Бороденичи — Дерники.

Во исполнении чего приказываю:

- 1) Комбригу 164 стр. тов. *Пятышеву*. Завтра, 4-го июля, ровно в 5 час., перейти в энергичное наступление на участке от северной окраины д. Заболотье до р. Зап.-Двины, с целью к вечеру 4-го июля овладеть районом Печенки — Игнатики — Слобода, держа вправо тесную связь с 10 кавдивизией и влево с 53 дивизией. По занятии указанных пунктов закрепиться, ведя разведку впередилежащей местности и поддерживая связь с соседями. 5 июля точно в 5 часов, продолжать наступление и к вечеру того же числа занять линию Голобовщина — Белобоки — Бороденичи — Дерники, где и, закрепившись, ждать особых распоряжений, ведя разведку и войдя в связь с левофланговыми частями 10 кав. в дер. Судники — Лопяны. Атаку по-

зидии противника подготовить всеми видами огня, применяя обстрел участков пр-ка сосредоточенным огнем. Наступление вести со всеми мерами охранения и разведки, дабы не быть застигнутыми резервами противника врасплох. Штабриг 4-го июля — дер. Загорье, а месторасположение штабрига на 5-е будет дано дополнительно.

- 2) Начдиву 10 кавалерийск. т. *Томину*. Завтра, 4-го июля, быть готовым к переходу в энергичное наступление ровно в 5 часов и после прорыва укрепленной полосы противника пехотными частями стремительно выбраться в район Михасенки — Косточкина — Поляки и в дальнейшем развивать энергичное преследование противника в полосе с севера Зайцево — Пониэни — з. Бакша — Облягово — Рудаки — Рыжня — Казаково — Нушкени — Требухи — все пункты включительно, с юга Поляки — Вороньки — Загорье — Долгополье — Островцы — Дедино, все пункты, за исключением г. дв. Загорья — Долгополье — Островцы (включительно), и к вечеру 4-го июля выйти на линию Требухи — Раткуны — Корники — Маркишко — Дедино, откуда разведать район Алхимцы — г. дв. Друйск — Кирилдино — Пустошки — Радевиццо — Слободка — Зачеревье — м. Перебодье, обратив особое внимание на исследование переправ в районе дивизии, имея штадив 4-го июля — Дединка, и держать тесную связь вправо с 15-й кав. и влево — с частями 164 стр. бригады. Наступление вести со всеми мерами охранения и разведки. Ровно в 5 часов 5-го июля продолжать развивать наступление в полосе с севера Требухи — Алхимцы — Почта — Обабье — Выстрановцы — Каменка — Плюсса, все пункты, кроме м. Плюсы, включительно, и с юга — Дедино — м. Перебродье — Укля — Судники — м. Браслав — Красносельцы и к вечеру 5-го июля занять район м. Плюсса (исключительно), западный берег озер Снудо — Струсто — дер. Красносельцы (включительно). Занять берега озер сторожевым охранением, а остальные части держать сосредоточенно за флангами в зависимости от обстановки, обратив особое внимание на перешеек озер Дрысвято — Укля, для чего выставить в дер. Судники сильную заставу с пулеметами для поддержания непрерывной связи со 164 бригадой. По занятии указанного района, вести непрерывную разведку впереди-лежащей местности по линии м. Боровка — Беляны Круки — Усяны — Кумпине — Годловичи. Месторасположение штадива — дополнительно.

- 3) Начдиву 15 кав. тов. *Матузенко*. Завтра, 4-го июля, быть готовым к переходу в энергичное наступление ровно в 5 часов и после прорыва укрепленной полосы противника пехотными частями стремительно выбраться в район Ясево — Переславко — Дубовое, следуя через переправу у Олешницы — Преславка — Заборцы, и в дальнейшем развивать энергичное наступление в полосе: с севера — южный берег реки Зап. Двина, а с юга — на линии, указанной для 10-й кавдивизии, и к вечеру 4-го июля выйти на линию м. Друя (включительно) — Требухи (исключительно), имея штадив 4-го июля в Новички, и держать тесную связь влево с частями 10 кав. Из Преславки для охраны правого фланга и разведки выслать не менее эскадрона на г. дв. Узмены — Брижилупки, и если в этом районе не будет обнаружен противник, то далее к северу, при чем строго соблюдать нейтралитет Латвии и первым военных действий не открывать.

По выходе на линию указанного района разведать район ф. Сметаны — Балюи — Гулевщина — г. дв. Антоново, обра-

П Р И Л О Ж Е Н И Я

тив особое внимание на исследование переправ через реку Друйка в районе дивизии. Наступление вести со всеми мерами охранения и разведки, обращая главное внимание на фланги. Ровно в 5 часов 5-го июля продолжать развивать наступление в полосе с севера р. Двина, а с юга — до линии, указанной для 10 кавдивизии и к вечеру 5-го занять район м. Каплаум — м. Плюсса (включительно). По занятии указанного района вести непрерывную разведку по левому берегу р. Двины до линии Лесовщина и далее к югу Стадишке — м. Червонка — Крыжовки. Месторасположения штадива дополнительно.

- 4) Командиру канонерской лодки «Городец». К началу наступления выйти к г. дв. Понизово и всеми мерами содействовать успеху, после чего оставаться на месте до особого распоряжения.
- 5) Начдивам 10 и 15 кав. и комбригу 164 стр. во время наступления поддерживать самую тесную и непрерывную связь всеми имеющимися средствами с соседями и штакором, помня, что от связи зависит успех операций; озаботиться пополнением огнеприпасов в достаточном количестве; поставить на должную высоту оказание помощи раненым; выслать по одному представителю из комсостава при 5 ординарцах для связи в штакор, а равно обменяться таковыми и между начдивами. Обязательно брать в населенных пунктах надежных и хорошо знающих местность проводников.
- 6) Начальнику связи корпуса тов. *Гавриленко*. Во время наступления поддерживать надежную и непрерывно тесную связь с полештармом IV, штадивами 10 и 15 кав., 53 див. и 164 стр. бригадой, для чего использовать все технические средства и эскадрон связи, получив подробное указание от наштатора.
- 7) Тыловые учреждения корпуса — согласно оперприказа № 015. Эвакуацию раненых производить через санлетучку полештатора и далее — ст. Барковичи. Передовой арт. и продармейские склады — ст. Барковичи, а корпусные будут выделены гор. Дисна.
- 8) Начальникам частей вменяю в обязанность строго соблюдать принцип взаимной выручки в бою, оказывая по силе возможности содействие части, ведущей бой даже не на своем участке, для чего использовать указанные полосы только для тыловых частей и иметь резервы, каковыми пользоваться лишь в крайнем случае.
- 9) Полештакор в 10 часов — 4 июля — г. дв. Ружменты, а к вечеру — дер. Повяте, куда и направлять донесения через каждые 3 часа, строго ориентируя о достигнутых рубежах.
- 10) Мои заместители: наштакор 3 и начдив 10.

Командир 3 кавалерийского корпуса (*Гад*).
Военный комиссар (*Постнов*).
Начальник штаба (*Вилумсон*).

(Арх. Кр. армии. Дело № 45—264).

С В О Д К И

польского генштаба (Северный участок)

(Перевод из газеты «Денник Гдасский» от 24/VII — 1920 г.).

Варшава 23/VII.

После тяжких боев отдельные группы полковника Лучинского овладели фортами Гродно (северо-западные форты: Адамовичи—Барановичи. *Гай*. В этих боях отличалась кавалерия добровольцев под предводительством майора Домбровского.

Большевики, отступая на Гродно, потеряли несколько десятков пленных, и кроме того, мы отбили обратно два эвакуационных поезда.

Сильные большевистские атаки двумя полками пехоты при помощи кавалерии и артиллерии в районе Мосты были отбиты нашими частями, при чем неприятель потерпел большие потери. Вдоль Немана обмен артиллерийским огнем, при чем большевики из дальнобойных орудий обстреливают подвоз к реке.

Подпись: ген. *Кулинский*.

(Из газеты «Курьер Поранны» № 190 от 27/VII—1920 г.).

Варшава 25/VII.

За вчерашний день неприятель с большой энергией вел атаки на северном фронте в предместьях г. Гродно. Главный натиск был направлен против Соколки и вдоль шоссе Вольно — Рось. Наши части отступают с боем. Неприятель овладел Кузницей.

Подпись: ген. *Кулинский*.

(Из газеты «Курьер Поранны» № 202 от 27/VII—1920 г.).

Варшава, 26/VII.

Неприятельская кавалерия, ведшая атаки на линии шоссе Гродно — Белосток, заняла Соколку. Наши части, ведя тяжелые бои, отбивают атаки неприятеля на линии реки Соколды. На севере наша конница и пехота находятся в боях с неприятельской кавалерией.

Подпись: ген. *Кулинский*.

★ ★ ★

ОПЕРАТИВНОЕ ПРИКАЗАНИЕ № 13

Вильно, 24 июля 1920 г.

(Карты 10 и 2 вер. в дюйме)

Противник, теснимый на всем западном фронте, отступает. IV армия 23 июля форсировала р. Неман выше и ниже Гродно и продолжает преследовать противника, отступающего на Белосток.

Командзап приказал армиям фронта не позднее третьего августа достигнуть линии Остроленка — Остров — Коссов — Дрогичин — Бела — Влодава.

Во исполнение директивы приказываю:

1) Армии — продолжая энергично теснить противника, загнать его в болотистую долину р. Бобра, где и покончить с ним.

2) 3-му конкорпусу — имея кулак в направлении Гродно — Осовец, к вечеру 25/VII занять м. Суховоля, а к вечеру 26/VIII занять Осовец, выслав передовые части на Граево — Щучин.

3) 53 дивизии — к вечеру 25/VII, перейдя р. Сидра, занять район м. Сидра — ф. Мостиха Рацево, а к вечеру 26/VII — район Янов — Трофимовка — Остринка.

4) 18 дивизии — занять к вечеру 25/VII район Кузница — Номики — Дубовая, а к вечеру 26/VII — район Гало — Липина — Новинка.

5) 12 дивизии — оставаясь в армейском резерве, к вечеру 25/VII сосредоточиться в м. Новый-Двор, оставив одну бригаду в Гродно до смены ее 164 бригадой, после чего бригаде 12 дивизии подтянуться за своей частью. К вечеру 26/VII — 12 дивизии занять район м. Домброво.

6) 143 бригаде оставаться в Вильно до распоряжения; 164 бригаде, достигнув Гродно, оставаться там до распоряжения.

7) места штабов к вечеру 25 июля: 3 конкорпус — м. Домброво, 53 дивизия — м. Новый-Двор, 18 дивизия — Коренковичи, 12 дивизия — Гродно. К вечеру 26 июля: 3 конкорпус — м. Суховоля, 53 дивизия — Сикирка, 18 дивизия — Кузница, 12 дивизия — м. Новый-Двор.

8) Разграничительные линии: между 3-м конкорпусом и 53 дивизией — Бакуны — Лозово — Березово — Мрочки, зпт все для 3 корпуса; между 53 и 18 дивизией — Радзевичи — Тодорковцы — Немчин — Тыкоцын, все для 53 дивизии; между 18 дивизией и XV армией — м. Индура — Васильков — м. Хорош, все, кроме м. Индура, для 18 дивизии.

9) Комкоркор, начдивам, комбригам и скарму использовать все возможные средства связи, не останавливаясь перед применением чрезвычайных мер, вызываемых обстановкой, против тормозящих и умышленно нарушающих дело связи.

10) Фронтальная база с 25 июля в Лиде, 29 июля — ст. Мосты.

Армейская артбаза движется на автомобилях в Гродно. Транспорты выслать навстречу.

От тыловых учреждений требую максимального напряжения в работе.

11) Получение приказа и отданных распоряжений донести. Нр 01119/оп.

Командарм IV *Сергеев*.

Член РВС *Вегер*.

Врид. наштабм *Шуваев*.

КОМАНДОВАНИЕ ГРУППЫ
ГЕНЕРАЛА РОЯ

Тайно

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПРИКАЗ

2-го отделения штаба операции ген. Роя

Главная квартира. — дня 1/8—20 г.

1) Руководство разведкой Оперативной группы ген. Роя возьмет на себя с 1/VIII — 20 г. майор Нагиновский, оставаясь впредь также шефом старого отделения экспозитуры главного командования у Граунденцы.

2) Руководителем разведкой военных действий, которую ведет непосредственно 2 отдел операционной группы, назначается подхорунжий Эубина Адам из экспозитуры 2 отд. главн. командования.

3) Выбор соответствующего состава канцелярии и вспомогательных служб представлять майору Нагиновскому.

4) Второму операц. отделению подчиняется в пределах службы разведочной для глубокой разведки: а) стратегическая эскадрилья и б) все летчики школы наблюдателей и летчиков в Торне.

5) Управление второго отделения г. командов. — Граундец, с его руководителем подпоручиком Еробля. Капитан Немирский управляет составом разведчиков для цели разведки фронтной; все офицеры-разведчики всех отделений пехоты, кавалерии и артиллерии:

- 1) 1 полк Поморский.
- 2) 166 полк Пехотный.
- 3) 1 бат. Морской.
- 4) Атакующая (штурмовая) рота.
- 5) 3 полк стрелцов пограничный (4 эскадр.).
- 6) 18 полк уланов (6 эскадр.).
- 7) 4 полк стрелцов пограничный (6 эскадр.).
- 8) 218 полк уланов (6 эскадр.).
- 9) 5 полк стрелцов конных (6 эскадр.).
- 10) Ц. О. П. С. — 3 бат. легк. и 1 тяжел.
- 11) 16 полк полевой артиллер. 4, 5, 9 и 6 бат.
- 12) Сибирский артдивизион (2 батареи).
- 13) 16 полк тяжелой батареи (2 батареи).
- 14) Эскадра и школа летчиков и наблюдателей в Торне.

6) Все управления п. полков, управл. конницы, артиллерии и им подчиненные батальоны, дивизионы, роты, эскадроны и батареи, тотчас же по получении сего приказа назначают спец. офицеров-разведчиков, которые должны собрать сведения о неприятеле и переслать таковые кратчайшим путем во 2 отделение штаба операционной группы.

7) Разведку необходимо вести энергично, не жалея на это денег, выдавая за хорошие ценные донесения, а также и военным (агенты),

с целью высылать их для глубокой разведки в тыл неприятеля (следует подробная инструкция, как опрашивать пленных, как послать агентов и вообще как организовать разведку на фронте, в тылу и в войсках противника).

8) Все батальоны под личной ответственностью командиров отдадут в распоряжение 2 отделения штаба группы тотчас же по получении сего по три солдата, знающих русский язык и окружающую местность до района Гродно.

Командующий группой Генерал-подпоручик Роя.

Положение неприятеля 31/VII—1920 года

На участке от германской границы до полотна железной дороги Белево — Варшава действуют части IV армии противника в следующем порядке: Граево занято 34 бригадой 12-й пехотн. дивизии, которая продвигается в направлении на Осовец. На юго-востоке и в районе Ломжи действует 3 к. корпус в составе 10 и 15 к. див. и 12 пехотная дивизия, при чем части кавалерии стараются обойти наш левый фланг. В направлении Тикоцина — Ломжа — 18 пехотная дивизия. К северо-западу от жел. дороги Белосток — Варшава — 53 пех. див. Из состава XV армии обнаружена в резерве 19 пех. дивизия (?). Латвийско-белорусскую деморкационную линию занимает VII советская армия. Настроение неприятельской кавалерии хорошее. Сильные разъезды, высылаемые для охвата нашего левого фланга, хорошо вооружены и обмундированы. Среди неприятельской пехоты — усталость, отсутствие желания воевать.

Подпоручик *Монгорд.*

(Арх. Кр. армии. Дело № 396).

Перевел с польского начразведот 3 *Куликовский.*

★ ★ ★

16 августа 14 ч. 20 м.

Противник, пройдя в образовавшийся разрыв между IV и XV армиями, занял Цеханов. Одновременно противник потеснил правый фланг XV армии. Приказываю окружить и уничтожить зарвавшуюся группу противника, для чего: командарму IV, оставив заслон в западном направлении, главными силами атаковать противника в направлении на Сохоцин — Закрчин, сосредоточив армрезерв в Цеханов — Прасныш. Командарму XV перейти в решительное наступление в общем направлении на Плонск и правым флангом выиграть шоссе Прасныш — Цеханов. № 381/оп.

Командзап Тухачевский.

Командарму IV

Минск. 17/VIII 4 ч. 05 м.

На подступах к Новогеоргиевску XV и III армии ведут упорные встречные бои с противником с переменным успехом. В то же время части вашей армии веерообразно расходятся, не принимая участия в решающих боях. В дополнение к приказу за № 381/оп. вновь приказываю принять решительное участие главными силами в боях на подступах к Новогеоргиевску, имея целью отрезать путь отступления противнику, наступающему против XV и III армий. № 396/оп.

Командзап Тухачевский.

Ответ командарма

Серпец. 18/VIII 14 ч. 30 м.

Командзапу (через штаб XV).

До получения какой-либо директивы мною были двинуты для поддержки XV армии две бригады 54 и 18 див. Большего до 16/VIII выделить не представлялось возможным, ибо конкор и 53 див. должны были овладеть предместным укреплением у Влоцлавска, дабы обеспечить фронт с этой стороны. 12 див. занимает Страсбург и убрать ее оттуда нежелательно как по политическим, так и по стратегическим соображениям. По взятии укрепл. позиции под Влоцлавском мною двинут на Плоцк конкор с задачей по овладении им двинуться на Плонск, помочь 18 и 54 див. в продвижении вперед. 18 августа, около 15 час., конкор будет под Плоцком. Так как 12 и 53 див. весьма слабого численного состава, то, следовательно, поддержка XV армии со стороны четвертой оказана самая существенная. № 2.226/2.

Командарм IV Шуваев.

(Архив Кр. армии. Дело № 71—351).

★ ★ ★

Директива № 406/оп. от 17 августа. 22 часа

Командарму IV, — оставив заслон в Бронберском направлении, сосредоточить к 20 августа в районе Прасныш — Цеханов — Маков не менее 2—3 стр. див. и 3 кон. корпус, с задачей атаковать по дороге с тыла неприятеля, продолжающего наступать на XV и III армии.

Командзап *Тухачевский*.

Минск. 18 августа.

В дополнение № 406/сек. командзап приказал указать, что главной задачей IV армии в данный момент является сосредоточение в районе Цеханов — Прасныш — Маков, а потому задачи дивизий по отношению к частям противника, действующим против правого фланга XV армии, являются обязательными постольку, поскольку та или иная группа противника окажется в районе дивизии и насколько это будет мешать сосредоточению кулака. Вообще удар по противнику, находящемуся против правого фланга XV армии дивизиями, сосредоточивающимися в районе Прасныш — Млава — Цеханов, должен быть нанесен на ходу во время движения в район сосредоточения. № 412/оп.

Наштазап *Шварц*.

Ответ командарма IV

Серпец. 19/VIII 15 ч. 25 м.

Обстановка изменилась не в пользу IV армии. В виду бездействия частей XV армии все силы противника, находившиеся перед фронтом этой армии, обрушились на 54 и 18 див. Если сегодня же не последует энергичное выдвижение XV армии по директиве № 384/оп., то я буду вынужден перейти к исполнению вашего приказа № 406/оп. Конкор — в движении из Плоцка на Плонск. Противник в большом количестве в направлениях Цеханов — Дробин — Плоцк и в незначительном количестве в направлениях Нешава — Дробин спешно наступает на наши части. № 227/оп.

Командарм IV. *Шуваев*.

(Архив Кр. армии. Дело № 71—352).

★ ★ ★

РАДИОГРАММА

1 августа—Новгород.

Командарму IV

Вновь доношу, что артиллерия корпуса бездействует за отсутствием снарядов. Несмотря на неоднократные требования, из армии ничего не поступает. Нет также патронов. В ближайшие дни полки корпуса будут действовать только на саблях. Прошу срочного распоряжения. № 39/л.

Комкор 3 Гай.

Командарму IV

2 августа

Корпус очутился в критическом положении вследствие отсутствия огнеприпасов. Неоднократные просьбы и мольбы о помощи со стороны армии оставлены без удовлетворения. Прошу о принятии самых срочных мер. № 1.033.

Помкомкор 3 Вилумсон.

Командарму IV

4 августа

Вторично доношу, что корпус переживает острый кризис в огнеприпасах. Местонахождение армейской артлетучки нам неизвестно. Если в ближайшие дни в корпус не будут присланы средствами армии патроны и 4.000 снарядов, бойцы корпуса принуждены будут действовать лишь холодным оружием. О последующем прошу срочно уведомить. № 1.053.

Наштакор Юриевский.

(Архив Кр. армии. Д. № 45—230).

РАДИОГРАММА

Командарму IV

8 августа—Прасныш.

Доношу, что частями 15 к. див. в 17 час. 7 августа боем взят Прасныш. Двигаюсь на Цеханово—Млава. Штакор переходит в Прасныш. Прошу срочно вышлите снаряды, карты, патроны и по радио укажите дальнейшее направление. № 1.127.

Комкор 3 Гай.

Наштарму

8 августа

Несмотря на многократные просьбы выслать топографическ. карт, до сего времени таковые не получены. В корпусе не имеется ни одной карты для выполнения задач согласно приказа № 18. Части корпуса выступили без карт. № 3.134.

Наштакор *Юриевский.*

(Архив Кр. армии. Д. № 45—230).

13 августа

Наштарму, начартарму, начснабарму

Комкор просит срочно сообщить, где находится армейская артлетучка, так как за полным отсутствием снарядов и патронов корпус сражается только саблями. № 1.539.

Наштакор *Юриевский.*

★ ★ ★

И С Т О Ч Н И К И

I. Архив Кр. армии

- 1) Уцелевшие дела 3 к. к. за №№ 45—267, 45—266, 392, 45—265, 391, 45—253, 384, 390, 394, 420, 405, 45—237, 45—228, 45—281, 45—262, 45—261, 45—260, 45—255, 45—254, 45—294, 45—247, 45—246, 45—243, 45—240, 45—239, 45—230, 45—236, 45—231, 45—232, 45—259, 45—265, 45—268, 45—267, 409, 410 и 412.
- 2) Все дела 4 кр. армии и часть дел 15 кр. армии Зап. фронта.

II. Труды

- 1) Тухачевский М. Н.—«**Поход за Вислу**». Москва. 1923 г. 54 стр.

Популярно написанная книга, помогающая разобраться в общей обстановке и в деятельности командзпа. Послужила источником при изучении соотношения сил и плана командзпа.

- 2) Сергеев Е. Н.—«**От Двины к Висле**». Смоленск. 1923 г. 138 стр.

Очень интересная книга, трактующая, главным образом, о боевых действиях 4 кр. армии. Автор подробно излагает организацию, состояние и работу 4 армии, а также объясняет и оправдывает деятельность командарма 4. Данные не везде точны, и не всегда можно согласиться с оценками операции. Действия 3 к. к. изложены не совсем точно.

- 3) Какурин и Меликов—«**Война с белополяками**». Москва. 1926 г. 520 стр.

✓ Капитальный труд, дающий очень много сырого материала. Помогает разобраться в общей политической и стратегической обстановке и в деятельности Юго-западного фронта и 1 конной армии.

- 4) Пилсудский—«**1920 год**». 1926 г. 171 стр.

Книга не является серьезным военно-научным трудом. Исторические факты искажены. Объективность отсутствует. Положение документально не подкрепляется. Имеет характер мемуаров, да и то полемического свойства. Дает некоторые сведения о планах польского командования.

III. Некоторые французские и польские журналы и газеты

Révue Militaire Française, изд. 1921—22 г., «Беллона» за 1921 г., «Денник Гданский» и «Курьер Поранны» за 1920 г. и пр.

- IV. Доклад комкора Предреввоенсовету Республики и личные воспоминания участников